М. П. РОЗЕНГЕЙМЪ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ВОЕННО-СУДНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ РОССІИ

ДО КОНЧИНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Эттингера, на углу Невск. и Лит., д. № 66—78.
1878.

М. П. РОЗЕНГЕЙМЪ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ВОЕННО-СУДНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ РОССІИ ДО КОНЧИНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Эттингера, на углу Невск. и Лит., д. № 66—78.
1878.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Юридическія учрежденія каждаго народа, въ каждую эпоху его существованія составляютъ, какъ извѣстно, болѣе или менѣе непосредственный продуктъ его миросозерцанія, его нравовъ и бытовыхъ условій всякаго рода; и въ свою очередь служатъ указателемъ, какъ-бы мѣриломъ, уровня умственнаго и нравственнаго, гражданскаго и общественнаго развитія народа въ данную эпоху. Вліяніе этихъ основныхъ началъ народной жизни обыкновенно до того сильно и неотразимо, что вопреки волѣ и видамъ законодателя, они видоизмѣняютъ, передѣлываютъ болѣе или менѣе, такъ сказать, на свой ладъ всякое учрежденіе, взятое извнѣ, безъ соображенія съ ними, и непосредственно водворенное силою, въ средѣ даннаго народа, собственнымъ его правительствомъ или завоевателемъ. Въ этомъ смыслѣ учрежденія можно сравнить до нѣкоторой степени съ растеніями. Подобно растеніямъ, пересаженныя на иную почву, въ среду иныхъ жизненныхъ условій, иноземныя учрежденія, если не сразу, то съ теченіемъ времени, утрачиваютъ полное тождество съ своими первообразами, если не въ существѣ, то въ значеніи или въ формѣ и способѣ проявленія и примѣненія. Такимъ образомъ упомянутыя нами начала народной жизни составляютъ какъ бы регуляторъ его учрежденій. Когда уровень

народнаго развитія опереживаетъ существующія учрежденія, эти начала являются движущею силою, вымогающею измѣненіе учрежденій въ прогрессивномъ направленіи. Съ другой стороны, когда прогрессивныя учрежденія водворяются на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній ихъ безотносительнаго достоинства и присущей имъ развивающей способности, но безъ достаточнаго соотвѣтствія степени народнаго развитія, эти же самыя начала являются тою инертною силою, которая тормозитъ правильность и цѣльность отправленій новыхъ учрежденій, пока взаимнымъ воздѣйствіемъ однихъ на другія, т. е. началъ и учрежденій, не установится между ними извѣстнаго согласія и ровновѣсія. Понятно поэтому, что полное и всестороннее изученіе исторіи даннаго народа, немыслимо безъ изученія исторіи его юридическихъ учрежденій.

Мы думаемъ, что все сказанное нами выше о юридическихъ учрежденіяхъ страны вообще, почти столько же относится и въ частности къ военно-юридическимъ ея учрежденіямъ, не смотря на ихъ спеціальность и кажущую безотносительность. Мы думаемъ такъ потому, что военныя силы государства, его армія, составляя часть того же народа, неизбѣжно носитъ въ себѣ тѣ же основныя начала его жизни и тѣмъ болѣе, чѣмъ войско непосредственнѣе и равномѣрно-общее выдѣляется изъ народа, т. е., чѣмъ менѣе составъ его имѣетъ характеръ кастовый, сословный или добровольный (т. е. путемъ найма или вербовки). Слѣдовательно, вліяніе этихъ началъ точно также неизбѣжно отразится, въ извѣстной мѣрѣ, и на военныхъ учрежденіяхъ страны а въ томъ числѣ и на военно-юридическихъ ея учрежденіяхъ. Изученіе исторіи военныхъ учрежденій страны тѣмъ болѣе необходимо для полнаго знакомства и пониманія ея исторіи вообще, что отъ относительныхъ качествъ и достоинствъ ихъ, если неисключительно, то весьма много зави-

сятъ обыкновенно военные успѣхи или неудачи ея, которые въ свою очередь имѣютъ значительное вліяніе на судьбу народа, на политическое положеніе и значеніе страны въ средѣ другихъ государствъ.

У насъ нѣтъ недостатка въ сочиненіяхъ и весьма почтенныхъ по части русской военной исторіи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ изложены и послѣдовательныя измѣненія въ организаціи нашихъ военныхъ силъ, но мы позволимъ себѣ сказать, что вопросъ о военной юрисдикціи въ Россіи оставался до сихъ поръ почти, если не вовсе, неразработаннымъ. Желаніе восполнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ въ нашей военно-исторической литературѣ руководило автора этой книги, въ предпринятомъ имъ, по иниціативѣ Военнаго министерства, трудѣ по составленію Очерка исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи. Издаппая въ настоящее время часть этаго труда обнимаетъ, главнымъ образомъ, періодъ царствованія Петра Великаго, имѣющій особенное значеніе относительно военной юрисдикціи въ Россіи. Въ это время впервые учрежденъ былъ у насъ правильный, самостоятельный военный судъ, соотвѣтственно существовавшимъ тогда въ Европѣ юридическимъ понятіямъ, и изданъ, превосходный по тому времени, спеціальный военно-уголовный кодексъ. О достоинствѣ, созданныхъ Петромъ Великимъ военно-судныхъ учрежденій лучше всего свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что, съ весьма незначительными измѣненіями, они просуществовали болѣе полутораста лѣтъ, до самой военно-судебной реформы 1867 года.

Военно юридическія учрежденія Петра Великаго, какъ по сухопутной такъ и по морской части, появились однако далеко неодновременно съ учрежденіемъ у насъ регулярной арміи и военнаго флота. Воинскій уставъ изданъ 1716 г., Морской еще позже, 1720 г. До этого времени и армія, и флотъ наши, понятно, не могли существовать безъ

какихъ нибудъ учрежденій этого рода. И такія учрежденія дѣйствительно существовали нетолько въ видѣ отдѣльныхъ узаконеній, но и въ видѣ полныхъ уставовъ, которыми войска наши руководствовались въ юридическомъ отношеніи, до самаго изданія Петровскихъ уставовъ 1716 и 1720 годовъ, упразднившихъ всѣ эти частные уставы. Забытые послѣ того, эти первообразы, такъ сказать, нашихъ военно-юридическихъ учрежденій сдѣлались почти неизвѣстными. Признавая за этими памятниками своего рода историческое значеніе, авторъ этой книги старался, на сколько позволяли обстоятельства, собрать ихъ, и помѣстилъ въ приложеніи къ труду своему. Большая часть изъ нихъ впервые появляется въ печати. При изданіи этихъ памятниковъ нашего стариннаго военнаго законодательства безусловно соблюдена была подлинность рукописей, какъ относительно текста, такъ и орѳографіи; и только въ мѣстахъ совершенно темныхъ для уразумѣнія издатель старался выяснить смыслъ ихъ или сличеніемъ съ другими списками, если они имѣлись, или вставляя пояснительныя и видимо пропущенныя слова въ скобкахъ, что дастъ возможность отличать ихъ отъ подлиннаго текста.

Издавая свой трудъ, авторъ хорошо сознаетъ неполноту и несовершенство его. Онъ смотритъ самъ и проситъ смотрѣть на трудъ его, какъ на опытъ лишь по разработкѣ этой части нашей исторіи; и будетъ вполнѣ доволенъ если книга его послужитъ хотя сколько нибудь полезнымъ матеріаломъ для людей занимающихся русской исторіей.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ военно-суднаго дѣла въ до-петровской Россіи, до образованія Петромъ Великимъ регулярныхъ войскъ.—Отсутствіе систематическаго военнаго судопроизводства и неполнота собственно военно-уголовнаго законодательства. —Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, 1607—1621 г.—Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г.—Преступленія ратныхъ людей, предусмотрѣнныя уложеніемъ, и наказанія за нихъ.—Разрозненность подсудности ратныхъ людей различнымъ приказамъ въ мирное время.—Подсудность въ военное время.—Воеводскій судъ и судъ полковыхъ судей и сотенныхъ головъ.—Характеръ уголовнаго процеса.—Преступленія.—Лѣстница наказаній.

Отсутствіе нетолько регулярнаго, но, за исключеніемъ стрѣльцовъ, и постояннаго войска въ до-петровской Россіи объясняетъ, до извѣстной степени, отсутствіе и спеціальнаго военно-судебнаго законодательства. Необходимость лучшаго военнаго устройства и соотвѣтствующаго ему законодательства чувствовалась, однако, уже при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ. Еще въ 1606 г. государь этотъ, «желая къ крѣпкому ратному строенію имѣти въ надежу великимъ государствамъ Россійскаго царствія», приказалъ переводчику посольскаго приказа Анисиму Михайлову перевести съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій книгу «о пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлъ и мастерствъ», «понежѣ въ тѣ лѣта различныя хитрости въ воинскихъ дѣлѣхъ изрядными и мудрыми, и искусными людьми въ разныхъ странахъ строяться». Переводъ этотъ, начатый при Василіѣ Шуйскомъ, оконченъ былъ уже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1621 г. и явился подъ за-

главіемъ: «*Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки*». Вся книга состоитъ изъ 663 указовъ или статей, выбранныхъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Анисимомъ Михайловымъ [1]), и составляетъ нѣчто въ родѣ энциклопедіи, въ особенности по артилерійскому дѣлу, по отношенію къ которому въ ней собраны замѣчательные по тому времени свѣдѣнія и указанія. Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ правилъ, относительно военно-судебнаго устройства, въ уставѣ этомъ имѣется и нѣчто въ родѣ военно-уголовнаго кодекса, впрочемъ собственно только для пушкарей, составлявшихъ, какъ извѣстно, до петровской реформы особый разрядъ служилыхъ людей, даже родъ особаго цеха, имѣвшаго свои корпоративные права, обычаи и степени.

Изъ правилъ, по предмету военно-судебнаго устройства, изложенныхъ въ уставѣ «о ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлахъ», можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Въ небытность при войскѣ самого государя, высшая судебная власть принадлежала большому полковому [2]) воеводѣ и подъ нимъ товарищу его, или подрутчику (полковому маршалу), который подъ государемъ или подъ воеводой имѣлъ полную власть и мочь надъ всѣми полками и вѣ-

[1]) Экземпляръ этой рѣдкой книги имѣется въ библіотекѣ главнаго штаба подъ №№ 380—6—10. Изъ предисловія видно, что сочиненіе это, или правильнѣе компиляція, найдено было въ рукописи въ московской оружейной палатѣ княземъ Потемкинымъ въ 1775 г. и по приказанію его напечатано въ 1777—1781 г., подъ редакціею надворнаго совѣтника Василія Рубана, по предположенію котораго составитель книги Анисимъ Михайловъ былъ переводчикомъ посольскаго приказа.

[2]) Подъ словомъ полкъ въ то время разумѣлся не полкъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а часть арміи, какъ напримѣръ: передовой полкъ или авангардъ, большой полкъ—главныя силы и т. п., или ополченіе служилыхъ людей извѣстной территоріи, напримѣръ: Сѣвскій полкъ, Бѣлогородскій полкъ, т. е ополченіе Сѣвской или Бѣлогородской области. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ подъ словомъ большой полковой воевода слѣдуетъ понимать главнокомандующаго.

далъ «о всякихъ случающихся въ войскѣ приточныхъ дѣлахъ, смутахъ, розницѣ, межеусобій и всполохѣ... и такіе дѣла имъ расправляются... и что обстоитъ до судныхъ и расправныхъ дѣлъ и надъ тѣмъ ему надзирати же, чтобъ тѣмъ вездѣ всякіе люди были въ тишинѣ и въ покоѣ, и всякую онъ злобу наказаньемъ усмирятъ». Этому лицу непосредственно подчинялся большой воинскій приставъ, который, по приказу его, имѣлъ «о воинскихъ судныхъ дѣлахъ расправляти, и опричь его въ томъ никому власти не имѣти». Въ распоряженіи большаго пристава имѣлось достаточное число людей, называвшихся ярыгами, для поимки и задержанія въ полкахъ воровъ и злодѣевъ. Въ каждой части войска, для наблюденія порядка, имѣлись также пристава, но каждый изъ нихъ могъ разбирать и судить преступленія людей только своихъ частей, а если попадался кто чужой части, то такого «изымавъ и обличивъ, отдати тотчасъ той власти, кому онъ послушенъ».

Нарядъ (артилерія) подчинялся особому большому или пушкарскому головѣ, который пользовался надъ своими подчиненными исключительною властью и имѣлъ особаго пристава съ поддатнями (помощниками). Судъ и наказаніе по уголовнымъ дѣламъ онъ производилъ по докладу воеводѣ, а по дѣламъ «безголовнымъ» наказывалъ самъ. Къ этому можно прибавить, что при устройствѣ стана, между прочимъ, установлено было: между двумя половинами стана «быть вольному (т. е. свободному) ядному мѣсту торговому, для продажи всякихъ запасовъ, а «по конецъ торгу устроити вѣселицу и иныя казни [1])». Собственно военно-уголовный кодексъ помѣщенъ въ особой главѣ, озаглавленной «*О статейной росписи пушкарей* [2])». Въ этой росписи изложены

[1]) Уставъ рат., пушк. и др. дѣлъ ч. I, стр. 59, 60, 62, 63, 73, 98 и 99.

[2]) Id. ч. II, стр. 47—57. Смот. прилож. I.

военно-карательные законы, относящіеся главнымъ образомъ до пушкарей. Изъ нихъ видно, между прочимъ, то особое значеніе, которое имѣли пушкари въ войскѣ и тѣ особыя права и обязанности, которыя принадлежали исключительно имъ передъ другими ратными людьми. При вступленіи въ это званіе пушкари принимали особую присягу и, кромѣ знанія своего дѣла, должны были имѣть извѣстныя качества; такъ, въ ст. 312 сказано, что пушкарямъ должно быть привѣтливымъ, трезвымъ, не пьяницамъ, не клеветникамъ, не лаячнымъ. Они не должны напрасно божиться и должны служить добрымъ примѣромъ для иныхъ воинскихъ людей; въ ст. же 313 запрещается имъ хвалиться или возноситься своею мудростію, никого не хулить и смуты своею похвальбою не чинить. А если кто предъ другими что полезное для службы государя знаетъ, то долженъ тѣмъ подѣлиться съ другими и помогать имъ. Изъ наказаній въ статейной росписи упомянута только одна смертная казнь, прилагаемая вообще довольно широко; о другихъ же наказаніяхъ говорится общими словами: «по обстоянію дѣла наказать» или «наказать по указу». Что же касается собственно до смертной казни, то это наказаніе полагалось пушкарямъ: 1) за всякую отлучку днемъ или ночью отъ своей пушки безъ вѣдома и повелѣнія начальства и особенно вблизи непріятеля; 2) за допущеніе кого бы то ни было посторонняго подходить къ пушкѣ и особенно осматривать запалъ, причемъ наказанію «по указу» подвергался и тотъ, кто, не бывъ приставленъ къ пищали, будетъ поймaнъ пушкаремъ у своего или чужаго орудія въ томъ, что запалъ осматривалъ, или что-нибудь у пищали дѣлалъ; 3) за утрату, продажу и вообще за отсутствіе строгой бережи пороха, ядеръ и проч. принадлежностей стрѣльбы; 4) за уходъ за станъ на грабежъ, на добычу, или даже въ загонъ для корму и т. п.; 5) за пьянство, до неспособности

исполнять свою должность; 6) за оставленіе вблизи непріятеля пушки своей незаряженною, фитиль незажженнымъ и вообще за неимѣніе своего орудія въ постоянной готовности къ выстрѣлу; 7) за занятія подъ постой, во время войны, въ своей или непріятельской землѣ, церквей; за грабежъ ихъ, или за разореніе мельницъ, за жестокое обращеніе съ родильницами, съ старыми и иными убогими людьми и вообще за разореніе, грабежъ и пролитіе ихъ крови; 8) за сношеніе съ непріятелемъ «безъ повелѣнія пушкарскаго головы»; 9) за драку и шумъ у снаряда (т. е. у артиллеріи), или за производство пальбы безъ нужды по устроеніи стражи (т. е. послѣ вечерней зари), чтобы не произвести тѣмъ въ станѣ напрасной тревоги.

Къ другой категоріи преступленій, за которыя кара назначалась въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: «наказаніе по обстоянію дѣла», «жестокое», или «великое наказаніе безъ пощады», принадлежали: 1) ослушаніе; 2) драка, смута, всполохъ съ конными или пѣшими воинскими или иными людьми, или съ иноземцами; 3) взятіе плѣнныхъ, денегъ или поджогъ строеній на походѣ въ дружней или не въ дружней землѣ, безъ приказанія; 4) собраніе, столпленіе въ скопъ, безъ вѣдома пушкарскаго головы; 5) всякая смута и всполохъ по поводу невыдачи въ срокъ жалованья; 6) самовольныя отлучки и недонесеніе немедленно пушкарскому головѣ о всякой измѣнѣ, о которой пушкарь провѣдаетъ въ рати или у себя, у снаряда.

За блудное сожитіе, при имѣніи дома законной жены, полагалось: «чина и службы лишать и отъ снаряда и отъ товарищей съ обезчестьемъ изгонять».

Проигрывать позволялось не болѣе своего мѣсячнаго жалованья, уплата же бо́льшаго проигрыша необязательна. Сверхъ того, запрещалось пушкарямъ довѣрять заряжаніе орудій своимъ поддатнямъ (помощникамъ) и, безъ вѣдома

пушкарскаго головы, принимать къ своему орудію поддатней и вообще какихъ нибудь людей. Предписывалось имъ также извѣщать голову о прибытіи новыхъ пушкарей и о всякой порчѣ орудій.

Вмѣстѣ съ столь строгими условіями службы пушкарей, въ военное время имъ были предоставлены и нѣкоторыя особыя права, а именно: въ случаѣ недостатка въ станѣ продовольствія, въ виду запрещенія пушкарямъ отлучки отъ своихъ орудій, забота о снабженіи ихъ возлагалась на запаснаго (т. е. провіантскаго) голову, который обязанъ былъ первыя телѣги съ запасами, которыя прибудутъ въ станъ, препровождать къ пушкарямъ, чтобы они могли запастись продовольствіемъ, не отходя отъ своихъ орудій. Точно также, если пушкарь съ зажженымъ фителемъ придетъ къ возамъ для покупки запасовъ ранѣе, чѣмъ разрѣшена продажа, то ему дозволялось тотчасъ купить ихъ, дабы онъ скорѣе могъ возвратиться къ своему мѣсту. Если пушкарь съ коннымъ или съ пѣшимъ воинскимъ человѣкомъ впадетъ въ прегрѣшеніе, то полковые пристава или ихъ помощники ни взять, ни наказать пушкаря не могутъ, а должны только извѣстить пушкарскаго голову, который одинъ властенъ производить надъ пушкарями расправу. За подбитіе городской стѣны выдавалось имъ не взачетъ все недослуженное до конца мѣсяца мѣсячное жалованье, а за отбитіе приступа — полумѣсячное. При взятіи въ непріятельской землѣ добычи, колокола и всякій снарядъ обязательно отдавались на долю пушкарей: взятые въ деревняхъ — простымъ пушкарямъ, а въ городахъ — пушкарскому головѣ, причемъ они, въ свою очередь, обязаны были, въ случаѣ нужды, уступать этого рода добычу государю за извѣстное вознагражденіе.

Замѣчательно, что снарядъ (т. е. артилерія) пользовался въ нѣкоторомъ родѣ правомъ убѣжища (droit d'asile). Въ

ст. 32 [1]) статейной пушкарской росписи сказано: «Даже будетъ кто въ иныхъ мѣстѣхъ нѣчто преступитъ мимо своего крестнаго цѣлованія, конный ли онъ человѣкъ, или пѣшій; а прибѣжитъ къ снаряду, и тому вольность на день и на ночь, или на двадцать четыре часа, а потомъ его отпустятъ».

Независимо отъ этого устава, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, передъ войною съ поляками, возобновлена была попытка, сдѣланная еще Борисомъ Годуновымъ, учрежденія регулярнаго войска изъ иноземныхъ наемниковъ. Съ этою цѣлью, въ 1630—1632 годахъ, сформированы были изъ охочихъ нѣмцевъ [2]) четыре пѣшихъ нѣмецкихъ полка, названныхъ солдатскими, и нѣсколько конныхъ драгунскихъ и рейтарскихъ полковъ, по образцу иностранныхъ войскъ. Это наемное регулярное войско увеличено было потомъ еще шестью солдатскими полками изъ вольныхъ русскихъ людей, подъ командой начальниковъ изъ иностранцевъ [3]). Во всѣхъ этихъ регулярныхъ полкахъ введены были обученіе и порядки иноземныхъ регулярныхъ войскъ и практиковался военный судъ, въ которомъ иноземцевъ судили и наказывали за всѣ преступленія по ихъ правамъ, т. е. не по русскимъ военнымъ законамъ, которыхъ, впрочемъ, и не было, а по законамъ и по формѣ тѣхъ націй, изъ которыхъ составлены были главнымъ образомъ тотъ или другой полки, или къ которой принадлежали ихъ начальники. Преимущественно въ руководство были приняты, кажется, военные законы цесарскихъ и саксонскихъ войскъ, которые усвоены

---

[1]) Уст. ратн., пушк. и др. дѣлъ, стр. 51.

[2]) Подъ этимъ общимъ названіемъ разумѣлись вообще выходцы изъ западной Европы: нѣмцы, голландцы, шотландцы, англичане и другіе, но преимущественно протестанты. Французовъ и вообще папистовъ избѣгали. Устряловъ, Руская исторія, изд. 5-е, 1855 г., томъ I, стр. 396.

[3]) Висковатовъ. Историч. опис. одежды и вооруженія россійск. войскъ. 1841 г., т. I, стр. 94.

были и въ Польшѣ; русскихъ же подвергали наказаніямъ, усвоеннымъ въ Россіи, причемъ приговоръ суда надъ ними непосредственно приводился въ исполненіе только за маловажныя преступленія, подлежавшія наказанію не болѣе какъ батогами; за преступленія же болѣе важныя виновные передавались русскимъ чиновникамъ изъ стольниковъ, стряпчихъ или дворянъ, которые, вмѣстѣ съ дьякомъ, состояли при нѣмецкихъ полкахъ и присутствовали въ судахъ. Эти лица переданныхъ имъ преступниковъ изъ русскихъ людей наказывали уже по указу государя, а до указа держали въ тюрьмѣ [1]). Съ окончаніемъ войнъ Михаила Ѳедоровича регулярные иноземные полки мало по малу уничтожились [2]); остались только названія солдатъ, рейтаровъ, копѣйщиковъ, драгуновъ, гусаровъ, но они болѣе не составляли уже постояннаго регулярнаго войска, а подобно земскому помѣстному ополченію, собирались только въ военное время, а въ мирное время жили по домамъ [3]), занимаясь своими дѣлами и даже торговлею, и только числились по окладнымъ спискамъ въ томъ или другомъ строѣ, подлежа за преступленія общимъ законамъ и расправѣ. Въ такомъ видѣ всѣ эти

---

[1]) Акты археогр. эксп. т. III, №№ 206 и 224. Тамъ же: наказы Протопопову, Пчелину, Вельяминову и Исупову. — И. Бѣляевъ. „О русскомъ войскѣ въ царствованіе Мих. Ѳед. и послѣ него, до преобразованій Петра Великаго“ 1846 г., стр. 111.

[2]) Висковатовъ. Историч. опис. одежды и вооруж. россійскихъ войскъ. 1841 г. т. I, стр. 92.

[3]) Солдаты составляли пѣхоту и были поселены главнымъ образомъ по сѣверной границѣ и частью въ Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ. Они были вооружены мушкетами. Драгуны поселены были по Украйнѣ, къ сторонѣ степи, а копѣйщики и рейтары набирались въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и первые были вооружены пиками и пистолетами (двумя), а послѣдніе карабиномъ и двумя пистолетами, Id. стр. 97. Полн. Собр. закон., т. II, № 1148, п. 9. Иноземные начальники жили при своихъ частяхъ и обучали ихъ солдатскому строю „Сначала“, говоритъ Соловьевъ, „велѣно было обучать ихъ ежедневно, но въ 1650 г. государь велѣлъ ихъ польготить, учить въ недѣлю день или два, чтобы имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть“. С. Соловьевъ. Ист. Рос. 1870 г. т. XIII, стр. 85.

разнаго наименованія войска существовали и при Алексѣѣ Михайловичѣ, независимо отъ исконнаго земскаго ополченія государевыхъ служилыхъ ратныхъ людей, на основаніи окладнаго помѣстнаго начала, а также и помимо давнихъ пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и городовыхъ казаковъ. Изъ всѣхъ этихъ родовъ войска только стрѣльцы, съ самаго учрежденія ихъ Іоанномъ Грознымъ въ 1550 г., составляли нѣчто въ родѣ постояннаго, но также поселеннаго войска, въ томъ смыслѣ, что въ мирное время они составляли особое отъ прочихъ гражданъ военное сословіе, имѣли нѣкоторую военную организацію, на Москвѣ и въ городахъ были поселены отдѣльными слободками на отведенныхъ имъ земляхъ, постоянно получали денежное и хлѣбное жалованье, раздѣлялись на постоянные полки и сотни и, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, состояли подъ главнымъ начальствомъ начальника стрѣлецкаго приказа и управлялись своими воинскими начальниками: головами, полуголовами и сотниками, переименованными впослѣдствіи при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, въ 1680 г., въ полковниковъ, полуполковниковъ и капитановъ. Всѣ стрѣльцы въ государствѣ состояли въ вѣдѣніи особаго стрѣлецкаго приказа и сверхъ того въ каждомъ стрѣлецкомъ полку (а ихъ въ одной Москвѣ было 20, отъ 800 до 1,000 человѣкъ въ полку) [1]) была своя приказная изба, гдѣ производились судъ и расправа по маловажнымъ дѣламъ.

Продолжительное царствованіе царя Алексѣя Михайловича богато было вообще правительственными мѣрами къ устройству государства, при чемъ не было забыто и ратное дѣло. Умный государь этотъ хорошо понималъ необходимость болѣе правильнаго воинскаго устроенія, но старался достигнуть этого, не разрывая круто съ прежнею укоренившеюся военною системою, вслѣдствіе чего принимаемыя имъ

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос. Москва. 1870 г т. XIII, стр. 86.

мѣры весьма мало вносили существенныхъ измѣненій и улучшеній въ наше военное устройство. При немъ продолжали существовать рейтарскіе и солдатскіе полки и гусарскіе шквадроны, начальниками и инструкторами въ которые принимались иноземцы, носившіе чины полковниковъ, маіоровъ, ротмистровъ и капитановъ. Въ 1645 году, подъ названіемъ «*Ученье и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*», изданъ былъ строевой воинскій уставъ для обученія солдатъ, но окладная земская система, примѣненная и къ этимъ полкамъ, лишала ихъ права называться регулярными и даже постоянными войсками. Послѣдними, по прежнему, оставались только стрѣльцы, но и тѣхъ нельзя было назвать регулярнымъ войскомъ. Что касается собственно до военной юрисдикціи, то военныя преобразованія Алексѣя Михайловича почти вовсе не коснулись ея. Извѣстно, что законодательная дѣятельность этого государя выразилась главнымъ образомъ въ Соборномъ уложеніи 1649 года. Этотъ важный законодательный трудъ, составлявшій систематизированный въ извѣстной степени сборникъ всѣхъ прежде изданныхъ законовъ, дополненный новыми, частью взятыми изъ правилъ апостольскихъ, изъ св. отцовъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей [1]), частью же вновь составленными [2]), повелѣно было принять, со дня изданія его, къ руководству, во всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, взамѣнъ всѣхъ прежнихъ законовъ, во всѣхъ частяхъ русскаго государства, въ томъ числѣ и въ войскахъ. Но

---

[1]) „Которыя статьи написаны въ правилахъ св. апостолъ и св. отцовъ и въ градскихъ законахъ греческихъ царей, а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и къ земскимъ дѣламъ, и тѣ бы статьи выписать“. Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 1, указъ 29 января 1649 г.

[2]) „И которыхъ статей въ прежнихъ судебникахъ и во указахъ прежнихъ государей и въ боярскихъ приговорахъ не написано, и нъ статьи тѣ написать вновь“. Полн. Собр. Закон. т. I, стр. 2, указъ 29 января 1649 г.

отношенію къ этимъ послѣднимъ въ уложеніи 1649 года отведено, однакоже, немного мѣста. Имъ посвящена спеціально только глава VII «*О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства*», глава VIII «О стрѣльцахъ», глава XXIV «Объ атаманахъ и казакахъ» и нѣсколько отдѣльныхъ статей, разбросанныхъ въ разныхъ главахъ уложенія. Изъ совокупности всѣхъ этихъ главъ и статей можно сдѣлать слѣдующій общій выводъ о военно-карательной системѣ, установленной Соборнымъ уложеніемъ 1649 года. Изъ разнаго наименованія ратныхъ людей того времени, какъ-то: стрѣльцовъ, копѣйщиковъ, рейтаровъ, драгуновъ, гусаровъ, солдатъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, казаковъ и, такъ называемой, полковой службы, состоявшей изъ окладныхъ служилыхъ людей всякаго званія, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ, дѣтей боярскихъ и т. п. съ ихъ даточными, только одни стрѣльцы, единственное тогда постоянное войско, и пушкари, во всякихъ дѣлахъ, кромѣ разбоя и татьбы съ поличнымъ, имѣли свой собственный судъ въ стрѣлецкомъ [3]) и въ пушкарскомъ приказахъ. Всѣ остальные ратные люди, собиравшиеся только въ случаѣ войны, въ мирное время за всѣ преступленія, а за разбойныя, татебныя и воровскія дѣла, и стрѣльцы и пушкари подлежали общимъ судамъ, по роду дѣлъ, въ приказахъ разбойномъ (переименованномъ потомъ въ сыскной), земскомъ, разрядномъ и др., при чемъ судъ, по послѣднимъ преступленіямъ, т. е. по татебнымъ, разбойнымъ и убійственнымъ дѣламъ, исключался изъ отсрочекъ, которыя давались обыкновенно ратнымъ людямъ по всѣмъ другимъ дѣламъ, вслѣдъ за объявленіемъ о сборѣ войска, о чемъ всякій разъ объявлялось особымъ указомъ, да и узаконено было въ самомъ уложеніи. Въ главѣ X «о судѣ» въ ст. 149, именно сказано: «А буде тѣ, кто въ такихъ же разстроен-

[3]) Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 156 С. ул. гл. XXIII, стр. 1.

ныхъ дѣлѣхъ учнутъ Государю бити челомъ на Москвѣ на воеводъ и на всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей, которые будутъ въ Астрахани, и въ Сибири, и на Терскѣ, или которые воеводы и служилые люди будутъ на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ на Украйнѣ или въ иныхъ мѣстѣхъ, а на тѣхъ воеводъ и всякихъ приказныхъ и служилыхъ людей, въ такихъ дѣлѣхъ, тѣмъ челобитчикамъ и судъ давати въ тѣ поры, какъ тѣмъ воеводамъ и служилымъ людямъ государева служба минется»[1]). Во время сбора войскъ, судъ надъ ратными людьми принадлежалъ полковымъ воеводамъ и товарищамъ ихъ, или полковымъ судьямъ по назначенію воеводъ, «которымъ судьямъ полковые воеводы прикажутъ»[2]), или сотеннымъ головамъ[3]). Въ уложеніи не указано, однако, кто были эти полковые судьи и какъ велика была власть ихъ и сфера подсудности имъ. Разбирательству въ полкахъ полковыми воеводами и судьями подлежали лишь дѣла и преступленія, которыя совершались во время сбора въ полкахъ; по дѣламъ же, возникшимъ «напередъ Государевой службы, въ помѣстьяхъ или вотчинахъ, или гдѣ нибудь, а не въ полкѣхъ, и въ такихъ дѣлѣхъ, никому ни на кого суда не давати, а судити ихъ въ такихъ дѣлѣхъ, въ указные сроки въ тѣ поры, какъ имъ Госуда-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 39. Соб. улож. гл. X, ст. 148.

[2]) Полн Собр. Зак. т. I, стр 39. Соб. улож. гл. X, ст. 149. Полковые судьи существовали, впрочемъ, и до уложенія. Въ наказѣ воеводамъ Прозоровскому и Кондыреву, въ 1632 г., сказано: а будутъ которые люди учнутъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ уѣздныхъ людей грабить и побивать, или иныя какія насильства... дѣлать... а Бѣльскаго уѣзда крестьяне на тѣхъ людей учнутъ въ тѣхъ обидахъ бити челомъ, а къ нимъ приносити челобитные, и окольничему и воеводамъ кн. С. В. Прозоровскому на Ив. Кондыреву про тѣ грабежи и про всякія насильства велети сыскивати судьямъ, кого они къ тому дѣлу выберутъ, и самимъ надъ судьями надсматривати, чтобы они всякихъ служилыхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлѣхъ судили въ правду, безо всякія поноровки (акт. арх. эксп. т. III, № 207).

[3]) Полн. Собр. Зак. т. I. Соб. улож. гл. XII, ст. 16.

рева служба минется» [1]). Для исполненія военно-полицейскихъ обязанностей въ полкахъ, имѣлись пристава, которые обязаны были задерживать и приводить обвиняемыхъ въ проступкахъ и преступленіяхъ, при чемъ за каждый приводъ получали по двѣ деньги хожалаго [2]),

Преступленія ратныхъ людей, которыя предусматриваютъ какъ Соборное уложеніе, такъ и предшествовавшіе ему и послѣдующіе за нимъ указы до преобразованій Петра Великаго, заключались главнымъ образомъ въ самоуправствѣ и насиліяхъ, совершаемыхъ ратными людьми, какъ на пути слѣдованія къ мѣстамъ сбора или обратно по домамъ, такъ и на самыхъ стоянкахъ, и въ особенности въ неявкахъ на службу (бытность въ нѣтяхъ) и въ самовольныхъ отъѣздахъ и побѣгахъ со службы, а также въ незаконныхъ отпускахъ съ нея со стороны бояръ, воеводъ и сотенныхъ головъ «за посулы и поминки»; словомъ, во всякаго рода уклоненіяхъ отъ военной службы, которыя, судя по частому упоминанію о нихъ въ законахъ того времени, составляли преобладающее зло тогдашняго военнаго устройства въ Россіи. Этимъ двумъ видамъ преступленій почти исключительно посвящена вся глава VII Соборнаго уложенія 1649 г. «*О службѣ всякихъ ратныхъ людей Московскаго государства*» [3]) и кромѣ нихъ упомянуты только измѣна, да кражи лошади и оружія [4]). Наказаніемъ за измѣну, которая въ этой главѣ формулирована только въ одномъ видѣ: «а будетъ кто, будучи на Государевѣ службѣ въ полкѣхъ, учнетъ измѣною изъ полковъ пріѣзжати и въ непріятельскихъ полкѣхъ сказывати и про вѣсти про Госу-

---

1) Полн. Собр. Зак. т. I, ст. 30. Соб. улож. гл. X, стр. 149.
2) Id. гл. X, стр. 145.
3) Id т. I, стр. 9—13. Соб. улож. гл. X, стр. 149.
4) Id. Соб. улож. гл. XIV, ст. 20, 28 и 29.

царевыхъ ратныхъ людей, и въ томъ на него кто извѣститъ...» и т. д.. положена смертная казнь и конфискація имущества, «повѣсити противъ непріятельскихъ полковъ, а помѣстья его и вотчины и животы взяти на Государя». За кражу лошади виновный подлежитъ отсѣченію руки, а за кражу ружья—наказанію кнутомъ «нещадно» и вознагражденію потерпѣвшаго

Что касается до самоуправства, насилія и вообще всякаго рода преступленій противъ жизни, чести, здоровья и имущества, совершенныхъ по деревнямъ ратными людьми, «ѣдучи на Государеву службу или съ Государевой службы по домамъ», то за смертное убойство и женскому полу насильство виновный подлежалъ смертной казни; за ударъ рукою и за обиду словомъ полагалось взысканіе безчестья вдвое противъ оклада, положеннаго по чину и званію обиженнаго. За грабежъ же и всякое другое насильство, какъ-то: потраву, толоку, опустошенье дворовъ и огородовъ, захватъ хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ, и даже за взятіе послѣднихъ безъ воеводскаго вѣдома и безъ приставовъ [1]), хотя бы и по указной цѣнѣ, у тѣхъ, у кого этихъ запасовъ и кормовъ не въ излишкѣ, наказаніе полагалось «смотря по винѣ» или «по усмотрѣнію» и. сверхъ того, денежное взысканіе въ пользу обиженныхъ, вдвое противъ пограбленнаго. Обращаясь къ преступленіямъ, относящимся къ разнаго рода уклоненіямъ отъ военной службы, уложеніе полагаетъ всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, за первый побѣгъ, наказаніе кнутомъ, за второй—то же и убавку 50 четвертей помѣстнаго оклада и денежное взысканіе съ каждыхъ 100 четвертей этого оклада по рублю, за третій побѣгъ — снова кнутъ и окончательное отнятіе помѣстья. Иноземцы же и вообще кормовые люди (т. е. получавшіе въ оклады не помѣстья, а денежное и хлѣбное жалованье),

[1]) Полн. Собр. Зак., Собор. улож. гл. VII, ст. 21.

а также стрѣльцы и козаки подлежали, за побѣги, жестокому наказанію кнутомъ и возврату на службу, съ удержаніемъ жалованья за время, проведенное въ побѣгѣ [1]). Наконецъ, за бѣглыхъ даточныхъ людей, т. е. выставляемыхъ помѣщиками, въ размѣрѣ по величинѣ ихъ помѣстнаго оклада, въ случаѣ несыска ихъ, взыскивать съ тѣхъ, чьи они люди, по 20 рублей за каждаго бѣглаго. Боярамъ и воеводамъ, которые безъ государева указа, за взятки, будутъ отпускать со службы ратныхъ людей, положено жестокое наказаніе, «что Государь укажетъ», а сотенныхъ головъ, за то же преступленіе, «сказавъ имъ вину ихъ при ратныхъ многихъ людяхъ, бить батогами и посадить въ тюрьму, чтобы, смотря на то, инымъ сотеннымъ головамъ неповадно было такъ дѣлать» [2]). Воеводамъ, за недонесеніе государю о побѣгѣ кого либо изъ служилыхъ людей съ бою, убавлять половину помѣстнаго и денежнаго оклада, а другую половину помѣстій взять на государя и, сверхъ того, наказаніе кнутомъ [3]). Наконецъ, за напрасный поклепъ на служилыхъ людей, поклепщикъ подвергался тому наказанію, которому подлежалъ бы поклепанный, если бы поклепъ оказался справедливымъ [4]). Къ этому слѣдуетъ добавить еще немного статей, касающихся ратныхъ людей, изъ другихъ главъ Соборнаго уложенія, а именно: гл. 2 по ст. 3, за сдачу непріятелю города измѣною, или пріемъ въ городѣ зарубежныхъ людей для измѣны, и по ст. 21, за возмущеніе въ полкахъ скопомъ или заговоромъ противъ воеводъ и вообще начальныхъ людей, полагалась смертная казнь; гл. X «о судѣ», по ст. 21—99 (въ которыхъ таксировано безчестье разныхъ лицъ) полагалось между прочимъ: стрѣльцу, козаку или пушкарю (наравнѣ съ прочими простолюдинами)

[1]) Полн. Собр. Зак. Соб. улож., гл. VII ст. 9.
[2]) Id. гл. VII, ст. 11 и 12.
[3]) Id. гл. VII, ст. 19.
[4]) Id. ст. 31.

за безчестье словомъ патріарха, торговая казнь (кнутомъ) и заключеніе въ тюрьму на мѣсяцъ; за безчестье словомъ митрополита—наказаніе батогами и заключеніе въ тюрьму на четыре дня; архіепископа и епископа—батоги и тюрьма на три дня. За оскорбленіе прочихъ духовныхъ лицъ (которыя всѣ подробно расписаны), начиная отъ архимандритовъ и игумновъ до дьяконовъ и пономарей, положено денежное взысканіе отъ 50 до 2 руб. Точно также за безчестье словомъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей опредѣлено бить кнутомъ и въ тюрьму на двѣ недѣли; за такое же безчестье прочихъ всякаго чина людей, которые «верстаны Государевымъ жалованьемъ», взыскивать противъ ихъ окладовъ, а за оскорбленіе неверстанныхъ жалованьемъ, т.-е. неслужилыхъ, взысканіе налагалось по особому росписанію, отъ гостя до помѣщичьяго крестьянина, въ размѣрѣ отъ 50 руб. первому, до 1 руб. послѣднему [1]). За оскорбленіе словами чьей нибудь жены, безчестье вдвое противъ оклада мужа, за безчестье дочери,—вчетверо противъ оклада отца, за безчестье сына, неверстаннаго еще на службу (недоросля),—половину отцовскаго оклада. Если обидчику безчестья платить будетъ нечѣмъ, то править его нещадно (т. е. бить батогами на правежѣ), пока не испроситъ у обиженнаго прощенія, или не вступитъ съ нимъ въ сдѣлку Стрѣльцы, впрочемъ, избавлены были отъ правежа. Ст. 3 гл. XXIII «о стрѣльцахъ» говоритъ, что если стрѣлецъ, за безчестье, нанесенное стрѣльцу же, подастъ челобитную, что ему платить нечѣмъ, «то учинить ему наказаніе: бить кнутомъ», а по ст. 265 гл. X, съ нихъ даже и заемныхъ денегъ по кабаламъ и искамъ не взыскивалось путемъ правежа, а взысканіе производилось вычетомъ изъ государева

[1]) Изъ общей таксы за безчестье выдѣлялись только именитые люди Строгоновы, которымъ полагалось безчестья 100 р. Соб. улож. ст. 94. Полн. Собр. Зак. т I, стр. 26.

денежнаго жалованья на годъ по 4 руб., а до уплаты они должны были служить изъ одного хлѣбнаго жалованья. Эта льгота, въ отношеніи отставныхъ стрѣльцовъ, указомъ 30-го марта 1683 г. [1]), была, однако, отмѣнена и право пользоваться ею по уложенію сохранено было только за стрѣльцами на дѣйствительной службѣ. Что же касается козаковъ, пушкарей, затинщиковъ и прочихъ меньшихъ чиновъ ратныхъ людей, то, при неимѣніи средствъ къ уплатѣ, они подвергались мѣсячному правежу и затѣмъ выдавались истцу головою до искупа (т. е. до отработки), причемъ годъ работы считался за 5 рублей [2]). Во время войны и вообще сбора ратныхъ людей, денежныя взысканія вычетомъ изъ жалованья, правежами и работою откладывались на извѣстный срокъ, о которомъ объявлялось особымъ указомъ, обыкновенно до роспуска ратныхъ людей по домамъ.

Вотъ и весь, такъ сказать, военно-уголовный кодексъ, заключающійся въ общемъ сборникѣ законовъ, изданномъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 г., подъ названіемъ Соборнаго уложенія, для руководства во всѣхъ судахъ русскаго государства. Неполнота его относительно военнослужащихъ объяснялась, какъ уже сказано, отсутствіемъ постояннаго войска, кромѣ стрѣльцовъ. Послѣ изданія Соборнаго уложенія 1649 г. и во все время до единодержавія Петра Великаго, особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича, имѣется рядъ указовъ, грамотъ воеводамъ, наказовъ и статей о разборѣ ратныхъ людей, направленныхъ противъ нѣтчиковъ и бѣглецовъ со службы [3]). Лицамъ, командированнымъ для послѣдней цѣли, такъ называемымъ раз-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 515, № 1003.

[2]) Id. Соб. улож. гл. X, ст. 266.

[3]) Полн. Собр. Закон. т. I №№ 97, 121, 128, 143, 144, 154, 178, 234, 252, 253, 260, 261, 297, 302, 323, 364, 587, 670, 673, 675; т. II, №№ 739, 741, 744, 745, 747, 756, 814, 847, 1096, 1218, 1224, 1280, 1313 и 1327.—Акты Арх. Ком. т. IV, №№ 50, 70.

борщикамъ [1]), поставлялось въ обязанность, при осмотрѣ и переписи ратныхъ людей, объявлять и внушать имъ, чтобы они «въ полки бояръ и воеводъ на Государеву службу пріѣзжали въ указанные сроки, а которые, забывъ страхъ Божій и Государево повелѣніе, вскорѣ пріѣзжати не учнутъ и на службу въ полкѣхъ бояръ и воеводъ объявятся въ нѣтѣхъ, или которые, бывъ въ полку, съ Государевой службы учнутъ бѣгать, и отъ великаго Государя, за тѣ ихъ вины, быть имъ въ жестокомъ наказаніи, въ торговой казни, а помѣстья и вотчины ихъ и всякіе пожитки взяты будутъ на великаго Государя» и проч. Городовымъ воеводамъ предписывалось подъ страхомъ, въ случаѣ нерадѣнія, оплошки или поноровки съ ихъ стороны, великой опалы и разоренья, а приказнымъ людямъ, сверхъ того, подъ страхомъ ссылки и тюрьмы на указное время, отыскивать и ловить въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ неявившихся на службу, или бѣжавшихъ изъ полковъ всякаго рода служилыхъ людей: дворянъ, дѣтей боярскихъ, иноземцевъ, новокрещеныхъ татаръ, солдатъ, драгуновъ, рейтаровъ, стрѣльцовъ и даточныхъ людей. Воеводамъ при этомъ предписывается подвергать открытыхъ нѣтчиковъ и пойманныхъ бѣглыхъ различнымъ наказаніямъ, строгость которыхъ не была впрочемъ постоянною, но измѣнялась, вѣроятно, смотря по обстоятельствамъ, не всегда придерживаясь строго буквы уложенія. При этомъ, вопреки уложенію, иногда дѣлалось различіе между нѣтчиками и бѣглыми, а между послѣдними, болѣе строгому наказанію подвергались тѣ, которые, явясь на сборный пунктъ и взявъ государево жалованье, сбѣжали. Такимъ образомъ, наказаніе за побѣгъ

---

[1]) Разборщиками назывались лица изъ высшихъ чиновъ: бояръ, стольниковъ, высылавшіеся отъ времени до времени правительствомъ изъ Москвы въ разные города для осмотра, переписи и верстанья служилыхъ людей. См. прилож. II.

и за неявку назначалось въ этихъ указахъ иногда согласно уложенію: бить кнутомъ и выслать въ полки за крѣпкой порукой; иногда же это нормальное наказаніе усиливалось для окладныхъ отобраніемъ всѣхъ или части помѣстій и вотчинъ и доходило даже до смертной казни [1]): «ловить и вѣшать», а иногда уменьшалось до замѣны кнута батогами, до одного отобранія помѣстій и вотчинъ или перемѣщенія по разряду въ низшую степень, т. е. изъ стольниковъ и стряпчихъ въ городовые дворяне, или изъ выбора и двороваго на службу съ городомъ, изъ полковой службы въ рейтары и копейщики, или даже написанія въ пѣшую службу въ солдаты [2]). Эти перемѣщенія употреблялись или какъ самостоятельное наказаніе, или какъ дополнительное къ другимъ и имѣли весьма важное значеніе относительно служебной карьеры и размѣра окладовъ. Такъ, въ указѣ 5-го октября 1659 г., стольнику князю Михаилу Ивановичу Волконскому предписывается ѣхать въ Коломну и Рязань и тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, «которые изъ полку стольника и воеводы князя Ѳ. Куракина бѣжали и живутъ дома, собрать въ городъ, въ приказную избу, и прочесть имъ боярскій приговоръ: учинить имъ жестокое наказаніе, бить кнутомъ, а великій Государь ихъ помиловалъ, бить кнутомъ ихъ не велѣлъ за вину ихъ, которые съ Государевой службы до Конотопскаго боя сбѣжали, а были они написаны *по выбору и по дворовому*, и у тѣхъ выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ дворовое отнять и написать съ городомъ [3]), да у нихъ же изъ окладовъ убавить помѣстнаго

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, №№ 127 143, 234 и 253.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. I, № 260; т. II, №№ 1012, 1097, 1147, 1218, 1313 и 1327. См. Прилож. III.

[3]) Для уразумѣнія значенія этихъ перемѣщеній необходимо припомнить сущность военно-помѣстной системы. Съ образованіемъ Московскаго государства, прежніе княжескіе дружинники получили названіе дворянъ, низшую степень которыхъ составляли дѣти боярскія. Всѣ дворяне верстались съ

оклада по 100 четвертей, а которые сбѣжали изъ полковъ послѣ конотопскаго боя, и у тѣхъ отнять: у выборныхъ выборъ, а у дворовыхъ дворовое, и изъ окладочныхъ убавить помѣстнаго по 50 четвертей, а которые, взявъ Государево денежное жалованье, на службу не поѣхали или, поѣхавъ, воротились назадъ и на Государевѣ службѣ не были, и тѣхъ велѣно за ихъ воровство, бить кнутомъ нещадно и, учиня по наказу, сказать имъ, чтобы они до Государева указу жили въ домѣхъ своихъ и никуды не разъѣзжались и къ службѣ были совсѣмъ готовы, а Государева милость и жалованье имъ будетъ, а сказавъ имъ Государевъ

правительства, по опредѣленнымъ окладамъ, помѣстьями въ пожизненное владѣніе, за которое обязаны были государству службою. Въ военное время они должны были являться въ указанное мѣсто въ полки воеводъ, на коняхъ, въ полномъ вооруженіи и съ достаточными кормовыми запасами, не только сами, но и съ дѣтьми и родственниками, которые жили при нихъ и сами не были верстаны помѣстьями, и, сверхъ того, они обязаны были приводить съ собою извѣстное число вооруженныхъ слугъ и крестьянъ, по числу крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ ихъ помѣстій и вотчинъ, считая по одному даточному на 25 дворовъ, но не включая въ это число тѣхъ изъ нихъ, которыхъ они брали для охраненія ихъ особы. Помѣстные дворяне составляли конное войско и служба ихъ называлась полковою, въ отличіе отъ рейтарской и отъ солдатской. Каждый городъ имѣлъ своихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: счисленіе ихъ велось въ разрядѣ, гдѣ они дѣлились на три статьи: на служилыхъ по выбору, по дворовому списку и на служащихъ съ городомъ. Выборъ былъ выше двороваго; служба же съ городомъ составляла низшую степень. Это раздѣленіе и обусловливало величину помѣстнаго оклада и право на придворныя званія. Изъ выборнаго списка назначались ко двору въ званіе жильцовъ, т. е. царскихъ тѣлохранителей, а если получали помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ, то пріобрѣтали званіе московскихъ дворянъ и затѣмъ повышались въ стряпчіе, стольники, окольничіе и бояре, и всѣ такіе числились уже по списку московскаго чина. Отъ военной службы дворяне освобождались только за старостью, увѣчьемъ или за службою при дворѣ, на воеводствѣ, въ приказахъ или по выборамъ въ губныхъ старостахъ и цѣловальникахъ. Въ награду за службу часть помѣстій обращалась въ вотчину.

Въ рейтарскую, копейную и драгунскую службу записывались мелкопомѣстные и безпомѣстные дворяне, дѣти боярскія и всякіе вольные охочіе люди. Изъ послѣднихъ формировались и солдатскіе полки. Устряловъ Исторія Петра Великаго т. I, стр. 176, 181—186.

указъ, сыскать тѣхъ, которые, взявъ Государево жалованье, на Государеву службу въ полки не поѣхали или, поѣхавъ, воротились, и ему тѣхъ велѣть бить кнутомъ на козлѣ нещадно». Иногда наказаніе нѣтчиковъ ограничивалось только высылкою въ полки, а бѣглыхъ повелѣвалось, отославъ снятый съ нихъ допросъ, держать до государева указа въ тюрьмѣ. Допросъ снимался въ приказной избѣ и долженъ былъ заключать въ себѣ показаніе: кто, какого полку, когда бѣжалъ, гдѣ и у кого жилъ, сколько получалъ денежнаго и кормоваго жалованья, самъ ли бѣжалъ или съ чьего подговору и одинъ или съ товарищами, или отпущенъ за взятку [1]).

Заключимъ обзоръ карательныхъ мѣръ за уклоненіе отъ воинской службы указаніемъ еще на одну, довольно оригинальную, по нашимъ понятіямъ, мѣру: въ указѣ 7-го іюня 1662 г. [2]), о высылкѣ на службу стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, сказано между прочимъ: чтобы у тѣхъ, которые тотчасъ не поѣдутъ, «въ помѣстьяхъ и вотчинахъ ихъ крестьянъ имать и держать въ тюрьмѣ, покамѣсть помѣщики ихъ и вотчинники не объявятся, а какъ объявятся, и ихъ потому же велѣно выслать по мѣстамъ тотчасъ».

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, до какихъ размѣровъ въ до-петровской Россіи доходило уклоненіе отъ службы, приведемъ нѣсколько достовѣрныхъ данныхъ. Изъ доклада, помѣщеннаго въ именномъ указѣ съ боярскимъ приговоромъ 5-го марта 1668 г. [3]), о высылкѣ нѣтчиковъ въ Рыльскъ въ полномъ вооруженіи и съ запасами, видно, что въ первый крымскій походъ князя В. В. Голицына однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 513, № 998.
[2]) Id. т. I, стр. 567, № 323.
[3]) Id. т. II, стр. 912, № 1280. См. прилож. IV.

городовъ, неявившихся въ полки на службу и объявившихся въ нѣтѣхъ, было 1,386 человѣкъ. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что каждый изъ этихъ дворянъ, кромѣ личной явки, обязанъ былъ привести свой контингентъ вооруженныхъ людей изъ поспѣвшихъ на службу дѣтей своихъ, родственниковъ и крестьянъ, въ размѣрѣ своего помѣстнаго оклада и своихъ вотчинъ, считая по одному съ 25 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Надо замѣтить, что въ этомъ числѣ собственно однихъ нѣтчиковъ не приняты въ счетъ бѣглые, о которыхъ въ указѣ упомянуто особо и о размѣрѣ которыхъ можно судить по тому, что изъ одного выборнаго солдатскаго полка генерала Гордона, изъ числа 894 человѣкъ, въ продолженіе похода отъ Москвы до Ахтырки, бѣжало 105 человѣкъ, т. е. почти восьмая часть полка [1]). хотя полкъ этотъ, какъ выборный, считался лучшимъ изъ солдатскихъ, т. е. изъ составленныхъ и дисциплинированныхъ по европейскому образцу полковъ. Даже въ мирныхъ походахъ, которые предпринимали цари наши въ окрестностяхъ Москвы, въ сопровожденіи военной свиты царедворцевъ, не обходилось безъ нѣтей. Такъ, напримѣръ, на походѣ въ Хорошево, изъ 42 человѣкъ осенней и зимней очереди стольниковъ и стряпчихъ царя Іоанна Алексѣевича, явилось только трое, остальные же 39 человѣкъ объявились въ нѣтѣхъ, за что и были разжалованы въ городовые дворяне [2]).

Для противодѣйствія этому злу, въ виду бездѣятельности и поваровки мѣстныхъ воеводъ и приказныхъ людей, правительство принуждено было прибѣгать къ системѣ доносовъ и поощрять доносчиковъ или, какъ тогда говорили, челобитчиковъ, на счетъ открываемыхъ ими уклоняющихся отъ ратной службы или скрывающихъ дѣйствительный размѣръ

---

[1]) Дневникъ Патрика Гордона. ч. IV. 10-го января 1687 г.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 641, № 1096.

своихъ помѣстій и вотчинъ, съ цѣлью уменьшенія поставки на службу даточныхъ людей, а равно и на счетъ укрывателей нѣтчиковъ и бѣглыхъ. Въ случаѣ справедливости доноса, у виновныхъ отбиралось имѣніе, половина котораго поступала на государя, а другая отдавалась челобитчику [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, строго преслѣдовалось передержательство бѣглыхъ ратныхъ людей по родству, по дружбѣ или за взятки. Запрещеніе принимать и держать такихъ бѣглецовъ объявлялось чрезъ бирючей на торгахъ, иногда даже подъ угрозой смертной казни. Вообще же, по законамъ того времени, уличенные въ преступленіи укрывательства бѣглыхъ ратныхъ людей подлежали великой опалѣ, жестокому наказанію и разоренію безо всякой пощады. Неопредѣленное выраженіе: «быть въ великой опалѣ, въ жестокомъ наказаніи и разореніи», подобно такимъ же выраженіямъ: «наказать смотря по винѣ» или «наказать по разсмотрѣнію», весьма употребительное, впрочемъ, въ нашихъ законахъ того времени и даже гораздо позже, не всегда обозначало одно и то же. На практикѣ и въ указахъ въ разное время оно пояснялось весьма различно въ отношеніи къ лицамъ разныхъ званій. Иногда наказаніе помѣщиковъ за передержательство бѣглыхъ даточныхъ людей и стрѣльцовъ ограничивалось отобраніемъ только тѣхъ деревень, въ которыхъ проживали бѣглые, все равно приняты ли они были самими владѣльцами или свѣдома ихъ прикащиками и старостами. Иногда же, сверхъ жестокаго наказанія, кромѣ бѣглаго даточнаго, брали за каждаго такого еще по лучшему крестьянину, и такихъ крестьянъ съ женами и дѣтьми и со всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ повелѣно было, на счетъ помѣщиковъ, переселять въ украйные города, на черту, на вѣчное житье. Тому же наказанію, но вдвойнѣ, подвергался помѣщикъ и вотчинникъ и тогда, когда бѣглый даточный самъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 1022, № 615.

добровольно являлся въ иноземскій приказъ или въ приказную избу въ городахъ и заявлялъ объ утайкѣ его своимъ или чужимъ помѣщикомъ, прикащикомъ или крестьянами ихъ. Въ такомъ случаѣ, самъ добровольно явившійся даточный съ дѣтьми освобождался на волю; прикащики же и староста, за укрывательство бѣглыхъ ратныхъ людей изъ даточныхъ, безъ вѣдома помѣщика, подвергались наказанію кнутомъ нещадно и выселенію въ Кіевъ съ женами и дѣтьми на вѣчное житье. За передержательство бѣглыхъ ратныхъ людей жителями городовъ, посадовъ, московскихъ слободъ, дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей, а также казачьихъ, драгунскихъ, пушкарскихъ и земскихъ слободъ, старосты, цѣловальники и лучшіе люди подвергались жестокому наказанію, да сверхъ того, изъ числа ихъ, т. е. лучшихъ выборныхъ людей, за каждаго утаеннаго даточнаго, по лучшему человѣку съ женами и дѣтьми переселяли въ украйные города [1]).

Вмѣстѣ съ уклоненіями всякаго рода отъ военной службы, другимъ господствующимъ зломъ до-петровскаго военнаго устройства, съ которымъ приходилось бороться правительству, составляло, какъ сказано уже выше, самоуправство и насиліе ратныхъ людей въ отношеніи мирныхъ жителей не только въ непріятельской, но и въ своей землѣ.

Любопытный примѣръ, до чего доходило буйство и своеволіе солдатъ не только по потворству, но съ вѣдома и по подстрекательству иноземныхъ начальниковъ, представляютъ помѣщенные въ актахъ археографической комиссіи документы изъ дѣла по жалобамъ царю Алексѣю Михайловичу, въ декабрѣ 1653 г., жителей Коломны, разныхъ чиновъ людей на маіора Андрея Цѣя, подчиненныхъ ему солдатъ и иноземныхъ начальныхъ людей [2]). Въ одномъ изъ этихъ доку-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, № 302; т. II, № 156; т. III, № 1230.

[2]) Акты Арх. Ком. 1842 г., т. IV, стр. 178—201, № 74. (См. прилож. VI.

ментовъ: памяти изъ приказа новой чети въ иноземскій приказъ, изложена жалоба коломенскаго кружечнаго двора головы Микифора Прохорова съ товарищи въ которой, описывая что солдаты команды маіора Цея, вообще и даже въ постные и воскресные дни, когда запрещено на государевомъ кружечномъ дворѣ продавать вино, открыто въ городѣ, на торгу и по рядамъ торгуютъ виномъ, играютъ въ зернь и въ карты, варятъ по квартирамъ для продажи брагу, а онъ Микифоръ съ товарищи вымемки у нихъ дѣлать не смѣютъ, потому что они похваляются убить ихъ, что жаловались они маіору Цею не разъ и приводили къ нему солдатъ съ виномъ, а онъ имъ наровитъ, не унимаетъ и освобождаетъ. Въ жалобѣ говорится между прочимъ: «Да въ нынѣшнемъ же во 162 году декабря въ 6 день, солдатского жъ строю служилые люди, собрався на Государевъ кружечны дворъ, человѣкъ съ дѣсяти и больше, и учали де въ избѣ ломать надставы, и питье кобацкое лить и цѣловальников валочая изъ избъ бить кольемъ и дубинами до смерти. а они де Микифоръ съ товарищи, видя надъ собою смертное убойство, учали бить въ колокола и одва Государеву казну отстояли; а въ то де время тѣ солдаты цѣловальника Абакумка Ремянникова да работника Ивашка Долгова убили только де и живы будутъ ли, пробили имъ головы до мозгу и ноги переломали: и тѣхъ де битыхъ цѣловальниковъ возили они къ воеводѣ и къ маеру и къ капитанамъ, и маеръ де и капитаны у себя имъ не сказались..., убитыхъ цѣловальниковъ не записали и вовсемъ салдатомъ наровятъ..»; и далѣе: «Да маеръ же де съ капитаны, умысля невѣдомо для какого дѣла, поставили межъ Государева кружечнаго двора и каменной избы, на дорогѣ солдатовъ, и въ день и въ ночь въ перемѣнѣ человѣкъ по двадцати и болши, съ мушкеты и съ пиками, и тѣ де солдаты на Государевъ Коломенскій кружечный дворъ никого питуховъ непускаютъ, а

продаютъ имъ питье сами; на всякій де день приходитъ къ нимъ Нѣмчинъ, на кружечный дворъ къ избамъ, по трижды и по четырежды на день, а съ нимъ солдатовъ человѣкъ по пятьдесятъ и болши съ барабаны и съ мушкеты и съ пиками и съ копья...»

Въ другомъ документѣ: царской грамотѣ московскому стрѣлецкому головѣ Осипу Костяеву о посылкѣ его въ Коломну для розыску по этому дѣлу, сказано: «Били намъ челомъ съ Коломны Спаскаго монастыря архимандритъ Іона съ братьею, да соборныя церкви протопопъ Василій Ефремовъ съ братію жъ, да Поповскій староста Леонтій Матвѣевъ, всѣ попы и діаконы городцкіе и загородцкіе и коломенскіе стрѣльцы и пушкари и городовые воротники и посадцкіе люди староста Пименъ Кашураловъ съ товарищи и всѣ посадцкіе люди, солдатскаго строя на начальныхъ людей, на маіора Ондрея Романова сына Цѣя съ товарищи; въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу посланы они начальные люди, онъ Ондрей Цѣй, съ товарищи на Коломну, солдатского строю съ служилыми людьми стояти, а они де начальные люди, онъ маіоръ Ондрей Цей съ товарищи чинилъ имъ налоги и обиды великіе и велятъ де они солдатцкого строю служилымъ людямъ чинить у нихъ посадцкихъ людей налоги и обиды великіе; и они де солдатского строя служилые люди, въ торги, у всякихъ чиновъ людей всякій товаръ грабятъ и ихъ де по улицамъ побиваютъ и грабятъ; да онъ же де маіоръ Ондрей съ товарищи своими, съ начальными людьми, по вечерамъ ночи, послѣ барабанного бою, съ солдаты по вся дни по улицамъ ходятъ и ихъ де поповъ хватаютъ и бьютъ де и увѣчатъ напрасно и отводятъ къ нему маіору на дворъ и запираютъ въ подклѣть и мучатъ для своей бездѣльной корысти невѣдомо за что... головъ и цѣловальниковъ хватаютъ, бьютъ и увѣчатъ напрасно жъ; и нынѣ де имъ головамъ и

цѣловальникамъ къ нашему дѣлу и имъ всѣмъ посадскимъ людямъ въ воскресные дни и въ праздники господскіе въ церкви ходить немочно; и завели по улицамъ для своей бездѣльной корысти, съѣзжіе дворы и караулы, по вся ночи огни кладутъ и во дворахъ де у нихъ городьбу и дрова всѣ пообожгли и разорили доостатку; и отъ ихъ де обиды посадцкіе люди побрели межъ дворъ....»

При чтеніи этихъ документовъ невольно припоминаются, въ лицѣ этого маіора Цѣя съ его нѣмчинами-капитанами, тѣ кондотьеры и ландскнехты временъ Тилли и Валленштейна, отъ неистовствъ которыхъ страдала западная Европа въ XVI и XVII столѣтіяхъ; но такова должна была быть большая часть иноземцевъ, нахлынувшихъ въ Россію съ первой четверти XVII столѣтія, часто спасаясь отъ преслѣдованіи за совершенныя ими преступленія въ государствахъ Западной Европы, гдѣ отдохнувшая, послѣ тридцатилѣтней войны, власть правительствъ начала къ тому времени понемногу обуздывать своеволіе этихъ бродячихъ наемниковъ. Въ числѣ этихъ людей, отъ которыхъ намъ русскимъ приходилось учиться военнымъ доблестямъ, порядкамъ и дисциплинѣ, не могло быть много Гордоновъ, Лефортовъ и имъ подобныхъ, которыхъ увлекали на службу въ далекую безвѣстную и, по мнѣнію ихъ, варварскую страну одно честолюбіе и безпокойный духъ авантюризма; большинство изъ нихъ, безъ сомнѣнія, приголясмо было крайностію, въ родѣ вышеупомянутой нами. Понятно поэтому, что и польза, которую они приносили тому дѣлу, для котораго и были главнымъ образомъ принимаемы въ Россію, была ничтожна до тѣхъ поръ, пока это дѣло не взялъ непосредственно въ свои могучія руки Петръ Великій. До того времени эти учители наши въ военномъ искусствѣ не только не передавали намъ тѣхъ успѣховъ, которые Европа уже сдѣлала въ немъ подъ руководствомъ Густава-Адольфа, но сами, какъ

увидимъ ниже, легко занимали и усвоивали у насъ тѣ недостатки, отъ которыхъ страдало наше военное дѣло: нѣтчество и побѣги со службы, что свидѣтельствуетъ какъ уложеніе царя Алексѣя Михайловича, такъ и многіе указы, наказы и грамоты воеводамъ, изданные послѣ Соборнаго уложенія. Немало также указовъ и грамотъ воеводамъ, издано было послѣ уложенія съ цѣлью обузданія своеволія и самоуправства ратныхъ людей.

Въ этихъ указахъ[1]) строго подтверждается, подъ страхомъ жестокаго наказанія и даже подъ угрозою смертной казни, чтобы ратные люди крестьянъ, которые везутъ хлѣбъ и кормы въ полки, не грабили и не дѣлали имъ насилій, чтобы они, какъ во время фуражировокъ, такъ и вообще, селъ и деревень не разоряли и не жгли, людей не били и не секли, женъ и дѣвокъ не воровали и плѣнными не торговали.

Наконецъ зло, общее всякой государственной службѣ въ до-петровской Россіи: взяточничество (посулы и поминки) и мѣстничество въ полной силѣ были присущи и воинской службѣ, гдѣ, конечно, они оказывали особенно вредное вліяніе. Обѣ эти язвы тѣмъ сильнѣе коренились въ нравахъ и обычаяхъ того времени, что находили поддержку и даже оправданіе въ самой правительственной системѣ: взяточничество — въ такъ называемомъ кормленіи отъ службы[2]), мѣстничество — въ разрядныхъ книгахъ и признаніи въ самомъ законодательствѣ особыхъ и совершенно своеобразныхъ понятій о служебной чести и безчестіи.

Взяточничество относительно воинской службы особенно

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, №№ 131, 156, 165, [illegible], 181, [illegible] и др.

[2]) Право на извѣстные, впрочемъ неопредѣленные, поборы въ свою пользу, предоставлялось мѣстнымъ воеводамъ и другимъ административнымъ и приказнымъ чиновникамъ и не только имъ самимъ, но ихъ домочадцамъ. Любопытные примѣры подобнаго рода поборовъ см. Ист. Россіи С. Соловьева; изд. 1870 г., т. XIII, стр. 41, 108—111.

проявлялось въ потворствѣ попаровкѣ всякаго рода уклоненію отъ военной службы со стороны воинскихъ начальниковъ, въ незаконныхъ отпускахъ со службы, въ удержаніи слѣдующаго подчиненнымъ жалованья и всякаго рода поборахъ деньгами, товарами и работою на себя. Послѣднее въ особенности свирѣпствовало въ стрѣлецкихъ и выборныхъ солдатскихъ полкахъ, и вызывало иногда коллективныя жалобы подчиненныхъ, какъ напримѣръ, въ послѣднее время царствованія Ѳедора Алексѣевича, когда нѣсколько стрѣлецкихъ полковъ подали челобитье на своихъ полковниковъ за поборы и притѣсненія, и, подстрекаемые злонамѣренными людьми, съ буйствомъ и угрозами требовали удовлетворенія; такъ что испуганное правительство нашлось вынужденнымъ выдать стрѣльцамъ обжалованныхъ полковниковъ головою и предоставить имъ мучить и казнить этихъ несчастныхъ, что, какъ извѣстно, составило как бы прологъ къ вспыхнувшему вскорѣ первому стрѣлецкому бунту [1]).

Подобныя жалобы бывали нерѣдко и прежде и послѣ того. Такъ напримѣръ въ 1658 г. стольникъ Сергѣй Малово посланъ былъ произвести смотръ солдатамъ Новгородскаго и Ладожскаго уѣздовъ, вслѣдствіе поданныхъ царю жалобъ на начальныхъ людей иноземцевъ, на то что солдатъ, которые взяты были съ уѣзда по пяти человѣкъ и посланы къ нимъ для обученья, они не обучаютъ, а за взятки распускаютъ ихъ по домамъ недѣли на двѣ, на мѣсяцъ и больше, а отъ населенія требуютъ новыхъ солдатъ. «Сошнымъ Государя всякихъ чиновъ людямъ, говоритъ жалоба, отъ тѣхъ выборныхъ солдатъ въ наймѣхъ чинятся убытки великіе, потому что они сошные люди наймутъ ихъ промежъ себя самою дорогою цѣною, а найму даютъ имъ солдатомъ въ годъ по 20 и по 25 рублевъ, да сверхъ того, Государь, тѣмъ же солдатомъ даютъ твое Государево жалованье, да изъ казны кормовые

[1]) Соловьевъ. Ист. Россіи. Москва 1870 г. т. XIII, стр. 324—327.

деньги, а они, Государь, отъ твоей Государевой службы у начальныхъ людей откупаются, а иные бѣгаютъ ..» Малово повелѣно было, если жалоба окажется справедливою,» тѣхъ начальныхъ людей, за ихъ воровство бить кнутомъ на козлѣ нещадно, чтобъ смотря на то другимъ начальнымъ людямъ впредь такъ воровать было неповадно....», а взятое съ солдатъ велѣно было «доправить вдвое и отдать тѣмъ солдатомъ...» Изъ отписки Малово видно, что все это было имъ выполнено [1]).

Въ 1660 году солдаты полка Агея Шепелева жаловались на своего полковника, что онъ бьетъ ихъ и увѣчитъ и въ тюрьму сажаетъ безъ государева указа и сыска, для своей бездѣльной корысти, и беретъ съ нихъ поминки большія. Въ 1682 году солдаты выборнаго Жданова полка подали жалобу на лихоимство и поборы генерала Матвѣя Кравкова [2]).

Со стороны мѣстныхъ воеводъ лихоимство, относительно воинской службы, обнаруживалось въ оставленіи безъ преслѣдованія нѣтчиковъ и сбѣжавшихъ или съѣхавшихъ незаконно со службы, какъ самихъ окладныхъ служилыхъ людей и даточныхъ ихъ, такъ и передержательства окладными людьми въ помѣстьяхъ и вотчинахъ родственниковъ ихъ, бѣглыхъ даточныхъ крестьянъ, солдатъ и т. п.; такъ, напримѣръ, указомъ 2-го декабря 1651 года воеводы и приказные люди, за невысылку на службу по государеву указу,

---

[1]) Дополненіе къ актамъ историч. т. V № 147.

[2]) Акты Арх. Эксп. т. IV, № 271. Въ челобитной этой написано, между прочимъ, что „будучи у нихъ, у выборнаго полку, у солдатъ, генералъ Матвей Кравковъ чинилъ налоги, обиды и всякія тѣсноты и примѣтывался къ нимъ для своихъ взятковъ и работъ многихъ, и на ихъ земляхъ, которыя имъ отведены подъ дворы, и на выморочныхъ мѣстахъ строилъ огороды, да онъ же генералъ изъ нашего Великихъ Государей жалованья вычиталъ многія деньги и хлѣбъ, и съ сотенныхъ и съ пременныхъ карауловъ и изъ недѣльныхъ и въ слободахъ съ ... спускалъ по 30 и 40 чел. и больше и имал съ человѣка по 4 и по 5 алт. и по 2 гривни и по полуполтинѣ, и тѣми деньгами корыстовался“.

бывшихъ въ пѣтяхъ, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, подвергнуты были пени по 50 руб. за каждаго невысланнаго пѣтчика [1]). Со стороны окладчиковъ [2]) поводомъ къ взяткамъ служили утайка и понаровка при разборѣ и запискѣ на службу недорослей и въ показаніи размѣра помѣстій и вотчинъ окладныхъ и служилыхъ людей своей мѣстности, такъ какъ размѣромъ этихъ окладовъ опредѣлялись служебныя права и обязанности ихъ, какъ по спискамъ (т. е. по спискамъ московскому, по выбору, по дворовому или съ городомъ), такъ и по роду службы (т. е. въ полковой, въ рейтарахъ или въ солдатахъ), а также число слѣдующихъ отъ каждаго помѣщика даточныхъ людей. Окладчики же отвѣчали не только за вѣрность собственныхъ показаній, но и за необличеніе показаній о себѣ, данныхъ разборщикамъ отъ самихъ ратныхъ людей. Наконецъ, тѣ же злоупотребленія проявлялись и со стороны самихъ разборщиковъ въ оплошкѣ и понаровкѣ ихъ уклоненію отъ воинской службы. До какой степени лихоимство было обычно, видно изъ того, что почти при каждомъ распоряженіи правительства о сборѣ ратныхъ людей для похода, или только для осмотра и повѣрки переписей, оно считало нужнымъ напоминать и подтверждать съ большимъ закрѣпленіемъ всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ, чтобы они, при высылкѣ на службу ратныхъ людей, при разборѣ ихъ или сыскѣ бѣглыхъ, оплошки или понаровки ради родства,

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 348, № 51.

[2]) Окладчиками назывались выборные изъ служилыхъ людей: дворянъ и дѣтей боярскихъ даннаго города или мѣстности, которые должны были знать въ точности состояніе всѣхъ служилыхъ людей своей мѣстности въ семейномъ и имущественномъ отношеніи, а равно и въ отношеніи годности къ службѣ, какъ самихъ помѣщиковъ, такъ и ихъ сыновей и проживающихъ у нихъ племянниковъ, родственниковъ и свойственниковъ. Окладчики были люди присяжные: они вели окладные списки по своей мѣстности и содѣйствовали разборщикамъ, разсылавшимся отъ времени до времени изъ Москвы по городамъ для осмотра, переписи и верстанья ратныхъ людей.

дружбы или за взятки не чинили; разбирали бы безъ мѣшкоты, хитрости, ни къ кому ни въ чемъ не примѣтывались, а разбирали бы по правдѣ и смотрѣли бы за дьяками и подъячими, чтобы они взятокъ не брали, подъ угрозой великой опалы, жестокаго наказанія и разоренія безъ всякой пощады, тюрьмы и денежной пени [1]), а подъячимъ торговой казни и ссылки.

Что касается до мѣстничества, то оно, въ концѣ концовъ, довело понятіе нашихъ предковъ о чести и безчестьи до какого-то уродства, отъ котораго не были свободны самые умные люди того времени. Дѣло дошло до того, что, въ силу этихъ понятій, быть битымъ батогами, выданнымъ головою тому, противъ кого неправильно заявлено было притязаніе, считалось менѣе позорнымъ, чѣмъ занять мѣсто на службѣ, за царскимъ столомъ или хотя бы даже на крестномъ ходу, не только ниже, но даже наравнѣ съ человѣкомъ, записаннымъ ниже себя лично или по отчеству въ разрядѣ. Понятно, что вліяніе мѣстничества особенно являлось вреднымъ въ военной службѣ, порождая пререканія между начальниками, что часто не только тормозило ходъ военныхъ дѣйствій, но нерѣдко было причиною неуспѣшности ихъ, какъ, напримѣръ, въ сраженіяхъ при Чудновѣ и при Конотопѣ. Напрасно государи, въ видахъ устраненія этого зла, при объявленіи извѣстнаго похода, повелѣвали иногда начальнымъ людямъ «быть безъ мѣстъ»; эти повелѣнія и даже строгія наказанія за ослушаніе ихъ, или за неправильныя жалобы на невмѣстность службы, не всегда обуздывали мѣстническую щекотливость, доходившую до такой мнительности и раздражительности, что правительство чуть не при всякомъ, какомъ бы то ни было, измѣненіи или новомъ распоряженіи

[1]) Полн. Собр. т. I. №№ 141, 302, 328, 364, 741, 745 и 1147.

по военному вѣдомству должно было оговаривать, чтобы лица, до которыхъ эти измѣненія касаются, не ставили ихъ себѣ въ безчестье и укоризну, и въ то же время ограждать ихъ отъ попрековъ и укоровъ со стороны другихъ, подъ страхомъ наказанія и взысканія за безчестіе. Такъ, напримѣръ, поступило оно при назначеніи знаменщиковъ изъ дворянъ, при переименованіи стрѣлецкихъ головъ, полуголовъ и сотниковъ въ полковники, полуполковники и капитаны, или при написаніи въ солдатскій строй боярскихъ дѣтей, которыя по бѣдности не могли содержать себя не только въ полковой службѣ, но и въ рейтарскомъ строѣ. Въ именномъ указѣ 29-го іюня 1649 года о награжденіи дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ на службѣ знаменщиками, говорится: «а буде кто станетъ имъ тѣмъ попрекать и тому быть сослану въ Сибирь» [1]. Точно также въ именномъ указѣ 22-го марта 1680 года о переименованіи начальничьихъ чиновъ въ стрѣлецкихъ полкахъ говорится: «Великій Государь велѣлъ вамъ сказать, въ нынѣшнемъ 188 году пожаловалъ великій Государь.... васъ за ваши службы и за раны, велѣлъ вамъ быть изъ головъ въ полковникахъ, изъ полуголовъ въ полуполковникахъ, изъ сотниковъ въ капитанахъ...., и буде кто по его великаго Государя указу въ тѣ вышеозначенные чины взяты будутъ вновь, и тѣмъ [illegible] чину быть.... безъ всякаго сумнѣнія, [illegible] ихъ упрямствомъ своимъ въ томъ чинѣ [illegible] и станутъ поставлять себѣ въ обезчест[illegible] отъ [illegible] Государя быть за то в[illegible] безъ всякой пощады. А будетъ вн[illegible] чиновъ, мимо его Государева указу, у[illegible] великими чинами... называтъ [illegible] или нынѣшніе ваши чины учнутъ с[illegible]честье и укоризну, и тѣмъ людямъ отъ

[1]) Полн. Собр. Зак. стр. 169. № 11.

него великаго Государя быть въ великой опалѣ и разореніи безо всякой пощады, да съ тѣхъ же людей за то ваше безчестіе взято будетъ на нихъ тому и всему роду за безчестье деньгами по окладамъ вашимъ сполна» [1]). Наконецъ, въ статьяхъ или наказѣ окольничему Неплюеву, посланному въ 1685 году для разбора ратныхъ людей въ городахъ Сѣвскаго полка [2]), въ ст. 13-й сказано: «Солдатамъ прежнихъ разборовъ и нынѣ написаннымъ въ солдатскую службу, изъ дѣтей боярскихъ полковой и городовой службы, сказать, что они написаны для того, что имъ въ копѣйскую и рейтарскую службу нынѣ быть не мочно, за скудостью....», «....а въ укоризну имъ того, что они нынѣ въ пѣшемъ строѣ никому не ставить, а буде ихъ кто кого учнетъ тѣмъ укорять и попрекать, и на тѣхъ людѣхъ велѣно имъ править безчестье противъ окладовъ вдвое и они-бъ о томъ ихъ великихъ Государей указъ вѣдали и въ оскорбленіе того себѣ не ставили».

Эти выписки наглядно показываютъ, до какой степени само правительство было затруднено щекотливостью тогдашнихъ понятій о служебной чести и безчестьи при введеніи самыхъ простыхъ, повидимому, измѣненій и распоряженій по военному устройству. Изъ опасенія, чтобы лица, подлежащія этимъ распоряженіямъ, сами не обидѣлись ими, и другіе бы тѣмъ не упрекали ихъ, оно вынуждено было или представлять эти распоряженія, напримѣръ, переименованіе чиновъ, какъ награды «за многія службы и раны» или оправдывать ихъ необходимостью, напримѣръ, скудостію, и обѣщаніемъ со временемъ освободить отъ даннаго служебнаго положенія, напримѣръ, когда «пополнятся пожитками». Эта щекотливость, для проявленія которой все служило достаточнымъ поводомъ, доходила, наконецъ, до того,

1) Полн. Собр. Зак. т. I, стр. 253—4, № 813.

2) Id. т. II, стр. 708—718, № 1148.

что въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича, въ 1675 году, правительство вынуждено было издать особый указъ [1]) о томъ, чтобы неправильную постановку буквы, напримѣръ: а вмѣсто о, ѣ вмѣсто е, или и, въ имени или прозвищѣ кого нибудь, въ челобитьѣ или иной официальной бумагѣ, безчестьемъ не считать и исковъ за такое безчестье въ судахъ не принимать. При чемъ правительство нашло нужнымъ входить въ объясненіе, что это происходитъ не отъ намѣренія обезчестить, а вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ говоровъ и нарѣчій.

Можно думать, конечно, что такое слишкомъ уже серьезное отношеніе самаго правительства къ подобной щекотливости именно и поддерживало и развивало именную и отеческую притязательность, послѣдствіемъ чего и были безконечные жалобы и иски о безчестіи и препирательства за мѣста, при чемъ эти препирательства, хотя бы они явились даже въ военное время, изъ воинскаго стана, слѣдовательно, очевидно, нарушали воинскій порядокъ, дисциплину и вредили ходу военнымъ дѣйствій, были однакоже принимаемы и передавались въ разрядъ для разбора и повѣрки по разряднымъ спискамъ [2]). Но дѣло въ томъ, что правительство состоитъ обыкновенно изъ людей своего же времени и своего мѣста. Нужно быть Петромъ Великимъ, имѣть его геній, его энергію и его власть, въ особенности его власть, чтобы открыто завязать борьбу на смерть съ уко-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 597. См. прим. V.

[2]) Напримѣръ, въ 1655 г., не смотря на то, что запрещеніе въ тогдашнемъ походѣ считаться мѣстами объявлено было самимъ царемъ въ Успенскомъ соборѣ, голова свіяжскихъ мурзъ и татаръ, Михайло Наумовъ, подалъ челобитье, что ему въ посылкѣ (на службѣ) съ княземъ Юріемъ Барятинскимъ быть немочно, а государь указалъ думному дьяку Заборовскому допросить его, почему ему съ кн. Барятинскимъ быть на службѣ немочно: за недружбою или за отечествомъ? и только послѣ вторичнаго отказа Наумова исполнить волю царя и при томъ въ невѣжливыхъ выраженіяхъ, онъ былъ наказанъ. Полн. Собр. Зак. т. I, № 153, примѣч. VI (№ 12).

ренепными вѣками понятіями и условіями государственной и общественной жизни даннаго народа, и побѣдить ихъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы съ самаго начала XVII столѣтія (и даже ранѣе, напримѣръ, царь Борисъ) не было въ Россіи людей, которые сознавали бы болѣе или менѣе невозможность держаться существовавшихъ порядковъ, людей въ родѣ Нащекина, Матвѣева и даже отчасти князей Василья и Бориса Голицыныхъ,—но это было слабое меньшинство, подчиненное, безъ власти и силы, и подавленное громаднымъ большинствомъ людей традиціи. Само правительство чувствовало необходимость преобразованій, но желало достигать ихъ, по возможности, не разрывая слишкомъ круто съ традиціями, и не имѣя рѣшимости отречься отъ нихъ прямо и открыто. Понятно, что такая система могла производить только полумѣры, которыя ничему не помогали. Нагляднѣе всего это явленіе можно прослѣдить именно на мѣстничествѣ. Изъ нѣкоторыхъ указовъ [1]) и боярскихъ приговоровъ того времени, да изъ самаго соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества видно, что самое воспрещеніе считаться въ полкахъ мѣстами, которое объявлялось иногда при началѣ нѣкоторыхъ войнъ царями Михаиломъ Ѳедоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ, не прекращало мѣстническихъ пререканій въ войскѣ. Тѣмъ сильнѣе проявлялось зло это, когда такого запрещенія не бывало объявлено. Точно также безсильны были и строгія наказанія за споры о мѣстничествѣ въ полкахъ, особенно, когда, при разборѣ жалобы въ разрядѣ, притязаніе оказывалось неправильнымъ. Наказанія эти впрочемъ какъ и вообще наказанія того времени, не были строго опредѣлены и измѣнялись, смотря по лицу и обстоятельствамъ. Они заключались въ наказаніи кнутомъ, батогами, выдачѣ головою обид-

[1]) Полн. Собр Зак. т. I, № 106; т. II, стр. 181, № 738.

женному [1]), заключеніи въ тюрьму на нѣсколько дней [2]), ссылкѣ даже въ Сибирь [3]), платѣ за безчестье и денежной пенѣ, доходившей до 500 рублей.

Войны, веденныя первыми государями изъ дома Романовыхъ и особенно Алексѣемъ Михайловичемъ съ поляками и шведами, ясно обнаруживали недостатки нашего военнаго устройства и необходимость радикальнаго преобразованія его по существовавшимъ уже въ Европѣ образцамъ регулярныхъ войскъ. Само правительство, какъ сказано выше, чувствовало и сознавало эту необходимость, но, понимая вмѣстѣ съ тѣмъ, что всякое серьезное преобразованіе должно на первыхъ же порахъ столкнуться съ такими основными началами тогдашняго государственнаго строя, какъ помѣстная система ополченія и мѣстничество, началами освященными вѣками, по консерватизму своему, не рѣшалось на такой смѣлый шагъ, для котораго необходима была настойчивость и энергія Петра Великаго. Поэтому-то, конечно, всѣ преобразованія того времени и по военной части, какъ и вообще, ограничивались полумѣрами, часто заключавшимися въ перемѣнѣ только названія. Такимъ образомъ, были учреждены у насъ полки рейтарскаго, гусарскаго, драгунскаго и солдатскаго строевъ; начальниками ихъ опредѣлялись иноземцы; въ то же время русскіе начальные люди въ стрѣлецкихъ и выборныхъ полкахъ, вмѣсто прежнихъ русскихъ чиновъ: головъ и сотниковъ, переименовывались въ полковниковъ, маіоровъ и капитановъ, но самое основаніе существованія этихъ новыхъ родовъ войскъ оставалось то же, что

---

1) Выдача головою заключалась въ томъ, что виновнаго подъячіе изъ разряда вели чрезъ городъ пѣшкомъ на дворъ обиженнаго, на крыльцѣ котораго онъ долженъ былъ стоять, ожидая когда тотъ заблагоразсудитъ къ нему выйдти.

2) Въ тюрьму также вели пѣшкомъ чрезъ городъ.

3) Напримѣръ, голова свіяжскихъ татаръ Михайло Наумовъ битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Т. I, № 756, Полн. Собр. Законовъ.

и для помѣстнаго войска. Всѣ эти рейтары, драгуны, гусары и солдаты, по прежнему, не составляли постояннаго войска, собирались лишь въ военное время, а въ мирное жили въ своихъ дворахъ и слободахъ, верстались извѣстными окладами, жалованьями и кормами, изъ которыхъ должны были содержать себя. Любопытно, что сами иноземцы, поступавшіе начальниками въ эти новые полки и также получавшіе иногда помѣстные оклады по чинамъ, поживъ въ Россіи, усвоивали и русскій обычай уклоняться отъ службы, и также являлись въ нѣтяхъ и даже въ бѣгахъ, какъ это видно изъ ст. 9, главы VII Соб. уложенія, а равно и изъ нѣкоторыхъ указовъ и изъ разборныхъ книгъ того времени о сыскѣ нѣтчиковъ и бѣглыхъ [1]) иноземцевъ, которыхъ послѣ третьяго нѣтя выгоняли за границу [2]).

Необходимость военной реорганизаціи чувствовалась однако на столько сильно, что озабочивала даже такого набожнаго и вовсе не воинственнаго государя, какимъ былъ Ѳедоръ Алексѣевичъ. Замѣчательно, что соборное дѣяніе объ окончательномъ уничтоженіи мѣстничества, совершенное при этомъ государѣ и составляющее несомнѣнно актъ величайшей государственной важности, а по тогдашнему времени, можно сказать, на столько революціонный, что на него не рѣшался даже гораздо болѣе энергичный отецъ Ѳеодора, этотъ актъ, говоримъ мы, не былъ самостоятельно преднамѣреннымъ дѣломъ, а явился лишь какъ послѣдствіе одной изъ такихъ попытокъ правительства къ улучшенію военнаго устройства, вызванное, какъ бы, самою силою вещей, что свидѣтельствуетъ исторія его, подробно изложенная въ самомъ соборномъ дѣяніи, 12-го января 1682 г. [3]).

---

[1]) Напримѣръ, въ грамотѣ стольнику Сабурову. Полн. Собр. Зак. т. I. Разборныя книги съ 1671—1700 г.

[2]) Устряловъ. Исторія Петра Великаго т. I, изд. 1856 г., стр. 188.

[3]) Полн, Собр. Зак. т. II, № 905, стр. 368.

Исторія эта на столько характеристична для того времени, что заслуживаетъ хотя краткаго упоминанія, какъ подтвержденіе того, что мы говорили выше о трудности преобразованій въ военномъ устройствѣ въ силу укоренившихся понятій. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, изъ современныхъ историческихъ извѣстій, да изъ самаго акта соборнаго дѣянія, видно, что первоначально дѣло шло именно только объ улучшеніи военнаго устройства. Въ виду того, что въ послѣднихъ войнахъ «непріятели показали новые въ ратныхъ дѣлѣхъ вымыслы... и чтобы для тѣхъ нововымышленныхъ непріятельскихъ хитростей учинити ему Великому Государю въ своихъ Государскихъ ратѣхъ разсмотрѣніе и лучшее устроеніе, которымъ бы его Великаго Государя ратямъ въ воинскія времена противъ непріятеля имѣть пристойную осторожность, охраненіе и чтобы прежде бывшее воинское устроеніе, которое оказалось въ бояхъ не прибыльно, перемѣнить на лучшее», составлена была, подъ предсѣдательствомъ управлявшаго военными дѣлами кн. В. В. Голицына, коммиссія изъ выборныхъ людей: стольниковъ, генераловъ, полковниковъ рейтарскихъ и пѣхотныхъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ и дѣтей боярскихъ. Эта коммиссія, по прежнимъ примѣрамъ, нашла, что для лучшаго устройства русскихъ ратей достаточно, оставивъ прежнюю полковую службу (т е. сборы, на случай войны, окладныхъ помѣстныхъ людей съ ихъ даточными крестьянами), переименовать сотни въ роты; стольниковъ, дворянъ и жильцовъ росписать по этимъ ротамъ и переименовать ихъ въ ротмистровъ и поручиковъ. При этомъ единственно серьезною уступкою коммиссія допустила, чтобы эти ротмистры и поручики были «безъ мѣстъ, безъ подбору, кому въ какомъ чинѣ Государь быть укажетъ». Когда Θеодоръ изъявилъ на это согласіе и, по его повелѣнію, въ коммиссію доставлены были изъ разряда списки стольниковъ, дворянъ и жильцовъ, для росни-

санія ихъ по новымъ чинамъ, то въ этихъ спискахъ не оказалось никого изъ Трубецкихъ, Одоевскихъ и нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ родовъ. Не оказалось ихъ совершенно случайно потому лишь, что въ это время въ родахъ тѣхъ не было никого въ этихъ чинахъ. Старые занимали уже высшіе чины, а молодые не достигли еще лѣтъ верстанія на службу. Это случайное обстоятельство возбудило въ выборныхъ людяхъ обычную родовую щекотливость и опасеніе, что если они или дѣти ихъ будутъ написаны въ ротмистры и поручики, а никто изъ Одоевскихъ, Трубецкихъ и др. знатныхъ родовъ не будетъ, то чтобы отъ тѣхъ родовъ не было имъ (выборнымъ людямъ и родамъ ихъ) въ томъ укоризны и попреку. Объ этомъ опасеніи и доложено было государю съ просьбой, чтобы онъ приказалъ на будущее время молодыхъ людей изъ этихъ родовъ, когда они на службу поспѣютъ, писать тоже въ ротмистры и поручики Для большаго же огражденія отъ порухи роду, выборные люди пошли уже далѣе и просили государя тогда же, чтобы «для совершенной въ его государскихъ ратныхъ и всякихъ дѣлѣхъ прибыли и лучшаго устроенія, указалъ бы онъ Великій Государь всѣмъ боярамъ и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ и всѣмъ чинамъ быти въ Москвѣ, въ приказахъ, въ полкѣхъ, у ратныхъ и у всякихъ дѣлъ, межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому Великій Государь быть укажетъ и никому ни съ кѣмъ впредь разряды и мѣста не считаться, а разрядные случаи и мѣста искоренить».

Такое заявленіе выборныхъ людей было уже на столько радикально, что для обсужденія его царь призналъ нужнымъ созвать соборъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которымъ кн. В. В. Голицынъ и объявилъ, по приказанію царя, челобитье выборныхъ людей. Затѣмъ самъ царь говорилъ собору въ пользу уничтоженія мѣстничества и,—что весьма важно,—былъ подержанъ патріархомъ, ко-

тораго мнѣніе въ то время, особенно при набожномъ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, было весьма вѣско. Соборъ постановилъ согласно съ желаніемъ царя. Такимъ образомъ мѣстничество было уничтожено; и для большаго утвержденія этого рѣшенія, разрядные книги были вытребованы изъ разряда и въ сѣняхъ передней государевой палаты торжественно сожжены въ присутствіи, отъ лица, патріарха, митрополитовъ и архіереевъ, а со стороны царя, боярина Михаила Юрьевича Долгорукова да думнаго дьяка Василія Семенова. О всемъ этомъ составленъ былъ актъ, подъ которымъ подписались всѣ присутствовавшіе на соборѣ. Въ этомъ актѣ между прочимъ постановлено: на будущее время, за возобновленіе кѣмъ нибудь споровъ о мѣстничествѣ, подвергать виновнаго лишенію чести и отобранію помѣстій и вотчинъ. Самая поспѣшность, съ которою тутъ же, такъ сказать, не сходя съ мѣста, распорядились сожженіемъ разрядныхъ книгъ, является мѣрою, равносильною сожженію Кортесомъ кораблей, какъ бы съ цѣлью навсегда уничтожить возможность отступленія, и позволяетъ думать, что если у князя В. В. Голицына, которому несомнѣнно принадлежитъ починъ въ этомъ дѣлѣ, были сторонники, то также несомнѣнно, что существовала и партія консерваторовъ, противниковъ такой неслыханной мѣры. Сторонники уничтоженія мѣстничества не безъ основанія опасались, что вліяніе этой противной партіи, конечно, лишь скрѣпя сердце уступившей волѣ царя и патріарха, можетъ затормозить, извратить, ограничить, а впослѣдствіе даже и совершенно уничтожить рѣшеніе собора, если бы соборъ ограничился только письменнымъ актомъ Это то именно соображеніе, можно думать, и вынудило сторонниковъ уничтоженія мѣстничества поспѣшить закрѣпить это дѣло истребленіемъ вещественнаго основанія его — разрядныхъ книгъ. Какъ ни рѣшительно и ни безповоротно съ формальной стороны было, повидимому, совершенное

Θедоромъ уничтоженіе мѣстничества, фактически оно, понятно, не могло вдругъ, съ разу исчезнуть изъ понятій и нравовъ русскихъ людей того времени. То, что коренилось вѣками, не можетъ быть уничтожено въ одинъ день, вычеркнуто однимъ почеркомъ пера. Справедливость этаго мнѣнія подтверждается тѣмъ, что уже послѣ уничтоженія мѣстничества, въ правленіе царевны Софіи, сторонниками мѣстничества сдѣлана была попытка возврата къ старому порядку. При сборѣ войска въ Ахтыркѣ, для перваго крымскаго похода, въ наказѣ, данномъ главнокомандующему кн. В. В. Голицыну, росписаніе ратныхъ людей московскаго чина: стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ было сдѣлано по старому въ сотни, подъ начальствомъ головъ, а не въ роты съ ротмистрами и поручиками. Это было прямо вопреки постановленію выборной коммиссіи при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, которое было утверждено имъ и внесено потомъ въ актъ соборнаго дѣянія. Голицынъ призналъ такое распоряженіе неправильнымъ и неудобнымъ въ военномъ отношеніи и, съ согласія правительницы, росписалъ ратныхъ людей московскаго чина въ роты съ назначеніемъ ротмистровъ, поручиковъ и хорунжихъ. Но вслѣдствіе закоренѣлой привязанности къ старинѣ и оскорбленнаго самолюбія, потому что нѣкоторымъ стольникамъ довелось быть рядовыми въ стряпческихъ и жилецкихъ ротахъ, между царедворцами проявился общій ропотъ и нарушеніе дисциплины, дошедшее до того, что нѣкоторые, изъ болѣе знатныхъ родомъ, въ видѣ демонстраціи, явились на смотръ въ траурныхъ платьяхъ, на коняхъ подъ черными попонами. Прочіе готовы были слѣдовать этому примѣру; и главнокомандующій, не имѣя средствъ самъ обуздать такую дерзость, долженъ былъ, чрезъ Шакловитаго, ходатайствовать изъ Москвы отъ правительства строгаго указа противъ нарушителей дисциплины. Неудивительно поэтому, что отрыжки,

такъ сказать, уничтоженнаго формально, но жившаго еще въ правахъ и понятіяхъ мѣстничества, являлись еще по временамъ и послѣ соборнаго дѣянія, даже въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, когда условія и самый характеръ его преобразованій не оставили уже, по видимому, никакой почвы для существованія мѣстничества. Такъ, изъ именнаго указа изъ сената 4-го іюля 1719 г., озаглавленнаго въ полномъ собраніи законовъ: *О пресѣченіи мѣстничества и порядкѣ старшинства коллежскихъ членовъ*, видно, что споры о невмѣстности и счеты по отечеству проявлялись, какъ въ сенатѣ, такъ и въ колегіяхъ при началѣ существованія послѣднихъ.

Послѣ казни кн. Хованскихъ, отца и сына, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1682 г., необходимость обуздать своеволіе стрѣльцовъ вызвала нѣкоторыя особыя распоряженія правительства, направленныя къ этой цѣли. Такъ, указомъ 25-го октября того года, въ которомъ объявлена была благодарность и награды земскому ополченію, собравшемуся въ Троицко-Сергіевъ монастырь, по призыву правительницы царевны Софіи, для защиты царскаго семейства, съ которымъ она удалилась въ этотъ монастырь, въ виду готовившагося новаго стрѣлецкаго возмущенія, и по которому стольникамъ, полковникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, жильцамъ и дѣтямъ боярскимъ, даже приказнымъ, гостямъ и докторамъ разрѣшено было ходить въ Москвѣ съ саблями, шпагами и инымъ оружіемъ, а боярскимъ людямъ съ саблями и обухами, — у стрѣльцовъ, иначе какъ въ караулѣ, право это было отнято и имъ, подъ страхомъ наказанія по уложенію, строго запрещено было чинить какіе бы то ни было задоры и поединки. Запрещеніе это было подтверждено въ болѣе опредѣленной и еще болѣе строгой формѣ указами 3-го ноября и 31-го декабря того же 1682 г. [1]). Этими указами, подъ страхомъ смертной

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 475, 485 и 487, №№ 963, 975 и 978.

казни безъ всякой пощады, объявлялось стрѣльцамъ, чтобы они служилыхъ иноземцевъ не дразнили, поносными словами не оскорбляли, съ пріѣзжими иныхъ чиновъ людьми и съ боярскими людьми ссоръ и задору не чинили, дурна не замышляли, смутъ не начинали, съ раскольниками, мятежниками и воровскими людьми не водились, ни явныхъ, ни тайныхъ совѣтовъ и пересылокъ между полками, сборовъ и круговъ по казачьи въ полкахъ не дѣлали, ясаковъ не вымышляли, съ оружіемъ въ городъ и никуда не ходили, непристойныхъ, подметныхъ, смутныхъ и прелестныхъ писемъ не принимали и не распространяли, а приносили бы ихъ въ стрѣлецкій приказъ. Въ Москвѣ къ боярамъ и думнымъ людямъ, въ приказахъ къ судьямъ и въ съѣзжихъ избахъ къ полковникамъ многолюдствомъ и невѣжествомъ съ шумомъ не приходили и никакой наглости, своевольства и грабежа не чинили, прошлыми безпорядками не похвалялись и не затѣвали и ни кому бы не угрожали. Наконецъ, указомъ 17-го декабря 1682 г., запрещено стрѣльцамъ именоваться названіемъ надворной пѣхоты, которое они вымогли у правительства послѣ перваго бунта, а повелѣно зваться по прежнему стрѣльцами.

Подводя затѣмъ итоги тѣмъ даннымъ, относительно военно-суднаго дѣла въ до-петровской Россіи, которыя доставили намъ исторія и законодательство того времени, мы приходимъ къ слѣдующему выводу.

Военное вѣдомство не имѣло общаго центральнаго управленія даже и по инспекторской части, которая распредѣлялась между разными приказами, по мѣстностямъ и по роду службы. Ратными людьми вѣдали не только разрядъ или разрядный приказъ и приказы стрѣлецкій, иноземскій, рейтарскій, пушкарскій и козачій, но также приказы большаго и казанскаго дворцовъ, Новгородскій и приказъ Смоленскаго княжества, что видно, между прочимъ, и изъ указа 12-го

ноября 1680 г. [1]), которымъ установлено было новое раздѣленіе вѣдомства конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей между разными приказами, а именно: оно сосредоточено, главнымъ образомъ, въ разрядѣ и въ приказахъ иноземскомъ и рейтарскомъ. Еще менѣе было однообразія и системы въ военной подсудности. Въ мирное время ратные люди жили по своимъ помѣстьямъ и дворамъ, и за всѣ преступленія, наравнѣ со всѣми гражданами государства, подлежали общимъ судамъ по мѣсту жительства и роду преступленій. Изъ этого общаго правила не исключались, какъ сказано выше, за уголовныя преступленія, т. е. за убійственныя, разбойныя, татебныя и воровскія дѣла, даже стрѣльцы и пушкари, имѣвшіе, за менѣе важныя преступленія, судъ и расправу въ своихъ приказахъ и съѣзжихъ избахъ. Понятіе объ этихъ убійственныхъ, воровскихъ и прочихъ уголовныхъ преступленіяхъ было крайне широко, и что еще хуже, крайне неопредѣленно и непостоянно. Такъ, напримѣръ, подъ именемъ татебныхъ дѣлъ разумѣлись всякаго рода кража и мошенничество, безъ ограниченія цѣны покраденнаго. Что же касается до воровства, то оно вовсе не имѣло нынѣшняго значенія кражи, а совмѣщало въ себѣ множество самыхъ разнообразныхъ, запрещенныхъ закономъ, дѣяній. Такъ сюда принадлежали: измѣна, возмущеніе, всякая смута, корчемство и вмѣстѣ съ тѣмъ, игра въ карты и въ зернь, куреніе табаку, торговля табакомъ и ревенемъ и многое другое.

Об[illegible]ые въ помянутыхъ уголовныхъ преступленіяхъ [illegible] люди, какъ въ мирное, такъ и въ военное время,

---

1) Полн. Собр. Зак., т. II, стр. [illegible]83, № 844. Въ этомъ указѣ чи[illegible]: ратные люди всякихъ чиновъ поволжскихъ городовъ [illegible] Терека вѣдались въ приказѣ казанскаго дворца; там[illegible] [illegible]цы—въ приказѣ большаго дворца, а смоленская и бѣль[illegible]хта, рейтары и грунтовые казаки—въ приказѣ Смоленскаго княженія.

если преступленіе совершено было не въ самой арміи, судились первоначально или въ земскомъ приказѣ, если мѣстомъ преступленія была Москва, или въ разбойномъ приказѣ, если оно совершено въ другихъ мѣстахъ государства, хотя бы даже въ Московскомъ уѣздѣ [1]). 6-го ноября 1683 года [2]) разбойный приказъ переименованъ былъ въ сыскной, и всѣ уголовные дѣла сосредоточены были исключительно въ немъ одномъ, но за тѣмъ, въ 1687 г. [3]), распредѣленіе, установленное уложеніемъ, было возстановлено. Приказами управлялъ бояринъ съ товарищами [4]) также изъ бояръ, окольничихъ и вообще думныхъ людей. Дѣла рѣшались коллегіально, согласно ст. 23 гл. X Соб. улож., которая говоритъ: «вершить дѣла по суду и сыску судьямъ вопче». Въ городахъ вообще уголовную юстицію вѣдали, по наказамъ изъ разбойнаго приказа, губные старосты и цѣловальники, выборные и изъ дворянъ добрыхъ, прожиточныхъ, которые, за старостью или за ранами, отъ службы отставлены или за которыхъ служатъ дѣти ихъ и племянники, и которые грамотѣ умѣютъ, а гдѣ губныхъ старостъ не было, тамъ вѣденіе это принадлежало воеводамъ и приказнымъ людямъ [5]). По временамъ, для преслѣдованія преступниковъ, особенно бѣглыхъ, татей и разбойниковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ назначались отъ правительства особые чиновники, подъ названіемъ сыщиковъ. Въ 1679 г. губные старосты были уничтожены, «чтобы градскимъ и уѣзднымъ людямъ въ кормѣхъ лишнихъ тягостей не было», говоритъ указъ по этому предмету [6]), губныя избы во всѣхъ городахъ ве-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I. Собор. улож. гл. XXV, ст. 1 и 2.

[2]) Id. т. II, № 1,052.

[3]) Id. т. II, № 1,257.

[4]) Кромѣ приказа тайныхъ дѣлъ, который управлялись думными дьяками. Котошихинъ.

[5]) Полн. Собр. Зак. т. I, Собр. улож. гл. XX, ст. 3 и 4.

[6]) Id. стр. 512, № 1001.

лѣно сломать и всѣ дѣла вѣдать однимъ воеводамъ. Въ 1683 г. упразднены были и сыщики, также съ передачею власти ихъ воеводамъ [1]), но въ слѣдующемъ 1684 г. должность губныхъ старостъ была возстановлена и дѣла убійственныя, разбойныя и татебныя изъяты изъ вѣдѣнія воеводъ и снова поручены губнымъ [2]) старостамъ.

Менѣе важныя преступленія ратныхъ людей, не подходившія подъ категоріи убійственныхъ, татебныхъ и разбойныхъ дѣлъ, въ мирное время разбирались и судились въ подлежащихъ приказахъ по роду дѣлъ и службы: стрѣльцы въ своемъ стрѣлецкомъ приказѣ [3]), пушкари, рейтары и солдаты въ приказахъ пушкарскомъ, рейтарскомъ и иноземскомъ. Приказы составляли, впрочемъ, лишь высшую инстанцію, гдѣ сосредоточивалось главное управленіе; низшую же инстанцію составляли приказныя или съѣзжія избы, которыя были въ каждомъ стрѣлецкомъ полку и во всѣхъ городахъ, гдѣ поселены были пушкари, затинщики и воротники. Въ приказныхъ избахъ судъ и расправа единолично принадлежали стрѣлецкимъ [4]) и пушкарскимъ

[1]) Стрѣлецкій приказъ вѣдалъ, впрочемъ, не однихъ стрѣльцовъ: онъ составлялъ нѣчто въ родѣ главнаго полицейскаго управленія въ Москвѣ. Полн. Собр. Зак. т. II, стр. 5[illegible]6 и [illegible]0, № 1072 и 1181.

[2]) Id. стр. 577, № 1062.

[3]) Id. т. II, стр. 219, № 779.

[4]) О власти стрѣлецкихъ головъ можно судить по наказу стрѣлецкому головѣ Дмитрію Дерчеву въ 1614 году, гдѣ, между прочимъ, сказано: „А однолично головѣ Дмитрію надъ стрѣльцами смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы у стрѣльцовъ воровства и дурна ни какого не было и наказъ имъ чинить и смотрити передъ собою по списку по-часту, чтобы отнюдь въ стрѣльцахъ никотораго воровства и дурна не было и безъ отпросу никуда не ѣздили; а будетъ кому случится для торговъ или ко племени куда ѣхать, и онибъ у него Дмитрія являлась и ему Дмитрію отпускать ихъ съ срокомъ и велѣть записывать въ книги на сколько кто отпущенъ, чтобы за сроки нисколько никто не жили. А будетъ которыи стрѣлецъ доведется до какой пени и ему Дмитрію ихъ смирять, смотря по винѣ въ тюрьму сажать и батогами бить, кто чего доведется, а будетъ случится стрѣльцу на стрѣльцѣ искать, а Дмитрію ихъ судить во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, а въ татьбѣ и раз-

[1]) головамъ, а въ городѣ, сверхъ того, воеводамъ, надъ солдатами же и рейтарами — ихъ полковникамъ. Изъ преступленій этой категоріи, т. е. не уголовныхъ, особенною многочисленностью выдѣляются дѣла о безчестьи, т. е. о личныхъ оскорбленіяхъ словами и дѣломъ, между служилыми людьми, а также по претензіямъ о мѣстничествѣ. Разборъ или розыскъ, судъ и расправа по дѣламъ послѣдняго рода принадлежали исключительно разряду или разрядному приказу, въ которомъ велись списки о службѣ, окладахъ жалованья, и назначеніяхъ всѣхъ служилыхъ людей Московскаго государства, и постановлялись приговоры по жалобамъ на безчестье и за неправильныя притязанія по мѣстничеству, по указамъ государя. Въ военное время судебная власть надъ ратными людьми за всѣ преступленія переходила въ руки командующихъ войсками воеводъ и назначаемыхъ ими полковыхъ [2]) судей, а также стрѣлецкихъ, сотенныхъ головъ и друг. частныхъ начальниковъ, Эта уже чисто военная подсудность ратныхъ людей начиналась однако лишъ съ момента прибытія ихъ въ станъ, на сборный пунктъ рати. За преступленія же, совершенныя ими даже на пути къ мѣсту сбора, они подлежали еще общимъ судамъ. Что ка-

бою судить воеводамъ, а ему Дмитрію съ воеводами быть тутожъ". Акты Археогр. Эксп. т. IV, № 34.

[1]) Въ наказной памяти изъ пушкарскаго приказа сотенному головѣ Титу Станечнику, 1 46 г., говорится, между прочимъ: „Вѣдати ему въ своей сотнѣ въ пушкарской слободѣ... и въ своей сотнѣ беречи того накрѣпко, чтобы по дворѣхъ у пушкарей и которые у нихъ [illegible] люди живутъ въ захребетникахъ татьбы и корчмы и иного никакого воровства и приходу и пріѣзду никакимъ воровскимъ людямъ не было". Акты Арх. Эксп. т. IV, № 55.

[2]) Здѣсь слово полкъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ, какой оно тогда имѣло, т. е. цѣлый корпусъ, а иногда и цѣлая армія, напримѣръ, передовой, большой государевъ полкъ, или Сѣвскій, Бѣлогородскій полкъ; хотя въ то же время это слово употреблялось уже тогда и въ настоящемъ значеніи его, напримѣръ, по отношенію къ полкамъ стрѣлецкимъ или выборнымъ солдатскимъ полкамъ.

сается до степени подсудности и размѣра судебной и карательной власти разныхъ воинскихъ начальниковъ, то это опредѣлялось, кажется, съ одной стороны личностью преступника, съ другой—тяжестью преступленія и слѣдующаго за него наказанія. Окладные служилые люди высшаго и средняго чина, какъ-то: бояре, окольничіе, стольники, стряпчіе, жильцы, дворяне московскіе и городовые подлежали суду самаго воеводы или его товарищей: первые, т. е. до стольника включительно, за всѣ преступленія, а послѣдніе только за важныя преступленія; за менѣе же важныя преступленія они, а равно и дѣти боярскіе были подсудны полковымъ судьямъ. Стрѣльцы, пушкари и даточные судились своими стрѣлецкими, пушкарскими и сотенными головами, а драгуны, копѣйщики, рейтары и солдаты своими полковниками, причемъ карательная власть этихъ начальниковъ не превышала наказанія батогами; приговоры же къ болѣе тяжкимъ наказаніямъ надъ ратными людьми нижняго чина подлежали утвержденію воеводъ. Когда же преступники принадлежали къ окладнымъ людямъ, то съ нихъ въ послѣднемъ случаѣ снимался только допросъ, который представлялся государю, а до полученія государева указа виновный содержался въ желѣзахъ. Указомъ 3-го іюня 1693 г. всѣхъ полковъ генераламъ и прочимъ начальнымъ людямъ, во всякихъ дѣлахъ, судъ и расправу повелѣно чинить въ одномъ иноземскомъ приказѣ [1]).

Судъ надъ ратными людьми въ военное время былъ единоличный. Форма процесса какъ въ военномъ судѣ, такъ и въ приказахъ была розыскная, что свидѣтельствуетъ обыкновенная формула тогдашнихъ законовъ: «будетъ по суду и сыску сыщется до пряма». Юридическій элементъ суда, если можно такъ выразиться, исключая маловажныхъ преступленій, за которыя наказаніе налагалось властью началь-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III, № 1570.

ников, какъ въ войскѣ, такъ и въ приказахъ составляли дьяки и подъячіе съ приписью, т. е. присяжные. Они записывали показанія подсудимыхъ, отвѣчали за правильность процесса и примѣненія закона и наблюдали, чтобы со стороны судей не было оплошки и поноровки, а въ случаѣ таковыхъ должны были указывать имъ и доносить подъ страхомъ личной отвѣтственности. Въ дѣлахъ уголовныхъ: разбойныхъ, татебныхъ и воровскихъ, а въ военное время за измѣну и сношеніе съ непріятелемъ употреблялась пытка, которая примѣнялась нетолько къ непосредственно обвиняемымъ въ этихъ преступленіяхъ, но и къ доносчикамъ или языкамъ, а равно и къ тѣмъ, которыхъ обвиняемые оговаривали, или которыхъ подозрѣвали, что они знали, или хотя бы говорили только съ кѣмъ нибудь о воровскомъ государевомъ дѣлѣ. При несознаніи пытка повторялась до трехъ разъ. Простѣйшій видъ пытки былъ кнутъ: въ первый разъ давали отъ 50 до 80 ударовъ, второй разъ отъ 100 до 120 ударовъ и въ третій разъ отъ 120 до 150 ударовъ. Усиленный видъ пытки, т. е. первый разъ 80 ударовъ, второй 120 и третій 150 ударовъ, примѣнялся къ тѣмъ обвиняемымъ, которые отказывались отъ сдѣланнаго ими первоначальнаго сознанія. Истязаніе останавливалось при сознаніи. Въ важныхъ преступленіяхъ употреблялась пытка огнемъ [1]) и дыбой. Доказательствами служили: поличное, свидѣтельскія присяжныя показанія, очныя ставки, повальные обыски, присяга, но главнымъ образомъ собственное сознаніе, котораго именно и добивались помощію пытокъ. При отсутствіи спеціальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, руководствомъ при наложеніи наказанія и въ военное время служилъ общій уголовный законъ по уложенію и по указамъ. Изъ послѣднихъ нѣкоторые, хотя изданы были первоначально по поводу лишь даннаго случая, тѣмъ

[1]) Полн. Собр. Зак. т. II, № 561.

не менѣе впослѣдствіи служили руководствомъ въ подобныхъ же или аналогическихъ случаяхъ. Неопредѣленныя выраженія, часто встрѣчающіяся въ тогдашнихъ законахъ: «быть въ великой опалѣ», «въ жестокомъ наказаніи и разореніи безъ всякой пощады», или «наказаніе по указу», «по разсмотрѣнію», «по винѣ», и т. п. оставляли широкое мѣсто произволу и злоупотребленіямъ воеводъ и вообще начальныхъ людей, въ особенности же дьяковъ, подъячихъ и всякаго рода приказныхъ.

Выше были подробно разсмотрѣны главнѣйшіе виды преступленій ратныхъ людей, касавшіеся собственно воинской службы. Первое мѣсто между ними, какъ мы видѣли, занимаетъ чрезвычайно распространенное всякаго рода уклоненіе отъ военной службы, вмѣстѣ съ соприкасавшимися съ этимъ преступленіемъ другими противозаконными дѣйствіями, какъ-то: потворствомъ властей и приказныхъ за посулы и поминки, т. е. за взятки, ложными показаніями окладныхъ служилыхъ людей относительно дѣйствительнаго размѣра помѣстій и вотчинъ ихъ, утайкою недорослей и дѣтей и передержательствомъ бѣглыхъ. Затѣмъ слѣдуютъ всякаго рода насильственныя дѣйствія ратныхъ людей противъ мирныхъ жителей и довольно обыкновенныя въ то время преступленія ратныхъ людей противъ дисциплины и порядка воинской службы вообще, вытекавшія изъ мѣстничества и тогдашнихъ понятій о служилой чести Кромѣ того, въ числѣ воинскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ тогдашними законами, слѣдуетъ упомянуть еще одно важное преступленіе, именно: воинскую измѣну, охарактеризованную въ уложеніи, какъ мы видѣли выше, сдачей непріятелю города, сношеніемъ съ непріятелемъ и передачей ему вѣстей о своей арміи, и затѣмъ менѣе важныя преступныя дѣйствія, какъ-то: исполненіе какого либо военнаго дѣйствія безъ приказанія, ослушаніе, кража, порча и продажа ло-

шадей и оружія, явка на службу на дурныхъ коняхъ, съ испорченнымъ оружіемъ, пьянство, продажа и залогъ окладныхъ помѣстій и т. п. Что касается до наказаній, которымъ подвергались ратные люди, какъ за общія преступленія, наравнѣ съ прочими гражданами, такъ и собственно за воинскія преступленія въ мирное и военное время, то наказанія эти представляютъ слѣдующую лѣстницу:

1) *Смертная казнь.* Она имѣла четыре вида: повѣшеніе, отсѣченіе головы на плахѣ, сожженіе и залитіе горла расплавленнымъ металломъ. Смертной казни подлежали: богохульство (сожженіемъ) безчинство въ церкви и помѣха церковной службѣ, святотатство, убійство въ церкви, хотя непреднамѣренное, а вслѣдствіе нанесенныхъ ранъ, совращеніе изъ православія (сожженіемъ), злоумышленіе противъ государя, вооруженный бунтъ, возмущеніе въ войскѣ, государственная измѣна, сдача города непріятелю, пріемъ зарубежныхъ людей для измѣны, сношеніе съ непріятелемъ, произведеніе въ народѣ смуты, составленіе подложныхъ царскихъ грамотъ и печатей, убійство въ присутствіи государя или на царскомъ дворѣ (хотя бы непреднамѣренное, а въ дракѣ, запальчивости или вслѣдствіе нанесенныхъ ранъ), дѣланіе фальшивой монеты (залитіе горла расплавленнымъ металломъ), умышленное убійство (отсѣченіемъ головы), умышленный поджогъ (сожженіемъ), оставленіе слугами въ опасности господъ своихъ, третья кража, второй разбой, а въ поволжскихъ городахъ первый разбой [1]), куреніе табаку, торговля табакомъ, ревенемъ [2]), наконецъ, иногда за побѣги изъ полковъ со службы [3]).

2) *Отсѣченіе членовъ.* За обнаженіе въ присутствіи государя оружія, даже безъ нанесенія раны, и за нанесеніе

[1]) Полн. Собр. Зак. т. I, № 255.
[2]) Id. т. I, № 215.
[3]) Id. т. I, №№ 127, 143, 224 и 253.

ранъ на царскомъ дворѣ, но не въ присутствіи государя, за нанесеніе ранъ при наѣздахъ на чьи либо дворы и дома, подъячимъ, за поддѣлку рѣшеній, слугамъ, за покушеніе къ насилію противъ господъ — отсѣченіе руки. За куреніе и нюханье табаку — вырываніе ноздрей. За дѣланіе фальшивыхъ денегъ—отсѣченіе лѣвой руки и обѣихъ ногъ. За святотатство—отсѣченіе лѣвой руки и правой ноги, за нанесеніе воромъ при поимкѣ помѣщику тяжелой раны—отсѣченіе руки, а за легкую рану — отсѣченіе пальца. Ворамъ и разбойникамъ, пойманнымъ второй разъ — отсѣченіе лѣвой руки по запятье и ноги. Имъ же, при сознаніи въ первомъ преступленіи и при отсутствіи жалобъ на нихъ въ другихъ кражахъ и разбояхъ—отсѣченіе двухъ пальцевъ на лѣвой рукѣ. Впослѣдствіи [1]), вмѣсто пальцевъ, повелѣно ворамъ за первую кражу рѣзать лѣвое ухо, за вторую кражу и за первый разбой правое ухо, какъ было по уложенію [2]); наконецъ [3]), указомъ 10-го сентября 1679 г. отсѣченіе преступникамъ рукъ и ногъ, а затѣмъ и ушей, при замѣнѣ смертной казни другимъ наказаніемъ, было отмѣнено и вмѣсто того повелѣно клеймить знакомъ В и ссылать ихъ въ Сибирь съ женами и дѣтьми на вѣчно [4]).

3) *Наказаніе кнутомъ* (торговая казнь) было однимъ изъ самыхъ употребительныхъ, какъ при слѣдствіи, въ видѣ пытки, такъ и по суду, какъ наказаніе, соединенное часто съ другими, какъ-то: съ отсѣченіемъ членовъ, заключеніемъ въ тюрьму, ссылкой въ украйные города и въ Сибирь, отобраніемъ помѣстій и денежнымъ взысканіемъ.

4) *Наказаніе батогами* составляло наиболѣе легкое изъ тѣлесныхъ наказаній, которому начальники могли подвергать подчиненныхъ, даже безъ суда.

---

1) Полн. Собр. Зак. т. II, № 1041.
2) Соб. улож. гл. XXI.
3) Полн. Собр. Зак. т. I, № 431, id. т. II. новоуказн ст. 8, стр. XXX.
4) Id. т. II, № 772. т III, №№ 1404 и 1413.

5) *Отобраніе помѣстій и вотчинъ* вполнѣ или частію на государя, или для раздачи другимъ. Наказаніе это налагалось на окладныхъ служилыхъ людей за разныя преступленія, въ томъ числѣ за бытность въ нѣтяхъ, иногда самостоятельно, иногда какъ дополненіе къ другимъ наказаніямъ.

6) *Конфискація имущества* на государя, которой, помимо уголовнаго наказанія, подвергались всѣ уголовные преступники.

7) *Ссылка въ украйные города и въ Сибирь*, по большей части, составляла дополнительное наказаніе къ другимъ наказаніямъ, напримѣръ: къ отсѣченію членовъ и кнуту.

8) *Заключеніе въ тюрьму*, которому преступники подвергались и до суда, въ видѣ подслѣдственнаго заключенія, и по суду или по указу, рѣдко, впрочемъ, какъ самостоятельному наказанію, а почти всегда въ дополненіе къ другимъ наказаніямъ.

9) *Денежное взысканіе*, какъ дополнительное къ другимъ наказаніямъ, было въ большемъ употребленіи подъ разными видами: пеней, вознагражденія за увѣчье и въ особенности за безчестье словомъ, на письмѣ или дѣйствіемъ.

10) *Пониженіе по степени службы по разряднымъ спискамъ*, написаніемъ, напримѣръ, изъ стольниковъ и стряпчихъ въ дворяне, изъ московскаго списка, изъ выборныхъ и изъ двороваго списка на службу съ городомъ, изъ полковой службы въ рейтарскій, а изъ рейтарскаго въ солдатскій строй.

11) *Выдача головою обиженному* составляла иногда дополнительное наказаніе за безчестье, и особенно по дѣламъ о мѣстничествѣ.

12) *Написаніе* въ разрядныхъ книгахъ какого либо *позорящаго качества* или названія [1]).

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ 1654 году кн. Александръ Крапоткинъ, да

13) *Убавка жалованья* [1]), которой подвергались окладные служилые люди.

дьякъ Иванъ Семеновъ съ посадскихъ людей Гороховьянъ взяли взятку 150 р. за то, чтобы не писать ихъ въ Москвѣ въ гостиную сотню, отъ чего они, по челобитной своей, въ виду пожарнаго разоренія, были уже освобождены по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. За это, кромѣ наказанія кнутомъ обоихъ виновныхъ, кн. Крапоткина повелѣно было съ отцомъ и братьями написать на службу по Новгороду, т. е. съ городомъ, а въ разрядѣ записать въ книгу что онъ Александръ Крапоткинъ „воръ и посульникъ". Точно также въ 1655 г. стольника Михаила Плещеева, за злоупотребленія по снабженію войска въ Смоленскомъ походѣ провіантомъ, бояре приговорили бить кнутомъ и сослать въ Сибирь, „а Государь, ради праздника Воскресенія Христова, его помиловалъ, кнутомъ бить, въ Сибирь сослать и помѣстій и вотчинъ отымать не велѣлъ, а вмѣсто битья Государь указалъ написать тебя по московскому списку вѣчнымъ клятвопреступникомъ и ябедникомъ, и бездушникомъ, и клеветникомъ". Полн. Собр. Зак. т. I, №№ 123 и 170.

1) Такъ, напримѣръ, въ 1661 г., за самовольный и неудачный приступъ къ Копыси и напрасную потерю людей, повелѣно было у солдатскихъ полковниковъ и прочихъ начальныхъ людей убавить жалованье: у первыхъ на половину, а у послѣднихъ на одну треть. Полн. Собр. Зак. т. I, № 359.

ГЛАВА II.

Военная юрисдикція въ царствованіе Петра Великаго до изданія Воинскаго устава 1716 года.—Начатки правильнаго военнаго суда или кригсрехта по иностраннымъ образцамъ.—Военно-уголовные законы Петра Великаго, предшествовавшіе изданію Воинскаго устава.—Уложеніе или право поведенія генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ фельдмаршала Б. П. Шереметева 1702 г.—Краткій артикулъ (Moskowitische kriegs Reglement) князя Меньшикова 1706 г.—Инструкція и артикулы россійскому флоту 1710 г.

Создавъ для Россіи регулярную армію, Петръ Великій не замедлилъ и закрѣпить, такъ сказать, правильное существованіе этой арміи навсегда, снабдивъ ее относительно весьма полнымъ положительнымъ военнымъ законодательствомъ, изданіемъ въ 1716 году Воинскаго Устава съ Воинскими артикулами и процессами, составляющими военно-уголовный и военно-судебный уставы.

Этотъ относительно огромный и безспорно замѣчательный, потому времени, законодательный трудъ, создателемъ котораго, главнымъ образомъ, былъ самъ великій преобразователь Россіи, не былъ однако же у насъ дѣломъ совершенно и непосредственно новымъ, неимѣвшимъ, такъ сказать, прецедентовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что задолго до изданія Петромъ Великимъ устава 1716 г., въ войскахъ нашихъ усвоены были уже какіе-то воинскіе артикулы и права, введенъ былъ правильный военный судъ [1]), подъ

---

[1]) Въ указахъ 19 января и 24 августа 1705 года (Полн. Собр. Зак. т. IV № 1820, 2019 и 2068) упоминается, что бѣглыхъ солдатъ повелѣно казнить *„по артикулу“*. Послѣ неудачнаго дѣла при мызѣ Муръ въ 1705 г., гдѣ Шереметевъ потерялъ 13 орудій, Петръ Великій приказалъ виновныхъ предать суду и поступить съ ними по *„воинскимъ правамъ“*. Генералъ-маіоръ Розенъ, по доносу генерала Бауера 1706 г.,

названіемъ фергеръ-кригсрехта, и учреждены аудиторы. Такимъ образомъ уставъ 1716 г., собственно говоря, только систематизировалъ, такъ сказать, существовавшую уже до того русскую военную юрисдикцію по иностраннымъ образцамъ, далъ ей извѣстную точность и опредѣленность и уничтожилъ то разнообразіе въ ея отправленіяхъ, которое господствовало въ ней вслѣдствіе существованія съ одной стороны, нѣсколькихъ, болѣе или менѣе различныхъ между собою, военно-уголовныхъ уставовъ, которые введены были въ руководство въ разныхъ частяхъ нашей арміи начальниками ихъ; съ другой стороны множества отдѣльныхъ законовъ, статей, инструкцій и регламентовъ, которые были изданы самимъ Петромъ Великимъ въ разное время, при разныхъ обстоятельствахъ съ самаго начала образованія регулярныхъ войскъ, въ особенности со времени его единодержавія. Таковы напримѣръ: инструкція изъ 8 пунктовъ, данная Петромъ Великимъ командиру Преображенскаго полка, предъ первой своей поѣздкой за границу въ 1697 г., озаглавленная «*Статьи, кои надлежатъ Генералу въ управленіи полкомъ*» [1]), Статьи, состоявшіяся 23-го декабря 1700 г. на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ, Статьи Великаго Государя, каковы состоялись въ Ратушѣ 22-го

князь Рѣпнинъ за дѣло при Головчинѣ 1708 г., и за ослушаніе Меньшикова генералъ фонъ Гольцъ 1710 году преданы были „*военному суду*„; и въ конфирмаціи Петра Великаго по дѣлу послѣдняго, говорится между прочимъ: „хотя мы достойную причину имѣли генералъ-фельмаршола „лейтенанта фонъ Гольцъ за ослушаніе главнаго и высшао своего коман„дира, указавъ повелѣть, *по жестокости правъ воинскихъ*, наказать, „однако... "Въ п. 3 инстр. царевичу Алексѣю 18 авг 1710 г., относительно излишнихъ поборовъ, сказано: «А кто сіе преступитъ и *отъ кригсрехта* обвиненъ будетъ...» (Дѣянія Петра Великаго Голикова т. I, стр 178, т II, стр. 330, 450; т. IV, стр. 26). Въ регламентѣ Кригсъ-Коммиссарьяту 10-го декабря 1710 г., п. 19, за растрату повелѣно предавать кригсрехту Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2165

[1]) Главн. Госуд. Арх. каб. дѣла, отд. II, кн. 53, № 593.

декабря того же года [1], Пункты командующимъ батальонами 1706 г. См. прилож. IX), Собственноручная инструкція изъ 5 пунктовъ, данная Петромъ Великимъ въ 1708 г., предъ отъѣздомъ его въ Карльсбадъ, фельдмаршалу Шереметеву для руководства на походѣ въ Померанію [2]), подобная же инструкція царевичу Алексѣю, 18-го октября 1711 г. по предмету устройства въ Польшѣ магазиновъ [3]), Пункты командующимъ каждымъ баталіономъ[4]), Регламентъ коммиссарьяту, 10 декабря 1710 г. [5]), именной указъ 16 января 1712 г. [6]) о штрафахъ съ офицеровъ за побѣги солдатъ, о наказаніи бѣглыхъ и проч. и многія другія узаконенія по предмету преступленій и наказанія воинскихъ чиновъ, разбросанныя въ разныхъ указахъ въ перемежку съ законами и повелѣніями по другимъ предметамъ, какъ это часто дѣлалъ Петръ Великій. Узаконенія, заключающіяся въ статьяхъ (числомъ 21), состоявшихся на генеральномъ Преображенскомъ дворѣ, кромѣ регуляризаціи отношеній помѣщиковъ къ бѣглымъ крестьянамъ ихъ, добровольно поступившихъ изъ бѣговъ въ военную службу, опредѣляютъ наказанія солдатъ за побѣги со сносомъ или безъ сноса оружія: по распросѣ казнить смертію — повѣсить, а кто самъ явится изъ бѣговъ—-наказать по разсмотрѣнію, чтобъ другимъ было не повадно. За явку въ нѣтяхъ по притворной болѣзни — чинить, что достоинъ. За буйство, драки и за убійство—разыскивать и наказывать по указу, а за пьянство и за игру въ зернь. тѣхъ, кои попадутся въ этихъ проступкахъ второй разъ, бить кнутомъ; тѣхъ, которые на

[1]) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 1819 и 1820.
[2]) Главн. Госуд Арх. Каб. дѣла, Отдѣл. II, кн. 53 № 593.
[3]) Дѣянія Петра Великаго Голикова т. IV, стр. 26.
[4]) Записныя тетради Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 г., изд. 1794 г., стр. 107 и 108.
[5]) Полн Собр. Зак. т. IV, № 2156.
[6]) Id. т IV, № 2467.

смотру у полковниковъ окажутся пьяницы, къ ученью негодны или больны венерою—отставлять и жалованье (если они получили его) съ нихъ править, но которые заболѣли уже въ полкахъ, тѣхъ отъ правежа освободить. Въ статьяхъ, состоявшихся въ ратушѣ, до военно-служащихъ относятся только 1-я и 2-я статьи, воспрещающія московскимъ солдатамъ заниматься торговлею, при чемъ нарушителей сего повелѣно ловить и отправлять въ Преображенское. Въ пунктахъ командующимъ баталіонами воспрещается посылка людей безъ указа и самовольныя отлучки; затѣмъ установлены правила явки по сбору на свое мѣсто, возки въ походѣ провіанта и наконецъ храненія ружей и пороха на квартирахъ. За нарушеніе этихъ пунктовъ назначены только два наказанія: ссылка на галеры и смертная казнь (прилож IX . Въ регламентѣ коммиссарьяту, въ пунктахъ 6, 13, 15, 16, 17, 18 и 19 опредѣлена отвѣтственность офицеровъ и вообще начальниковъ за оставленіе больныхъ безъ приказу генералъ-аншефа, за употребленіе солдатъ на работы, помимо службы, въ особенности для своей пользы, за корыствованіе солдатскимъ отъ казны содержаніемъ, за порчу и небреженіе казенныхъ вещей, за злоупотребленіе коммиссаровъ по части разнаго рода снабженія войскъ, за непредупрежденіе и попущеніе побѣговъ въ полкахъ и, наконецъ, за злоупотребленіе и притѣсненіе рекрутъ при слѣдованіи ихъ съ мѣстъ набора къ войскамъ со стороны офицеровъ. Въ инструкціи 1708 г. фельдмаршалу Шереметеву, §§ 1-мъ и 5-мъ опредѣлена отвѣтственность офицеровъ и нижнихъ чиновъ за оставленіе своихъ мѣстъ во время похода и за своевольство съ жителями, а первымъ, сверхъ того, за допущеніе подобныхъ безпорядковъ со стороны солдатъ; при чемъ наказанія положены весьма строгія. Виновныхъ въ томъ солдатъ ссылать на каторгу, а офицерскихъ людей на мѣстѣ преступленія вѣшать; офице-

ровъ и унтеръ-офицеровъ, чьи солдаты окажутся виновными, первыхъ подвергать штрафу, а вторыхъ тѣлесному наказанію; офицеровъ же, кои сами оставятъ свои мѣста въ строю, предавать военному суду. Въ § 3 инструкціи царевичу Алексѣю, офицерамъ и драгунамъ, назначеннымъ къ сбору въ польскихъ земляхъ провіанта и фуража въ магазины, за всякія поборы сверхъ указа положена смертная казнь.

Наконецъ въ рукописномъ сборникѣ, помѣченномъ 1714 годомъ и озаглавленномъ «*Артикулы воинскіе и другіе статьи составляющіе ручную книгу офицера въ царствованіе Петра*» [1]), помѣщены между прочимъ «статьи воинскіе какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и встрою и во ученіи какъ обходитися». Въ статьяхъ этихъ (числомъ семь) говорится: въ 1-й «Сбираться на ученье, коли положенъ часъ, немедленно... 2-й Во время ученья въ строю быть смирнымъ... 3-й Отъ пороковъ (кои переименовываются) удерживаться, на постоѣ хозяевъ не обижать и пр. 4-й Стоя въ караулѣ мушкетъ изъ рукъ не выпускать и на землю не класть и въ руки своему брату и инымъ постороннимъ не давать. Хотя бы генералъ или полковникъ или начальникъ стали мушкетъ просить... 5-й Безъ перемѣны съ караула не уходить... 6-й А кто на караулъ въ тотъ часъ яко повелено будетъ не приде, и такимъ чинить наказаніе, сажать за караулъ на сутки и велѣть держать мушкетъ на плечѣ по два часа. 7-й Кто съ караула уйдетъ передъ непріятелемъ тому опредѣляется смертная казнь». Кѣмъ составлены эти статьи неизвѣстно, хотя по слогу и характеру онѣ совершенно тождественны съ по-

---

1) Н. Обручевъ „Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до военнаго искусства въ Россіи, по 1725 годъ“. Воен. Журн. 1853 г. № V, стр. 30 и 31. Самый сборникъ, рукопись in 4°, принадлежитъ румянцевскому музею. Отд. рукописей, № 13. См. прилож. X. II.

добными же статьями по разнымъ предметамъ, принадлежащими Петру Великому. Въ концѣ статей прибавлено: «А сіи статьи каждому солдату на памяти имѣть и на каждую недѣлю по дважды читать». Кромѣ «статей» въ Сборникѣ помѣщены указы государя о томъ, чтобы солдаты не подавали жалобъ высшему начальству помимо ротныхъ командировъ; постановленія о наказаніи за личныя обиды и о порядкѣ употребленія войскъ на пожарахъ.

Общій характеръ всѣхъ этихъ частныхъ военно-уголовныхъ законовъ тотъ, что они носятъ на себѣ слѣды поспѣшности и видимо издавались, такъ сказать, экспромтомъ по требованію минуты, безъ всякой системы и соображенія съ существующими уже законами, въ виду необходимости тотчасъ же прекратить какія либо обнаружившіяся безпорядки, обуздать злоупотребленія или исправить упущенія. Но кромѣ этихъ и многихъ другихъ, такъ сказать, отрывочныхъ военно-карательныхъ законовъ Петра Великаго, существовало, какъ сказано выше, за долго до изданія Воинскаго Устава 1716 г., нѣсколько полныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ, которые практиковались въ войскахъ нашихъ. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, два такихъ устава, сохранившіеся до нашего времени. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ фельдмаршалу Шереметеву и изданъ имъ для состоявшей подъ его начальствомъ арміи, дѣйствовавшей въ прибалтійскомъ краѣ; другой изданъ княземъ Меньшиковымъ для войскъ въ Ингерманландіи [1]), и главнымъ образомъ для

[1]) Оба эти устава хранятся въ отдѣленіи рукописей Императорской Публичной Библіотеки. Отд. II, № 80. Первый въ двухъ экземплярахъ, въ одномъ отдѣльно, въ другомъ въ общей тетради съ уставами генерала Адама Вейде и вышеупомянутымъ уставомъ князя Меньшикова. Обѣ рукописи писаны полууставомъ и по письму должны быть отнесены къ началу XVIII столѣтія; первая, впрочемъ, очевидно старѣе и въ ней сохранены даже указанія на пропуски, сдѣланные переводчикомъ. Печатный оригиналъ устава князя Меньшикова на нѣмецкомъ языкѣ имѣется въ библіотекѣ Главнаго Штаба подъ № 8. См. Прилож. V. Опеч. vi.

кавалеріи. Уставъ фельдмаршала Шереметева, озаглавленный: «*Уложеніе или право воинскаго поведенія генераловъ, сред-«нихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ*», по мнѣнію Шмита, введенъ былъ въ русскихъ войскахъ еще при Алексѣе Михайловичѣ [1]), но поясненіе, сдѣланное въ концѣ Уложенія, неоспоримо доказываетъ, что изданіе его принадлежитъ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву.

Въ этомъ поясненіи или надписи именно сказано: «у «подлиннаго артикула написано: «исполняя указъ Великаго «Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Само-«держца, подписалъ я, вѣрный рабъ и наименьшій регимен-«таръ надъ войски помянутаго Монарха своего». — «Сей «артикулъ ради лутчества подтвержденія подписалъ рукою «своею да не отмѣнно будетъ сей указъ состоятелецъ».

«Борисъ Шереметевъ».

Въ другомъ военно-уголовномъ и вмѣстѣ военно-судебномъ уставѣ, озаглавленномъ «*Краткій артикулъ*, избран-«ный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ и пр.», тексту предшествуетъ слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ же «пресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго Государя, Царя и Вели-«каго Князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго «Государства, Сіятельнѣйшій Римскаго Государства Князь, «Его Царскаго Величества высокоучрежденный Губернаторъ «надъ провинціями Ингріею и Эстляндіею и Генералъ надъ «кавалеріею, кавалеръ Св. Апостола Андрея и Бѣлаго Орла «и Подполковникъ регименту Преображенскаго и капитанъ «компаніи бомбардирской отъ первѣйшей гвардіи Его Вели-«чества и Полковникъ надъ первымъ коннымъ и двумя пѣ-«хотными полками Ингерманландскими Александръ Мень-

---

[1]) «Начертаніе о началѣ и успѣхахъ въ устроеніи регулярнаго войска и морскаго флота въ Россіи». Изд. магистра философіи Фридриха Шмидта, переведено съ нѣмецкаго на россійскій языкъ коллежскимъ ассессоромъ Василіемъ Ивановымъ. Москва. 1798 года. стр. 13 въ выпоскѣ. Библіотека Главнаго Штаба № 10 —5—17.

«шиковъ установилъ для найлучшаго, порядочнаго и чест-
«наго управленія въ Кавалеріи Его Величества—оный упот-
«реблять, того ради, какъ господа генералъ-поручики и гос-
«пода генералъ маіоры и бригадиры и полковники, такъ
«и прочіе офицеры и всѣ драгуны должны суть послѣдую-
«щія статьи совершенно вѣдать и ихъ исполнять и отъ объ-
«явленныхъ винъ остерегаться».

Изъ обѣихъ этихъ подписей очевидно, что Петръ Великій, задолго прежде, чѣмъ самъ составилъ и издалъ свой Воинскій уставъ, поручилъ это дѣло главнымъ воинскимъ начальникамъ, покрайней мѣрѣ Шереметеву и Меньшикову, изъ которыхъ каждый и исполнилъ волю государя, по отношенію къ командуемымъ имъ войскамъ. Есть основаніе думать, что подобное повелѣніе или порученіе дано было не только этимъ двумъ лицамъ, но и другимъ генераламъ, хотя и неизвѣстно, были ли вслѣдствіе того кѣмъ нибудь изъ нихъ составлены другіе воинскіе уставы, кромѣ двухъ упомянутыхъ и еще такого же устава генерала Вейде. Относительно этого послѣдняго генерала извѣстно, что еще въ девяностыхъ годахъ XVII столѣтія онъ былъ нарочно посланъ Петромъ Великимъ въ Венгрію для изученія организаціи и порядковъ цесарскихъ войскъ и, по возвращеніи оттуда въ 1698 г., составилъ и посвятилъ Петру Великому воинскій уставъ, изъ котораго сохранилась только часть [1]), именно отдѣлы, посвященные во 1-хъ, описанію должностей всѣхъ чиновъ и званій арміи, при чемъ первый разъ упоминается о званіи и обязанности генералъ-аудитора; и во 2-хъ, правиламъ собственно фронтоваго обученія. Есть однако несомнѣнное доказательство, что генераломъ Вейде составлены были и воинскіе артикулы или военно-уголовная часть устава, которая была представлена на просмотръ го-

---

[1]) Эта часть устава Адама Вейде, по Высочайшему повелѣнію, снова издана была въ 1841 г. по подлинному списку.

сударя, но не была издана самостоятельно, а послужила, какъ кажется, матерьяломъ для воинскаго устава самаго Петра Великаго.) Доказательства эти мы находимъ именно въ письмахъ Вейде къ Петру Великому, писанныхъ въ 1699 г., во время бытности государя подъ Азовымъ и сохранившихся въ «Кабинетныхъ дѣлахъ» его [1]). Такъ въ письмѣ отъ 6-го іюля, Вейде пишетъ между прочимъ: «Aller «gnädigste grosse Herr, Воинскія правила, конечно, въ будущей почтѣ до милости Вашей пришлю: Яковъ Брюсъ «статьи, которые обѣщалъ, неуспѣлъ сготовить: сказываетъ, «что не чаялъ о выправленіи русскаго языку столько дѣлу «быть; только станетъ спѣшить сколько возможно...» Еще подробнѣе говоритъ онъ въ письмѣ отъ 13-го іюля: «Воинскій уставъ какъ содерживаться, такожды и статьи или «артикулы, какое кому наказаніе за вины, то все сдѣлалъ «съ полнымъ указомъ, какъ у прочихъ великихъ Госу«дарей въ обыкновенности есть, сіе до милости вашей по«слалъ. Извольте пожаловать съ самаго съ начала, все съ «ряду велѣть прочитать, то возможно видѣть, что послѣ «чего послѣдуетъ и что милости вашей годно и негодно бу«детъ; только чаю не безъ прегрѣшенія былъ для того, что «не прочтено и съ подлинною сличить не успѣлъ. Стану «еще готовить, чтобы подлинно справно было».

Изъ этихъ писемъ видно, что Вейде дѣйствовалъ также по указу Петра Великаго, что уставъ свой онъ извлекалъ изъ иностранныхъ уставовъ и что въ работѣ этой принималъ участіе и Брюсъ. Что касается до уставовъ Шереметева и Меньшикова, то оба эти устава не представляютъ оригинальнаго и самостоятельнаго труда, а переведены съ иностранныхъ языковъ. Неизвѣстно какой уставъ послужилъ оригиналомъ для Шереметевскаго уложенія, но иностранное

---

[1]) Каб. дѣла императора Петра Великаго. Отдѣл. II, кн. 53.

происхожденіе его несомнѣнно между прочимъ и изъ того, что нумерація статей не идетъ въ немъ подрядъ, а нѣкоторыя статьи, какъ, вѣроятно, вовсе неподходящія къ русскому войску, пропущены, что видно изъ наиболѣе стараго списка этого устава, изъ числа двухъ таковыхъ, хранящихся въ публичной библіотекѣ. Уложеніе Шереметева состоитъ изъ 10 главъ и 141-ой статьи по общей нумераціи; въ дѣйствительности же только изъ 113 статей; такъ какъ 28 статей пропущены и обозначены только нумерами. Главы озаглавлены слѣдующимъ образомъ: 1) О страсѣ Божіи— 4 статьи; II О Капитанѣ—7 статей; III О караулѣ, всполохѣ (тревогѣ) въ походѣ, въ бояхъ, приступахъ и строяхъ— 25 статей; IV. О оружіи, како въ оруженіи были и иныхъ воинскихъ противленіяхъ —5 статей; V. О главныхъ преступленіяхъ и злодѣяніяхъ—16 статей; VI. О смятеніяхъ, о злыхъ возмущеніяхъ и побѣгѣ—10 статей; VII. О смотрѣ, о недостаткахъ, жалованьи и достоинствахъ — 11 статей; VIII. О взятіи городовъ и крѣпостей и въ тѣхъ полученныхъ добычахъ—7 статей; IX. О обозахъ и гварнизонахъ, т. е. осадахъ и становищахъ—12 статей; X. О измѣнѣ, побѣгѣ, переметываньи, договорахъ съ непріятелемъ, или учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпости—12 статей. Затѣмъ слѣдуютъ еще 4 статьи, хотя помѣщенныя въ этой же послѣдней главѣ, но не относящіяся къ предмету ея, а заключающія въ себѣ правила относительно пользованія этимъ уставомъ. Неизвѣстно съ точностію когда издано было Уложеніе фельдмаршала Шереметева, но во всякомъ случаѣ оно явилось не ранѣе 1701—1702 гг., т. е. времени вступленія Шереметева въ Лифляндію. По крайней мѣрѣ въ 1705 г. въ указахъ и письмахъ Петра Великаго и въ другихъ современныхъ документахъ встрѣчаются уже преданія виновныхъ военному суду и наказаніе ихъ по артикуламъ и воинскимъ правамъ, какъ уже упомянуто о томъ выше. Что касается до

«*Краткаго артикула*» князя Меньшикова, то надо думать, что, получивъ приказаніе Петра Великаго по этому предмету, онъ поручилъ дѣло какому нибудь нѣмцу, который и составилъ этотъ военно-уголовный кодексъ для русскаго войска на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Moskovitische kriegs-reglement», который и былъ напечатанъ неизвѣстно гдѣ въ 1706 г. [1]); и затѣмъ переведенъ на русскій языкъ. Судя по тяжелому, неправильному языку съ порядочной примѣсью польскихъ словъ и по употребленію вмѣсто слова русскій—русакъ, можно думать, что и самый переводъ сдѣланъ не русскимъ, а скорѣе всего какимъ нибудь полякомъ или по крайней мѣрѣ книжникомъ кіевскаго образованія, а не кореннымъ великорусомъ. Краткій артикулъ состоитъ изъ 12 главъ, изъ которыхъ 9-ть составляютъ собственно военно-уголовный кодексъ, а три послѣднія посвящены военному судоустройству и судопроизводству. Главы носятъ слѣдующія рубрики: I. О богобоязни — 7 статей; II. О наказаніи простыхъ прегрѣшеній, яко о смертоубійствѣ и что къ сему прегрѣшенію надлежитъ — 14 статей; III. О прелюбодѣяніи или что къ тому надлежитъ — 5 статей; IV. О воровствѣ, татьбѣ и повторительномъ воровствѣ, уличенномъ разбоѣ и зажигательствѣ—10 статей; V. О клятвопреступленіи и лживости — 12 статей; VI. О командѣ, почтеніи и послушаніи—11 статей; VII. Объ осторожности и бодрости (т. е. бдительности) -6 статей; VIII. Объ охотѣ (т. е. усердіи), вѣрности и храбрости — 21 статья; IX О содержаніи и квартирахъ и обозахъ—8 статей; X. О полковомъ воинскомъ правѣ (судѣ)—10 статей; XI. О состоятельномъ правѣ (скорорѣшительномъ судѣ)—1 статья; XII. О генеральномъ воинскомъ судѣ—8 статей. Въ послѣдней статьѣ этой главы помѣщена форма судейской присяги.

---

[1]) Экземпляръ этой книги, какъ сказано выше, имѣется въ библіотекѣ Главнаго Штаба

Военно-уголовные уставы фельдмаршала Шереметева и князя Меньшикова значительно различаются между собою нетолько по формѣ изложенія, но и по содержанію Хотя весь отдѣлъ преступленій противъ особы государя и его семейства пропущенъ въ обоихъ уставахъ; но въ Краткомъ артикулѣ есть однакоже по этому предмету одинъ законъ въ главѣ VI «о командѣ, почтеніи и послушаніи», именно ст. 1 говоритъ о непочтеніи къ особѣ Его Царскаго Величества и Его Высокаго двора словомъ или дѣломъ. Сверхъ того въ уставѣ князя Меньшикова упомянуты: святотатство, изнасилованье женщинъ и противоестественный блудъ, которые вовсе пропущены въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева. Послѣдній повидимому болѣе всего заботится о водвореніи дисциплины, нравственности и порядка въ войскахъ и потому по предметамъ поведенія въ бою, караульной службы, порядка въ походѣ, въ лагерѣ и на квартирахъ, отношеній къ мирнымъ жителямъ и коммиссарскимъ смотрамъ, по коимъ въ Краткомъ артикулѣ говорится коротко и въ общихъ чертахъ, Уложеніе входитъ иногда въ подробности и частности [1]. Сверхъ вышеуказаннаго различія уставовъ Шереметева и Меньшикова, необходимо указать еще на одно весьма важное преимущество послѣдняго, а именно, въ немъ три послѣднія главы посвящены судопроизводству, а въ статьѣ 2 главы X перечислены дисциплинарныя взысканія, налагаемыя безъ суда властью начальника, чего вовсе нѣтъ въ Уложеніи, которое ничего не говоря объ устройствѣ и порядкѣ отправленія воинскаго суда, тѣмъ не менѣе упоминаетъ о немъ, какъ о предметѣ уже существующемъ и извѣстномъ. Въ свою очередь Уложеніе Шереметева превосходитъ Краткій артикулъ чистотой языка и несравненно болѣе правильнымъ и понятнымъ изложеніемъ.

[1]) Смотри приложеніе № VI—3 сравнительный по обоимъ уставамъ перечень преступленій.

Дабы невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не могъ, въ обоихъ уставахъ предписывается офицерамъ и вообще начальнымъ людямъ постоянно уставъ имѣть при себѣ и читать его въ ротахъ нижнимъ чинамъ каждую недѣлю. Въ Уложеніи указано, сверхъ того, что въ случаяхъ непредусмотрѣнныхъ въ немъ, слѣдуетъ воинскому суду руководствоваться по аналогіи. Что касается до наказаній, принятыхъ въ обоихъ кодексахъ, то должно сказать, что въ этомъ отношеніи, исключая смертную казнь, весьма немного случаевъ, въ которыхъ было бы точно опредѣлено извѣстное наказаніе. По большей части оно назначается безъ упоминанія, какое именно; и характеризуется только эпитетомъ: «жестокое», «знатное», «чрезвычайное», «достойное», «боевое или біенное», «тѣлесное или на тѣлѣ», «высокое», «примѣрное», «довольное», или названо: наказаніе «по разсмотрѣнію», «по винѣ,» «по тягости преступленія», «по воинскимъ правамъ или по приговору военнаго суда». Относительно смертной казни слѣдуетъ замѣтить, что въ обоихъ кодексахъ примѣненіе ее весьма широко. Такъ изъ 81 преступленій, упомянутыхъ въ Уложеніи, и изъ 65 въ Краткомъ артикулѣ, въ первомъ изъ этихъ кодексовъ смертная казнь прилагается 52 раза, а во второмъ 41 разъ. Форма смертной казни далеко невсегда опредѣляется закономъ, а большею частью говорится въ общихъ выраженіяхъ «казнить смертью» или «подъ смертнымъ наказаніемъ», или «лишеніемъ живота» и т. п. Изъ немногихъ случаевъ однакоже, гдѣ форма смертной казни опредѣляется точно, можно заключить, что формы эти по Уложенію были: четвертованіе (3 случая: за умышленное убійство и подговоры къ нему, начальниковъ за участіе въ заговорахъ и тайныхъ сходкахъ и наконецъ, вообще за измѣну и переметываніе къ непріятелю), повѣшеніе и казнь на плахѣ, а по уставу Меньшикова: сожженіе (въ 2-хъ случаяхъ: за противоестественный блудъ и содо-

мію и за умышленное зажигательство), колесованіе, (въ двухъ случаяхъ: за уличный разбой съ нанесеніемъ ранъ или смерти, за разбитіе обозовъ съ провіантомъ и за святотатство), отсѣченіе головы на плахѣ и повѣшеніе. Въ трехъ случаяхъ (а именно: за сговоръ къ возмущенію въ части неменѣе 6 человѣкъ, за бунтъ по поводу невыдачи въ срокъ жалованья, и за убійство отца и ближнихъ родственниковъ) опредѣляется смертная казнь съ пыткой и жестокими муками. Въ обоихъ уставахъ допускается коллективная смертная казнь. Въ уставѣ Меньшикова: за сдачу крѣпости безъ крайней невозможности держаться, нетолько комендантъ, но и всѣ офицеры и солдаты, участвовавшіе въ сдачѣ «смертію да умрутъ». Въ уставѣ Шереметева такихъ случаевъ два: бѣгство съ поля сраженія цѣлыхъ частей: полковъ, эскадроновъ или ротъ, и принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости. Въ обоихъ случаяхъ, всѣ участвовавшіе въ преступленіи начальники и офицеры, а изъ солдатъ 10-й по жребію подлежатъ смертной казни. Въ томъ же уставѣ въ 3-хъ случаяхъ позволяется и даже поставляется обязанностію убить, а именно: за обнаруженіе трусости и уклоненія въ бою, какъ офицеру солдата, если угроза окажется недѣйствительною, такъ и солдатамъ офицера, если нѣтъ вблизи высшаго начальника, которому они могли бы заявить о трусости своего офицера; за тѣмъ при поимкѣ преступника, если онъ станетъ обороняться, и наконецъ за выходъ во время похода изъ строя въ сторону или назадъ, если отсталаго не удалось возвратить на свое мѣсто и силою.

Кромѣ смертной казни, изъ наказаній точно опредѣленныхъ въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева, встрѣчаются ссылка на каторгу (за вторую кражу со взломомъ и за первую въ случаѣ нанесенія при томъ раны), посаженіе въ оковы до 7-ми дней, наказаніе шпицрутеномъ до гонки чрезъ полкъ, наказаніе кнутомъ, поставленіе подъ ружье отъ одного

до 6 ружей, на срокъ до одной недѣли, въ перемежку съ отдыхомъ; такимъ образомъ, что два часа держать ружья, а третій отдыхать и т. д., лишеніе чести, отставленіе отъ чину или отъ службы на время или навсегда, разжалованье изъ офицеровъ въ рядовые, арестъ до двухъ мѣсяцевъ, пробитіе руки ножемъ за нанесеніе раны ножемъ, при чемъ ножъ признается «*потайнымъ и воровскимъ оружіемъ*»; Краткій же артикулъ князя Меньшикова нападеніе съ ножемъ относитъ почему то только къ русскимъ. Въ ст. 8, глава II именно сказано: «*А буде кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться*[1]). Странно также наказаніе, налагаемое Уложеніемъ Шереметева за нанесеніе солдатомъ солдату, или офицеромъ офицеру въ строю пощечинъ. Виновный въ томъ подвергается полученію такойже пощечины при такомъ же числѣ свидѣтелей.

Пьянство по обоимъ уставамъ составляетъ самостоятельное преступленіе, а въ соединеніи съ другимъ преступленіемъ признается отягчающимъ обстоятельствомъ. По уставу Шереметева убійство, вызванное необходимою оборонюю, по усмотрѣнію суда, можетъ быть не вмѣнено, но по уставу Меньшикова совершившій такое убійство, даже доказавъ, что не онъ былъ зачинщикомъ нападенія, что ему угрожала дѣйствительная опасность и другаго средства къ спасенію не было, избавляется только отъ смертной казни, но все таки подвергается презызвычайному (т. е. чрезвычайному) наказанію. Точно такое же отношеніе обоихъ уставовъ и къ убійству неосторожному или совершенному въ безпамятствѣ. По Уложенію судъ можетъ признать его невмѣняемымъ; по артикулу же, даже если бы и не послѣдовало смерти и

[1]) Подобное же нелестное мнѣніе о русскихъ (доказывающее, что «Краткій артикулъ» составленъ былъ нарочно для русскихъ, но не русскимъ и переведенъ не русскимъ) обнаруживается въ слѣдующихъ словахъ той же статьи; «Кто срадными и особливо злобственными словами, которые у руссаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить ..»

дѣло ограничилось бы однимъ покушеніемъ, виновный рядовой подвергается гонкѣ сквозь строй, унтеръ-офицеръ разжалованію и прикованію къ полу, а офицеръ отказу отъ службы безъ абшиду (исключенію). Дуэль также строго преслѣдуется обоими уставами въ особенности Краткимъ артикуломъ Меньшикова, въ которомъ самый фактъ поединка, хотя бы никто не былъ раненъ, влечетъ смертную казнь; по Уложенію же Шереметева смертная казнь полагается только въ томъ случаѣ, если одинъ изъ противниковъ на дуэлѣ будетъ убитъ, иначе взысканіе ограничивается жестокимъ наказаніемъ. Оба военно-уголовные кодекса не оставляютъ безъ огражденія нижнихъ чиновъ и вообще подчиненныхъ отъ произвола и несправедливости начальниковъ. Такъ въ Уложеніи въ ст. 11 говорится, чтобы посланные по какому нибудь дѣлу (подчиненные) отъ начальныхъ и ни отъ кого изобижены и обезчещены не были, подъ жестокимъ или смертнымъ наказаніемъ, «по винѣ смотря»; по ст. 10, за отягощеніе подчиненныхъ работою помимо службы, начальникъ предается суду и подвергается «достойному наказанью»; а по ст. 103 за присвоеніе, а тѣмъ паче за отнятіе начальникомъ у солдатъ добычи ихъ, кромѣ возврата взятаго, начальникъ подвергается потерѣ чина. Краткій артикулъ въ главѣ VI, ст. 3, предписываетъ генераламъ и вообще начальникамъ «отъ стыднаго руганія и безчестныхъ словъ удерживаться» подъ страхомъ, въ случаѣ жалобы обиженнаго, удаленія отъ службы или потери чина, по усмотрѣнію воинскаго суда. Въ заключеніе этого краткаго обзора двухъ древнѣйшихъ нашихъ военно-уголовныхъ кодексовъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ нихъ въ обоихъ законодатель видимо сильно озабоченъ былъ преслѣдованіемъ съ одной стороны корыстныхъ побужденій начальниковъ, а съ другой, еще въ большей мѣрѣ, военнаго своеволія, проявлявшагося въ грабежахъ, вымогательствахъ и поборахъ нетолько при взятіи крѣпостей, го-

родовъ и селъ съ бою, но и мирныхъ жителей даже въ своей и союзвой странѣ. Въ обоихъ кодексахъ, особенно же въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева, множество и весьма строгихъ законовъ направлено противъ этихъ преступленій, что свидѣтельствуетъ о сильномъ ихъ распространеніи. Это подтверждаетъ впрочемъ и Посошковъ. Въ извѣстномъ его сочиненіи, написанномъ уже въ 1724 г., «О скудости и богатствѣ» въ главѣ 2-й, относящейся къ военному дѣлу, онъ говоритъ между прочимъ: «при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ и обиды страшныя чинятъ, а офицеры ихъ стоятъ то и того горше чинятъ». Слова свои Посошковъ подтверждаетъ примѣрами дурнаго поведенія нашихъ офицеровъ того времени. Какъ изъ выше приведенныхъ отрывочныхъ военныхъ законовъ Петра Великаго, такъ и изъ обоихъ разсмотрѣнныхъ нами уставовъ видно, что вообще военно-уголовные законы наши того времени были весьма круты и строги, такъ что, по свидѣтельству Гордона, фельдмаршалъ Огильви, самъ заботившійся о водвореніи въ нашей арміи дисциплины, считалъ нужнымъ умѣрять эту строгость, говоря: «Россія еще въ своемъ младенчествѣ и должна постепенно привыкать къ военной дисциплинѣ» [1]). Если справедливо впрочемъ, что уголовные законы данной страны суть непосредственный продуктъ и вѣрное отраженіе нравовъ и степени развитія этой страны въ данную эпоху, то оба наши военно-уголовные кодекса, если и свидѣтельствуютъ о довольно низкомъ нравственномъ развитіи, о грубости и жестокости нравовъ нашихъ армій того времени, то это свидѣтельство столько же и даже болѣе относится и къ тогдашнимъ арміямъ западной Европы, чѣмъ къ нашей арміи, такъ какъ законы эти не были непосредственно и самостоятельно выработаны

---

[1]) Записныя тетради Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ. Изд. 1794 г. стр. 8, выноска 1-я.

нашей исторіей, а цѣликомъ заимствованы нами у западныхъ народовъ. По свидѣтельству Паткуля, командовавшаго въ 1705 г. русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Саксоніи, русское войско, относительно дисциплины и обращенія съ жителями, было гораздо лучше нѣмецкихъ и даже мѣстныхъ саксонскихъ войскъ. «Съ московскимъ человѣкомъ лучше имѣть «дѣло, чѣмъ съ нѣмцемъ, писалъ Паткуль Головину, потому «что первый лучше знаетъ что такое послушаніе, а второй очень «много разсуждаетъ. Надъ нѣмцами надо наряжать многіе «военные суды, а москвичи въ своихъ квартирахъ такъ покой-«но живутъ, что жалобъ на нихъ почти нѣтъ и для всей земли «они гораздо сноснѣе, чѣмъ свои саксонскіе солдаты. Удивительно, что я по сіе время ни одного московскаго сол-«дата не предалъ смертной казни.» Надо замѣтить при томъ что эти самые московскіе солдаты, на которыхъ почти не было отъ жителей жалобъ, сами находились въ то время въ весьма незавидномъ положеніи; такъ какъ около того же времени тотъ же Паткуль писалъ: «....царскаго величества «вспомогательныя войска худую фигуру представляютъ, по-«тому что почти нагіе ходятъ и при дурномъ своемъ уборѣ «и негодномъ оружіи никакой службы показать не могутъ; «русскіе деньги мы принуждены издерживать съ большимъ «убыткомъ и тѣ скоро издержатся и не знаю какимъ спо-«собомъ будетъ содержать этихъ бѣдныхъ людей» [1]).

Обращаясь за симъ къ немногимъ законамъ о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, находящимся въ Краткомъ артикулѣ князя Меньшикова, можно сдѣлать слѣдующій выводъ по этимъ предметамъ.

Воинскій судъ по этимъ законамъ является главнымъ образомъ двухъ родовъ: полковой и генеральный. Первому т. е. полковому суду подлежали всѣ низшіе и высшіе офи-

1) Соловьевъ. Ист. Гос. съ др. вр. изд. 2-е Москва 1873 г. т. XV стр. 158 и 159.

церы отъ компаній (т. е., надо думать, входящіе въ составъ ротъ, слѣдовательно оберъ-офицеры) и всѣ судительныя дѣла, которые въ животѣ и тѣлѣ и потеряніи чести и чина состоятъ (ст. 1, глава X), т. е. влекущіе за собою потерю жизни, чести и чина, или тѣлесное наказаніе. Хотя въ статьѣ ничего не сказано о нижнихъ чинахъ, но такъ какъ въ слѣдующей статьѣ 2-й, при перечисленіи дисциплинарныхъ взысканій, сказано, что только этимъ наказаніемъ можно подвергать послѣднихъ безъ суда, по одному распоряженію начальства, то очевидно, что по дѣламъ, влекущимъ вышеупомянутыя въ ст. 1-й наказанія, и нижніе чины подлежали тому же полковому суду. Полковой судъ составлялся, подъ предсѣдательствомъ полковаго офицера, т. е. полковника, или вообще штабъ-офицера, изъ 2-хъ капитановъ, 2-хъ поручиковъ, 2-хъ прапорщиковъ, 2-хъ сержантовъ, 2-хъ капраловъ и 4-хъ сфрейторовъ и рядовыхъ при аудиторѣ (ст. 3, глава X). Генеральному суду подлежали всѣ полковые офицеры, т. е. штабъ офицеры, дѣла по преступленіямъ цѣлыхъ частей: ротъ, эскадроновъ и т. д., а также дѣла по коммиссарьятской части, по отношенію къ снабженію войскъ (ст. 1 глава XII). Предсѣдательство въ этомъ случаѣ принадлежало генералу, членами же, т. е. ассессорами назначались 2 полковника, 2 подполковника, 2 маіора, 2 капитана, 2 лейтенанта (поручика) и 2 прапорщика при генералъ-аудиторѣ (ст. 2 и 3, глава XII). Въ этомъ судѣ подсудимымъ не запрещалось имѣть защитниковъ, лишь бы это не влекло волокиты и излишняго продолженія дѣла и притомъ только по дѣламъ гражданскимъ, а не по воинскимъ преступленіямъ (ст. 6 и 7, глава XII). Кромѣ этихъ двухъ видовъ воинскаго суда, на походѣ или во время военныхъ дѣйствій, когда являлась необходимость скорымъ и примѣрнымъ наказаніемъ остановить въ войскѣ большіе безпорядки, угрожающіе дисциплинѣ и благоустройству арміи, являлся особый

скоропрѣшительный судъ (глава XI), который тутъ же на мѣстѣ постановлялъ приговоръ и приводилъ его въ исполненіе. О составѣ этого суда ничего не сказано, но надо думать, что составъ этотъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и личности подсудимыхъ, соотвѣтствовалъ составу полковаго или генеральнаго судовъ. Форма процесса въ обоихъ этихъ судахъ состояла въ слѣдующемъ: сперва всѣми членами суда приносится присяга. Потомъ аудиторъ прочитываетъ актъ обвиненія, составляетъ вопросныя пункты или объявляетъ, если онъ ихъ составилъ впередъ, и за тѣмъ прочитываетъ соотвѣтствующіе артикулы, по которымъ должно состояться опредѣленіе. Если на данный случай нѣтъ прямо соотвѣтствующаго артикула, то онъ подбираетъ наиболѣе подходящій по аналогіи, или изъ нѣсколькихъ артикуловъ выбираетъ, что съ тѣмъ сходно, съ указаніемъ на общіе законы и нѣкоторые соображенія здраваго смысла, и наконецъ собираетъ голоса по порядку, начиная съ младшаго, при чемъ президентъ имѣетъ два голоса. Если президентъ съ аудиторомъ найдутъ, что голоса соотвѣтствуютъ дѣлу и законамъ, то, составивъ сентенцію, постановляютъ опредѣленіе. Если они увидятъ, что нѣкоторые члены подаютъ голоса неосновательно съ дѣломъ, или несогласно, съ указанными законами, то употребляютъ убѣжденіе, доказывая ихъ неосновательность и тѣмъ стараются достигнуть хоть какого нибудь соглашенія. Если однако «чрезъ всѣ эти разсужденія, которыя, не отнимая свободы голосовъ, должны заключать въ себѣ одну прямую справедливость,» соглашеніе недостигнуто, то президентъ съ тѣми сентенціями, которыя положили члены, каждый по своему мнѣнію, отправляется къ генералу и тотъ своею властію несогласіе разрѣшаетъ. Заключеніе каждаго члена служитъ, какъ бы, мѣриломъ его годности. Когда сентенція постановлена, то она отсылается на утвержденіе къ генералу и не прежде, какъ по полученіи отъ него указа,

объявляется подсудимому. Въ особенности въ воинскихъ судахъ должно тщательно разсматривать дѣла, относящіеся до офицеровъ, по коимъ они подлежатъ смертной казни, а также потерѣ чести и чина съ заключеніемъ подъ арестъ въ оковы; такъ какъ тѣлеснымъ наказаніямъ могутъ быть подвергаемы только лица отъ унтеръ-офицера до рядоваго [1]); полковники же и маіоры не могутъ быть приговорены за караулъ». При разсмотрѣніи дѣла, всѣ существенныя обстоятельства должны быть внимательно обсуждены и подсудимому предоставлено право обороны; лишь бы она не вела къ волокитѣ и продолженію дѣла; особенно въ дѣлахъ о преступленіяхъ воинскихъ не можетъ быть допускаема волокита, но все должно быть разъяснено коротко и точно. Въ дѣлахъ гражданскихъ или если въ дѣлѣ замѣшаны съ военными лица гражданскіе, то ихъ точно также судить какъ и тѣхъ, но по законамъ той страны, гдѣ такіе дѣла приключатся.

Къ этому очерку формъ военнаго судоустройства и судопроизводства, извлеченному изъ «Краткаго артикула» князя Меньшикова [2]), можно прибавить еще одно обстоятельство, упомянутое въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева. Въ случаѣ наличности преступленія, если бы даже и не было ни отъ кого жалобы, полковникъ, т. е. полковой командиръ, которому въ полку поручена власть и судъ обязанъ самъ

[1]) Есть однако неоспоримыя доказательства, что офицеры также подвергались тѣлесному наказанію. Такъ напр. въ одномъ изъ писемъ Петру Великому, во время бытности его за границею, бывшаго командира Преображенскаго полка. а тогда командовавшаго всею гвардіею, генерала Автомона Головина, послѣдній, сообщая государю объ исключеніи изъ полка прапорщиковъ Хмѣлевскаго и Пухорта за то, что они „дѣла своего не знаютъ и гуляки“, Головинъ прибавляетъ: „многожды сидѣли за карауломъ, и въ строю многожды тростями биты“. Исторія Преображенскаго полка Азанчевскаго, 71 прилож. стр. 29.

[2]) При крайней неисправности и неясности языка, которымъ сдѣланъ переводъ съ нѣмецкаго Меньшиковскаго Краткаго артикула, для составленія этого очерка достаточно ясно и понятно, необходимо было прибѣгнуть къ нѣмецкому оригиналу этого устава.

привлекать виновных къ суду и отвѣтственности. Если онъ этого не исполнитъ, тогда, въ безчестье ему, у него, какъ у оказавшагося къ тому дѣлу негоднымъ, отымается это право суда и передается подполковнику или маіору.

Есть основаніе полагать, что этотъ порядокъ, или весьма близкій къ нему, военнаго судопроизводства существовалъ въ нашихъ войскахъ и ранѣе изданія Краткаго артикула князя Меньшикова. Безъ сомнѣнія онъ былъ введенъ при самомъ учрежденіи Петромъ Великимъ регулярныхъ войскъ по иноземнымъ образцамъ, при чемъ по тѣмъ же образцамъ введены были и всѣ служебные порядки. Уставъ Меньшикова составляетъ, по нашему мнѣнію, лишь первое, такъ сказать, формальное утвержденіе этого порядка судопроизводства. Покрайней мѣрѣ, до изданія этого устава въ 1606 г., ни въ Полномъ собраніи законовъ, ни въ дѣлахъ архивныхъ мы не нашли никакого законоположенія относительно установленія формы воинскаго суда и процесса.

Установленный уставомъ князя Меньшикова порядокъ судопроизводства существовалъ до 1716 года, т. е. до изданія Петромъ Великимъ Воинскихъ процессовъ.

Изъ разсмотрѣнія военносудныхъ дѣлъ того времени слѣдуетъ заключить однако, что и уставъ князя Меньшикова не водворилъ полнаго единообразія въ отправленіи воинскаго правосудія. Такъ относительно судоустройства, участіе въ составѣ полковаго суда нижнихъ чиновъ (согласно ст. 3 гл. X: два сержанта, 2 капрала, 2—4 ефрейторовъ и рядовыхъ) не было, повидимому, непремѣннымъ или полнымъ даже и по дѣламъ, въ которыхъ подсудимыми являлись нижніе же чины. Иногда въ составѣ военнаго суда ассессоры изъ нижнихъ чиновъ вовсе не участвовали, иногда они назначались только изъ сержантовъ, иногда изъ сержантовъ и капраловъ, и лишь иногда къ нимъ присоединяли и ефрейторовъ и даже рядовыхъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ члены изъ ниж-

нихъ чиновъ допускались даже и въ составъ слѣдственныхъ коммиссій [1]). Что касается до аудиторовъ, и участія ихъ въ составѣ военнаго суда, о которомъ упоминается въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева и которое обязательно по уставу князя Меньшикова, то этого участія въ тогдашнихъ кригсрехтахъ почти не видно. Не говоримъ уже объ армейскихъ полкахъ, но даже въ полку «первѣйшей гвардіи» въ Преображенскомъ, въ сохранившихся въ архивѣ этого полка полковыхъ спискахъ первой четверти прошлаго вѣка, мы не нашли аудиторовъ; не видно существованія ихъ и въ полковыхъ кригсрехтахъ того времени. Въ имѣющейся въ архивѣ этого полка книгѣ (№ 4), озаглавленной «фергеры и кригсрехты съ 1710 — 1720 г.», только въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ, производившемся во время бытности нашихъ войскъ въ Мекленбургъ-Шверинскомъ герцогствѣ, въ 1716 г., по поводу убійства мѣстнымъ жителемъ Фосомъ деньщика прапорщика Черниговскаго полка Рейнгольта, находимъ участіе аудитора, и то вѣроятно потому, что къ слѣдствію были привлечены мѣстные жители. Слѣдствіе или, какъ оно названо, инквизиція, по повелѣнію генерала князя Рѣпнина, произведено было особой коммиссіей, въ которую презусомъ назначенъ былъ бригадиръ Трейденъ, а ассесорами полковникъ Суковъ, подполковникъ Шепелевъ и маіоръ Кудиевъ съ участіемъ оберъ-аудитора Эртмана [2]).

---

[1]) Такъ напр. вслѣдствіе большой убыли людей въ Преображенскомъ полку на походѣ, послѣ боя при Лѣсномъ, въ Смоленскъ, между прочимъ отъ частыхъ побѣговъ, указомъ Петра Великаго назначена была слѣдственная коммиссія при полку, въ коей презусомъ повелѣно быть маіору Матюшкину, а ассессорами: кап. Юсупову, кап.-пор. Ознобишину, пор. Бибикову и Епифанову, подпор. Самыкину и Шереметеву, серж. Дедюлину и Бываkину, капр. Момонову и Суботину и солдатамъ Дьякову, Огореву, Дунаеву и Колокольцеву. Ист. л.-гв. Преображенскаго полка Азанчевскаго ч. 1 стр. 95. Прилож. 69, стр. 84.

[2]) Арх. л.-гв. Преображенскаго полка, дѣло № 4, фергеры и кригсрехты, л. 49.

Хотя особенно послѣ изданія въ 1706 г. Краткаго артикула князя Меньшикова — коллегальная форма военнаго судопроизводства была утверждена съ достаточной опредѣленностью, какъ для высшаго или генеральнаго военнаго суда, такъ и для низшаго или полковаго военнаго суда, но эта форма далеко не сдѣлалась общею для всей военной юрисдикціи. Различныя административныя учрежденія военнаго вѣдомства: приказы, канцеляріи, а равно и начальники ихъ сохраняли въ довольно значительномъ объемѣ судебную власть и продолжали чинить судъ и расправу по прежнему, т. е. не въ формѣ коллегіальнаго фергеръ-кригсрехта, а просто въ формѣ допроса обвиняемаго и, по нуждѣ, свидѣтелей въ канцеляріи или въ приказѣ самимъ начальникомъ учрежденія, дьякомъ, подъячимъ или, наконецъ, лицомъ по назначенію начальника. Въ допросахъ этихъ никогда не упоминалось кто снималъ допросъ. Начинается онъ всегда почти фразой: «такой-то распрашиваемъ и въ распросѣ сказалъ». Далеко невсегда есть и подпись допрашиваемаго. Снятый такимъ образомъ допросъ представлялся начальнику, который «слушавъ сихъ распросныхъ речей», «приказывалъ», т. е. единолично постановлялъ приговоръ. Такимъ правомъ юрисдикціи пользовались приказъ военныхъ дѣлъ, или Военная канцелярія (а впослѣдствіи Военная Коллегія), приказъ артиллеріи и разныя канцеляріи, учрежденныя Петромъ Великимъ и въ числѣ ихъ подрядная канцелярія, состоявшая подъ начальствомъ полковника и отъ л.-гв. Преображенскаго полка капитана Герасима Ивановича Кошелева. Судя по названію, нормальное вѣденіе этой канцеляріи, составляли казенные подряды и поставки, но изъ дѣлъ того времени видно, что она завѣдывала также сборомъ недорослей на службу, повѣркою являвшихся на смотры отпускныхъ и отставныхъ военно-служащихъ и что въ ней постоянно производились дѣла о нѣтчикахъ и бѣглыхъ. Отъ этой же кан-

целяріи, какъ увидимъ ниже, Военная Коллегія требовала назначенія недорослей для обученія аудиторскому дѣлу [1]), Изъ дѣлъ архива л.-гв. Преображенскаго полка видно, что пойманные бѣглые гвардейскіе солдаты и рекруты изъ разныхъ мѣстъ доставлялись въ подрядную канцелярію къ полковнику и л.-гв. капитану Герасиму Ивановичу Кошелеву съ первоначально снятыми съ нихъ допросами, которые провѣрялись новымъ допросомъ ихъ въ самой подрядной канцеляріи. Не дѣлая указаній на подобнаго рода присылки отдѣльныхъ личностей бѣглыхъ изъ разныхъ мѣстъ, приведемъ въ примѣръ выписку изъ царскаго указа 31 августа 1717 г. (2) на имя князя Меньшикова, изъ котораго видно, что, по крайней мѣрѣ во время отсутствія изъ Петербурга гвардейскихъ полковъ, всѣ пойманные въ разныхъ мѣстахъ и сданные въ разные приказы и канцеляріи бѣглые гвардейскіе нижніе чины, для суда и расправы, передавались въ подрядную канцелярію полковника и л.-гв. капитана Кошелева. Въ помянутомъ указѣ между прочимъ находимъ слѣдующее: «Въ прошломъ 1716 и въ нынѣшнемъ 1718 годахъ, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ въ преображенскій приказъ и въ военную и другіе канцеляріи присланы съ указами л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ бѣглые солдаты и рекруты и солдатскіе дѣти и школьники, всего двѣнадцать человѣкъ, и распрашиваны и Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ по распроснымъ ихъ рѣчамъ, по справкѣ съ послужными списками, для посылки ихъ въ вышеписанные полки и для учиненія имъ Его Великаго Государя

---

[1]) Указъ Воен. Кол. 11-го апрѣля 1719 г. Моск. Отд. общ. Арх. Гл. Шт. Дѣла приказ. повытья. В. Коллег. кн. № 1, л. 40 — 58, кн. № 50, л. 114, № 522.

[2]) Арх. л.-гв. Преобр. полка, кн. № 4, 1710 - 1720, фергеры и кригсрехты. Прилож. VII.

указа, послать ихъ изъ Преображенскаго приказа въ Санктъ-Питербурхъ къ тебѣ Свѣтлѣйшему Римскаго и Россійскаго Государства Князю и т. д. (прописанъ весь титулъ Меньшикова) Александру Даниловичу, а кто имянны тѣ бѣглые солдаты, рекруты и солдатскія дѣти и въ которыхъ мѣсяцахъ и числахъ въ Преображенскій приказъ явились и что кто въ распросахъ говорили и что объ нихъ по справкѣ съ послужными списками явилосъ, тому подъ симъ Его Великаго Государя указомъ реестръ и по указу Е. В. Г. Ц. и В. К. всея в., м., и б. Россіи Самодержца тебѣ Свѣтлѣйшему... (опять титулъ Меньшикова) учинить о томъ по указу Великаго Государя». Изъ приложеннаго реестра видно, что бѣглые нижніе чины доставлены были изъ Преображенскаго приказа, изъ канцеляріи «щетныхъ и рекрутныхъ дѣлъ», изъ военной канцеляріи, изъ адмиралтейскаго приказа и изъ канцеляріи вѣдомства л.-гв. Преображенскаго полка маіора Ушакова [1]), и всѣ они бы переданы въ подрядную канцелярію. Изъ года, къ которому относится этотъ указъ, видно, что такой порядокъ продолжался даже и послѣ изданія Воинскаго устава Петра Великаго 1716 г., о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Что касается до формы судопроизводства съ процессуальной стороны, которая соблюдалась при судѣ и расправѣ въ разныхъ военно-административныхъ учрежденіяхъ, приказахъ и канцеляріяхъ, то, какъ мы сказали уже, она не имѣла коллегіальнаго характера, изображеннаго въ гл. X и XII. Краткаго артикула князя Меньшикова 1706 года. Не было засѣданія собственно военнаго суда въ составѣ изъ презуса и ассессоровъ. Допросъ съ обвиняемаго снимался въ приказѣ или канцеляріи, въ случаѣ нужды повѣ-

---

[1]) Арх. л.-гв. Преображенскаго полка, дѣло № 4. фергеры и кригсрехты, 1710—1720 г. л. 21. См. прилож. VII.

рялся справками въ подлежащихъ мѣстахъ или отъ лицъ, и снятіемъ показаній съ свидѣтелей, при чемъ, въ случаѣ разноречія показаній подсудимаго, дѣлалось особое дополнительное постановленіе начальника приказа или канцеляріи о допросѣ съ пристрастіемъ или съ пыткою. Такъ напримѣръ, въ ноябрѣ 1715 г. деньщикъ князя Меньшикова Иванъ Колтыпянскій вызвался поймать извѣстныхъ ему, проживающихъ въ Архангелогородской губерніи, бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, для чего и былъ отправленъ туда. Въ апрѣлѣ 1716 г. онъ явился въ подрядную канцелярію и представилъ 14 человѣкъ бѣглыхъ, и въ томъ числѣ изъ дворянъ Василія Бесѣднаго, о которомъ Колтыпянскій утверждалъ, что онъ бѣглый солдатъ Семеновскаго полка. Бѣсѣдный же на допросѣ показывалъ, что хотя онъ изъ недорослей былъ представленъ на царскій смотръ, но за болѣзнею никуда на службу не назначенъ, а отданъ былъ въ госпиталь и затѣмъ безъ отпуску съѣхалъ въ домъ свой на Вологдѣ, а затѣмъ. оправясь отъ болѣзни, самъ собою отправился въ Москву на смотръ, но на дорогѣ взятъ былъ Колтыпянскимъ. Послѣдній уличилъ его, сославшись на полковые списки, а какъ Бесѣдный продолжалъ не сознаваться, то и состоялось постановленіе въ такой формѣ: «Іюня, въ 4-й день, по указу Великаго Государя и по приговору полковника и отъ л.-гв. Преображенскаго полка капитана Герасима Ивановича Кошелева, велѣно онаго Бесѣднаго распросить въ застѣнкѣ съ пристрастіемъ въ томъ: къ смотру Царскаго Величества въ Семеновскій полкъ онъ написанъ былъ ли и капитанъ Соловой до полку свезъ его какимъ чиномъ и провесчи въ полку объявилъ ли, и какъ онъ отъ того полку отбылъ, и распрося, держать его за крѣпкимъ карауломъ до прибытія изъ военнаго похода въ Санктъ-Питербурхъ генерала-лейтенанта и отъ л.-гв. Преображенскаго полка подполковника Василія Володиміровича Долгорукаго, а

какъ прибудутъ тогда справится объ немъ Бесѣдномъ съ полковымъ спискомъ.»

Подъ пыткою Бесѣдный сознался, что онъ дѣйствительно былъ записанъ въ Семеновскій полкъ, подъ командой капитана Соловаго отправленъ въ Смоленскъ, по болѣзни оставался въ разныхъ мѣстахъ и наконецъ самовольно уѣхалъ въ домъ свой на Вологдѣ [1]).

Когда дѣло такимъ образомъ разъяснялось, тогда начальникомъ того приказа или канцеляріи, гдѣ оно производилось, единолично постановлялся приговоръ, при чемъ карательная власть такихъ начальниковъ простиралась до каторжной работы включительно. Иногда приговоры эти, по крайней мѣрѣ нѣкоторые приговоры начальника подрядной канцеляріи, полковника Кошелева, относившіеся до гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, во время отсутствія гвардіи изъ Петербурга, имѣли, такъ сказать, предварительный характеръ, до прибытія (какъ говорилось въ нихъ) въ Петербургъ князя Василія Владимір. Долгорукаго. Тѣмъ не менѣе въ подобныхъ приговорахъ постановлялись наказанія, доходившія до галерной работы, и приводились въ исполненіе. Въ одномъ изъ сохранившихся въ архивѣ Преображенскаго полка дѣлъ того времени мы нашли вѣдомость представленную изъ подрядной канцеляріи князю Долгорукому по возвращеніи его въ Петербургъ [2]). Вѣдомость эта озаглавлена:

«Л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдаты и другіе чины, которые въ небытность его Сіятельства Князя Василія Володимировича Долгорукаго въ Санктъ Питербурхѣ, поиманы изъ бѣговъ и держатся подъ кара-

---

[1]) Арх. л.-гв. Преобр. полка, дѣло № 4 фергеры и кригсрехты 1710—1720 г. л. 12—15.

[2]) Id. л. 25. См. прилож. VIII.

уломъ, о которыхъ подалъ съ ихъ допросовъ копіи Господинъ Полковникъ Кошелевъ, а именно»: Затѣмъ, на перегнутомъ вдоль листѣ, справа написаны подсудимые съ указаніемъ, ихъ винъ, а слѣва противъ нѣкоторыхъ, повидимому, рукой Кошелева, предварительныя наказанія, къ коимъ они были приговорены имъ.

Въ виду продолжительности такой процедуры за справками, или въ ожиданіи прибытія полковъ изъ похода, подсудимыхъ изъ дворянъ отпускали иногда на поруки, причемъ съ поручителей брались такого рода росписки:

«Ставитца ему (имя отданнаго на поруки) за его (имя поручателя) роспискою въ канцеляріи подрядныхъ дѣлъ по вся дни и безъ указа изъ Санктпитербурха несъѣжать, а буде онъ (имя отданнаго на поруку) за его (имя поручителя) роспискою въ той канцеляріи ставитца не учнетъ или безъ указа изъ Санктпитербурха съѣдетъ, и за то указалъ бы Великій Государь его роспищика движимое и недвижимое имѣніе взять на Великаго Государя безповоротно, а ему (отд. на поруки) учинить наказаніе» [1]). Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ образецъ полной судебной процедуры, практиковавшейся въ военно-административныхъ учрежденіяхъ одновременно съ коллегальными военными судами, по уставу князя Меньшикова (прилож. IX.).

Подсудность этимъ военно-административнымъ учрежденіямъ, обнимала повидимому всѣхъ военно-служащихъ, которые почему либо не находились при полкахъ, или вообще при арміи и притомъ нетолько по воинскимъ, но и по общимъ преступленіямъ, каковы: воровство, подѣлка фальшивой монеты, корчемство, и т. д., а равно и по жалобамъ на личныя оскорбленія и даже по дѣламъ чисто гражданскимъ, по частнымъ искамъ на нихъ и между ними.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ,

---

1) Арх. л.-гв. Преобр. полка д. № 4 фергеры и кригсрехты л. 18.

правильный коллегіальный военный судъ учреждался только при войскахъ надъ лицами, совершившими преступленіе въ бытность свою въ арміи. Письменная часть военносуднаго процесса въ этихъ судахъ, носившая названіе фергеръ-кригсрехта, раздѣлялась на двѣ части: на допросъ подсудимаго, доносителя или жалобщика и свидѣтелей, иногда по заранѣе составленнымъ допроснымъ пунктамъ, въ которыхъ, какъ и нынѣ, сначала опредѣлялась личность допрашиваемаго, а потомъ обстоятельства дѣла; иногда же показанія снимались словесно и записывались безъ допросныхъ пунктовъ сплошь, подобно тому какъ это практиковалось при производствѣ судныхъ дѣлъ въ военно-административныхъ учрежденіяхъ. Вообще можно думать, что строго установленной формы допроса не существовало или она невсегда соблюдалась. Относительно подписи допросовъ также не соблюдалось никакого однообразія; нерѣдко даже подписи дававшаго показаніе, по видимому, вовсе не требовалось, особенно если допросъ дѣлался по вопроснымъ пунктамъ. Но зато послѣдняго рода допросъ подписывался иногда всѣми членами суда, начиная съ младшаго и до презуса включительно. Эта, такъ сказать, собственно слѣдственная часть процесса и называлась фергеромъ.

Вторая часть, или собственно кригсрехтъ, состояла изъ написанія сентенцовъ или мнѣній, которыя писались не каждымъ отдѣльно, но по чинамъ, начиная съ младшаго. Сперва нижніе чины, если таковые были въ составѣ суда, каждый чинъ отдѣльно, т. е. рядовые, капралы, сержанты; потомъ офицеры: прапорщики, поручики, капитаны, и наконецъ писалъ свой сантенцъ или мнѣніе презусъ. Къ каждому сентенцу прилагались подписи и печати участвовавшихъ въ нихъ лицъ. Такое письменное производство, за скрѣпою аудитора, представлялось высшему начальству, т. е. генералу, который, по степени власти, или давалъ

окончательную конфирмацію, или съ своимъ мнѣніемъ представлялъ далѣе. Послѣ конфирмаціи составлялся собственно приговоръ, въ которомъ, по перечисленіи преступленій, обозначалось наказаніе. Этотъ приговоръ и прочитывался подсудимому (такъ по крайней мѣрѣ относительно нижнихъ чиновъ, судимыхъ при своей командѣ) въ строю, предъ которымъ и производилась экзекуція (приложеніе IX). Впрочемъ и относительно формы приговоровъ также не соблюдалось постояннаго единообразія. Ни въ сентенцахъ, ни въ конфирмаціи, ни въ самомъ приговорѣ почти никогда не указывалось на законы, на основаніи которыхъ состоялся приговоръ.

Судя по сохранившимся кригсрехтамъ того времени, можно вывести даже заключеніе что чинамъ суда, въ особенности нижнимъ чинамъ, были неизвѣстны и не сообщались существующіе по данному преступленію законы, или же при опредѣленіи наказанія, въ своихъ отдѣльныхъ сентенцахъ, имъ предоставлена была полная свобода въ выборѣ наказанія, совершенно независимо отъ опредѣленнаго въ законѣ за то преступленіе. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ сентенцахъ налагалось наказаніе совершенно несоотвѣтствующее важности преступленія, при чемъ въ большей части тогдашнихъ кригсрехтовъ замѣчается нѣкоторое единообразіе относительно того, что тяжесть наказанія идетъ постепенно отъ младшихъ чиновъ къ старшимъ. По разнообразію выраженныхъ въ сентенцахъ мнѣній, которыхъ иногда было столько же сколько членовъ суда, можно думать, что членамъ была предоставлена въ этомъ отношеніи полная свобода и что вовсе или очень рѣдко соблюдалось правило военнаго судопроизводства, постановленное въ уставѣ Меньшикова, которымъ руководствовались въ нашихъ военныхъ судахъ до изданія Воинскихъ процессовъ Петра Великаго и заключавшееся въ томъ, что если президентъ и аудиторъ

увидятъ, что нѣкоторые члены суда подаютъ голоса несоотвѣтственно съ дѣломъ, или съ указанными законами, то употребляютъ убѣжденіе, доказывая ихъ неосновательность, и тѣмъ стараются достигнуть хоть какого нибудь соглашенія, не стѣсняя однако свободы мнѣній; въ случаѣ же неудачи, президентъ съ постановленными ассесорами сентенцами отправляется къ генералу и тотъ своею властью разрѣшаетъ несогласіе. Для подтвержденія нашихъ словъ приведемъ на выдержку два изъ наиболѣе типичныхъ крегсрехтовъ изъ числа сохранившихся въ архивахъ:

Въ 1711 г., по приказу артиллеріи генералъ-маіора Гинтера, велѣно было судить военнымъ судомъ двухъ драгунъ, Чернышева и Зубкова, сопровождавшихъ обозъ артиллеріи генералъ-лейтенанта Брюсса, за растленіе дѣвки Христининцы. Презусомъ назначенъ былъ Сибирскаго полка маіоръ Чялюскинъ, а ассессорами того же и Московскаго полковъ, отъ каждаго по одному капитану, поручику и подпоручику. Сверхъ того отъ каждаго изъ помянутыхъ полковъ по сержанту, капралу и ефрейтору.

Нормальнымъ наказаніемъ за преступленіе драгунъ, на основаніи гл. III, ст. 3. Краткаго артикула князя Меньшикова была смертная казнь. Между тѣмъ послѣдовательные сентенцы членовъ суда были слѣдующіе:

Ефрейторы: бить виновнаго батогами передъ полкомъ нещадно. Замѣтимъ, что батоги составляли дисциплинарное взысканіе.

Капралы приговорили: прогнать сквозь строй чрезъ батальонъ одинъ разъ.

Сержанты — тоже наказаніе, но чрезъ полкъ одинъ разъ.

Подпоручики—Чернышева бить кнутомъ передъ полкомъ и сослать на каторгу, а Зубкова прогнать сквозь строй полка 10 разъ.

Поручики—обоихъ бить кнутомъ передъ полкомъ по 50 ударовъ и сослать на каторгу.

Капитаны—повѣсить.

Презусъ—Смертная казнь (не упоминая какая) Конфирмація фельдмаршала гр. Б. П. Шереметьева: «по вышеобъявленному Кригсрехту подтверждаемъ драгунамъ за ихъ насильное растленіе дѣвки, въ которомъ они обще явились, учинить смертную казнь разстрѣлять, понеже въ артикулѣ, въ 3-й главѣ и въ 3-й же статьѣ, предложено за насиліе чинить смертную казнь, а по учиненіи той экзекуціи надъ тѣми драгунами, допросы ихъ съ сей конфирмаціею и подлинный кригсрехтъ паки прислать въ военную канцелярію, а при той экзекуціи быть артиллерійскимъ служителямъ въ строю» [1]).

Тоже самое находимъ и въ судебной практикѣ л. гв. Преображенскаго полка [2]). Въ іюлѣ 1716 г. держанъ былъ крисгрехтъ, по извѣту капрала того полка Степана Хмырова надъ солдатомъ того же полка Васильемъ Михалковымъ въ фальшивой подписи подъ руку маіора князя Юсупова-Княжева. Въ составѣ суда были 2 сержанта, 2 прапорщика, 2 подпоручика, 2 поручика и презусъ капитанъ Паросуковъ. Въ сентенцахъ своихъ члены суда положили:

Сержанты: прогнать сквозь полкъ шпицрутенъ *три* раза и сослать на каторгу на *три* года.

Прапорщики: прогнать сквозь полкъ шпицрутенъ *три* раза и сослать на каторгу на *четыре* года.

Подпоручики: прогнать сквозь полкъ шпицрутенъ *три* раза и сослать на каторгу въ *вѣчную* работу.

Поручики: прогнать сквозь полкъ шпицрутенъ *четыре* раза и сослать на *вѣчную* галерную работу.

---

[1]) Арх. стар. дѣлъ при Петерб. Артил. Музеѣ, св. 12, л. 730—731.

[2]) Арх. л.-гв. Преобр. полка, д. № 4, фергеры и кригсрехты 1710—1720 г., л. 72—74.

Презусъ: прогнать сквозь полкъ шпицрутенъ *три* раза и сослать на галеру *на пять лѣтъ*.

Генералъ-лейтенантъ л.-гв. подполковникъ Бутурлинъ конфирмовалъ: «Быть по приговору презуса».

Во всѣхъ этихъ сентенцахъ, какъ видимъ, нѣтъ ни малѣйшей ссылки на законъ, обусловливающій то или другое наказаніе; только фельдмаршалъ графъ Шереметевъ сдѣлалъ это указаніе; и замѣчательно притомъ, что указанная имъ статья взята имъ не изъ его Уложенія, а изъ Краткаго артикула князя Меньшикова; и это конечно потому что въ первомъ изъ этихъ военно уголовныхъ кодексовъ преступленіе изнасилованія вовсе не предусмотрѣно (смот. сравн. переч. при VI прилож.). Что же касается до разнообразія предложенныхъ членами суда наказаній, то оно позволяетъ думать, что или, указаннаго въ уставѣ Меньшикова, убѣжденія членовъ, суда со стороны презуса, къ согласованію мнѣній вовсе не дѣлалось, или дѣлалось уже слишкомъ съ большой осторожностью и опасеніемъ стѣснить свободу мнѣній; ибо трудно допустить, чтобы эти убѣжденія производили такъ мало вліянія даже на ассессоровъ изъ нижнихъ чиновъ. Изъ множества пересмотрѣнныхъ нами конфирмацій того времени высшихъ начальниковъ можно заключить, что и ихъ воля, въ окончательномъ наложеніи наказаній, не стѣснялось ничѣмъ и почти никогда не мотивировалась ссылкою на законъ.

Въ числѣ военныхъ законовъ Петра Великаго касающихся преступленій и наказаній, предшествовавшихъ изданію имъ Воинскаго устава 1716 года, слѣдуетъ указать еще на упомянутые нами выше (стран. 60): указъ о порядкѣ принесенія нижними чинами жалобъ на своихъ начальниковъ и о запрещеніи въ войскахъ сходокъ въ круги и соединительные совѣты, «Статьи пожарныя», и именно изъ числа ихъ ст. 1, 6 и 7, и «Уложеный артикулъ» мы не

можемъ съ точностью указать время изданія всѣхъ этихъ узаконеній, но по аналогіи, судя по языку и характеру содержанія, полагаемъ, что они принадлежать къ числу самыхъ первыхъ петровскихъ законовъ по военному вѣдомству, изданныхъ въ первые годы XVIII столѣтія. Въ указѣ о порядкѣ принесенія жалобъ предписывается нижнимъ чинамъ жалобы на обиды отъ офицеровъ приносить не иначе, какъ чрезъ своего ротнаго командира и только въ случаѣ, если онъ оставитъ жалобу безъ вниманія и не доложитъ ее полковнику, солдатъ имѣетъ право самъ уже жаловаться на это послѣднему непосредственно. Солдатамъ разрѣшено жаловаться и на своего полковника и другихъ высшихъ начальниковъ, въ случаѣ притѣсненій съ ихъ стороны, но только жалобы эти долженъ приносить каждый самъ за себя, и только о своихъ личныхъ обидахъ, а отнюдь не объ обидахъ нанесенныхъ другимъ солдатамъ и не коллективно, при чемъ строго запрещается для принесенія жалобъ приходить къ начальникамъ скопомъ съ крикомъ и шумомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаются нижнимъ чинамъ всякія сходки и круги для совѣщаній и обсужденій своихъ претензій на начальниковъ. За нарушеніе этихъ постановленій назначается смертная казнь безъ всякаго милосердія, а извѣтчику, т. е. тому, кто донесетъ о составленіи коллективныхъ челобитенъ или сходокъ, обѣщано «Его Великаго Государя жалованье: изъ нижнихъ пожалованъ будетъ повышенъ чиномъ» [1]).

Пожарный уставъ, озаглавленный «*Статьи пожарныя начальнымъ людямъ, какъ на пожаръ прибѣжавъ явясь полковнику и управленіе* (*по*) *полковничью приказу чинить*» [2]), заключаетъ въ себѣ постановленія о порядкѣ сбо-

[1]) Румянц. музей отд. рукоп. Сборн. Кожевникова, № 12, прил. XII.
[2]) Id. прилож. XIII.

ра войскъ на пожаръ и участіи ихъ въ тушеніи пожаровъ. Въ статьѣ 1-й, послѣ изложенія правилъ о сборѣ, опредѣлено наказаніе начальникамъ за несоблюденіе этихъ правилъ. «А естли, говоритъ законъ, капитанъ и порутчики то что написано выше исполнять не будутъ, и такіе будутъ извержены изъ чину и написаны въ рядовые солдаты». Въ ст. 6 и 7 опредѣлены наказанія нижнимъ чинамъ. По ст. 6-й, урядникъ, который на пожарѣ «не станетъ отымать (отстаивать) или отъ ротнаго знака отстанетъ» разжаловывается въ рядовые, а по ст. 7-й рядовые за то же подвергаются жестокому наказанію и отставленію отъ полка. За воровство и грабежъ на пожарѣ назначена смертная казнь; за усердное же тушеніе пожара обѣщана «отъ Великаго Государя милость и начальничье призрѣніе».

Наконецъ «*Уложенный артикулъ*» [1]) заключаетъ въ себѣ краткое постановленіе о личныхъ обидахъ. Онъ гласитъ: «Егда начальный человѣкъ или солдатъ равностно себѣ солдата или не солдата невѣжливыми бранными и чести тронутыми словами тронетъ и тотъ станетъ бить челомъ, и тому отвѣтчику подобно изобиженному, по обстоянію вреда (быть) принужденъ кому денежною виною повинитца, тотъ реченіемъ прощается и сверхъ того поиманіемъ и безчестнымъ наказаніемъ отъ полку или роты наказанъ быть (имѣетъ)». Т. е., обидчикъ обиженному платитъ или денежное безчестье или проситъ прощенія и сверхъ того подвергается задержанію и наказанію въ своей командѣ. Это постановленіе очевидно издано было ранѣе Уложенія Шереметева, въ которомъ, какъ и въ артикулахъ Меншикова, вопросъ о личныхъ обидахъ разработанъ болѣе обстоятельно.

Въ 1706 г. изданъ былъ Петромъ Великимъ морской уставъ, подъ названіемъ «*Артикулъ корабельный*» [2]). Это впро-

[1]) Румянц. музей, отд. рукоп. Сборн. Кожевникова, № 13.
[2]) Id. Прилож. XIV

чемъ также не былъ первый морской уставъ нашъ. Еще въ 1669 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда въ селѣ Дѣдиновѣ, въ Коломенскомъ уѣздѣ, построенъ былъ первый русскій корабль Орелъ и для командованія имъ выписанъ былъ изъ Амстердама капитанъ Бутлеръ съ 14 товарищами, этотъ Бутлеръ подалъ въ посольскій приказъ списокъ артикульныхъ статей. «Какъ долженъ капитанъ между корабельными людьми расправу чинить и вѣдать ихъ» и артикулы эти были одобрены [1]). Неизвѣстно откуда Петръ Великій почерпнулъ свой первый морской уставъ. Если это не были тѣ самыя «Артикульныя статьи» капитана Бутлера, извлеченныя изъ архивовъ посольскаго приказа, которыми Петръ призналъ возможнымъ воспользоваться на первыхъ порахъ, то во всякомъ случаѣ очевидно, что Артикулъ Корабельный 1706 г. составленъ наскоро, по какому нибудь очень несовершенному даже и для того времени иностранному образцу, единственно въ виду необходимости дать немедленно зарождающемуся флоту нашему какіе нибудь опредѣленныя правила.

Въ уставѣ этомъ, собственно артикуламъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, предшествуетъ слѣдующее вступленіе: «Корабельнаго всякаго чину людемъ которые коснутца и прилѣжатъ войне на море по которымъ стоять всемъ и каждому особъ одмиралу, вицъ-одмиралу, шаутъ-бенахту, капитаномъ и порутчикомъ, шиперамъ (шкиперамъ) стормапомъ (штурманомъ) всякаго чину людемъ служащимъ на морѣ, себя имѣти подъ такими наказаніями и казнями и пенями и запрещеніями, такъ какъ ниже сего явлено.» Затѣмъ слѣдуютъ 36 артикуловъ, въ которыхъ изложены, безъ всякой впрочемъ системы, преступленія и положенныя за нихъ наказанія. Виды этихъ послѣднихъ суть слѣдующіе:

---

[1]) Соловьевъ. Истор. Рос. съ древн. врем. Москва 1870 г. т. XII, стр. 278.

Смертная казнь. Она назначена въ тринадцати случаяхъ, изъ нихъ въ десяти случаяхъ безъ опредѣленія формы ея, а именно: 1) За побои и угрозы профосу, а также за помѣху ему въ отправленіи его должности и за помощь оказанную противъ профоса преступнику. 2) За насиліе начальнику, ослушаніе и сопротивленіе ему. 3) За кражу пушечныхъ и плотничныхъ орудій (принадлежностей и инструментовъ), смотря по винѣ. 4) За *разговоръ на кораблѣ на иностранномъ языкѣ*, за зажженіе огня и крики послѣ зори. 5) За буйство, заговоры и скопы на берегу или на кораблѣ. 6) За недонесеніе о заговорѣ. 7) За полученіе и раздачу на кораблѣ писемъ безъ вѣдома начальства 8) За буйство, побои и грабежъ на берегу 9) За уклоненіе отъ боя. 10) За напрасную трату, отдачу и продажу корабельнаго провіанта и запасовъ. За симъ, въ двухъ случаяхъ опредѣлено прямо повѣсить, а именно за третью простую кражу и за кражу пороха и боевыхъ припасовъ. За убійство же на кораблѣ полагалось убійцу, связаннаго спина съ спиною съ трупомъ жертвы, бросить въ море.

Изувѣченіе опредѣлено въ двухъ случаяхъ: за возобновленіе ссоры и драки послѣ мировой—отсѣчь руку; и за обнаженіе на кораблѣ ножа, даже безъ нанесенія раны, руку виновнаго тѣмъ же ножемъ прибивать къ мачтѣ, пока онъ самъ не продѣнетъ ее чрезъ ножъ. Такимъ образомъ и здѣсь употребленіе ножа въ ссорахъ и вообще, какъ оружія, подобно тому какъ въ Уложеніи Шереметева и въ Артикулахъ Меньшикова преслѣдуется почему то съ особенною строгостью.

Проволакиванье подъ кораблемъ. Это наказаніе состояло въ томъ, что преступника, привязаннаго къ канату, пропущенному подъ дно судна протаскивали подъ судномъ съ одной стороны его на другую или съ кормы къ носу. Въ уставѣ 1706 г. наказаніе это полагается въ осьми случаяхъ;

за почевку на берегу, за уходъ съ караула до смѣны — 3 раза, за сопъ па караулѣ 3 раза, За 3-й пропускъ очереди па службу, за папесеніе рапъ, за стрѣльбу изъ пушки и за входъ въ пороховую казпу кому не слѣдуетъ по должпости, за взятіе силою провіапта изъ чулапа или подговоръ къ тому другаго и за вторую кражу.

Спусканіе съ райны (съ реи) въ воду состояло въ томъ, что преступпика съ верхпихъ рей корабля сбрасывали въ морѣ, причемъ для того чтобы опъ не утопулъ, что могло случится отъ страха даже съ умѣющимъ плавать, его привязывали къ достаточно длиппой веревкѣ, за которую и вытягивали изъ воды послѣ падепія. Это наказаніе, также въ размѣрѣ отъ одного до трехъ разъ, полагается въ четырехъ случаяхъ, а имеппо: за лѣность и перадивость по службѣ, за опаздываніе къ сбору при отплытіи корабля—3 раза, за почевку, па берегу послаппаго за чѣмъ пибудь и за папесеніе ударовъ кулакомъ или палкою.

Посаженіе въ желпза (въ оковы). Оно сопровождалось оставлепіемъ па хлѣбѣ и водѣ и опредѣлепо за возвратъ па корабль съ берега послѣ пробитія зори, за пенахожденіе на своемъ мѣстѣ послѣ зори - па 4 педѣли, за промедлепіе посланнаго па берегу—па 8 дпей, и за дачу какой нибудь пищи заключеппому въ оковы—па 7 дней.

Тѣлесное наказаніе опредѣлепо большею частію какъ добавочное къ другимъ наказапіямъ. Опо заключалось въ томъ что виповпаго, привязавъ къ мачтѣ, били «*по сѣдалищу*», но нигдѣ пе сказано чѣмъ били. Размѣръ наказапія также невсегда опредѣленъ, какъ папримѣръ за богохульство и за пропускъ очереди па службу во 2-й разъ; только за 2-ю кражу прямо пазпачепо 100 ударовъ. Добавочпо къ другому паказавію за сопъ па караулѣ и за ударъ кулакомъ или палкой бьетъ одпа вахта, но по скольку ударовъ дастъ каждый пе сказапо; за взятіе же силою провіапта бьетъ вся команда по одному разу.

Оставленіе на хлѣбѣ и водѣ назначено за пьянство начальнымъ людямъ на 2 недѣли, а рядовымъ на одну недѣлю.

Денежное взысканіе, почти всегда добавочное къ другимъ наказаніямъ, имѣетъ два вида: или вычетъ мѣсячнаго жалованья (2 случая), или въ формѣ штрафа (6 случаевъ). Высшій размѣръ штрафа не превышаетъ 6 алтынъ 4 денегъ, изъ которыхъ треть или четверть идетъ профосу, а остальное нищимъ. Только за кражу взыскивается штрафъ вчетверо противъ стоимости покраденнаго и за нанесеніе раны, потерпѣвшему штрафъ какъ за безчестіе по чину. При несостоятельности виновнаго къ уплатѣ штрафа опредѣлено вычетать его изъ жалованья. Сверхъ сего принесенные на корабль безъ позволенія для продажи табакъ и вино конфискуются, причемъ четвертая часть поступаетъ также профосу, а остальное въ казну.

Кромѣ этихъ опредѣленныхъ наказаній, въ девяти случаяхъ, за преступленія меньшей важности, наказаніе предоставлено разсмотрѣнію начальства и опредѣлено лишь словами «по винѣ», «по разсмотрѣнію» и т. п.

Въ статьѣ 12-й, которою опредѣлена смертная казнь за составленіе сковов и заговоровъ на кораблѣ и за недонесеніе о нихъ, опредѣлена вмѣстѣ съ тѣмъ и награда доносителю «а буде кто у такова же заговору и былъ а послѣ того о томъ донесетъ и тотъ не токмо избѣжитъ наказанія, но дать ему пять рублевъ денегъ. А кто у того заговора въ товарищахъ не былъ, а извѣститъ и дать тому вдвое десять рублевъ и перемѣнить его чиномъ въ кой пристойно».

Изъ сдѣланнаго нами съ намѣреніемъ подробнаго разбора этого перваго морскаго устава Петра Великаго очевидно, что при своей крайней неполнотѣ онъ не могъ долго служить руководствомъ для нашего новорожденнаго флота. Дѣйствительно съ небольшимъ черезъ три года, въ апрѣлѣ 1710 года, Петръ

Великій издалъ «Инструкцію и Артикулы Россійскому флоту» [1]). Этотъ новый морской уставъ въ сущности однако представляетъ лишь весьма немного исправленный и дополненный Артикулъ корабельный 1706 г. Онъ также не заключаютъ въ себѣ организаціонныхъ законовъ для флота и правилъ собственно службы, которые въ послѣдствіи введены были Петромъ Великимъ въ его уставы сухопутный 1716 г. и морской 1720 г. Инструкція 1710 г. составляетъ только морской уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, какъ сказано въ указѣ: «для исполненія всѣмъ полнымъ, вице и контръ-адмираламъ, капитанамъ, поручикамъ, дворянамъ, шиперамъ, офицерамъ, рядовымъ матросамъ и солдатамъ подъ штрафами, наказаніями и пенею.»

Самому тексту инструкціи предпосланъ родъ манифеста, въ коемъ сказано: «Божіею милостью, мы Петръ, Царь Россіянъ и пр., и пр., и пр. Понеже въ содержаніи добраго управленія, порядковъ воинскихъ поступковъ на водѣ, въ поведеніи морской войны для сопротивленія противно всѣхъ нашихъ непріятелей и морскихъ разбойниковъ и добытчиковъ и для защиты нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и купцовъ за благо изобрѣли сіи послѣдующіе артикулы опредѣлить и постановить, которые всѣ вышерѣченные наши вышніе и нижніе офицеры и рядовые, служащіе въ морѣ, какого они званія ни есть, должны да будутъ присягою утвердить безъ нарушенія».

Первые три артикула относятся до религіозныхъ обязанностей, предписывая общую молитву на кораблѣ, соблюденіе при ней благочинія и воспрещая клятвы и употребленіе имени Божія въ суѣ. Остальные артикулы отъ 4-го до 63-го относятся до соблюденія вѣрности, сюбординаціи

---

[1]) Полн. собр. зак. т. IV, № 2267.

и дисциплины на кораблѣ, сбереженія казеннаго имущества и вообще порядка службы. Господствующимъ наказаніемъ является смертная казнь, прилагаемая весьма широко: за ослушаніе, неповиновеніе, угрозы и насиліе начальникамъ, за оставленіе корабля безъ позволенія, какъ своими, такъ и служащими у насъ иностранцами, до истеченія срока договора съ ними, или если они получили уже задатокъ; за имѣніе у себя, за свозъ на берегъ и продажу пороха, снарядовъ и вообще военной аммуниціи и корабельныхъ припасовъ, за отказъ сражаться, *за разговоръ на иностранныхъ языкахъ*, за шумъ и напрасную тревогу послѣ зори, за возмущеніе и составленіе незаконныхъ совѣтовъ на кораблѣ или на берегу, по какой бы то ни было причинѣ, а также и за недонесеніе о томъ (но кто бывъ въ такомъ собраніи объявитъ о томъ и укажетъ зачинщиковъ, тотъ освобождается отъ наказанія и получаетъ 10 р., а если донесетъ неучаствовавшій самъ въ такомъ собраніи, то получаетъ 20 р. и повышеніе чина). За принятіе, отправку или полученіе какихъ либо писемъ безъ вѣдома капитана корабля (обязаннаго въ свою очередь доносить о томъ адмиралу), за промедленіе на берегу послѣ отплытія корабля, за непредставленіе начальству взятой у непріятеля добычи, за разбитіе ящиковъ и сундуковъ и вскрытіе писемъ захваченныхъ у непріятеля, за утайку плѣнныхъ и самовольный размѣнъ ихъ, за 3-ю кражу и наконецъ за убійство, за которое, въ случаѣ совершенія его на кораблѣ, убійцу, связаннаго спина съ спиною съ убитымъ, выбрасывать въ морѣ. Изъ другихъ видовъ смертной казни, кромѣ вышеупомянутаго, артикулы упоминаютъ только висѣлицу. Непойманные бѣглецы подлежатъ заочному шельмованію съ прибитіемъ именъ ихъ къ висѣлицѣ. За обнаженіе на кораблѣ ножа и нанесеніе имъ раны, тѣмъ же ножемъ опредѣлено прибивать руку виновнаго къ мачтѣ, а тому кто, подравшись и помн-

рясь, снова затѣетъ драку, за нарушеніе мировой, отсѣчь руку.

Изъ тѣлесныхъ наказаній въ артикулахъ 1710 г. упомянуты: битье у мачты всею командою или однимъ кварторомъ (вахтою), при чемъ не сказано, чѣмъ именно производилось это битье (но кажется кошками), проволакиваніе подъ кораблемъ и спускъ съ райны отъ одного до трехъ разъ, заключеніе въ желѣза на хлѣбъ и на воду. Наконецъ, денежныя взысканія налагаются или въ видѣ опредѣленной пени (съ матроса minimum 10 коп., maximum 30 коп.), или вычетомъ изъ жалованья за болѣе или менѣе опредѣленное время (съ офицеровъ maximum за мѣсяцъ), или наконецъ въ формѣ вознагражденія за вредъ и убытки, напр. за леченіе, въ случаѣ нанесенія раны. Вычеты изъ жалованья оставались въ пользу казны, а пени дѣлились частью на нищихъ, частью въ пользу профоса, въ его же пользу поступала четвертая часть конфискованныхъ табаку и горячихъ напитковъ (принос которыхъ на корабли запрещался), а остальныя $^3/_4$ поступали въ казну. Кромѣ обыкновенныхъ всякаго рода преступленій, морской уставъ 1710 г. строго преслѣдуетъ нетолько всякое злоупотребленіе относительно съѣстныхъ припасовъ на кораблѣ, но даже и небрежное отношеніе къ нимъ, напр. взятіе у баталера пищи насильно, напрасную трату ея, несдачу баталеру остатковъ пищи, присвоеніе поваромъ жира и сала съ мяса, наказывается весьма строго — проволакиваніемъ подъ кораблемъ или спускомъ съ райны въ соединеніи съ битьемъ у мачты или денежнымъ штрафомъ.

Морскіе артикулы 1710 года не чужды также общему недостатку нашихъ уголовныхъ законовъ того времени, начиная съ уложенія 1649 г., именно: неопредѣленности наказаній въ весьма многихъ случаяхъ. Въ нихъ за нѣкоторыя преступленія назначается просто тѣлесное наказаніе,

безъ указанія рода и мѣры наказанія, иногда же не означенъ и самый видъ наказанія, съ употребленіемъ неопредѣленныхъ выраженій: наказать по разсмотрѣнію, по обстоятельствамъ, по достоинству, по состоянію дѣла; хотя въ числѣ преступленій, столь неопредѣленно караемыхъ, встрѣчаются такія, за сходныя съ которыми въ другихъ артикулахъ опредѣляется смертная казнь.

Сравнивъ содержаніе обоихъ морскихъ уставовъ Петра Великаго 1706 и 1710 годовъ, легко увидѣть, что послѣдній, какъ мы сказали уже выше, весьма немного прибавилъ къ первому. Остался тотъ же общій характеръ неполноты и отсутствія системы, только изложеніе сдѣлано болѣе правильно и толково, съ болѣе точнымъ разграниченіемъ и спецификаціей преступленій, вслѣдствіе чего вмѣсто 36 артикуловъ стараго устава, явилось 66 артикуловъ. Самыя преступленія и наказанія остались тѣ же съ незначительнымъ лишь приращеніемъ, а именно въ число послѣднихъ введено заочное шельмованіе непойманныхъ дизертеровъ съ прибитіемъ именъ ихъ къ висѣлицѣ. Къ первымъ же прибавлено нѣсколько неупомянутыхъ въ уставѣ 1706 г. преступленій каковы: непредставленіе начальству и утайка плѣнныхъ и добычи, самовольное распоряженіе ими, вскрытіе захваченной у непріятеля переписки, сходъ на берегъ съ оружіемъ безъ приказанія, заявленія непосредственно претензій на провіантъ помимо ближайшаго начальства, приводъ на корабль женщинъ, насиліе и обиды экипажамъ купеческихъ судовъ и кораблей союзныхъ державъ и употребленіе начальниками нижнихъ чиновъ и галерныхъ невольниковъ на свою работу. Замѣчательно, что странному повидимому преступленію — разговору на кораблѣ на иностранныхъ языкахъ въ новомъ уставѣ дано еще болѣе широкое развитіе, чѣмъ оно имѣло по старому уставу. Послѣдній запрещалъ иностранную рѣчь на кораблѣ только послѣ

пробитія вечерней зори; Инструкція же 1710 г. запрещаетъ ее вовсе. По обоимъ уставамъ нарушеніе этого запрещенія, какъ извѣстно, подвергало виновнаго смертной казни. Такая чрезвычайная строгость кажется тѣмъ менѣе объяснимою, что именно въ то время въ службѣ нашей вообще, а въ томъ числѣ и во флотѣ состояло множество иностранцевъ, особенно въ качествѣ шкиперовъ и штурмановъ. Если предположить, что такое строгое запрещеніе употребленія иностранныхъ языковъ имѣло цѣлью заставить служащихъ у насъ иностранцевъ скорѣе изучать русскій языкъ, то эта цѣль должна была бы съ неменьшей настойчивостью преслѣдоваться и по отношенію къ сухопутнымъ войскамъ; между тѣмъ въ военноуголовныхъ законахъ того времени для сухопутныхъ войскъ вовсе не встрѣчается такого запрещенія. Его нѣтъ ни въ Уложеніи Шереметева, ни въ Краткомъ артикулѣ Меньшикова. Запрещеніе говорить на иностранныхъ языкахъ исключительно во флотѣ, можно, какъ кажется, объяснить только тѣмъ, что измѣна иностранцевъ на кораблѣ, гдѣ они занимали большею частью руководящія должности офицеровъ, шкиперовъ и штурмановъ, была болѣе опасна и неотразима, чѣмъ въ средѣ сухопутныхъ войскъ; и потому запрещеніе иностранной речи на корабляхъ имѣло въ виду предупредить подобную измѣну, лишая иностранцевъ возможности сговариваться на непонятномъ для команды языкѣ. Если такова была дѣйствительно цѣль законодателя, то позволительно сомнѣваться, чтобы она могла быть вполнѣ достигнута принятою имъ мѣрою.

Инструкція и артикулы россійскому флоту 1710 года были обязательны не только для моряковъ, но и для сухопутныхъ войскъ, во время нахожденія ихъ на корабляхъ. Порядокъ примѣненія ихъ къ послѣднимъ былъ точно опредѣленъ указомъ 29-го мая 1714 г. [1]), послѣдовавшимъ оче-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 2814.

видно вслѣдствіе возникшихъ столкновеній и пререканій между морскими и сухопутными начальниками, во время нахожденія послѣднихъ съ своими командами на судахъ. Этимъ указомъ опредѣлены правила сохраненія дисциплины на кораблѣ и порядка подсудности сухопутныхъ и морскихъ военно-служащихъ. На основаніи опредѣленныхъ въ немъ правилъ: въ виду того, что вся отвѣтственность за управленіе судномъ, какъ въ плаваніи, такъ и въ сраженіи, лежитъ на морскихъ офицерахъ и главнымъ образомъ на капитанѣ, всѣ находящіеся на суднѣ офицеры и солдаты, какого бы рода службы они ни были, должны подчиняться капитану корабля. Если провинится солдатъ, то капитанъ имѣетъ право подвергнуть его наказанію, но исполненіе этого наказанія долженъ поручить непосредственному начальнику виновнаго, сухопутному офицеру. Въ случаѣ ссоры между матросами и солдатами, капитанъ корабля разбираетъ дѣло обще съ старшимъ сухопутнымъ офицеромъ. Поручикамъ (лейтенантамъ) и прочимъ морскимъ чинамъ сухопутныхъ солдатъ отнюдь не бить, развѣ только во время боя, когда солдаты сухопутные не будутъ исполнять своего дѣла; въ такихъ случаяхъ морскимъ поручикамъ и подпоручикамъ разрѣшается бить сухопутныхъ солдатъ тростью или шпагою. Провіантъ имѣть вмѣстѣ и сухопутнымъ офицерамъ во всемъ спрашиваться у командующаго кораблемъ.

Всѣ или по крайней мѣрѣ большая часть узаконеній по военной юрисдикціи, о которыхъ мы говорили въ настоящей главѣ, не были повидимому въ свое время напечатаны и въ этомъ видѣ распространены въ войскахъ нашихъ. По крайней мѣрѣ мы нигдѣ не отыскали ихъ въ печатныхъ экземплярахъ того времени, не нашли также и упоминанія о томъ, что бы когда-нибудь существовали такія изданія П впослѣдствіи лишь незначительная часть изъ этихъ узаконеній

вошли въ Полное Собраніе Законовъ, которое, какъ извѣстно впрочемъ, вообще крайне неполно относительно царствованія Петра Великаго [1]). Выше было замѣчено, что почти всѣ упомянутыя въ настоящей главѣ узаконенія, изданныя этимъ государемъ въ разное время, подъ названіемъ «Инструкцій», а еще чаще «пунктовъ» и «статей», по разнымъ предметамъ, относящимся къ воинскому порядку и благоустройству, по общему характеру своему, не представляютъ ничего систематическаго и видимо носятъ на себѣ слѣды отрывочности и поспѣшности, вслѣдствіе настоятельной необходимости установить хоть наскоро какія нибудь правила по той или другой части военной службы, временно, впредь до изданія болѣе полныхъ и систематическихъ законоположеній. Впослѣдствіи, съ изданіемъ такихъ, до извѣстной степени систематизированныхъ, законоположеній, какими являются военноуголовные кодексы Шереметева и Меньшикова и морской уставъ 1710 г., нѣкоторыя изъ такихъ отрывочныхъ узаконеній оставлялись и забывались, какъ и самые эти кодексы были потомъ, въ свою очередь, упразднены изданіемъ Воинскаго Сухопутнаго и Морского уставовъ Петра Великаго 1716 и 1720 годовъ.

Въ свое время однакоже всѣ эти узаконенія имѣли силу, и знаніе ихъ для военнослужащихъ было обязательно, такъ какъ во многихъ изъ этихъ узаконеній уже въ то время говорится, что незнаніемъ закона никто отговариваться не долженъ, въ виду чего офицерамъ и вообще начальникамъ рекомендуется имѣть эти узаконенія постоянно при себѣ, «по часту» читать ихъ самимъ и одинъ или два раза каж-

[1]) Изъ упомянутыхъ въ этой главѣ узаконеній въ Полное Собраніе Законовъ вошли только: Статьи, состоявшіяся на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ, Статьи Великаго Государя, каковы состоялись въ Ратушѣ, Регламентъ Коммиссарьяту 1710 г., Именной указъ о штрафахъ за побѣги и Инструкція и артикулы Россійскому флоту 1810 г. т. IV, №№ 1819, 1820, 2156, 2217 и 2467.

дую недѣлю въ ротахъ своимъ солдатамъ. Вслѣдствіе этого и при отсутствіи печатныхъ изданій, узаконенія эти распространялись въ войскахъ нашихъ, въ средѣ офицеровъ и въ канцеляріяхъ въ видѣ болѣе или менѣе полныхъ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ военно-юридическія уставы и указы помѣщены иногда вмѣстѣ съ статьями образовательнаго содержанія по другимъ отраслямъ военныхъ знаній: по тактикѣ, фортификаціи, артиллеріи и т. п., по большей части переводными. Нѣкоторые изъ такихъ сборниковъ, часто носящихъ названіе «ручной» или «записной» книги офицера, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыхъ заключающихся въ нихъ узаконеній сохранились между прочимъ въ отдѣленіяхъ рукописей Императорской публичной библіотеки въ Петербургѣ и Румянцевскаго музея въ Москвѣ, а также въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба. Изъ видѣнныхъ нами сборниковъ подобнаго рода и преимущественно военно-юридическаго содержанія наиболѣе полными оказались: неизвѣстно кому принадлежавшій и когда составленный сборникъ, хранящійся въ публичной библіотекѣ отд. рук. № 80. Сборникъ этотъ составляетъ тетрадь въ листъ, съ нѣсколькими оторванными вначалѣ листами. Онъ написанъ хорошимъ стариннымъ письмомъ и заключаетъ въ себѣ уставъ Вейде, Уложеніе Шереметева, Краткій артикулъ Меньшикова и нѣсколько указовъ и статей Петра Великаго. Еще большею полнотою отличается хранящійся въ отдѣленіи рукописей Румянцевскаго музея, № 13, упомянутый уже нами выше (стр. 60) сборникъ Кожевникова, какъ это видно изъ надписи на заглавномъ листѣ, гдѣ сказано: «*Сей артикулъ поручика Ивана Ивановича Кожевникова, полку Его превосходительства полковника и оберкоменданта Пскова и Нарвы, ближняго Кравчаго Кирилы Алексѣевича Нарышкина*». Сборникъ этотъ, содержащій въ себѣ 134 листа in 4-to, писанъ скорописью съ титлами,

и со множествомъ ошибокъ переписчика. Онъ заключаетъ въ себѣ: I) Уставъ Вейде, II) Статьи воинскія, какъ надлежитъ солдату въ житіи себя держать и въ строю и во ученіи какъ обходиться—7 статей, о которыхъ мы говорили выше [1]), III) Указъ Петра Великаго о порядкѣ подачи жалобъ солдатами на начальниковъ и о запрещеніи нижнимъ чинамъ сходокъ въ круги и соединительные совѣты, IV) постановленіе о наказаніи за личныя обиды, V) Статьи пожарныя, VI) Артикулъ корабельный, VII) Пункты каковы даны въ Дерптѣ, за подписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки, ближнему кравчему и оберъ-комендапту надъ Псковомъ и Дерптомъ Кирилу Алексѣевичу Нарышкину о учрежденіи къ бою и проч. 1708 г. марта 16-го; VIII) Уложеніе Шереметева и VIII) Краткій артикулъ Меньшикова.

Изъ «пунктовъ», данныхъ Нарышкину 16-го марта 1708 г., особенно важенъ п. 5-й, въ которомъ предписывается генераламъ» отнюдь не откладывать до инаго времени... никакого розыску или суда.... За всякое же безъ главной нужды медленіе, за день по мѣсяцу жалованья лишеніе. А ежели кто по комъ покроетъ въ какой винѣ.... а потомъ то явится, то безъ всякаго отлагательства тотъ вышній генералъ тоже самое пріиметъ чему тотъ былъ достоинъ.....» [2]). Сверхъ того въ концѣ сборника приложено «Краткое изображеніе процессовъ іли судебныхъ тяжбъ противъ римскихъ, цесарскихъ и саксонскихъ правъ учрежденное отъ Эрнста Фридриха Кромпена Оберадитора всанктъ Питербурхѣ 1712 г.» Это довольно обширная компиляція, не имѣвшая офиціальнаго характера, могла служить однако для офицеровъ полезнымъ образовательнымъ руководствомъ по части военнаго правовѣденія.

---

[1]) См. стран. 60 и Прилож. XI.

[2]) Прилож. XV.

ГЛАВА III.

Воинскій уставъ Петра Великаго 1716 года.—Обще-государственное значеніе этого законодательства.—Обзоръ 1-й и 2-й части Воинскаго устава.—Лѣстница наказаній по Воинскимъ артикуламъ.—Воинскіе процессы, ихъ характеръ и значеніе.—Аудиторы какъ юридическій элементъ военнаго суда.—Морской уставъ 1720 года.

30-го марта 1716 г. изданъ былъ наконецъ Петромъ Великимъ Воинскій уставъ для сухопутныхъ войскъ. Хотя уставъ этотъ несомнѣнно составленъ по иностраннымъ образцамъ, онъ не былъ однако переводомъ, ни даже слѣпымъ подражаніемъ кокаго нибудь одного иностраннаго устава. Есть вѣскія основанія думать, что при составленіи петровскаго Воинского устава приняты были въ руководство и соображеніе всѣ лучшія европейскія военныя законодательства того времени и главнымъ образомъ военные законы Саксоніи, Даніи и Швеціи [1]). Изъ этого богатаго матеріала, путемъ сравненія и сопоставленія, выбиралось лучшее, которое подвергалось затѣмъ сомостоятельной обработкѣ. Надъ этимъ обширнымъ законодательнымъ трудомъ Петръ Великій самъ работалъ многіе годы, употребляя для этого все свое свободное время, даже во время болѣзни [2]). Изданный въ Данцигѣ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Воинскій уставъ въ обширномъ смыслѣ представляетъ первое въ Россіи полное и, до извѣстной степени, систематическое военное

---

[1]) Въ первыхъ числахъ апрѣля 1715 года, посылая въ Копенгагенъ генерала Ягужинскаго, Петръ Великій повелѣлъ ему подтвердить, бывшему тогда при Датскомъ дворѣ, министру нашему князю В. Долгорукову прежній свой указъ, чтобы онъ непремѣнно досталъ печатные или писанные датскіе учрежденія и уставы всѣхъ коллегій, чиновъ, званій и должностей и все, что къ тому надлежитъ, замѣтивъ при томъ, „ибо мы слышали, что и Шведы отъ нихъ взяли“. Дѣян. Петра Великаго, Голикова. т. V, стр. 33

[2]) Такъ между прочимъ во время болѣзни, съ 1-го ноября, по 17-е декабря, 1715 г. Журналъ Петра Великаго Т. 1, стран. 14.

законодательство и состоитъ собственно изъ четырехъ частей или отдѣловъ. Часть 1-я, названная собственно Воинскимъ уставомъ, заключаетъ въ себѣ описаніе всѣхъ учрежденій, и высшихъ чиновъ и званій, существующихъ въ войскѣ, съ указаніемъ ихъ назначенія и обязанностей. Часть 2-я подъ заглавіемъ «Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ», составляетъ военно-уголовный кодексъ, часть 3-я есть собственно военно-судебный уставъ и наконецъ 4-я часть заключаетъ въ себѣ уставы строевой и караульной службы и опредѣленіе званій и должностей полковыхъ и ротныхъ чиновъ.

При разсмотрѣніи Воинскаго устава Петра Великаго, мы будемъ обходить или касаться лишь вскользь всего, что не относится прямо или косвенно до нашего предмета, т. е. военно-суднаго дѣла.

Часть 1-я военнаго законодательства Петра Великаго, или собственно Воинскій уставъ состоитъ изъ 67 слѣдующихъ главъ.

I. О волонтерахъ.
II. Объ артиллеріи.
III. Объ инженерахъ.
IV. О резервѣ.
V. О бригадѣ.
VI. О летучемъ корпусѣ (корвалентѣ).
VII. О дивизіи.
VIII. Объ арміи и чинахъ генеральнаго штаба, въ числѣ которыхъ упомянуты: генералъ-аудиторъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, писарь судебныхъ дѣлъ, чинъ фискальный и штабъ-генералъ-профосъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ, съ IX по XLIII включительно, изложены опредѣленія всѣхъ должностей генеральнаго штаба, начиная съ генералиссимуса до штабъ-генералъ-профоса. Изъ этихъ главъ мы замѣтимъ только слѣдующее, относящееся до военно-

судебной части: Въ главѣ XV, о генераль-кригсъ-коммиссарѣ, послѣ указанія, что въ коммиссарьятѣ должно вести подробную и постоянную отчетность о приходѣ и расходѣ людей, денегъ, вещей и продовольствія, которую представлять въ Военную коллегію, дабы въ случаѣ неисправности всегда можно было сыскать и пресѣчь злоупотребленія, сказано: «Если кто причтется въ какомъ похищеніи денежномъ или прочихъ вещей и при такихъ судахъ быть отъ коммиссарьята одному человѣку (яко адвокату) по чину судимаго». Адвокатъ этотъ обязанъ былъ конечно защищать не подсудимаго, а интересы казны.

Въ главѣ XXIV о генералѣ-аудиторѣ сказано: «Понеже онъ при войскѣ, яко правитель военной канцеляріи и судитъ всѣ преступленія, какого бы званія ни были, надлежитъ быть ему не токмо ученому и въ военныхъ и прочихъ правахъ благоискусному, но притомъ осторожному и благой совѣсти человѣку, дабы при написаніи и исполненіи приговору и преступитель отягченъ не былъ, но надлежитъ ему напередъ, по прилежному разсужденію всѣхъ обстоятельствъ учиненнаго преступленія, такожде выслушать свидѣтелей, правомѣрно приговоръ учинить *и совѣсти своея въ томъ, или невѣденія, или неискуства, или съ злости не отягощить, ибо конечное и послѣднее заключеніе отъ него зависитъ* и оный долженъ генералу и прочимъ офицерамъ въ сумнительныхъ случаяхъ изъяснить, что всѣ народные права и артикулы о томъ гласятъ, на что онъ, особливо когда судитъ, никому похлѣбствовать ни для знатности какой особы, дружбы и для подарковъ, или для злобы не имѣетъ. Оный содержитъ въ храненіи всѣ дѣла и потомъ ихъ надлежащимъ образомъ генеральству предлагаетъ и конечный приговоръ посылаетъ. Ежели между воюющими картель о размѣнѣ плѣнныхъ быть имѣетъ, то оный сего для, купно съ генераломъ въ опредѣленное мѣсто посылается и

надлежитъ ему съ непріятеля подписанный картель привезть [1]).

Въ главѣ XXV, о генералъ-аудиторѣ лейтенантѣ, сказано: «Понеже генералъ-аудитору, при правленіи дѣлъ своихъ, одному зело трудно будетъ, а особливо когда онъ болѣнъ и по чину своему отправлять не возможетъ, того ради генералъ-аудиторъ лейтенантъ и нѣсколько оберъ-аудиторовъ быти долженствуетъ, которые своему генералъ-аудитору слѣдовать и свою должность отправлять имѣютъ».

Въ главѣ XXXIII изображена должность писаря судебныхъ дѣлъ. Онъ есть копистъ генералъ-аудитора, его собственный писарь и у него на рукахъ и сохраненіи всѣ дѣла, находящіеся въ производствѣ у генералъ-аудитора.

Должность генералъ гевальдигера или румормейстера объяснена въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго, въ главѣ XLI также потребностью правосудія съ предоставленіемъ ему весьма широкаго права суда и расправы. «Понеже, говорится въ уставѣ, правосудіе всюду поддержано имѣетъ быть, того ради потребно есть, чтобъ сіе при войскѣ чинено было, для чего онъ Геволдигеръ съ однимъ или двумя поручи-

---

[1]) Первое упоминаніе о званіи генералъ-аудитора въ Россіи встрѣчается въ воинскомъ уставѣ генерала Адама Вейде. Любопытно сравнить вышеизложенное опредѣленіе должности генералъ-аудитора по Воинскому уставу Петра Великаго 1716 г., съ такимъ же опредѣленіемъ по уставу Вейде 1698 г.

„Генералъ-аудиторъ, говоритъ Вейде, у всѣхъ иноземцевъ зело въ употребленіи. Какъ воинская дума или совѣтъ отправляема бываетъ, то собираетъ онъ всѣ голоса и чинитъ выписку изъ всѣхъ доношеній, изображаетъ такожъ винному противъ воинскихъ артикуловъ или правъ приговоръ и осужденіе; и подобаетъ ему правдивому человѣку и книгъ читателю быти и воинскіе правы и заустъ и основательно разумѣть. Онъ имѣетъ подъ собою одного суднаго и двухъ простыхъ писарей, и понеже въ войскѣ всегда два суда или совѣта воинскіе держаны бываютъ, яко же вышній и нижній воинскій судъ, и того ради подобаетъ въ нижнемъ судебному писарю чинъ свой равно генералъ-аудитору отправлять и ему то на письмѣ подавать". Воинскій уставъ генерала Вейде 1698 г., изд. 1841 г. стран. 81.

ками при большомъ войскѣ учрежденъ и обязанъ смотрѣть, чтобы солдаты и всѣ прочіе при войскѣ противъ приказа не чинили, о чемъ всякій вечеръ, чрезъ генеральсъ-адъютанта отъ генералъ-фельдмаршала указы получаетъ. На маршѣ ему дается отъ кавалеріи, которые спереди и сзади и по сторонамъ наблюдаютъ и пойманныхъ злодѣевъ берутъ за арестъ или по состоянію дѣла, если что подъ смертною казнію заказано, оныхъ повѣсить велитъ, для чего при немъ священникъ и палачъ».

Должность фискаловъ была введена Петромъ Великимъ во всѣ части государственнаго управленія, въ томъ числѣ и военную службу. По существу своему должность эта соотвѣтствовала обязанностямъ нынѣшней жандармеріи и до нѣкоторой степени нынѣшняго гражданскаго прокурорскаго надзора, относительно права возбужденія судебнаго преслѣдованія. Первое, такъ сказать, формальное утвержденіе должности фискаловъ въ военномъ вѣдомствѣ мы встрѣчаемъ однако не ранѣе 1711 г., а именно въ изданныхъ въ этомъ году 19-го февраля штатахъ кавалерійскаго и пѣхотнаго полковъ, въ табели 1-й [1]) о примѣрномъ содержаніи (составѣ) полной арміи и пр. съ полнымъ числомъ генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ, одну часть на полномъ иноземческомъ, а двѣ части на русскомъ жалованьи. По этой табели положено имѣть двухъ генералъ-фискаловъ, одного иноземца съ жалованьемъ 600 р. и одного русскаго съ жалованьемъ 300 р. Въ Воинскомъ уставѣ, въ главѣ XLII «о чинѣ и рангѣ фискальномъ» находимъ уже болѣе полное и подробное опредѣленіе этой должности. Кромѣ главнаго начальника этой части генералъ-фискала, который полагался въ чинѣ младшаго подполковника, являются дивизіонные или оберъ-фискалы въ чинѣ маіора, и полковые фискалы

---

1) Полное Собр. Зак. т. IV, № 2319.

въ чинѣ младшаго поручика. Существо ихъ обязанностей опредѣлено такъ: они обязаны наблюдать за исполненіемъ законовъ всѣми безъ исключенія и о замѣченныхъ нарушеніяхъ доносить: генералъ и оберъ-фискалы — высшему суду, а полковые фискалы низшему суду, позывать нарушителей на судъ и обличать, но сами ни во что «ни явно, ни тайно не касаться подъ жестокимъ штрафомъ». Въ позывахъ своихъ они не должны ни словесно, ни письменно употреблять оскорбительныхъ выраженій. Въ случаѣ если доносъ не будетъ доказанъ ими вполнѣ, они не подвергаются никакой отвѣтственности. Если доносъ окажется вовсе несправедливымъ и недоказаннымъ, но сдѣланъ былъ не изъ корыстныхъ побужденій, фискалъ подвергается незначительному лишь штрафу; но если будетъ доказано, что ложный доносъ сдѣланъ умышленно, то фискалъ подвергается тому наказанію, какому подлежалъ бы обвиненный имъ, если бы обвиненіе было справедливо. Изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по доносамъ фискаловъ, половина поступала въ казну, а изъ другой половины — половина фискалу по данному доносу, а остальная половина шла въ раздѣлъ на всѣхъ фискаловъ той дивизіи.

Намъ остается еще сказать объ одномъ званіи изъ упомянутыхъ въ Воинскомъ уставѣ 1716 г. и имѣвшемъ соприкосновеніе, хотя и косвенные съ военной юрисдикціей.—Это о профосѣ, которому посвящена глава XLIII устава. Кромѣ другихъ обязанностей ихъ, главнымъ образомъ по содержанію чистоты въ мѣстахъ расположенія войскъ, профосамъ принадлежалъ надзоръ за арестантами и исполненіе тѣлесныхъ наказаній, если это были не шпицрутены, когда экзекуція производилась частью войскъ и, надо полагать, не наказаніе кнутомъ, которое исполнялось черезъ палача [1]). По штату

[1]) Хотя въ штатахъ о палачѣ ничего не упомянуто, тѣмъ не менѣе присутствіе его въ войскѣ не подлежитъ сомнѣнію. Въ Воинскомъ уставѣ

1711 г. въ арміи полагалось генералъ профосовъ два: одинъ изъ иноземцевъ съ жалованьемъ 750 руб. и одинъ русскій съ жалованьемъ въ 400 р. Полковыхъ профосовъ изъ русскихъ полагалось въ кавалеріи 33, въ пѣхотѣ 42, съ жалованьемъ по 84 р. Полковой профосъ въ гарнизонномъ полку получалъ 60 р. Наконецъ, ротныхъ профосовъ полагалось имѣть въ кавалеріи 330 съ жалованьемъ 18 руб., въ пѣхотѣ 336 и по 8 въ гарнизонномъ полку съ жалованьемъ 10 руб., 38 алт., 4 деньги каждому. Профосъ въ драгунской ротѣ получалъ жалованья 12 руб. Сверхъ того по штату артиллеріи генеральной и полковой 8 февраля, 1712 г., шесть ротныхъ профосовъ съ жалованьемъ 12 руб. полагалось собственно для артиллеріи [1].

Затѣмъ въ Воинскомъ уставѣ слѣдуютъ главы: XLIV о смотрахъ, XLV о постановкѣ на квартиры, XLVI о рефрешнрѣ и постановкѣ на кантониръ-квартиры, XLVII о зимнихъ квартирахъ, XLVIII объ отношеніяхъ къ жителямъ на походѣ, наконецъ глава XLIX озаглавлена «Патентъ о Поединкахъ».

Глава эта, трактующая о преступленіяхъ и наказаніяхъ, касающихся нетолько поединка, но и всякаго рода оскорбленій, по существу своему должна была бы имѣть мѣсто не въ этой

1716 г. о палачѣ упоминается неоднократно, и между прочимъ въ гл. 23-й Воинскихъ артикуловъ, но и помимо того, въ дѣлахъ приказа военныхъ дѣлъ имѣется переписка (Москов. отдѣл. общаго архива главнаго штаба, связка 1, опись 3, возникшая по прошенію, отъ 2-го іюля 1708 г., ученика заплечнаго мастера о назначеніи ему жалованья и денегъ на плети и снасти, вслѣдствіе чего приказъ военныхъ дѣлъ запрашивалъ московскій судный приказъ, о существующемъ въ немъ размѣрѣ жалованья палачамъ, и былъ увѣдомленъ, что заплечные мастера въ московскомъ судномъ приказѣ получаютъ: мастера 1-ой статьи 6 р., 2-ой статьи 3 руб., да на снасти по 3 алтына, 2 деньги въ годъ. На этомъ основаніи и приказъ военныхъ дѣлъ, указомъ 29-го сентября 1708 г., опредѣлилъ жалованье палачу 3 р. въ годъ, да на концы, какъ въ московскомъ судномъ приказѣ, 3 алтына, 2 деньги.

[1]) Полное Собр. Зак. т. IV, № 2480.

такъ сказать, собственно организаціонной части устава, а во 2-й части его, въ Воинскихъ артикулахъ, спеціально посвященной предмету преступленій и наказаній и составляющей собственно военно-уголовный кодексъ. По этому мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть ее подробнѣе. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: Всѣ въ войскѣ должны жить между собою въ любви, мирѣ и согласіи. Получившій какую либо обиду не только можетъ, *но долженъ* жаловаться, иначе (если онъ медлитъ жалобою) онъ подвергается таковому же наказанію, какъ обидчикъ; и потому обязанъ, тотчасъ по полученіи обиды, или мириться, или жаловаться. Такому же наказанію, въ видахъ лучшаго исполненія этого закона, подвергаются и свидѣтели ссоры, если тотчасъ не донесутъ о ней. Жалоба на обиды приносится суду, который и долженъ удовлетворить обиженнаго наказаніемъ обидчика тѣлесно или заключеніемъ, или отставленіемъ отъ службы, или отъ чина, или вычетомъ изъ жалованья. Если обида заключается въ названіи шельмой и т. п. бранными словами, заключеніе можетъ быть назначено до 3-хъ мѣсяцевъ, а если виновный — офицеръ, то лишается за все это время жалованья. Сверхъ того обидчикъ у обиженнаго обязанъ на колѣнахъ просить прощенія. Если оскорбленіе заключается въ нанесеніи удара рукою, то оно подвергаетъ виновнаго заключенію въ тюрьму на три мѣсяца, шестимѣсячному лишенію жалованья, испрошенію на колѣнахъ прощенія и сверхъ того, «обидчикъ долженъ въ готовности быть отъ обиженнаго *месть принять*, за негоднаго быть почтенъ и чину лишенъ или вовсе, или на время, смотря по дѣлу». За ударъ палкою, кромѣ испрошенія прощенія, виновный подвергается вычету годоваго жалованья, лишенію чина вовсе, а иноземецъ притомъ изгнанію. Сверхъ того обидчикъ долженъ *ожидать отомщенія*» [1]). За угрозу побить, произнесенную все равно въ

---

[1]) Петръ Великій не объясняетъ въ чемъ можетъ состоять это отмще-

глаза или заглазно, виновный, кромѣ просьбы о прощеніи, подвергается трехмѣсячному вычету изъ жалованья. Такъ какъ въ дѣлахъ объ обидахъ необходимо скорое правосудіе, то фискалы обязаны наблюдать, чтобы дѣла такого рода президентами судовъ и губернаторами кончались неболѣе какъ въ шесть недѣль, подъ страхомъ вычета изъ жалованья въ пользу госпиталей за все излишнее время, сверхъ упомянутаго срока. Такъ какъ обида ни чьей чести умалить не можетъ, то за попрекъ обиженнаго нанесенной ему обидой, попрекнувшій подлежитъ наказанію, какъ бы самъ нанесъ ту обиду, которою онъ попрекаетъ. Кто, не смотря на такое огражденіе личности закономъ, захочетъ самолично искать удовлетворенія и вызоветъ на поединокъ, тотъ лишается не только законной сатисфакціи, но и чиновъ и достоинствъ, объявляется негоднымъ, подвергается денежному штрафу отъ $^1/_8$ до $^1/_{10}$, смотря по дѣлу, съ дохода получаемаго имъ съ имѣнія и сверхъ того треть его имѣнія отписывается въ казну. Тому же наказанію подвергается и тотъ, кто приметъ вызовъ на поединокъ. Но если онъ на такой вызовъ принесетъ жалобу въ судъ, то ему прощается и самая обида нанесенная имъ вызвавшему. Когда дуэль состоится и шпаги будутъ обнажены, то и дуэлистовъ, и секундатовъ казнить смертью, хотя бы никто не былъ раненъ, но если, хотя и обнаживъ шпаги, противники прекратятъ ссору, то подвергаются лишь жестокому штрафу по усмотрѣнію суда; если же дуэль состоится вполнѣ, то и живыхъ и мертвыхъ участниковъ въ ней повѣсить. Въ виду того, что для избѣжанія наказанія за поединокъ, нѣкоторые устраиваютъ его въ видѣ простой драки одинъ на одинъ или вмѣстѣ съ

ніе, но въ виду строгаго запрещенія дуэлей надо думать, что это отмщеніе, подобно тому, какъ въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева (ст. 2 смотр. прилож. VI) заключалось въ правѣ обиженнаго отплатить обидчику, въ присутствіи суда и свидѣтелей, ударомъ за ударъ.

секундантами, то, если хитрость эта будетъ доказана — виновный подвергается наказанію за поединокъ одинаково, гдѣ бы онъ не имѣлъ мѣсто, въ лагерѣ или гдѣ индѣ.

50) Глава L Воинскаго устава, заключаетъ въ себѣ краткія основанія военнаго судоустройства, и отчасти порядка судопроизводства, которыя съ большею подробностію (и при томъ невполнѣ сходно, какъ увидимъ ниже) развиты въ 3-й части устава: «О Воинскихъ процессахъ». Глава эта озаглавлена: «О военномъ совѣтѣ (судѣ) и скорорѣшительномъ судѣ, который дальняго отлагательства не терпитъ и что при томъ надобно примѣчать». Учрежденія изложенныя въ этой главѣ въ сущности суть почти тѣ же самыя, какія установлены въ главахъ IX, X и XI Краткаго артикула князя Меньшикова. Здѣсь тѣ же два вида воинскаго суда: вышній и нижній. Первому подлежатъ дѣла важныя «что о полку», а также генералы и штабъ-офицеры. Различіе является только въ составѣ вышняго военнаго суда, именно: по Воинскому уставу Петра Великаго засѣдать въ вышнемъ судѣ могутъ только генералы, бригадиры и иногда полковники, тогда какъ по артикулу Меньшикова, только презусомъ генеральнаго или вышняго суда полагался генералъ; членами же были штабъ и оберъ-офицеры до прапорщика включительно, по два отъ каждаго чина. Нижнему воинскому суду подлежатъ за преступленія оберъ-офицеры и нижніе чины. Въ мирное время нижній воинскій судъ находится въ крѣпостяхъ у губернаторовъ и комендантовъ; въ военное же время при полкахъ у полковниковъ. Презусомъ или президентомъ въ немъ могутъ быть полковникъ, подполковникъ или маіоръ; членами 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика, 2 сержанта, 2 капрала и 2 или 4 рядовыхъ. Садятся по чинамъ. Аудиторъ въ судѣ садится на нижнее мѣсто, или по лѣвую сторону презуса (чтобы лучше запись усмотрѣть). Члены изъ нижнихъ чиновъ

стоятъ. По снятіи съ подсудимаго допроса, его высылаютъ и собираются голоса, начиная съ младшаго. Къ суду собираются по повѣсткѣ адъютанта и всѣ должны быть *трезвы*. Судъ собирается рано и судитъ по совѣсти и по артикуламъ безъ понаровки и посяжки (безъ лицепріятія), какого бы кто званія ни былъ. По изложеніи преступленія, выписывать законъ. Никого не наказывать безъ фергера (слѣдствія или допроса) и суда. О всѣхъ судахъ сообщать погодно въ Военную коллегію вѣдомость, гдѣ ведется всѣмъ военно-суднымъ дѣламъ общій протоколъ. На столѣ суда полагается накрестъ сабля и бѣлый посохъ, какъ эмблемы правосудія и мщенія. Приговореннаго къ смертной казни, тотчасъ по подписаніи сентенціи, заключить въ оковы, кто бы онъ ни былъ, чтобы не бѣжалъ. Такого рода осужденный сначала предъ полкомъ рукою капрала лишается оружія и мундира, а потомъ профосомъ, подъ конвоемъ нѣсколькихъ солдатъ, передается палачу для исполненія приговора.

Относительно скорорѣшительнаго суда въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго 1716 г. сказано тоже и также кратко, какъ и въ артикулахъ князя Меньшикова. Судъ этотъ имѣетъ мѣсто на походѣ, когда кто-либо пойманъ и изобличенъ на мѣстѣ въ преступленіи влекущемъ смертную казнь. Тогда, не прибѣгая къ допросамъ и обсужденію обстоятельствъ дѣла, преступника приводятъ къ исповѣди и затѣмъ тотчасъ вѣшаютъ или растрѣливаютъ; такимъ образомъ это та самая форма суда, которая представлена Гевальдегеру [1]).

Затѣмъ въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго снова слѣдуетъ 15 главъ, отъ 51 до 66 включительно, не относящихся до нашего предмета, а именно: объ ординарцахъ, салво-гвардіяхъ, о пропитаніи и маркетентерахъ, о фура-

---

[1]) Воинскій уставъ глава XLI.

жированіи; о походѣ войскъ, о расположеніи въ лагеряхъ, о тревогахъ, мѣстахъ для сборовъ и парадовъ, о томъ какъ поступать въ случаѣ пожаровъ въ лагерѣ и въ крѣпости и какъ поступать гарнизону при входѣ въ крѣпость какого либо монарха, о кордегардіяхъ и караульныхъ домахъ, о караулахъ, о ревеліяхъ и таптахъ, объ офицерскихъ караулахъ, о силѣ и должности карауловъ въ городѣ и въ лагерѣ, о караулѣ въ кавалеріи, о молитвѣ, о рундахъ и о патруляхъ.

Глава LXVII озаглавлена: «объ экзекуціяхъ», но въ ней объяснено только, что такъ какъ при экзекуціяхъ бываетъ большое сборище народа, то ставить офицеровъ и солдатъ вокругъ. Воинскій уставъ оканчивается главой LXVIII о порціонахъ и раціонахъ.

Вторая, если такъ можно выразиться, часть Воинскаго устава Петра Великаго, озаглавленная: «Артикулъ воинскій, съ краткимъ толкованіемъ», составляетъ собственно военно уголовный кодексъ. Артикуламъ или статьямъ закона предшествуютъ въ немъ Высочайшій указъ или манифестъ о неуклонномъ исполненіи артикуловъ всѣми чинами арміи и затѣмъ порядокъ и самая форма присяги о томъ же предметѣ.

Самые артикулы состоятъ изъ 209 статей, раздѣленныхъ по родамъ преступленій на 24 главы, а именно:

1. О страхѣ Божіемъ — 8 артикуловъ.

2. О службѣ Божіей и священникахъ — 9 артикуловъ.

3. О командѣ, предпочтеніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ офицеровъ и о послушаніи рядовыхъ — 18 артикуловъ.

4. О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ — 14 артикуловъ.

5. О всякой солдатской работѣ — 15 артикуловъ.

6. О воинскихъ припасахъ—6 артикуловъ.

7. О смотрѣ — 4 артикула.

8. О корму и жалованьи — 5 артикуловъ.

9. О отпускѣ изъ службы — 7 артикуловъ.

10. О маршахъ и походномъ строѣ — 7 артикуловъ.

11. О квартирахъ и лагеряхъ — 11 артикуловъ.

12. О дизертирахъ и бѣглецахъ — 7 артикуловъ.

13. О штурмахъ или приступахъ — 3 артикула.

14. О взятіи городовъ и крѣпостей, добычей и плѣнныхъ — 13 артикуловъ.

15. О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ — 8 артикуловъ.

16. О измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ — 10 артикуловъ.

17. О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ — 16 артикуловъ.

18. О поносительныхъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ — 4 артикула.

19. О смертномъ убійствѣ — 11 артикуловъ.

20. О содомскомъ грѣхѣ, насиліи и блудѣ — 13 артикуловъ.

21. О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ — 18 артикуловъ.

22. О лживой присягѣ и подобныхъ тому преступленіяхъ — 8 артикуловъ.

23. О палачѣ и профосахъ — 2 артикула.

24. О утаеніи и увозѣ злодѣевъ — 3 артикула.

Разсматривая артикулы Петра Великаго 1716 г. вмѣстѣ съ главою о поединкахъ (помѣщенной въ Воинскомъ уставѣ, но которой мѣсто по существу должно быть въ артикулахъ, въ ряду статей по тому же предмету) со стороны предусмотрѣнныхъ ими преступленій, и сравнивая ихъ въ этомъ отношеніи съ Уложеніемъ Шереметева и Краткими артикулами Меньшикова (см. прилож. VI), находимъ, что изложеніе въ кодексѣ Петра полнѣе, систематичнѣе и, благодаря толкованіямъ, гораздо обстоятельнѣе, а число преступленій увеличено про-

ступками священниковъ, самоубійствомъ, обольщеніемъ женщинъ, изнасилованіемъ, оскорбленіемъ чести клеветою, злословіемъ и пасквилями и нѣкоторыми другими преступленіями, въ особенности такого рода сверхестественными преступленіями, какъ чародѣйство, чернокнижіе и заговариванье ружья, а также страннымъ въ Россіи преступленіемъ — идолопоклонствомъ, которое предусмотрено артикулами очевидно не относительно бывшихъ въ нашей арміи калмыковъ, вовсе не подвергавшихся преслѣдованію за религію, а упомянуто повидимому какъ бы въ виду возможности идолопоклонства между русскими. Въ виду того, что эти послѣднія, такъ сказать, мнимыя преступленія не упомянуты нетолько въ Краткомъ артикулѣ Меньшикова, но даже и въ Уложеніи далеко менѣе вольнодумнаго Шереметева, трудно понять, какимъ образомъ они могли найти мѣсто въ законодательствѣ Петра, человѣка совершенно свободнаго отъ предразсудковъ и суевѣрій своего народа. Если допустить, что онъ считалъ необходимымъ упомянуть эти преступленія именно въ виду этихъ народныхъ предразсудковъ и суевѣрія, зная что весь народъ, нетолько простой, но и высшіе классы, за самымъ малымъ исключеніемъ, чистосердечно вѣритъ въ колдовство и всякую чертовщину, вслѣдствіе чего эти мнимыя, основанныя на обманѣ, преступленія и существуютъ; то при извѣстномъ стремленіи Петра къ искорененію именно этихъ предразсудковъ и суевѣрія и при сознаніи необходимости не оставлять безнаказанно подобную эксплоатацію плутами народнаго невѣжества и легковѣрія, целѣсообразнѣе было бы, повидимому, формально признать ихъ тѣмъ, чѣмъ они были на самомъ дѣлѣ, т. е. обманомъ и мошенничествомъ и въ этомъ качествѣ помѣстить ихъ въ главѣ 21-й, которою предусматриваются случаи и виды воровства, или въ главѣ 22-й, разсматривающей всякаго рода лживыя и обманныя дѣй-

ствія, а не относится къ нимъ до того серьезно, чтобы дать имъ мѣсто въ главѣ 1-й о страхѣ Божіемъ, какъ бы подтверждая тѣмъ дѣйствительное существованіе чародѣевъ, чернокнижниковъ, заговаривателей ружья и тому подобныхъ иныхъ преступниковъ. Понятно, что такое серьезное отношеніе къ этого рода преступленіямъ могло и должно было только поддерживать въ невѣжественномъ народѣ слѣпую вѣру къ обманщикамъ и поощрять ихъ дѣятельность. Странность эта тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что идетъ совершенно въ разрѣзъ съ указами того же государя о кликушахъ и съ извѣстнымъ взглядомъ его вообще на чудеса.

Что касается до системы наказаній, которую представляютъ артикулы Петра Великаго, то мы находимъ въ ней столько же и даже болѣе разнообразія и строгости и менѣе обобщенія, чѣмъ въ кодексахъ Шереметева и Меньшикова. За всѣмъ тѣмъ однако же, при большомъ дробленіи и опредѣленія самыхъ преступленій по ихъ качествамъ и оттѣнкамъ, артикулы Петра Великаго все-таки представляютъ еще много неопредѣленности относительно наказаній и весьма большой просторъ усмотрѣнію суда при наложеніи ихъ на виновныхъ. Просторъ этотъ восходитъ иногда отъ легкаго тѣлеснаго наказанія, заключенія въ тюрьму или лишенія пожитковъ до лишенія живота.

Самъ Петръ Великій въ особомъ отдѣлѣ, помѣщенномъ въ концѣ 3-й части Воинскаго устава 1716 г., подъ заглавіемъ «О оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ», раздѣлилъ всѣ наказанія, допущенныя имъ для военно-служащихъ на пять категорій, а именно: 1) легкія тѣлесныя наказанія, 2) жестокія тѣлесныя наказанія, 3) наказанія смертныя, 4) легкія чести нарушенія и 5) тяжелыя чести нарушенія. Въ этомъ перечнѣ не упомянутъ еще одинъ родъ наказаній, нерѣдко встрѣчающійся въ Воинскихъ артикулахъ, именно: взысканія, такъ сказать имуществен-

ныя, каковы: лишеніе имѣнія, пожитковъ, денежный штрафъ, вознагражденіе убытковъ и вычеты изъ жалованья.

Если мы всѣ наказанія, налагаемыя Воинскими артикулами Петра Великаго, расположимъ по степени тяжести, то намъ представится слѣдующая лѣстница наказаній.

1) *Смертная казнь* допускается артикулами Петра Великаго во 122 случаяхъ и очень разнообразна по видамъ своимъ. Самый тяжкій видъ смертной казни есть безъ сомнѣнія заживо: а) *колесованіе съ оставленіемъ тѣла на колесѣ.* Примѣненіе этого наказанія имѣетъ мѣсто въ 4-хъ случаяхъ, а именно: за убійство изъ корысти по найму (какъ нанятому, такъ и нанимателю), за отравленіе, за убійство отца, матери, младенца или начальника, за нападеніе, грабежъ, убійство и нанесеніе побоевъ въ домахъ, на улицахъ, на дорогахъ вооруженною рукою, (всѣмъ участникамъ въ преступленіи). Если убійство по найму не удалось и вредъ потерпѣвшему ограничился ранами и побоями, то виновные подвергаются казни на плахѣ и только тѣло ихъ затѣмъ кладется на колесо. Такому же положенію тѣла на колесо, послѣ лишенія живота, подвергаются виновные въ кражѣ и ограбленіи церквей, часовенъ и т. п., а равно и въ грабежѣ людей везущихъ къ войску провіантъ.

б) *Четвертованія*, 6 случаевъ: за сношеніе съ непріятелемъ, за допущеніе комендантомъ завѣдомо подобныхъ сношеній, за передачу непріятелю пароля и лозунга. Въ этихъ трехъ случаяхъ, если они имѣли особенно важныя и вредныя послѣдствія, четвертованіе совершается *рваніемъ клещами.* Сверхъ того за умыселъ измѣны, хотя бы неисполненный, за вооруженное возмущеніе противъ государя и за самый умыселъ, хотя бы и неприведенный въ дѣйствіе, противъ его особы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наказанію подвергаются, какъ непосредственно виновные, такъ и всѣ прямо или косвенно прикосновенные къ дѣлу. Въ случаяхъ,

когда вышеуказанныя преступленія не имѣли вредныхъ послѣдствій, надъ менѣе важными преступниками четвертованіе производится послѣ казни, надъ трупомъ.

в) *Сожженіе* — 3 случая: въ особенно важныхъ случаяхъ за идолопоклонство, за чернокнижіе, заговариванье ружья, богохульное чародѣйство, а равно и за подкупъ чародѣя во вредъ кому либо [1]). За поджогъ и разореніе на походѣ, безъ указа, городовъ, селъ, церквей, школъ, больницъ, мельницъ даже домовъ и крестьянской рухляди (всѣ участники въ преступленіи) за поддѣлку монеты чужаго чекана и не настоящаго металла въ особенно важныхъ случаяхъ.

г) *Повѣшеніе* именно опредѣлено въ 33-хъ случаяхъ, въ томъ числѣ въ 7-ми случаяхъ казнь эта принимаетъ коллективный характеръ за такія преступленія какъ трусость, малодушіе или неповиновеніе въ военное время цѣлыхъ частей, когда, кромѣ всѣхъ начальниковъ, подвергается висѣлицѣ 10-й изъ рядовыхъ. Въ двухъ случаяхъ казнь эта совершается безъ суда, надъ пойманными одиночно-бѣжавшими съ боя, отъ знамя и надъ перебѣжчиками къ непріятелю. Наконецъ этой же казни подлежатъ всѣ участники въ вызовѣ на поединокъ и въ дракѣ, при чемъ убитые вѣшаются за ноги.

д) *Разстрѣляніе* прилагается въ семи случаяхъ, въ томъ числѣ за 3-й рецидивъ хулы, по легкомыслію, на Божью Матерь и за промотаніе мундирныхъ вещей и оружія.

е) *Отсѣченіе головы* является въ осьми случаяхъ, а именно: за богохульство, оскорбленіе словами Величества, подняніе руки, хоть и безъ вреда, на фельдмаршала и генерала, за умышленное убійство и смертные побои, за со-

---

[1]) За тѣ же преступленія, въ менѣе важныхъ случаяхъ, наказаніе ограничивается тюремнымъ заключеніемъ, посаженіемъ въ желѣза и гонкой сквозь строй. Глава I, артикулы 1 и 2.

дѣйствіе совѣтомъ или дѣломъ этому преступленію, за приказаніе убить, за изнасилованіе всякой женщины, хотя бы блудницы по ремеслу; и наконецъ за кражу и продажу человѣка. Кромѣ этихъ 61-го случаевъ, въ которыхъ родъ смертной казни точно опредѣленъ въ артикулахъ Петра Великаго, въ 55-ти случаяхъ это наказаніе назначается безъ квалификаціи, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: «преданія смерти», «смертной казни» или «лишенія живота»; и въ шести случаяхъ разрѣшается виновнаго убить безъ суда на мѣстѣ, а именно: при самовольномъ занятіи квартиръ противъ назначенія, за побѣгъ изъ сраженія отъ знамя, за насильственное отнятіе законной части добычи, за бунтъ, за возмущеніе и упорство, за сопротивленіе осужденнаго взятію его и, наконецъ, вора, ворвавшагося въ домъ ночью, если нельзя прогнать или взять его.

2. *Тѣлесныя наказанія.* Въ оглавленіи приговоровъ Петръ Великій подраздѣлилъ этотъ родъ наказаній на двѣ категоріи: на жестокія и обыкновенныя тѣлесныя наказанія. Къ первой изъ этихъ категорій отнесены имъ: *изувѣченіе.* Какъ наказаніе, оно является въ Воинскихъ артикулахъ 1716 г. въ 11-ти случаяхъ и въ 7-ми видахъ: а) *прожженіе языка* за богохульство (добавочное), б) *отсѣченіе суставовъ* за хулу на Матерь Божію, в) *отсѣченіе руки* въ 3-хъ случаяхъ: за поднятіе на кого либо оружія съ цѣлію нанесенія вреда, за побои тростью или инымъ подобнымъ оружіемъ, за нанесеніе раны хозяину квартиры или его домашнимъ; г) *отсѣченіе двухъ пальцовъ правой руки* 2 случая: умышленная лживая присяга (добавочное) и лжесвидѣтельство во вредъ кому либо; д) *отрѣзаніе носа и ушей*, 3 случая: 3-я кража не свыше 20 руб., и 3-я утайка находки и кража изъ палатокъ и съ возовъ въ полѣ и въ походѣ; е) *рваніе ноздрей* (добавочное) за притворную болѣзнь, порчу себя или лошади съ цѣлью уклоненія отъ

службы и ж) *прибитіе ножомъ* къ висѣлицѣ руки на одинъ часъ (добавочное) за драку ножами. Сверхъ сего солдата, сопротивляющагося приказанію офицера идти въ строй, офицеръ имѣетъ право ранить. *Наказаніе шпицрутеномъ* или прогнаніе сквозь строй встрѣчается въ артикулахъ 41 разъ. Размѣръ этого наказанія почти никогда не назначенъ. Наибольшая мѣра его, которая встрѣчается въ артикулахъ, есть 12 разъ черезъ полкъ, за вторую кражу на сумму несвыше 20 р. *Наказаніе кнутомъ* чрезъ палача. Точнаго указанія за какія преступленія полагается это наказаніе въ артикулахъ вовсе нѣтъ и примѣненіе его очевидно являлось въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда въ артикулахъ наказаніе обозначено неопредѣленно, съ эпитетами: жестокое, тяжкое или чрезвычайное. Что же касается до пятнанія желѣзомъ (клейменія); то изъ ст. 2 оглавленія приговоровъ можно заключить, что оно составляло добавочное наказаніе къ наказанію кнутомъ.

Ко второй категоріи тѣлесныхъ наказаній, охарактеризованныхъ Петромъ Великимъ названіемъ *обыкновенныхъ*, отнесены наказанія: ботогами, ношеніемъ ружей и сѣделъ, скованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза, сажаніемъ на деревянную лошадь, хожденіемъ по деревяннымъ кольямъ, или содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ. Эта категорія тѣлесныхъ наказаній составляла, повидимому, какъ бы дисциплинарныя взысканія, наложеніе которыхъ было предоставлено и помимо суда, непосредственной власти начальства или какъ выражаются артикулы: «наказанія отъ своего офицера». Надо заключить впрочемъ, что указанныя нами цифры примѣненія тѣлесныхъ наказаній, какъ жестокихъ, такъ и обыкновенныхъ далеко неполны; такъ какъ въ Воинскихъ артикулахъ 54 раза встрѣчается наложеніе наказанія безъ точнаго указанія какого именно, большею частію съ прибавленіемъ неопредѣленныхъ выраженій: «по разсмотрѣнію

суда», «по винѣ» и т. п., или съ эпитетами: тѣлесное или на тѣлѣ, крѣпкое, жестокое, въ примѣръ и т. п. Номинально же многихъ изъ указанныхъ въ оглавленіи тѣлесныхъ наказаній вовсе въ артикулахъ не встрѣчается, какъ напримѣръ наказанія кнутомъ и всѣхъ обыкновенныхъ тѣлесныхъ наказаній, кромѣ заключенія въ желѣза, упомянутаго 8 разъ и ношенія ружей — 3 раза.

3. *Ссылка* на каторжныя работы. Наказаніе это имѣетъ два вида: на работы на берегу, и на галерахъ. Ссылка перваго рода является въ 8-ми случаяхъ; ссылка на галеры въ 4-хъ случаяхъ. Срокъ этихъ наказаній нигдѣ въ артикулахъ не опредѣленъ, исключая двухъ случаевъ ссылки на галеры (за изнасилованіе всякой женщины и насильственное мужеложство), когда она является вѣчною; изъ ст. 2 оглавленія видно однако, что наказаніе это могло быть какъ вѣчное, такъ и временное. Ссылка на галеры составляетъ постоянно самостоятельную кару; между тѣмъ какъ ссылка на каторгу является таковою только два раза; въ пяти же случаяхъ ей предшествуютъ разнаго рода изувѣченія: рваніе ноздрей, отсѣченіе носа, ушей и пальцевъ или жестокое наказаніе, безъ опредѣленія какое именно. Осужденные на каторжныя работы далеко навсегда были отправляемы въ Сибирь Туда ссылали повидимому болѣе знатныхъ и болѣе важныхъ преступниковъ. Менѣе знатныхъ и важныхъ преступниковъ употребляли на работы въ Петербургѣ, въ Рогервикѣ, на островѣ Котлинѣ (въ Кронштатѣ), въ Азовѣ и др. п. м. Неопредѣленность въ самомъ законѣ степени и мѣры, относительно сроковъ каторжной и галерной работы, которыя на практикѣ часто смѣшивались, замѣняясь одна другою, предоставляла обширное поле усмотрѣнію суда, вела къ величайшей неравномѣрности и непослѣдовательности въ опредѣленіи этого наказанія, сообразно относительной тяжести

преступлений. Эта несоразмѣрность особенно бросается въ глаза при разсмотрѣніи вѣдомостей о числѣ каторжныхъ и галерныхъ. Такъ напримѣръ въ вытребованной указомъ 17-го декабря 1719 г. Военной Коллегіей отъ Адмиралтейсъ-Коллегіи подлинной вѣдомости [1]) «о всѣхъ чинахъ, кои на галерахъ Штабъ и Оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ» съ указаніемъ за что сосланы, на сроки или до указа и кому срокъ кончился, причемъ требовалось, чтобъ впредь послѣднихъ, тотчасъ по окончаніи сроковъ, «безъ всякаго задержанія въ Военную Коллегію присылать», видно: (смотр. прилож. XVI) что въ числѣ сосланныхъ на каторгу на островѣ Котлинѣ за одно и тоже преступленіе, напримѣръ за простой побѣгъ, были осужденные на одинъ годъ, на 10 лѣтъ и даже на вѣчно; за побѣгъ съ караула на 5 лѣтъ, а за уходъ съ караула и кражу навѣчно. За кражу государевой муки на 15 лѣтъ, за убійство жены на 5 лѣтъ, за повелѣніе убить жену (Полковн. Степанъ Опухтинъ) на три года, а за приходъ на квартиру полковаго священника и порубленіе ему головы на пять лѣтъ.

Кромѣ того есть основаніе думать, что ссылка на каторгу или на галеры не влекла за собой окончательнаго пораженія всѣхъ правъ нетолько состоянія, но и служебныхъ. Въ дѣлахъ Военной Коллегіи петровскаго времени сохранилось множество документовъ, изъ которыхъ видно, что осужденные на каторгу или на галеры, по окончаніи сроковъ, возвращались въ войска и при томъ нетолько нижніе чины, но и офицеры, тѣми же чинами, въ какихъ постигло ихъ осужденіе. Такъ напримѣръ, указомъ Военной Коллегіи 5-го декабря 1720 г. [1]), при подтвержденіи о доставленіи

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣло приказн. пов. В. Кол. кн. 2, л. 707. Указъ В. Кол. Адмир. Кол. 17-го декабря 1719 г.

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣло приказн. повыт. Военн. Кол. кн. № 7, л. 718.

ей свѣдѣній о лицахъ, отбывшихъ свои сроки каторжной работы, и въ томъ числѣ объ аудиторѣ Иванѣ Орловѣ [1]) именно сказано: «для отсылки ихъ въ прежніи команды». Въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя въ 1720 г., капитаномъ Николаемъ Малышкинымъ съ товарищи [2]), объ опредѣленіи ихъ на штатныя мѣста, говорится: «Въ прошломъ, Государь, въ 1718 г., по Твоего Царскаго Величества указу, сосланы мы были нижеименованные рабы твои: я, капитанъ Николай Малышкинъ, да поручики Филипъ Іевлевъ, да Семенъ Квашнинъ съ полковникомъ Остафьевымъ и съ прочими офицерами на каторгу (до указа), за легкій нашъ приговоръ по кригсрехту капитану Прохору Елагину. Въ прошломъ 1719 г., по Твоему, Царскаго Величества, указу, оный полковникъ Остафьевъ и мы рабы твои съ каторги свобождены, и шпаги намъ отданы; и въ нынѣшнемъ 1720 г., по Твоему, Царскаго Величества указу, велѣно опредѣлить насъ старыми нашими рангами и велѣно насъ послать въ Финляндскій корпусъ на плацъ ваканціи и опредѣлить на упалые мѣста...» Изъ указа Адмиралтейсъ-Коллегіи 18-го августа 1722 г. видно, что Вятскаго драгунскаго полка капитанъ Василій Дашковъ и ротный квартирмейстеръ Назаръ Хомяковъ были сосланы на каторгу, затѣмъ освобождены и Дашковъ назначенъ тѣмъ же чиномъ въ Воронежскій гарнизонный полкъ [3]). Даже во время бытности на каторгѣ, въ спискахъ каторжныхъ, осужденные

[1]) Аудиторъ Иванъ Орловъ, по приговору 20-го Іюля 1715 г., осужденъ былъ на 5 или на 6 лѣтъ на каторгу) «за пріѣздъ на винтеръ-квартиру къ капитану, крича и сумасбродничая и отъ того крика и отъ страха онаго капитана жена выкинула изъ чрева младенца)». Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣла приказн. повыт. кн. № 2, л. 708.

[2]) Дѣла того же архива, кн. № 5 (7) приговоровъ В. Кол. объ опредѣленіи въ армейск. и горноз. полки шт. и об.-офиц. л. 34—38.

[3]) Того же архива. Дѣла приказн. повыт. Военн. Колл. кн. № 2 5-го августа 1722 г.

именовались своими чинами (см. прилож. XVI). Мы указали на три лишь документа, но въ дѣлахъ Военной Коллегіи находится, какъ мы уже сказали выше, множество подобныхъ свидѣтельствъ того, что осужденные на каторгу возвращались затѣмъ къ прежнимъ званіямъ и правамъ на службу.

4. *Позорящіе наказанія* въ артикулахъ Петра Великаго довольно разнообразны по формѣ и, такъ сказать, по оттѣнкамъ и послѣдствіямъ. Въ «оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ» Петръ Великій назвалъ этого рода наказанія нарушеніемъ чести и подраздѣлилъ ихъ также на двѣ категоріи: на тяжелое и легкое нарушеніе чести. Первую изъ этихъ категорій онъ охарактеризовалъ такъ: «котораго имя къ вѣселицѣ прибито или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ». Это страшное наказаніе, обусловливавшее потерю всѣхъ правъ, ставило человѣка почти внѣ закона и предавало его безнаказанно на жертву всякому, кто захочетъ обидѣть, ограбить, даже прибить и ранить его, лишь бы только не убить. Таково по крайней мѣрѣ разъясненіе этихъ наказаній собственноручно написанное Петромъ Великимъ на послѣдней страницѣ подлиннаго экземпляра Воинскихъ артикуловъ, хранящагося въ библіотекѣ Главнаго штаба.

Подлинный полный текстъ этой любопытной приписки заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

Изъясненіе о лишеніи чести «надлежитъ знать всѣмъ, какъ съ тѣмъ поступать, кто чести лишенъ и шельмованъ (т. е. изъ числа добрыхъ людей честныхъ извергнутъ)».

1) «Ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство не принимать».

2) «Кто такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ, или у него отыметъ, и у онаго челобитныя не принимать и суда

ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судится».

3) Въ компанію не допускать и единымъ словомъ таковой вѣчно лишонъ общества добрыхъ людей, а кто сіе преступитъ самъ можетъ наказанъ быть.»

Приписка эта, извѣстнымъ связнымъ и неразборчивымъ почеркомъ Петра Великаго, сдѣлана имъ вѣроятно послѣ перваго изданія Воинскихъ артикуловъ 1716 г., почему и не вошла въ него. Въ послѣдующихъ же изданіяхъ она помѣщена въ 3-й части Воинскаго устава, т. е. въ Изображеніи воинскихъ процессовъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ, озаглавленномъ «о оглавленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ».

Воинскіе артикулы дѣлаютъ однако повидимому нѣкоторое различіе между собственно шельмованіемъ и лишеніемъ чести. Первое является, какъ бы, болѣе тяжкимъ и позорнымъ и, при наличности осужденнаго, всегда сопровождается смертною казнію и при томъ наиболѣе жестокими ея видами. Въ артикулахъ шельмованіе встрѣчается 10 разъ и пріурочивается исключительно къ военнымъ преступленіямъ, имѣющимъ характеръ трусости, недостойной солдата, или военной измѣны, каковы: побѣгъ отъ своего знамя съ бою, побѣги цѣлыхъ частей въ бою и вообще дизертированіе цѣлыхъ частей: полковъ, ротъ, эскадроновъ; оставленіе окоповъ, батарей и т. п., а равно и отступленіе при штурмѣ, безъ крайней невозможности продолжать приступъ, или отказъ идти на приступъ, переходъ къ непріятелю, сношеніе съ нимъ, передача ему пароля и лозунга и даже самый умыселъ измѣны, хотя бы онъ и не былъ приведенъ въ исполненіе. При наличности преступника актъ шельмованія заключается, какъ сказано выше, въ переломѣ надъ головой преступника рукой палача шпаги и сопровождается смертною казнью; за преступленія перваго рода повѣшеніемъ, за

преступленіе военной измѣны четвертованіемъ. При отсутствіи виновнаго, имя его, по оглашеніи шельмомъ, прибивается къ висѣлицѣ, а въ случаѣ поимки онъ подлежитъ висѣлицѣ безъ суда. Лишеніе чести, когда въ артикулахъ не прибавлено объявленія шельмомъ, было однако почти тождественно по характеру и послѣдствіямъ съ шельмованіемъ. Примѣненіе его въ артикулахъ является въ 18 случаяхъ, изъ которыхъ только 4 раза, оно не сопровождается ни какою иною карою; въ остальныхъ же 14 случаяхъ оно соединено съ лишеніемъ чина и имѣнія или пожитковъ, а въ 5 случаяхъ и съ лишеніемъ живота. Сюда же должно быть отнесено изгнаніе изъ службы съ безчестіемъ, и [illegible] за покушеніе на самоубійство, и публичное объявленіе безчестнымъ неоткрытаго автора, пущеннаго въ ходъ пасквиля[1], при чемъ самый пасквиль рукою палача сжигается подъ висѣлицею. Въ числѣ позорящихъ наказаній, допущенныхъ Воинскими артикулами Петра Великаго, къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести еще слѣдующія наказанія: полученіе пощечины отъ руки профоса передъ ротою (добавочное), за нанесеніе удара по щекѣ кому либо; объявленіе предъ судомъ, уличеннымъ въ злословіи чьей либо чести, что онъ солгалъ (добавочное), а въ случаѣ троекратнаго отказа виновнаго отъ исполненія этой кары и послѣ двухъ [illegible] отсрочекъ (при чемъ первоначальное наказаніе — заключеніе на полгода, съ каждымъ отказомъ постепенно увеличивается съ присоединеніемъ и возрастающаго денежнаго штрафа), это объявленіе, отъ имени виновнаго, произносится устами профоса.

Коллективное позорящее наказаніе по артикуламъ, кото-

---

[1]) Въ случаѣ извѣстности автора пасквиля или распространителя его, онъ подвергается наказанію за то преступленіе или порокъ, которые взводилъ на порицаемое въ пасквилѣ лицо, а самый пасквиль сжигается тѣмъ же порядкомъ.

рому подвергаются цѣлыя части войска: полки, роты, эскадроны, за малодушіе и трусость въ бою или въ осадѣ, заключалось (послѣ казни начальниковъ и 10-го изъ нижнихъ чиновъ и послѣ прогнаніе всѣхъ остальныхъ сквозь строй) въ лишеніи знаменъ и помѣщеніи за лагеремъ отдѣльно впредь до заслуги особенной храбростью. Примѣненіе этого наказанія встрѣчается семь разъ.

Наконецъ артикулы подвергаютъ позорящему наказанію и трупъ самоубійцы: трупъ этотъ палачь, проволочивъ по улицамъ или по лагерю, зарываетъ въ безчестномъ мѣстѣ.

Ко второй категоріи позорящихъ наказаній или къ легкому нарушенію чести отнесены Петромъ Великимъ: «егда который начальный человѣкъ чину извер҄женъ или безъ заслуженнаго жалованья и безъ пасу (безъ абшида или отпускнаго письма) отъ полку отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ». Послѣднее наказаніе относилось конечно исключительно до иностранцевъ, которыхъ было тогда такъ много въ нашей службѣ. Изверженіе или отставленіе отъ чина могло быть частное и полное, на время или вовсе. Примѣненіе этого наказанія встрѣчается 18 разъ, въ томъ числѣ въ 7 случаяхъ оно выражено разжалованьемъ въ рядовые на время. Сверхъ того два раза оно примѣнено къ священникамъ, по духовному суду, за пьянство и за неисполненіе своихъ обязанностей, при чемъ лишеніе чина сопровождается и лишеніемъ священническаго достоинства. Исключеніе изъ службы безъ абшида встрѣчается въ артикулахъ три раза съ лишеніемъ чина и одинъ разъ безъ этого усугубленія тяжести наказанія.

Къ разряду позорныхъ наказаній должно быть отнесено и встрѣчающееся въ артикулахъ наказаніе проститутокъ, задержанныхъ въ полкахъ, какого бы званія онѣ ни были. Женщины эти, раздѣтыя до гола, открыто изгонялись профосомъ.

5) *Лишеніе свободы* Петръ Великій относитъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ, пріурочивая ихъ къ тѣмъ же категоріямъ тяжелыхъ и обыкновенныхъ. Въ артикулахъ оно представляется въ двухъ видахъ: арестъ у профоса, три случая; и заключеніе, иногда лишь съ означеніемъ въ тюрьмѣ, а чаще съ опредѣленіемъ: крѣпкое, жестокое и почти всегда безъ опредѣленія срока. Заключеніе примѣнено въ 17 случаяхъ.

6. *Имущественныя взысканія.* Сюда относятся: *конфискація имѣнія*, 7 случаевъ, и *отобраніе пожитковъ*, 10 случаевъ. Оба эти наказанія, между которыми Воинскіе Артикулы дѣлаютъ повидимому различіе, не составляютъ самостоятельнаго наказанія, но какъ бы непремѣнное послѣдствіе лишенія чести, сопровождается ли послѣднее лишеніемъ живота или нѣтъ. *Денежный штрафъ*, 16 случаевъ, *Вознагражденіе убытковъ*, 6 случаевъ, *Вычетъ изъ жалованья*, 9 случаевъ, и одинъ случай конфискаціи купленныхъ или принятыхъ въ залогъ солдатскихъ вещей. Къ числу наказаній этой категоріи слѣдуетъ отнести также обязанность вербовать солдатъ на свой счетъ, которая налагалась иногда, въ видѣ взысканія, на офицеровъ, въ случаѣ если подчиненный умретъ отъ произведеннаго ими тѣлеснаго наказанія.

7. *Выговоръ.* Это наказаніе примѣнено въ артикулахъ только одинъ разъ,—офицерамъ за ненаблюденіе за опрятностію подчиненныхъ имъ солдатъ.

Въ заключеніе лѣстницы наказаній по Воинскимъ артикуламъ Петра Великаго слѣдуетъ упомянуть взысканія, опредѣленныя этимъ кодексомъ за обольщеніе женщинъ: въ случаѣ рожденія ребенка отъ блуднаго сожитія холостаго съ дѣвкой, при нежеланіи отца жениться на матери, онъ обязанъ давать ей содержаніе по своему состоянію. Если же обольщенію предшествовало обѣщаніе жениться, то, въ случаѣ неустойки виновнаго, онъ долженъ быть заставленъ не-

полнить свое обѣщаніе, но лишь тогда однако, когда, кромѣ непосредственно заинтересованной стороны, будутъ и другія свидѣтельства дѣйствительно даннаго обѣщанія и если онъ откажется опровергнуть эти свидѣтельства присягою; безъ наличности же этихъ постороннихъ доказательствъ, присяги не требовать, но и при существованіи даже самыхъ сильныхъ подобнаго рода доказательствъ, въ предупрежденіе клятвопреступленія, стараться сколь возможно убѣждать обвиняемаго исполнить обѣщаніе, не прибѣгая къ присягѣ.

Какъ мѣры дополнительныя къ наказаніямъ въ Воинскихъ Артикулахъ Петра Великаго существуютъ *Испрошеніе предъ судомъ прощенія и церковное покаяніе*. Каждое изъ нихъ имѣетъ семь случаевъ примѣненія: первое при личныхъ обидахъ, а второе въ преступленіяхъ богохульства, умышленной лжеприсяги, неосторожнаго убійства, кровосмѣшенія въ побочныхъ линіяхъ родства, или въ свойствѣ. За двоеженство виновные предаются церковному суду.

Воинскіе артикулы 1716 г. допускаютъ четыре случая невмѣненія преступленія, а именно: при убійствѣ случайномъ, когда притомъ не было никакой неосторожности со стороны убившаго; при убійствѣ въ состояніи необходимой законной обороны, при чемъ подробно изъяснены условія этой обороны; при двоебрачіи, если виновные, оба или одинъ, вовлечены въ преступленіе обманомъ; и наконецъ за принятіе ложнаго имени не съ вреднымъ намѣреніемъ, *а отъ страха телеснаго или смертнаго наказанія*, при чемъ прибавлено «онаго никого не надлежитъ наказывать и такое ему премѣненіе въ правахъ допускается и не запрещается». Послѣдній повидимому весьма странный случай невмѣненія упомянутъ въ толкованіи къ артикулу 202, коимъ за принятіе лживаго имени или прозвища и причиненіе тѣмъ какого-либо вреда опредѣлена весьма строгая кара, а именно: кромѣ наказанія по обстоятельству преступленія — объявле-

ніе безчестнымъ. Надо думать поэтому, что невмѣненіе этаго преступленія могло имѣть мѣсто нетолько когда при томъ не было вредительнаго намѣренія, но когда и самый страхъ наказанія, побудившій къ перемѣнѣ имени, не имѣлъ никакой дѣйствительной причины и основанія, т. е.. когда перемѣнявшій имя не совершилъ ничего преступнаго и не принадлежалъ къ бывшимъ Московскимъ стрѣльцамъ и дѣтямъ ихъ, такъ какъ въ пунктѣ 9 мъ, статей, состоявшихся на генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ 23 декабря 1700 г. [1]) именно сказано: «Если въ солдатахъ окажутся стрѣльцы и ихъ дѣти, кои записались посадскими въ разныхъ городахъ, а въ разспросѣ въ стрѣлецкомъ приказѣ окажется, что они въ стрѣльцахъ были до 190 года (1698) такихъ, жестоко наказавъ, сослать на каторгу въ Азовъ, а если были послѣ 190 г. и никакого преступленія не сдѣлали, то послать ихъ въ полки и жалованья не давать».

Это отверженіе стрѣльцовъ отъ военной службы относилось однако, повидимому, только до Московскихъ стрѣльцовъ, потому что въ п. 13-мъ тѣхъ же статей говорится: «брать въ солдаты, въ службу изъ дѣтей боярскихъ, изъ недорослей, козацкихъ и стрѣлецкихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и захребетниковъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей, опричь московскихъ стрѣльцовъ...»

Отсюда очевидно, что по крайней мѣрѣ въ то время Московскіе стрѣльцы и дѣти ихъ не могли поступать въ солдаты иначе какъ скрывъ свое настоящее имя и званіе, и что такого рода случаи бывали.

Статьи, состоявшіяся на генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ, не были формально отмѣнены и въ 1716 г., но въ 16 лѣтъ конечно многое измѣнилось; ослабѣло безъ сомнѣнія и самое отвращеніе Петра къ стрѣльцамъ. Извѣстно

---

[1]) Полное Собраніе Законовъ Т, IV, стр, 93—95, № 1820,

притомъ, что уже въ 1700 году, замысливъ войну со Швеціей, при формированіи регулярныхъ полковъ, Петръ принужданъ былъ воспользоваться и бывшими стрѣльцами. Тѣмъ не менѣе можно полагать, что страхъ, внушенный стрѣльцамъ казнями и преслѣдованіями ихъ, при окончательномъ уничтоженіи этого войска, былъ на столько силенъ, что долго еще заставлялъ ихъ скрывать непосредственную и посредственную принадлежность къ нему и съ этой цѣлью перемѣнять свои прозвища. Можно думать, что этимъ обстоятельствомъ и вызвано, главнымъ образомъ, невмѣненіе, допущенное 202 артикуломъ.

Чтобы закончить о Воинскихъ артикулахъ 1716 г. Петра Великаго, прибавимъ, что толкованія, сопровождающія нѣкоторые артикулы и составляющія весьма важныя разъясненія для руководства при примѣненіи законовъ, особенно полезны были въ виду почти полнаго отсутствія научнаго юридическаго элемента въ тогдашнихъ военныхъ судахъ. Вообще должно сказать, что толкованія эти, часто обнаруживаютъ въ авторѣ достаточно серьезное знакомство съ наукою права того времени. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ условія и обстоятельства необходимой законной обороны, классификація ранъ по мѣсту, куда онѣ нанесены, и по оружію, которымъ онѣ нанесены, а также поводы невмѣненія и уменьшенія вины воровства, или предостереженія судьямъ при сужденіи дѣлъ по обольщенію женщинъ, по обѣщанію женитьбы и по изнасилованію, не утратили своего значенія и въ настоящее время.

Третья часть Воинскаго устава Петра Великаго 1716 г., озаглавленная имъ: «Краткое изображеніе воинскихъ процессовъ или тяжбъ» составляетъ собственно уставъ военныхъ судоустройства и судопроизводства и состоитъ изъ 16 главъ, заключающихъ 81 статью, раздѣленныхъ на 4 отдѣла. Первыя двѣ главы «О судѣ и судьяхъ» и «О про-

цессѣ или тяжбѣ» составляютъ какъ бы вступленіе. Затѣмъ собственно процессъ раздѣленъ на 3 части. Часть первая заключаетъ въ себѣ шесть главъ, а именно: 1-я о повѣщеніи— 2 статьи, 2-я сольвокондуктѣ, или свободномъ пропускѣ—6 статей, 3-я о челобитчикахъ—3 статьи. 4-я объ отвѣтчикѣ—2 ст., 5-я о адвокатахъ и полномочныхъ—1 ст., и 6-я о отвѣтѣ. Часть 2-я заключаетъ въ себѣ также шесть главъ, а именно: 1-я о доказаніи—6 ст., 2-я о признаніи—3 ст., 3-я о свидѣтеляхъ—18 ст., 4-я о письменномъ свидѣтельствѣ или доказахъ — 6 ст., 5-я о присягѣ—10 ст., 6-я о распросѣ съ пристрастіемъ и о пыткѣ—10 статей. Часть третья состоитъ только изъ двухъ главъ: о приговорахъ—6 ст., и о уничтоженіи приговоровъ. Въ концѣ Воинскихъ процессовъ помѣщенъ особый отдѣлъ «о оглавленіи приговоровъ». Это оглавленіе, о которомъ было уже упомянуто выше, составляетъ нѣчто въ родѣ лѣстницы наказаній, которыя раздѣлены въ немъ на три группы: во 1-хъ тѣлесныя наказанія, съ подраздѣленіемъ ихъ на обыкновенныя, соотвѣтствующія, какъ бы, дисциплинарнымъ, и жестокія; во 2-хъ смертная казнь съ указаніемъ видовъ ея и въ 3-хъ лишеніе или нарушеніе чести, которое также подраздѣлено на легкое и тяжелое; къ первому, т. е. легкому принадлежитъ пораженіе собственно только служебныхъ правъ, второе составляетъ уже полное шельмованіе, лишающее всѣхъ правъ. Это политическая смерть въ полномъ смыслѣ слова. Прежде чѣмъ входить въ разсмотрѣніе военно-судебной системы, введенной Воинскими процессами Петра Великаго, необходимо сдѣлать краткій обзоръ историческаго хода этого дѣла въ періодъ времени отъ начала военныхъ преобразованій Петра Великаго до 1716 г., т. е. до изданія Воинскихъ процессовъ. Изъ предыдущей главы мы видѣли въ какомъ состояніи разрозненности и безсистемности засталъ Петръ Великій военно-судное дѣло въ Россіи. Первымъ

актомъ къ исправленію этихъ недостатковъ можно считать указъ 3 іюля 1693 г. [1]), изданный слѣдовательно еще во время соцарствованія Іоанна и Петра, коимъ повелѣвалось всѣхъ полковъ генераловъ и прочихъ начальныхъ людей во всѣхъ искахъ судомъ и расправой вѣдать въ одномъ иноземномъ приказѣ. Указомъ 18 февраля 1700 г. [2]), иноземскій, а также и рейтарскій приказы были уничтожены или правильнѣе соединены и преобразованы въ особый Приказъ Военныхъ дѣлъ подъ началомъ князя Я. Ѳ. Долгорукова, который получилъ званіе генералъ-коммиссара. Въ этомъ приказѣ повелѣно вѣдать судомъ и расправою «всѣхъ генераловъ, полковниковъ и всякихъ чиновъ начальныхъ людей, иноземцевъ, новокрещенцовъ и русскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей сухопутныхъ». Это же распоряженіе подтверждено указомъ 23 іюля 1701 г. [3]), при чемъ завѣдываніе приказомъ военныхъ дѣлъ поручено боярину Стрѣшневу. Въ томъ же году однако, указомъ 22 сентября [4]), повелѣно ратныхъ людей: рейтаръ и драгунъ по службѣ, суду и расправѣ вѣдать въ Золотой палатѣ боярину князю Б. А. Голицыну съ товарищи, а въ городахъ воеводамъ, какъ ихъ, такъ и людей и крестьянъ ихъ не вѣдать. Неизвѣстно по какого рода дѣламъ судъ и расправа ратныхъ людей передавались въ вѣдѣніе князя Б. Голицына, при существованіи въ то же время приказа военныхъ дѣлъ, гдѣ, по словамъ Голикова, и въ 1705 г. Главнымъ Военнымъ судьею былъ еще бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ [5]), хотя начальникомъ этого приказа въ 1703 г. снова является генералъ-коммиссаръ князь Я. Ѳ.

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. III, № 1470.

[2]) Полное Собр. Зак. т. IV № 1766.

[3]) Полное Собр. Зак. т. IV, № 1859.

[4]) Тамъ же № 1869.

[5]) Дѣянія Петра Великаго, Голикова. Москва, 1788 г. т. II, стр. 330.

Долгорукій [1]). Что же касается, до боярина Т. Н. Стрѣшнева, то хотя онъ и носилъ званіе Главнаго Военнаго судьи, или судьи военныхъ дѣлъ, но уже въ 1704 г. ему поручены были наборъ въ войска людей и заготовка лошадей, а впослѣдствіи завѣдываніе ближней канцеларей [2]), что едва-ли оставляло ему время на судейскія занятія, слѣдовъ которыхъ и не сохранилось въ дѣлахъ приказа военныхъ дѣлъ или Военной канцеляріи. Изъятіе тѣмъ же указомъ 22 сентября изъ вѣдѣнія городовыхъ воеводъ людей и крестьянъ ратныхъ людей и передача ихъ, вмѣстѣ съ службою этихъ послѣднихъ, въ вѣдѣніе князя Голицина съ товарищи позволяетъ думать однако, что этому вѣдѣнію подлежали ратные люди по дѣламъ гражданскимъ, помѣстнымъ и разряднымъ, т. е. по отношенію верстанія окладами и отбыванія воинской службы. Съ 1706 г. приказъ военныхъ дѣлъ сталъ именоваться Военною канцеляріею, при чемъ начальникъ ея князь Я. Долгорукій, управлявшій въ то же время кригсъ-коммисарьятомъ, получилъ титулъ генералъ-пленипотенціара кригскоммиссара. Въ апрѣлѣ 1712 г. въ Военную канцелярію назначенъ генералъ-аудиторъ [3]), завѣдывавшій впрочемъ, какъ это видно изъ дѣлъ, не одною только судною частью, но бывшій какъ бы помощникомъ князя Долгорукого по всѣмъ частямъ центральнаго военнаго управленія.

Изъ дѣлъ Военной канцеляріи, сохранившихся въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго штаба, въ небольшомъ числѣ и крайне отрывочномъ видѣ, видно что судная часть сперва въ приказѣ Военныхъ дѣлъ, а потомъ въ Военной

---

1) Полное Собр. Зак. т. IV, № 1944.

2) Записныя тетради Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ изданіе 1794 г. стран. 8.

3) Дѣла Московскаго отдѣла архива Главнаго штаба, опись 3, № 24, Св. 4, № $^{6}/_{1}$.

канцеляріи не имѣла коллегіальнаго устройства и формы процесса. Судъ и расправа надъ ратными людьми, согласно указу 18 февраля 1700 г., какъ въ другихъ военно-административныхъ учрежденіяхъ, производились въ ней старымъ порядкомъ, описаннымъ въ предыдущей главѣ, и дѣла рѣшались единоличною властію начальника ея князя Я. Ѳ. Долгорукого, исключая приговоровъ къ смертной казни, когда приговоръ поступалъ на конфирмацію самого государя. Рядомъ съ этимъ старымъ военнымъ судомъ въ то же время, т. е. въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, въ войскахъ нашихъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, практиковались уже слѣдствіе или фергеръ, называвшіеся иногда инквизиціею [1]), и военный судъ или кригсрехтъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ изображенъ въ главѣ X, XI и XII Краткаго артикула князя Меньшикова, изданномъ въ 1706 году, о каковомъ судѣ упоминается и въ Уложеніи фельдмаршала Шереметьева, изданномъ ранѣе краткаго артикула Князя Меньшикова. Не изъ чего не видно, чтобы приказъ военныхъ дѣлъ и затѣмъ Военная канцелярія, по дѣламъ суднымъ, имѣли какое либо вліяніе, въ качествѣ высшей ревизіонной или конфирмаціонной власти, на воинскіе суды при войскахъ, приговоры которыхъ

---

[1]) Для примѣра приводимъ нѣсколько такихъ случаевъ по документамъ: 1714 года марта 12-го дня въ С.-Петербургѣ арестованный подполковникъ Сейменихтъ *до инквизиціи* призванъ и допрашиванъ послѣдующимъ образомъ; затѣмъ слѣдуетъ составъ коммисіи и самый допросъ (Московскій отдѣлъ архива Главнаго штаба. Дѣла военной канцеляріи опись 3, св. 1, № 19), 1716 г. іюня 9-го, по письменному адресу Его Сіятельства генерала и кавалера князя Аникиты Ивановича Реппина повелѣно учинить *инквизицію* бригадиру Шрейдену въ дѣлѣ убійства Черниговскаго полку прапорщика Рейнгольта. деньщика его Мекленбургъ-Шверинской земли, драгунскаго амта надъ мужиками. (Дѣло арх. л.-гв. Преобр. полка № 37 (44) $^{26}/_{28}$ листъ 49): 1724 г. ноября въ 3-й день по Его Императорскаго Величества указу, Государственная Военная Коллегія приказали: по доношенію отъ *инквизиціи*, производящейся л.-гв. надъ лейтенантомъ Ивановымъ л.-гв. капитана Бобрищева-Пушкина съ присутствующими офицерами и т. д. (Москов. отдѣлъ архива главнаго штаба кн. опредѣлений В. Коллегіи 30 ноября 1724 г. л. 10).

конфирмовались начальствомъ или, по отношенію къ высшимъ лицамъ и важнымъ преступленіямъ, самимъ государемъ. Этимъ военнымъ судамъ, въ формѣ вышняго или генеральнаго, и нижняго или полковаго, подлежали не только всѣ воинскіе люди всякихъ чиновъ, не исключая старшихъ генераловъ [1]), но всѣ, находившіеся при арміи, всякаго званія люди, какъ-то: маркитанты, слуги, извощики и т. п., и за всѣ преступленія; а равно и жители городовъ, крѣпостей и вообще мѣстъ занятыхъ войсками, по преступленіямъ, имѣвшимъ какое либо отношеніе къ войску. Въ одномъ случаѣ подсудность военнымъ судамъ въ арміи была распространена даже на всѣхъ живущихъ внутри государства, вдали отъ театра войны, а именно: по жалобѣ находившихся въ походѣ воинскихъ людей всякаго чина на то, что въ отсутствіи ихъ въ Москвѣ «чинять имъ обиды и разоренія отъ челобитчиковъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ ихъ», именнымъ указомъ 11-го августа 1706 г. [2]) повелѣно было: «подъ жестокимъ указомъ ни кто-бъ не дерзалъ бить на нихъ (на военныхъ) челомъ, хотя и въ прямыхъ дѣлахъ, а кто дерзнетъ или чѣмъ обидитъ ихъ высылать въ армію, *подъ военный судъ*». Что касается до иностранцевъ, находившихся въ нашей службѣ, то п. 3-мъ плаката, даннаго Паткулю 14 апрѣля 1702 г. [3]) для руководства при приглашеніи иностранцевъ въ нашу службу, обезпечивался этимъ послѣднимъ со всѣми при нихъ сущими, по всѣмъ дѣламъ особый военный судъ.

---

[1]) Такъ напримѣръ: преданы были военному суду въ 1705 году генералъ Розенъ, по доносамъ генерала Бауера и Кикина; въ томъ же году генералъ князь Репнинъ за дѣло при Головчинѣ; и фельдмаршалъ лейтенантъ фонъ Гольцъ за ослушаніе. Дѣянія Петра Великаго Голикова. Москва, 1788 года, т. II, стр 330 и 450, т. III, стр. 167.

[2]) Полное Собр. Зак. т. IV, № 213.

[3]) Плакатъ господину тайному совѣтнику фонъ-Паткулю. Москов. отдѣлъ общаго архива главн. штаба. Дѣла приказн. повытья Военной Коллегіи кн. № 1, л. 34.

составленный изъ иностранцевъ же «въ воинскомъ состояніи искусныхъ». Но было ли это обѣщаніе исполняемо, въ какой мѣрѣ и какъ долго, за недостаткомъ данныхъ сказать трудно. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что это условіе не было исполнено при преданіи военному суду въ 1706 г. генералъ маіора Розена, по доносу генерала Бауера и Кикина, и въ 1710 г. генералъ-фельдмаршала лейтенанта фонъ Гольца за ослушаніе князя Меньшикова. Въ послѣднемъ случаѣ председателемъ былъ назначенъ не кто либо изъ иностранныхъ генерал въ русской службы, а генералъ-адмиралъ Апраксинъ и по конфирмаціи самаго Петра жестокое наказаніе, къ коему Гольцъ былъ приговоренъ, замѣнено отсылкой его за границу [1]).

Такимъ образомъ Воинскіе процессы или тяжбы Петра Великаго не создали въ Россіи чего нибудь новаго, не измѣнили даже существовавшую уже въ нашихъ войскахъ форму военнаго суда, но они впервые закрѣпили эту форму положительнымъ закономъ и дали ей извѣстную устойчивость. Въ этомъ смыслѣ военно-судебный уставъ Петра Великаго, столь долгое время составлявшій руководство и основаніе военнаго судоустройства и нетолько военнаго, но и отчасти гражданскаго судопроизводства, занимаетъ въ сферѣ русскаго судебнаго законодательства столь важное и почтенное мѣсто, что въ исторіи его, вообще, а тѣмъ болѣе въ исторіи военно-судебныхъ учрежденій въ Россіи этотъ уставъ заслуживаетъ полнаго вниманія и подробнаго разсмотрѣнія.

Военное судоустройство Петра Великаго, изложенное имъ сперва кратко въ главѣ L первой части Воинскаго устава и потомъ подробно въ главѣ 1-й, части 3-й, т. е. въ Краткомъ изображеніи процессовъ, въ сущности сохранило, какъ

---

[1]) Голиковъ «Дѣянія Петра Великаго» т. II, стр. 330 и т. III, стр. 167.

мы только что сказали, тѣ же основаніе и форму, которыя были уже усвоены въ нашихъ войскахъ съ первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія, и какъ изображены они въ трехъ послѣднихъ главахъ Краткаго артикула князя Меньшикова. Уставъ Петра Великаго далъ имъ только большую полноту и опредѣленность. По этому уставу военный судъ или кригсрехтъ есть колегіальное учрежденіе, являющееся въ трехъ видахъ.

1) Генеральный кригсрехтъ, которому подсудны были совершенныя военными людьми преступленія противъ особы государя, или противъ государства, или, такъ называемыя, государственныя преступленія, преступленія цѣлыхъ частей войскъ, вообще преступленія высшихъ воинскихъ чиновъ. т. е. генераловъ и штабъ-офицеровъ. и преступленія противъ жизни и чести этихъ послѣднихъ лицъ (ст. 4). Съ присутствіи при войскѣ самаго государя, предсѣдательство въ генеральномъ кригсрехтѣ принадлежитъ фельдмаршалу; если же государя при войскѣ нѣтъ и фельдмаршалъ самъ командуетъ арміею, тогда предсѣдателемъ или президентомъ генеральнаго кригсрехта назначается одинъ изъ старшихъ генераловъ, а членами или ассессорами 2 генералъ-поручика, 2 генералъ-маіора и 2 бригадира или полковника. При недостаткѣ генераловъ, ассессорами въ генеральный кригсрехтъ дозволяютъ назначать подполковниковъ и даже маіоровъ (ст. 6).

2) Полковому кригсрехту подсудны всѣ оберъ-офицеры и нижніе чины за всѣ преступленія, кромѣ тѣхъ, за которыя они подлежатъ сужденію генеральнаго кригсрехта (ст. 4). Полковой кригсрехтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ, въ качествѣ презуса, полковника или подполковника, а по нуждѣ и маіора, какъ означено въ главѣ I, ст. 1-й Воинскаго Устава и какъ это было потомъ нерѣдко на практикѣ; ассессорами же назначаются два капитана, 2 поручика и 2 прапорщика (ст. 6). Относительно состава пол-

коваго кригсрехта въ Воинскихъ процессахъ встрѣчается существенная разница съ главой L Воинскаго Устава, посвященной тому же предмету. Разница эта заключается именно въ томъ, что по Воинскимъ процессамъ (ст. 6, гл. 1) число ассессоровъ полковаго суда ограничено 6 ассессорами, по два исключительно изъ трехъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, тогда какъ въ Воинскомъ уставѣ (ст. 1, глава L) къ ассессорамъ офицерамъ присоединены еще (точно также какъ въ артикулахъ князя Меньщикова) ассессоры изъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 2-хъ сержантовъ, 2-хъ капраловъ и 2-хъ или 4-хъ рядовыхъ.

Изъ дѣлъ л. гв. Преображенскаго полка, сохранившихся въ полковомъ архивѣ, видно однако, что этотъ послѣдній составъ полковаго суда, по преступленіямъ нижнихъ чиновъ, практиковался иногда и послѣ изданія Воинскихъ процесовъ [1]).

Воинскому суду или кригсрехту подлежали нетолько преступленія, но и разборъ всякаго рода личныхъ обидъ и ссоръ между воинскими чинами, при чемъ, по Воинскимъ артикуламъ, нетолько никто не имѣлъ права самолично искать себѣ удовлетворенія и раздѣлываться за обиду, подъ страхомъ весьма строгихъ наказаній и даже смертной казни (въ случаѣ дуэли), но подвергался наказанію и въ томъ даже случаѣ, если не принесъ жалобы на нанесенную ему обиду [2]).

---

[1]) Дѣло архива л.-гв. Преображенскаго полка № 4, подъ заглавіемъ „фергеры и кригсрехты“ 1710—1720 г. листы 72—78.

[2]) Артикулъ 147 именно говоритъ: „И дабы озлобленный и обруганный свою надлежащую сатисфакцію или удовлетвореніе имѣлъ, когда онъ самъ не захотѣлъ самовольно отмщеніе учинить, тогда долженъ онъ командиру онаго мѣста жалобу принесть, который долженъ оное дѣло принявъ выслушать и обиженному пристойное удовольствіе учинить. Ежели сіе кто пренебрежетъ, оный самъ имѣетъ быть наказанъ“. Что послѣднее выраженіе относится не къ начальнику за неудовлетвореніе обиженнаго, а именно къ обиженному, за непринесеніе жалобы, доказывается подобнымъ же закономъ князя Меньшикова (гл. II, арт. II), въ которомъ это выражено яснѣе, а именно: «а... буде они сами передъ судомъ стояти не захощутъ и наказанными быти имѣютъ».

Въ судѣ президентъ или презусъ садится на высшее мѣсто, а ассессоры, по сторонамъ его по чинамъ; ассессоры же изъ нижнихъ чиновъ присутствуютъ стоя (ст. 1. глава L. Воинскаго Устава). Кромѣ предсѣдателя и членовъ въ составъ каждаго военнаго суда, въ качествѣ юридическаго элемента, входитъ аудиторъ, о которыхъ мы подробно будемъ говорить ниже, и для письменнаго производства секретарь или протоколистъ, которые голоса не имѣютъ и сидятъ не за судейскимъ, а за особымъ столомъ (ст. 7 В. проц.) Въ главѣ L. о военномъ судѣ въ Воинскомъ уставѣ о секретарѣ вовсѣ не упоминается, и надо думать, что секретари назначались иногда только въ генеральные кригсрехты, такъ какъ ни въ одномъ изъ сохранившихся въ архивахъ дѣлъ полковыхъ судовъ, какъ Петровскаго времени, такъ и послѣдующаго за нимъ, участіе секретаря въ составѣ суда не встрѣчается; что же касается до аудитора, то мѣсто его назначено за судейскимъ же столомъ, пониже ассессоровъ, или по лѣвую руку президента «дабы отъ толь онъ лучше записку смотрѣть могъ» (глава L. «Воинскаго Устава). Отъ аудитора требуется знаніе права и законовъ; и обязанность его въ судѣ наблюдать за правильнымъ и нелицепріятнымъ примѣненіемъ ихъ и за соблюденіемъ въ судѣ порядка въ производствѣ дѣлъ, неуклонно напоминая и указывая презусу и ассессорамъ о всякомъ нарушеніи и неправильности и «быть посредственникомъ между челобитчикомъ и отвѣтчикомъ» (ст. 7 и 8 В. пр.). Наконецъ къ военному суду, въ качествѣ нынѣшняго судебнаго пристава, назначается адъютантъ, который «къ суду для услуженія опредѣленъ» (ст. 11 В. пр.)

Военный судъ назначается въ каждомъ данномъ случаѣ, или по частной жалобѣ (въ личныхъ обидахъ), или доносу (напр. фискала), или наконецъ по волѣ начальства, въ виду извѣстнаго совершенія кѣмъ либо преступленія. Въ

первыхъ двухъ случаяхъ въ судѣ являются двѣ стороны, одна въ качествѣ обвинителя, другая обвиняемаго, которымъ и предоставляется взаимно доказывать и опровергать показанія другъ друга, при чемъ судъ повѣряетъ только эти доказательства и затѣмъ рѣшаетъ на основаніи закона споръ между сторонами. Въ послѣднемъ случаѣ на судѣ является только обвиняемый, въ силу обвиненія со стороны начальства, при чемъ онъ долженъ представлять доказательства для своего оправданія, которыя судъ повѣряетъ, принимая въ тоже время мѣры къ изысканію съ своей стороны доказательствъ и уликъ обвиняемаго.

При наличности жалобы, доноса или преступленія, высшее начальство, признавъ необходимость судебнаго разсмотрѣнія даннаго дѣла, назначаетъ предсѣдателя или презуса суда, которому посылается предписаніе, при чемъ иногда въ томъ же предписаніи назначались прочія лица, входящія въ составъ суда; иногда же назначался только презусъ, которому предоставлялось самому избрать ассессоровъ. Послѣднимъ объ этомъ назначеніи объявлялось за день до собранія суда при паролѣ съ приказаніемъ явиться на другой день въ опредѣленный часъ и въ извѣстное мѣсто для держанія кригсрехта надъ такимъ-то лицомъ или лицами подъ опасеніемъ денежнаго штрафа за неявку. Нижній военный судъ учреждается въ крѣпости у губернатора или у коменданта, а въ военное время при полку (ст. 1. гл. L. Воинскаго Устава). Подсудность военному суду обнимала не только всѣхъ лицъ военнаго званія, но и всѣхъ невоенныхъ, находящихся при войскѣ, какъ-то офицерскихъ слугъ, харчевниковъ и т. п., исключая женъ и младенцевъ (ст. 5 В. пр.) Никто безъ слѣдствія (фергерунга) и суда, нетолько наказанъ, но и оштрафованъ быть не можетъ (ст. 3 гл. L. Воин. Устава). О всѣхъ военно-судныхъ дѣлахъ при войскахъ надъ генералами, штабъ и оберъ-офицерами со-

общается военной коллегіи, гдѣ ведется такимъ дѣламъ общій протоколъ (id.)

Подобно тому, какъ руководящимъ началомъ и конечною цѣлью уголовныхъ законодательствъ того времени было главнымъ образомъ устрашеніе, такъ и форма нетолько воинскаго, но и всякаго криминальнаго процесса была инквизиціонная или розыскная, основанная на формальныхъ доказательствахъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ, лучшимъ и почти необходимымъ для обвиненія доказательствомъ было собственное сознаніе къ достиженію котораго и направлена была вся судебная процедура чѣмъ въ свою очередь и обусловливалась потребность, право и оправданіе пытки.

Подчиняясь духу времени и господствовавшимъ юридическимъ понятіямъ, эту самую инквизиціонную или розыскную форму процесса принялъ и Петръ Великій при установленіи имъ порядка и правилъ военнаго судопроизводства въ Россіи, узаконеннаго имъ въ 3-й части Воинскаго устава, въ Краткомъ изображеніи Воинскихъ процессовъ или тяжебъ. Эта инквизиціонная форма явствуетъ изъ самаго опредѣленія процесса, помѣщеннаго въ военно-судебномъ уставѣ Петра Великаго, «Процессъ есть» говоритъ ст. 1-я, гл. II «дѣло судимое, чрезъ которое тяжебные дѣла основательнымъ представленіемъ и изъ обстоятельства дѣлъ обрѣтенныхъ доказовъ, явныя сочиняются и потомъ отъ судей, по изобрѣтенію оныхъ притчинъ, рѣшеніе чинится.» Такимъ образомъ процессъ распадается на двѣ части; на слѣдствіе-фергеръ и на самый судъ или кригсгерехтъ, т. е. обсужденіе добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ и постановленіе по этимъ даннымъ приговора. То же раздѣленіе существуетъ повидимому и въ настоящемъ судебномъ процессѣ, но это только повидимому. Главная и существенная разница между тогдашнимъ и настоящимъ процессомъ заключалась въ томъ, что первая часть стараго процесса, совершенно замѣняя или

упраздняя, особенно въ первое время, предварительное слѣдствіе или розыскъ, совершенно отрицала свободу подсудимаго давать или не давать показанія, а равно и право свидѣтелей не отвѣчать на вопросы, могущіе обнаружить ихъ виновность. Всякій призванный къ суду, обвиняемый или свидѣтель, обязанъ былъ отвѣчать на всѣ вопросы суда и, въ случаѣ отказа или уклончивости, судъ обязанъ былъ вынуждать категорическіе отвѣты всѣми мѣрами; въ дѣлахъ же большой важности не останавливаясь даже передъ пыткою, въ особенности для полученія собственнаго сознанія обвиняемаго. Затѣмъ при постановленіи приговора внутреннее убѣжденіе судей и степень проявленія злой воли обвиняемаго почти не имѣли значенія, въ виду обнаруженныхъ доказательствъ существованія факта, а въ особенности при наличности факта или при собственномъ сознаніи. Наконецъ въ дѣлахъ уголовныхъ подсудимый лишенъ былъ защиты, а самый працессъ гласности, т. е. всякой горантіи право судія. Самый порядокъ Петровскаго Воинскаго процесса заключается въ слѣдующемъ: жалоба челобитчика тогда только получаетъ ходъ, когда подана суду или власти компетентной относительно отвѣтчика. Тотчасъ по назначеніи суда, привлекаемому къ суду по жалобѣ, доносу или по приказанію начальства, отъ предсѣдателя суда письменно или изустно давалось оповѣщеніе о томъ по чьему челобитью, или по какимъ причинамъ и по какому дѣлу онъ требуется къ суду, а также о мѣстѣ и времени (днѣ и часѣ) куда и когда онъ долженъ явиться. Цѣль оповѣщенія заключалась въ томъ, чтобы дать подсудимому время приготовиться къ защитѣ себя.

Когда въ опредѣленный день и часъ судъ соберется и всѣ займутъ свои мѣста за столомъ, на которомъ крестообразно положены обнаженные шпага и бѣлый посохъ, символы правосудія и кары, предсѣдатель, объявивъ снова

дѣло, подлежащее разсмотрѣнію суда, уговариваетъ и проситъ членовъ суда исполнить свою обязанность по совѣсти и все что будетъ происходить на судѣ сохранить въ ненарушимой тайнѣ для всякаго, кто-бы онъ ни былъ; затѣмъ адъютантъ вводитъ находившихся до того въ особомъ мѣстѣ челобитчика и отвѣтчика. Послѣ вопроса предсѣдателя, что они имѣютъ донести другъ на друга, имъ предоставляется право отвода судей, при чемъ отводящій долженъ доказать дѣйствительность заявленной имъ причины отвода; послѣ чего, какъ отводящая сторона, такъ и отводимый членъ суда, по распоряженію предсѣдателя, удаляются изъ засѣданія и судъ обсуждаетъ, заслуживаетъ ли уваженія заявленный отводъ. Если указанная стороною причина отвода окажется ложною, то отводящій долженъ быть подвергнутъ наказанію; при уважительности же отвода, отведенный выключается изъ состава суда и на его мѣсто назначается новый членъ равнаго съ нимъ чина. Относительно отвода судей Воинскіе процессы рекомендуютъ суду большую осторожность. Уважительными причинами къ отводу членовъ суда сторонами уставъ этотъ признаетъ: 1) свойство (само собою надо подразумѣвать и родство или дружбу члена суда къ одной изъ сторонъ), 2) вражду; 3) обязательство благодарностью; 4) если отводимый членъ суда бываетъ въ одномъ обществѣ съ лицомъ противной стороны и замѣтили при томъ, что онъ шептался съ нимъ на ухо. Допускаются кромѣ того и другія причины отвода («такъ какъ всѣхъ описать нельзя»), признаніе которыхъ предоставляется усмотрѣнію суда. Если отвода не послѣдуетъ, члены суда съ предсѣдателемъ, поднявъ къ верху правыя руки, а лѣвыя положа на евангеліе, въ присутствіи сторонъ приводятся къ присягѣ, которую читаетъ аудиторъ, въ соблюденіи правосудія. Если въ составѣ суда будутъ лица часто исполнявшія обязанность судей и принимавшія судейскую присягу, то въ дѣлахъ,

неимѣющихъ большой важности, ихъ можно и не приводить снова къ присягѣ, но аудиторъ долженъ имъ напомнить о присягѣ прежде ими принятой по такому же поводу. Послѣ присяги председатель уговариваетъ стороны, чтобы онѣ въ объясненіяхъ и показаніяхъ своихъ на судѣ соблюдали пристойность и воздержанность отъ излишняго многословія.

При отсутствіи обвиняемаго, умышленномъ (т. е. если онъ успѣлъ бѣжать) или неумышленномъ, онъ приглашается явиться къ суду къ данному времени и въ опредѣленное мѣсто, при чемъ по просьбѣ его, ему гарантируется свобода и безопасность, какъ во время слѣдованія, такъ и во время производства суда. Эта гарантія заключается въ такъ называвшемся въ *сальво кондуктѣ* или свободномъ отпускѣ. Этотъ, такъ сказать, охранный листъ, или безопасную грамоту ни судъ, ни губернаторъ не могутъ выдать безъ разрѣшенія верховной власти въ странѣ; и только въ случаяхъ опасенія, чтобы отъ промедленія бѣглый не ушелъ къ непріятелю и тѣмъ не причинилъ бо́льшаго вреда, безопасная грамота можетъ быть выдана фельдмаршаломъ или главнокомандующимъ генераломъ. Грамоты эти даются при томъ въ такомъ лишь случаѣ, когда бѣглый или преступникъ находится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ его захватить нельзя или откуда онъ легко можетъ скрыться. Въ грамотѣ, кромѣ обозначенія кому и по какому случаю она дана, помѣщается предостереженіе, что нарушители даруемаго ею права безопасности подвергаются смертной казни. Съ своей стороны бѣглый, во время слѣдованія къ мѣсту суда, не долженъ ѣхать проселочными дорогами или имѣть при себѣ оружіе; только знатнымъ особамъ позволяется имѣть при себѣ шпагу или незаряженные сѣдельные пистолеты. Грамота сохраняетъ свою силу огражденія даже и въ томъ случаѣ, если въ теченіи опредѣленнаго въ ней срока, обвиняемый сдѣлаетъ новое преступленіе.

При явкѣ въ судъ по предложенію предсѣдателя (какъ сказано уже выше) челобитчикъ, въ присутствіи отвѣтчика, кратко и ясно излогаетъ жалобу свою и поводы къ ней; по выслушаніи чего отвѣтчикъ долженъ точно также кратко, ясно и сообразно дѣлу дать отвѣтъ. Какъ челобитчику, такъ и отвѣтчику дозволяется при желаніи изустныя показанія замѣнять письменными. Практика, еще ранѣе изданія Воинскихъ процессовъ, установила, чтобы показанія какъ обѣихъ сторонъ, такъ и свидѣтелей снимались въ формѣ допросныхъ пунктовъ, отвѣты на которые писались или самими допрашиваемыми, или секретаремъ, подъ наблюденіемъ аудитора, а въ отсутствіи секретаря самимъ аудиторомъ. Въ случаѣ болѣзни или другихъ уважительныхъ причинъ, непозволяющихъ одной изъ сторонъ лично явиться въ судъ, дозволяется имъ прислать вмѣсто себя адвоката или повѣреннаго. Участіе въ военномъ судѣ адвокатовъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи «Краткаго артикула» князя Меньшикова 1706 г., допускалось и прежде. Въ именномъ указѣ, данномъ изъ Сената 24 апрѣля 1713 года, касающемся разныхъ предметовъ, въ п. 6, между прочимъ, сказано: «что къ камисарьятскому дѣлу касается, въ томъ у камисарьята предъ судомъ ставится ниже генералъ-маіора, а отъ генералъ-маіора до высшаго градуса долженъ предъ судъ посылать своего адвоката съ вѣрющимъ письмомъ и въ тѣхъ дѣлахъ ихъ судить и что надлежитъ къ правежу брать комиссарству же [1])». Дозволеніе имѣть адвоката допускается однако Воинскими процессами лишь по дѣламъ гражданскимъ, или хоть уголовнымъ, но не имѣющимъ особой важности; по дѣламъ же важнымъ уголовнымъ, но, такъ называемымъ, розыскнымъ дѣламъ адвокаты не допускались и личное присутствіе сторонъ на судѣ

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. V, № 2671.

было безусловно. Что касается собственно до дѣятельности на судѣ адвокатовъ, то и здѣсь, какъ и въ Краткихъ артикулахъ князя Меньшикова, законодатель повидимому не имѣетъ большаго къ нимъ довѣрія и сильно предупрежденъ противъ ихъ болтливости и стремленія запутывать и волочить дѣло. «И правда, говоритъ онъ (ст. І-я, гл. V В. пр.), надлежало бъ въ кригсрехтахъ всѣ дѣла какъ наикратчайше, отложа всякую пространность, представлять; однакожъ, когда адвокаты у сихъ дѣлъ употребляются, оные своими непотребными, пристрастными проводами судью болѣе утруждаютъ и оное дѣло толь паче къ вящему пространству, нежели къ скорому приводятъ окончанію».

Отвѣтъ, т. е. показаніе обвиняемаго Воинскіе процессы подраздѣляютъ на три вида: 1) полное сознаніе, 2) полное отрицаніе и 3) сознаніе, но съ приведеніемъ обстоятельствъ несходныхъ съ указанными челобитчикомъ или вообще съ обвиненіемъ. Въ первомъ случаѣ судъ не повѣряя доказательствъ, составляетъ приговоръ. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ приступаетъ къ розыску доказательствами. Первыя показанія сторонъ составляютъ, такъ сказать, основу существа дѣла. Они должны заключать всѣ обстоятельства и доводы за и противъ; и затѣмъ ни одна изъ сторонъ неимѣетъ права возбуждать новыхъ вопросовъ, обвиненій, обстоятельствъ и доказательствъ; и судья не долженъ принимать таковыхъ «ежели онъ не похощетъ своего процессу и приговору опорочить».

Когда показанія съ челобитчика и отвѣтчика сняты и этими показаніями даны обвиненію и защитѣ точность и опредѣленность, тогда приступаютъ ко второй части процесса— къ доказательствамъ. Это дѣло, главнымъ образомъ, челобитчика (или доносчика). Онъ долженъ доказать свое обвиненіе и если оно тяжкое, а доказать его онъ не можетъ, то долженъ быть подвергнутъ наказанію; и ежели онъ не найдетъ

другихъ доказательствъ, кромѣ подтвержденія обвиненія своего присягою, то таковой отъ него не принимать, потому что и отвѣтчикъ въ такомъ случаѣ можетъ пожелать укрѣпить свое отрицаніе присягою, а если допустить ихъ обоихъ къ присягѣ, то одна изъ нихъ непремѣнно должна быть ложною, и именно челобитчикова; присягѣ же отвѣтчика слѣдуетъ давать болѣе вѣры; но если челобитчикъ имѣетъ другія доказательства, то его показаніе считается лучше показанія отвѣтчика и послѣдній долженъ опровергнуть перваго тоже доказательствами. Доказательствами признаются: 1) собственное признаніе; 2) свидѣтели; 3) письменные документы и 4) присяга.

Собственное сознаніе уставъ Петра Великаго признаетъ за «лучшее свидѣтельство всего свѣта», но оно должно быть полное, добровольное, дано на судѣ; ибо сознаніе, сдѣланное внѣ суда, за дѣйствительное не признается, и наконецъ согласное во всѣхъ обстоятельствахъ съ обвиненіемъ.

Свидѣтелями на судѣ могутъ быть люди обоихъ половъ, но только безупречнаго поведенія, не лишенные чести и достоинства. Негодными свидѣтелями признаются доказанные клятво-преступники, изгнанные изъ отечества и проклятые церковью, небывшіе у святого причастія, уличенные въ тайной порчѣ межевыхъ знаковъ, клейменные или съ отрѣзанными за преступленіе носами и ушами, лишенные чести, воры и разбойники, убійцы и явные прелюбодѣи. Не допускаются къ свидѣтельству также состоящіе съ которой либо изъ сторонъ во враждебныхъ отношеніяхъ, хотя бы они потомъ и помирились, родственники и свойственники челобитчика, подкупленные свидѣтели, дѣти моложе 15 лѣтъ, иностранцы, о качествахъ и достоинствахъ которыхъ неизвѣстно, и знающіе о дѣлѣ по слухамъ. Никто не можетъ быть свидѣтелемъ въ собственномъ дѣлѣ, т. е. въ дѣлѣ, къ которому онъ

такъ или иначе причастенъ. Недопускаются къ свидѣтельству также живущіе въ домѣ которой либо стороны или служащіе у нихъ. Эта послѣдняя категорія можетъ быть допущена однако къ свидѣтельству въ тѣхъ случаяхъ, когда вовсе не имѣется другихъ свидѣтелей. Извѣстно однако же, что на практикѣ въ дѣлахъ большой важности, особенно государственныхъ, эти исключенія отъ свидѣтельства долгое время и послѣ Петра Великаго весьма часто не соблюдались. Пользовались всѣми, кто могъ чѣмъ нибудь содѣйствовать разъясненію дѣла, тѣмъ болѣе, что о преступленіяхъ государственныхъ, даже объ умыслѣ на нихъ, всякій обязанъ былъ доносить по первому слуху о томъ, подъ страхомъ наказанія, какъ соучастникъ въ преступленіи. Свидѣтелей, вызываемыхъ изъ другихъ мѣстъ, должно вознаграждать нетолько за дорожные расходы, но и за вредъ, могущій произойти въ дѣлахъ ихъ отъ отсутствія ихъ. Свидѣтели, до принятія присяги, предъявляются сторонамъ на случай отвода; отводящая сторона должна объявить поводъ къ отводу и можетъ просить о недопущеніи отводимаго лица къ свидѣтельству.

Несдѣланный въ этотъ моментъ процесса отводъ потомъ не принимается, исключая случая, когда сторона послѣ того узнаетъ что либо о недоброкачественности свидѣтеля, но въ такомъ случаѣ она должна присягою подтвердить, что это обстоятельство было ей до того неизвѣстно и узнано ею послѣ предъявленія свидѣтелей. Если поводъ къ отводу, заявленный стороною противъ свидѣтеля, будетъ имъ отвергнутъ, то сторона должна доказать справедливость своего заявленія. Самъ отъ свидѣтельства на судѣ никто не имѣетъ права отказываться подъ страхомъ наказанія. Никто изъ свидѣтелей, какого бы онъ званія ни былъ, хотя бы архіепископъ, ни подъ какимъ предлогомъ отъ присяги въ присутствіи сторонъ не освобождается иначе какъ съ общаго согласія

сторонъ на спросъ свидѣтеля безъ присяги. Послѣ присяги свидѣтели удаляются изъ засѣданія и призываются къ допросу по одиночкѣ. Никто, кромѣ судьи, т. е., предсѣдателя, не имѣетъ права допрашивать на судѣ свидѣтеля, но для знатныхъ особъ, благородныхъ дамъ и больныхъ, «которымъ въ судѣ предстать не можно», допускается исключеніе; допросъ съ нихъ можетъ быть снятъ на дому нѣсколькими ассессорами при секретарѣ суда. Вообще допросъ свидѣтелей дѣлается послѣ снятія показанія съ обвиняемаго, но если извѣстно, что свидѣтель собрался въ отъѣздъ надолго или безнадежно заболѣлъ, то дозволяется, по просьбѣ вызывающей тѣхъ свидѣтелей стороны, снять съ нихъ допросъ и ранѣе. Стороны могутъ просить и, по усмотрѣнію суда, получить отсрочку для пріисканія свидѣтелей или для представленія новыхъ свидѣтелей въ опроверженіе данныхъ свидѣтельскихъ показаній. Далеко живущимъ свидѣтелямъ допросные пункты посылаются на мѣсто жительства. Перевѣсъ свидѣтельскихъ показаній признается въ пользу той стороны, которая представляетъ лучшихъ свидѣтелей и болѣе. Лучшими свидѣтелями почитаются лица мужескаго пола противъ женскаго, знатный противъ незнатнаго, ученый противъ неученаго и духовное лицо противъ свѣтскаго. Въ случаѣ нужды судъ дѣлаетъ свидѣтелямъ очную ставку. Свидѣтель, за лжесвидѣтельство подъ присягой, кромѣ церковнаго покаянія, подвергается изгнанію изъ земли, ссылкѣ на каторгу и воспрещенію быть когда либо свидѣтелемъ или въ иномъ «явномъ чинѣ» (т. е. званіи). Склонившій свидѣтеля на лжеприсягу также, кромѣ церковнаго покаянія и лишенія права свидѣтельства, подвергается тяжкимъ денежнымъ штрафамъ или тѣлесному наказанію. Письменное свидѣтельство получаетъ дѣйствительное значеніе лишь послѣ словеснаго подтвержденія его на судѣ и принятія присяги.

Третью категорію доказательствъ, по Воинскимъ процес-

самъ 1716 г., составляютъ письменные документы, но, къ удивленію, въ нихъ упомянуты только документы по дѣламъ гражданскимъ: долговыя обязательства и всякаго рода имущественные акты, записанные въ городовыхъ и судейскихъ книгахъ, а также и купеческія книги. Послѣднія признаются однако неполнымъ, а половиннымъ доказательствомъ. Чтобы купеческія книги могли быть признаны совершеннымъ доказательствомъ, то необходимо подтвержденіе достовѣрности ихъ присягой купца, при чемъ къ таковой допускаются только купцы неопорочнной репутаціи и чтобъ самыя книги были ведены законнымъ порядкомъ или счетъ въ книгѣ былъ утвержденъ подписью должника.

Мы не безъ основанія выразили удивленіе, что въ главѣ о письменныхъ доказательствахъ упомянуты только документы, относящіеся только къ гражданскимъ процессамъ, тогда какъ во всѣхъ сохранившихся розыскныхъ дѣлахъ, особенно политическаго характера, письма, записки и т. п. письменные документы всегда составляли одну изъ главнѣйшихъ уликъ противъ обвиняемыхъ.

Наконецъ четвертымъ и послѣднимъ видомъ доказательства въ Воинскихъ процессахъ является «*очистительная присяга*». Присяга этого рода допускается исключительно только для отвѣтчика, когда обвинитель не могъ вполнѣ доказать свое обвиненіе въ судѣ, или когда такое недоказанное обвиненіе пущено на кого либо въ обществѣ или въ народѣ, и при томъ есть основаніе считать, что такая молва распространена не изъ вражды и злобы и вообще оставляетъ человѣка въ полуподозрѣніи. Поводомъ къ такому подозрѣнію могутъ быть между прочимъ слѣдующія обстоятельства: 1) намѣреніе обвиняемаго бѣжать; 2) сообщество его съ порочными людьми; 3) если онъ прежде былъ замѣченъ въ подобныхъ дѣяніяхъ; 4) когда прежде угрожалъ кому нибудь; 5) если давалъ на судѣ сбивчивыя и противорѣчащія

показанія; 6) если гдѣ нибудь сознавался частью или вполнѣ въ данномъ дѣйствіи или имъ похвалялся; 7) когда при совершеніи дѣйствія, въ которомъ онъ обвиняется, былъ достовѣрный свидѣтель. Прежде однако, чѣмъ обвиняемаго допустить до очистительной присяги, судъ долженъ всемѣрно стараться иными способами открыть истину. Но разъ человѣкъ допущенъ къ очистительной присягѣ и принялъ ее, онъ уже долженъ быть оправданъ. Если обвиняемый отъ присяги отказался, то хотя обвиненіе съ него не снимается, тѣмъ не менѣе, особенно въ случаѣ обвиненій въ важныхъ преступленіяхъ, влекущихъ смертную казнь, каковыя обвиненія всегда должны быть достаточно доказаны, судъ долженъ быть крайне остороженъ въ наказаніи такого лица, а тѣмъ паче въ наказаніи тяжкомъ, *«понеже лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить»*. Такимъ образомъ эта знаменитая фраза, которую обыкновенно приписываютъ Екатеринѣ Великой, впервые произнесена была или правильнѣе начертана рукою Петра Великаго. Если судъ имѣетъ основаніе предполагать, что обвиненный, просящій очистительной присяги, намѣренъ и способенъ совершить клятвопреступленіе, то лучше къ такой присягѣ его не допускать, а дѣло предоставить волѣ Божіей, или, въ важныхъ случаяхъ подозрѣнія или полудоказательства преступленія, для полнаго раскрытія истины прибѣгнуть къ распросу съ пристрастіемъ, т. е. къ пыткѣ. Этотъ способъ раскрытія истины, по Уставу Петра Великаго, допускается лишь въ очевидныхъ преступленіяхъ, когда злое дѣяніе уже обнаружено и только въ важныхъ дѣлахъ можно прибѣгать къ пыткѣ безъ этого, если подозрѣваемый при допросѣ смутится, измѣнится въ лицѣ и оробѣетъ. Во всякомъ случаѣ однако пытка должна быть примѣняема съ большею осмотрительностію въ случаѣ запирательства обвиняемаго, при наличности

нѣкоторыхъ вѣскихъ уликъ, напримѣръ: одного достовѣрнаго свидѣтеля, который видѣлъ обвиняемаго нетолько на мѣстѣ преступленія, но и при самомъ совершеніи преступленія. Показаніе же одного свидѣтеля, что видѣлъ подсудимаго лишь на мѣстѣ преступленія, но самаго преступнаго дѣйствія не видалъ, не достаточно для примѣненія пытки; для этого нужно показаніе не менѣе двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей послѣдней категоріи. Точно также и степень жестокости пытки должно соразмѣрить нетолько съ важностію дѣла, но и съ физическими и нравственными качествами субъекта При обвиненіяхъ менѣе важныхъ. при допросѣ людей честныхъ или слабаго тѣлосложенія, пытка должна быть легче, чѣмъ въ дѣлахъ большой важности, или когда паціентъ человѣкъ сильный и крѣпкій, твердаго характера или дурной и безстыдный. Запрещается злоупотреблять пыткою, и при первомъ подобіи правды пытку слѣдуетъ прекратить и паціента или приговорить къ смерти, или оправдать и освободить. За пытку кого-либо безъ достаточной причины или свыше потребной мѣры, но и безъ злаго умысла со стороны судьи, послѣдній подвергается, по меньшей мѣрѣ, лишенію чина и денежному взысканію въ пользу пытаннаго. Если будетъ обнаружено, что судья изъ обмана и умысла подвергъ кого пыткѣ или пыталъ выше мѣры и отъ того паціентъ умеръ, то онъ самъ подлежитъ лишенію живота; если же злаго умысла при этомъ не было и смерть паціента отъ пытки послѣдовала отъ одной неосторожности со стороны судьи или излишней поспѣшности въ примѣненіи пытки безъ достаточной причины, то онъ подвергается наказанію по усмотрѣнію высшаго суда. Если по какому-либо дѣлу предстоитъ подвергнуть пристрастному допросу многихъ, то начинать пытку съ того, который по мнѣнію судьи скорѣе способенъ сказать правду. Если показанія этого лица невполнѣ удовлетворительны, то за нимъ под-

вергается пыткѣ тотъ изъ обвиняемыхъ, на котораго наиболѣе падаетъ подозрѣніе. Если же подозрѣніе падаетъ одинаково на всѣхъ и въ числѣ обвиняемыхъ найдутся отецъ съ сыномъ или мужъ съ женою, то пытать прежде сына или жену. Кто былъ пытанъ по извѣстному поводу и не призналcя, тотъ уже въ другой разъ, по тому же поводу, пытанъ быть не можетъ и для возобновленія пытки необходимо, чтобы открылось другое какое-либо новое обстоятельство, уличающее въ томъ же дѣлѣ обвиняемаго [1]. Если признаніе, сдѣланное обвиняемымъ съ пытки, будетъ имъ потомъ отвергнуто, какъ вынужденное страданіемъ, то онъ долженъ быть подвергнутъ пыткѣ во 2-ой и въ 3-й разъ; но если онъ послѣ каждой изъ трехъ пытокъ будетъ отрекаться отъ даннаго имъ съ пытки показанія, то его болѣе уже не пытать, но взявъ отъ него опредѣленное число порукъ въ томъ, что онъ всегда, по требованію явится въ судъ и мстить за истязанія никому не будетъ,—освободить; въ случаѣ же открытія противъ него со временемъ новыхъ уликъ, онъ можетъ быть снова подвергнутъ пыткѣ. Признанія сдѣланнаго съ пытки или въ виду оной, со страху, недостаточно однако для постановленія обвинительнаго приговора. Для этого необходимо, чтобы обвиняемый, по излеченіи отъ послѣдствій пытки, подтвердилъ передъ судьею сдѣланное имъ признаніе. Если пытанный съ пытки оговоритъ кого-либо и этотъ оговоръ согласуется съ ходящими слухами, то оговоренные также подвергаются допросу съ пыткою. Отъ пытки освобождаются дворянство (шляхта),

---

1) Въ Воинскихъ процессахъ, глава VI ст. 6-я, это правило разъяснено слѣдующимъ примѣромъ: человѣкъ первый разъ пытанъ по народной молвѣ, или потому что его взяли въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе и не признается, потомъ обнаружилось, что его во время совершенія преступленія видѣли съ воровскимъ (т. е. скрытымъ) оружіемъ, или знали, что онъ прежде угрожалъ потерпѣвшему, — этой новой улики достаточно для возобновленія пытки.

особы высшихъ чиновъ, старики 70 лѣтъ, недоросли и беременныя женщины, но это изъятіе прекращается при обвиненіяхъ въ убійствѣ или въ государственныхъ преступленіяхъ. На обязанности аудитора при фергерѣ (или выслушаніи, т. е. снятія показанія) лежитъ «пристойное и справедливое увѣдомленіе съ надлежащими свидѣтелями осторожно разсмотрѣть и все, что въ томъ донесено будетъ истинно записать».

Когда дѣло достаточно разъяснено, то судъ приступаетъ къ постановленію приговора, при чемъ первоначально каждый членъ суда, съ младшаго начиная, подаетъ свое мнѣніе. Въ случаѣ разногласія мнѣній, дѣло рѣшается большинствомъ голосомъ за и противъ; при равенствѣ, перевѣсъ дается сторонѣ, на которой голосъ председателя. Пока приговоръ не объявленъ публично, всякій судья можетъ перемѣнить свое мнѣніе, указавъ однако побудительныя къ тому причины. Когда вопросъ о виновности подсудимаго по голосамъ рѣшенъ, аудиторъ (оберъ или генералъ, если въ высшемъ судѣ) или секретарь составляетъ письменный приговоръ, въ которомъ излагаетъ обстоятельства дѣла на основаніи того или другаго рѣшенія его и затѣмъ приговоръ подписывается всѣми членами суда съ младшаго и предсѣдателемъ и скрѣпляется аудиторомъ, который «кругомъ приговору узлами очертитъ чтобы невозможно было ничего приписать» Затѣмъ стороны призываются въ судъ и имъ публично, въ присутствіи сидящаго суда, приговоръ прочитывается секретаремъ. Приговоръ можетъ относиться только къ челобитчику (въ дѣлахъ гражданскихъ и если таковой есть въ дѣлахъ уголовныхъ) и къ отвѣтчику, но не къ лицамъ такъ или иначе прикосновеннымъ къ дѣлу. Все касающееся однако этихъ лицъ, обнаружившееся на судѣ, какъ по жалобѣ, такъ и по отвѣту, должно бѣть подробно оговорено въ приговорѣ. По дѣламъ гражданскимъ, въ случаѣ

неудовольствія сторонъ приговоромъ, онѣ могутъ аппелировать въ высшій военный судъ, который самъ гражданскихъ дѣлъ не разбираетъ, а составляетъ для нихъ аппеляціонную инстанцію, рѣшенія которой уже окончательны; но въ преступныхъ дѣлахъ приговоръ посылается однако на усмотрѣніе фельдмаршала и приводится въ исполненіе лишь по полученіи отъ него указа. Въ дѣлахъ уголовныхъ (пыточныхъ) на рѣшенія нижняго суда въ высшій судъ аппеляцій нѣтъ, но приговоръ также представляется на утвержденіе фельдмаршала или командующаго генерала, которому предоставлено усилить или убавить наказаніе; и исполненіе приговора совершается только по полученіи отъ этого лица указа. Ему же подсудимые могутъ приносить жалобы на отягощенія, если такія были имъ сдѣланы въ нижнемъ воинскомъ судѣ, жалоба подается въ формѣ просительнаго письма и судъ долженъ ожидать рѣшенія, по этому письму, но въ случаѣ неосновательности жалобы, подавшій ее подвергается строгому наказанію.

Приговоръ суда можетъ быть уничтоженъ, если онъ постановленъ: 1) когда отъ отвѣтчика вовсе не отобрано отвѣтовъ по жалобѣ челобитчика, 2) когда челобитчикъ болѣе пунктовъ докажетъ, чѣмъ предложено было отвѣтчику, 3) по вопросу, о которомъ въ судѣ не было возбуждено спора, 4) когда обѣ стороны пожелаютъ присягать, а судъ до этой присяги постановитъ приговоръ, 5) когда приговоръ противорѣчитъ самъ себѣ и 6) когда онъ постановленъ явно противъ закона. Когда приговоръ суда по одной изъ этихъ причинъ можетъ быть опороченъ, то высшій военный судъ, по объявленіи о томъ недовольной стороны, отвергаетъ такой приговоръ, который, не имѣя такимъ образомъ силы, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Въ концѣ 3-й части Воинскаго устава Петра Великаго, т. е. Воинскихъ процессовъ, помѣщено, въ видѣ особаго прибавленія, *«Оглавленіе приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ,»* о которомъ мы говорили

выше, при разсмотрѣніи наказаній, и въ которомъ сдѣлано краткое перечисленіе наказаній съ раздѣленіемъ ихъ на группы и съ изъясненіемъ значенія и послѣдствій лишенія чести. Этой послѣдней части прибавленія не было въ первомъ данцигскомъ изданіи Воинскихъ процессовъ. Оно сдѣлано послѣ того собственноручно Петромъ Великимъ на подлинномъ манускриптѣ Воинскихъ артикуловъ и было введено въ послѣдующія изданія.

Воинскіе процессы, какъ мы видѣли, ничего не говорятъ о предварительномъ слѣдствіи, какъ о юридическомъ дѣйствіи, совершенно отдѣльномъ отъ суда, на которомъ выводы его лишь провѣряются судебнымъ слѣдствіемъ. И дѣйствительно предварительнаго слѣдствія, въ такомъ видѣ и значеніи, какъ оно существовало потомъ и какъ существуетъ нынѣ; первоначально не было. Слѣдственныя или розыскныя коммиссіи въ производствѣ и составѣ своемъ ни чѣмъ не отличались отъ военно-судныхъ, хотя назначались подъ обоими этими названіями. Въ обоихъ случаяхъ коммиссія производила сперва слѣдствіе, инквизицію или розыскъ, что вообще называлось ферГеромъ. Затѣмъ слѣдственная коммиссія дѣлала заключеніе или сентенцію, а военно-судная постановляла приговоръ, также называвшійся сентенціею, что въ сущности не имѣло почти различія, такъ какъ и въ заключеніи и въ приговорѣ опредѣлялся родъ и свойство преступленія, причемъ очень рѣдко приводились законы, предусматривающіе это преступленіе и опредѣляющіе за него наказаніе и затѣмъ и то и другое представлялось на конфирмацію начальства восходившую, смотря по важности дѣла и лица подсудимаго, до государя. Такъ напримѣръ, въ 1708 году, послѣ сраженія при Лѣсномъ, по приходѣ Преображенскаго полка въ Смоленскъ, вслѣдствіе большой убыли людей, между прочимъ отъ частыхъ побѣговъ, указомъ Петра Великаго отъ 8-го сентября, наряжена была при полку слѣдственная коммиссія,

въ коей презусомъ назначенъ былъ маiоръ Матюшкинъ, а ассессорами: капитанъ Юсуповъ, капитанъ-поручикъ Озпобишинъ, поручики: Бибиковъ и Эпифановъ, подпоручики: Самыкинъ и Шереметьевъ, сержанты: Дѣдюлинъ и Быковъ, капралы: Мамоновъ и Суботинъ и солдаты: Дьяковъ, Огаревъ, Дупаевъ и Колокольцевъ. Коммиссiи поручено было изслѣдовать проступки пойманныхъ бѣглыхъ нижнихъ чиновъ и узнать причины, побудившiя ихъ къ побѣгамъ. 19-го октября слѣдственное дѣло съ сентенцiей коммиссiи представлено было государю и въ Высочайшей конфирмацiи отъ того же числа сказано: «которыхъ приговорили казнить—учинить по приговору, тѣхъ которые сами явились —тоже учинить по приговору; послать въ стрѣльцы въ Быховъ половину (тѣхъ), которые къ каторгѣ (и) объявить: тѣмъ которые сбѣгутъ (вновь) и пойманы будутъ, казнь безъ всякой пощады [1])»

Мы замѣтили уже выше, что хотя коллегiальное устройство военной юрисдикцiи, въ формѣ вышняго и нижняго военныхъ судовъ, было, какъ мы видѣли уже, усвоено въ нашихъ войскахъ за долго даже до изданiя Воинскихъ процессовъ 1716 г. и, такъ сказать, узаконено еще уложенiемъ Шереметева 1703 г. и Краткимъ артикуломъ Меньшикова 1706 г., тѣмъ не менѣе, независимо отъ военныхъ судовъ коллегiальнаго устройства или кригсрехтовъ, правомъ военной юрисдикцiи пользовались разныя военно-административныя учрежденiя: приказы, канцелярiи, колегiи и т. п., что продолжалось и послѣ изданiя Воинскаго устава. Кромѣ того, во все царствованiе Петра Великаго и даже нѣкоторое время послѣ него, рядомъ съ этой легальной формой военной юрисдикцiи, существовали особыя постоянныя слѣдственно-судныя учрежденiя, подъ названiемъ розыскныхъ канцелярiй,

---

[1]) Исторiя л.-гв. Преображенскаго полка г. Азанчевскаго. ч. 1, стран. 95. прилож. 69, стран. 84. Полковой архивъ Преображенскаго полка.

управляемыя единолично и вѣдавшія спеціально извѣстнаго рода дѣла. Такъ, между прочимъ, въ именномъ указѣ 23 декабря 1717 г.; «о бытіи у розыскныхъ дѣлъ гвардіи штабъ и оберъ-офицеромъ и о присылкѣ къ нимъ для допросу разныхъ чиновъ людей и дѣлъ» упоминается о шести такихъ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора и гвардіи подполковника князя Петра Михайловича Голицына, гвардіи маіоровъ князя Григорія Даниловича Юсупова, Семена Андреевича Салтыкова, Михаила Яковлевича Волкова, Ивана Дмитріевича Мамонова и полковника и гвардіи капитана Герасима Ивановича Кошелева [1]). Послѣднему спеціально былъ порученъ розыскъ по доносамъ фискаловъ и по дѣламъ о казнокрадствѣ [2]). Сверхъ того существовали еще розыскныя канцеляріи гвардіи капитана Егора Пашкова и гвардіи же капитанъ-поручика Голенищева Кутузова [3]).

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго дѣла о бѣглыхъ и уклоняющихся отъ службы находились въ вѣденіи генералъ-маіора Ушакова. Въ дѣлахъ того времени нерѣдко встрѣчаются требованія и переписки о высылкѣ разныхъ лицъ военнаго званія въ эти розыскныя канцеляріи для допроса.

Послѣдняя или 4-я часть Воинскаго устава Петра Великаго 1716 г. озаглавлена: «О экзерциціи, о пріуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и о должностяхъ полковыхъ чиновъ». Эта часть Воинскаго устава раздѣлена на 3 отдѣленія или росписи.

Первое отдѣленіе или роспись экзерциціи составляетъ собственно строевой уставъ. Во 2-мъ отдѣлѣ или росписи о церемоніяхъ изложены правила походнаго движенія, распо-

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. V, № 3138.

[2]) Онъ же управлялъ Подрядной Канцеляріей Дѣла Московскаго отдѣла общаго архива Главнаго штаба, отдѣл. 3, кн № 6, стр. 718.

[3]) Id.

ложенія въ лагеряхъ и на квартирахъ и уставъ гарнизонной службы. Наконецъ въ 3-мъ отдѣленіи или росписи заключается опредѣленіе всѣхъ званій и должностей строевыхъ и нестроевыхъ въ полку отъ полковника до солдата, подобно тому, какъ въ 1-й части Воинскаго устава сдѣлано опредѣленіе званій и должностей высшихъ чиновъ или генеральнаго штаба. Относительно нашего предмета изъ этой части слѣдуетъ замѣтить во 2-й росписи т. 24 *«о маршѣ арестованнаго офицера»*, въ которомъ впрочемъ, указано мѣсто арестованнаго офицера нетолько на маршѣ, но и на квартирахъ.

«Когда который офицеръ за прегрѣшеніе свое отъ Командира будетъ арестованъ и ежели въ квартирахъ, то оный будетъ у себя на квартирѣ, а ежели въ маршѣ, то ѣдетъ при полку на лошади безъ шпаги, а пѣшихъ офицеровъ арестованныхъ безъ указу Генералитета не водить».

Изъ Воинскихъ артикуловъ видно однакоже, что кромѣ этого вида, такъ сказать, домашняго ареста, существовалъ для офицеровъ еще арестъ у профоса, напримѣръ за явку въ пьяномъ видѣ на молитву 1-й и 2-й разъ; въ опредѣленіи же должности полковаго профоса въ 3-й росписи этой части Воинскаго устава сказано именно: «Палочный караулъ всегда ставится у профоса и скованные у него содержатся; а такожде егда кого сажать подъ нечестный караулъ, то всегда къ оному посылати надлежитъ».

Въ той же третьей росписи сдѣлано слѣдующее опредѣленіе должности полковаго аудитора: «Полковому аудитору надлежитъ судъ истинно и исправно по правамъ процессовъ и благопроизведеннымъ воинскимъ обыкновеніямъ съ присягою въ осмотрѣніи добро знать. Буде же случится какія дѣла, которыя-бъ ему вершить было трудно, то требовать совѣту у оберъ-аудитора и отъ него наставленія желать».

Таково въ главныхъ чертахъ, содержаніе Воинскаго

устава Петра Великаго во всѣхъ частяхъ его. Изданіе этого устава составляетъ одно изъ величайшихъ дѣяній, богатаго славными дѣлами, царствованія безсмертнаго преобразователя Россіи. Это было первое законодательство въ Россіи, стоявшее въ уровень съ современнымъ состояніемъ науки права въ Европѣ и съ соотвѣтствующими законодательствами другихъ европейскихъ народовъ. Воинскіе уставы, утвержденные 30-го марта 1716 г. въ Данцигѣ, именнымъ указомъ Правительствующему Сенату также изъ Данцига отъ 18-го апрѣля 1716 г. [1]) повелѣно было отпечатать не менѣе 1000 экземпляровъ и въ томъ числѣ 300 или болѣе на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ для служащихъ въ Россіи иноземцевъ. Въ іюнѣ того же года уставы были напечатаны и разсылались уже по войскамъ, генераламъ, въ полки полковымъ командирамъ, провіантмейстерамъ и фискаламъ Военною Канцеляріею, которая платила типографіи за экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ по 17 алтынъ по 2 деньги (52к.), а за экземпляръ въ добромъ переплетѣ въ кожѣ съ позолотою и съ завязками по 21 алтыну по 4 деньги (64 к.) [2]). Но уже въ 1719 г. понадобилось новое изданіе Воинскаго устава, о чемъ 17 марта того же 1719 г. и послѣдовалъ указъ изъ Военной Коллегіи «о напечатаніи Воинскихъ уставовъ, артикуловъ, процессовъ и экзерцицій на славянскомъ и нѣмецкомъ языкѣ». [3])

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. V, № 3010.

[2]) „Іюля въ 1-й день (1716 г.), по указу Великаго Государя и за помѣтою его же генералъ-аудитора господина Квкина, къ прежнимъ взятымъ изъ типографіи воинскаго уставу къ двумъ стамъ книгамъ, для посылки въ армію къ генераламъ и въ полки и къ полковымъ командирамъ и провіантмейстерамъ и фискаламъ, за сто пятьдесятъ пять книгъ, въ томъ числѣ въ бумажномъ переплетѣ за сто сорокъ за пять книгъ, да въ кожахъ съ позолотою и съ завязками за десять книгъ, въ бумажномъ по 17 алтынъ по 2 деньги, въ добромъ переплетѣ по 21 алтынъ по 4 деньги за книжку, всего 81 рубль 30 алтынъ". Моск. отд. общ. ахр. Гл. шт. Дѣла В. Канцеляріи, кн. 3, Св. 2, № 8.

[3]) Моск. отд. общ. арх. гл. шт. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи, кн. № 1 копій съ именныхъ указовъ за мартъ мѣсяцъ.

Наиболѣе важное обще-государственное значеніе имѣли 2-я и 3-я части Военнаго устава, т. е., Воинскіе артикулы, или военно-уголовный уставъ, и Воинскіе процессы или уставъ военнаго судоустройства и военнаго судопроизводства.

Не успѣвъ, не смотря на все желаніе и попытки свои, пересмотрѣть и дополнить Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича 1649 г., которое съ возникновеніемъ новыхъ условій государственной жизни, вслѣдствіе нерѣдко радикальныхъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ государственнаго строя и даже народнаго быта, почти на каждомъ шагу оказывалось недостаточнымъ или несоотвѣтствующимъ новымъ потребностямъ, Петръ Великій, изданными въ 1716 г., военно-судными законами хотѣлъ восполнить до нѣкоторой степени этотъ пробѣлъ. Въ томъ же вышеупомянутомъ именномъ указѣ Сенату 10 апрѣля 1716 г. [1]) объ отпечатаніи Воинскихъ уставовъ, сказано между прочимъ: «и понеже оный (т. е. уставъ) хотя основаніемъ воинскихъ людей, касается и *до всѣхъ правителей* земскихъ, того для, когда напечатаютъ, разошлите по препорціи во всѣ корпуса войскъ нашихъ, а также и по *губерніямъ* и *канцеляріямъ*, дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался». Дѣйствительно, хотя введенное Петромъ Великимъ судоустройство гражданскихъ судовъ было иное, чѣмъ военныхъ, но форма процесса, особенно уголовнаго, усвоена была весьма близко подходящая къ той, которая учреждена была Воинскими процессами. Вліяніе послѣднихъ на общіе суды было особенно сильно вначалѣ, но до извѣстной степени оно сохранилось и впослѣдствіи до самой судебной реформы: 1864 г.; въ военныхъ же судахъ петровскій процессъ, лишь съ незначительными измѣненіями существовалъ до 1867 г.

Воинскій уставъ Петра Великаго въ цѣломъ его не есть,

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3010.

какъ это нерѣдко утверждали, буквальный переводъ какого нибудь иностраннаго военнаго законодательства саксонскаго или шведскаго, датскаго или баварскаго. Это былъ капитальный трудъ, которымъ занимался Петръ Великій въ теченіи многихъ лѣтъ, сличая, сравнивая и выбирая законы изъ лучшихъ европейскихъ военныхъ кодексовъ и соображая ихъ до извѣстной степени съ потребностями и характеромъ русскаго войска и народа и даже съ существовавшими уже въ Россіи законами. Совершенно понятно, что такой громадный трудъ, и особенно при безпрерывныхъ всестороннихъ занятіяхъ и безпрестанныхъ разъѣздахъ Петра Великаго, не могъ быть оконченъ въ короткое время; и дѣйствительно есть данныя, на основаніи которыхъ можно сказать, что великое дѣло это было въ ходу уже въ 1699 г., начавшись вскорѣ по возвращеніи генерала Адама Вейде изъ Венгріи, куда онъ былъ посланъ для изученія устройства и порядковъ, существовавшихъ въ цесарской арміи [1]), что видно изъ предисловія къ его Воинскому уставу 1698 г. Изъ писемъ этого генерала, а также генерала Брюсса къ Петру Великому, во время бытности государя подъ Азовомъ въ 1699 г. [2]), видно, что оба генерала эти принимали дѣятельное участіе въ этомъ законодательномъ трудѣ. Вейде выбиралъ и составлялъ артикулы, а Брюссъ переводилъ ихъ, и эта приготовительная работа посылалась къ Петру на разсмотрѣніе и утвержденіе. Были конечно и другіе помощники Петру Великому въ дѣлѣ составленія Воинскихъ уставовъ и въ томъ числѣ генералъ Бонъ, которому и впослѣдствіи порученъ былъ пересмотръ артикуловъ [3]), по не-

---

[1]) Кабинетн. дѣла Императора Петра Великаго въ Госуд. архивѣ, отд. II, кн. 53.

[2]) Воинскій уставъ генерала А. Вейде, изд. 1841 г.

[3]) Указы 17 марта и 16 апрѣля, октября 21 1725 г. Дѣла Московскаго отдѣла общ. архива Главнаго штаба, отдѣл. 5, кн. 18, св. 1, листъ 3, и кн. опредѣл. Воен. Коллегіи стр. 61.

сомнѣнно, что главная, такъ сказать, редакторская часть труда все-таки принадлежала самому государю. Появленіе между 1702 и 1706 годами частныхъ военно-уголовныхъ кодексовъ фельдмаршала Шереметева и князя Меньшикова, изданныхъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи обоихъ этихъ генераловъ, по повелѣнію государя, объясняется именно тѣмъ, что Петръ Великій въ то время уже, имѣя въ виду создать по возможности лучшее и полнѣйшее военное законодательство и сознавая, что трудъ этотъ, по громадности своей и недостатку времени, не можетъ быть оконченъ скоро; и въ то же время, желая снабдить войска свои до того времени хотя и нестоль совершенными положительными законами, приказалъ главнымъ своимъ военно-начальникамъ озаботиться этимъ дѣломъ для подвѣдомственныхъ имъ войскъ, что и было ими исполнено.

Мы видѣли уже, что утвержденное уставами Петра Великаго военное судоустройство и судопроизводство, или фергеръ кригсрехтъ, существовало уже въ войскахъ нашихъ, въ болѣе или менѣе близкой формѣ, за долго до 1716 г. Въ Краткомъ артикулѣ князя Меньшикова, изданномъ въ 1706 году, этому предмету, хотя и весьма кратко, посвящены три послѣднія главы; но безъ сомнѣнія кригсрехтъ введенъ былъ уже при самомъ учрежденіи первыхъ регулярныхъ полковъ, вмѣстѣ съ другими воинскими порядками, заимствованными отъ западно-европейскихъ армій, при посредствѣ иноземныхъ начальниковъ. Но форма отправленія военнаго правосудія въ частностяхъ и обрядахъ, конечно не вездѣ была одинакова и обусловливалась національностью начальниковъ, изъ которыхъ каждый, понятно, придерживался законовъ и обычаевъ своего отечества. Уставы Петра Великаго уничтожили всѣ эти различія и дали нашему военному устройству вообще и военной юрисдикціи въ частности, то однообразіе,

и ту относительную опредѣленность и прочность, которыхъ имъ не доставало.

Введеніе кригсрехтовъ, взамѣнъ прежней военно-судной системы по Уложенію, обусловило учрежденіе новаго званія и должности, которая прежде исполнялась до извѣстной степени дьяками и подьячими. Мы говоримъ о должности аудитора, воплотившей въ себѣ юридическій элементъ новаго военнаго суда. Когда собственно учреждена въ Россіи эта должность ни въ Полномъ собраніи законовъ, ни въ дѣлахъ архивныхъ не отыскано нами свѣдѣній. Первое упоминаніе объ этомъ званіи находимъ, какъ уже упомянуто выше, въ Воинскомъ уставѣ Адама Вейде 1698 г. Но Вейде упоминаетъ только объ одномъ генералъ-аудиторѣ и изъ того, что по его объясненію, должность эту въ нижнемъ воинскомъ судѣ исполняетъ судный писарь, единственный помощникъ генералъ-аудитора по судебной части, можно заключить, что Вейде весь юридическій элементъ или аудиторское вѣдомство въ арміи и ограничивалъ лишь этими двумя лицами. По объясненію Вейде генералъ-аудиторъ долженъ быть человѣкъ правдивый, образованный и хорошій военный юристъ [1]; но должность генералъ-аудитора онъ не ограничиваетъ однимъ военно-суднымъ дѣломъ. По его уставу генералъ-аудиторъ участвуетъ также въ Военномъ совѣтѣ, или высокой Воинской думѣ, въ качествѣ, какъ-бы, дѣлопроизводителя и блюстителя законовъ. «Онъ собираетъ всѣ голоса и чинитъ выписку изо всѣхъ доношеній, онъ изображаетъ такожъ винному противъ Воинскихъ артикуловъ и правъ, приговоръ и осужденіе [2])». Это расширеніе обя-

---

[1]) «Подобаетъ ему правдивому человѣку и книгъ читателю быть и воинскіе уставы изъустъ основательно разумѣть». Воинскій уставъ составленъ и посвященъ Петру Великому генераломъ Вейде 1648 г. Изд. по Высоч. повелѣнію 1841 г. С.-Петербургъ, стр. 81.

[2]) id.

занности генералъ-аудитора и практиковалось у насъ довольно долго. По Уложенію или праву фельдмаршала Шереметева, всякій, взявшій плѣннаго, долженъ предъявить и записать его у генералъ-аудитора, на обязанности котораго лежитъ снять съ плѣннаго допросъ [1]). Самъ Петръ Великій въ Воинскомъ уставѣ своемъ, при опредѣленіи этой должности [2]), говоритъ о генералъ-аудиторѣ: «понеже онъ при войскѣ почитай правителемъ Военной канцеляріи»; военная же канцелярія, переименованная такъ изъ Приказа военныхъ дѣлъ, до учрежденія Военной Коллегіи, составляла главное центральное военное управленіе, какъ-бы первообразъ Военнаго министерства и, какъ увидимъ ниже, состоявшій при ней генералъ-аудиторъ Кикинъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-пленипотенціара-кригскоммиссара князя Я. Ѳ. Долгорукаго, завѣдывалъ всѣми отраслями военнаго управленія, нетолько по судной части, но и по комплектованію войскъ и всякаго рода снабженію ихъ. По тому же узаконенію, въ случаѣ заключенія съ непріятелями картеля о размѣнѣ плѣнныхъ, генералъ-аудиторъ долженъ былъ сопровождать генерала, которому поручено это дѣло, вести переговоры «и отъ непріятеля подписанный картель привезти».

Мы сказали выше, что неизвѣстно, когда учреждено у насъ званіе аудиторовъ; но изъ Уложенія фельдмаршала Шереметева и изъ Краткаго Артикула князя Меньшикова видно, что въ 1703—1706 годахъ званіе это уже существовало и притомъ не въ одномъ лицѣ генералъ-аудитора, но и простыхъ аудиторовъ. Необходимость юридическихъ знаній, для исполненія этой должности, вынудила, какъ и по другимъ отраслямъ всякаго рода службы, прибѣгать къ помощи иноземцевъ. Но здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, согласно мудрой системѣ Петра Великаго, иноземцамъ предо-

[1]) Смотри прилож. VI—I, ст. 100.
[2]) Воинскій уставъ Петра Великаго 1716 г. гл. XXIV.

ставлялась только часть мѣстъ, преимущественно высшихъ, но и то инначе какъ на ряду съ русскими, для которыхъ они должны были служить учителями, за что и получали большее жалованье. Въ штатахъ 19 февраля 1711 года [1]) мы находимъ уже слѣдующее распредѣленіе этой должности:

Генералъ-аудиторовъ изъ иноземцевъ	1	съ жалов.	816	р.
» » русскихъ	2	» »	400	»
Генералъ-аудит. лейтенантъ изъ иноземц	1	» »	576	»
» » » русск.	2	» »	250	»
Бригадъ (или Оберъ) аудит. изъ иноземц.	4	» »	516	»
» » » русск.	8	» »	240	»
Полковыхъ аудит. въ кавал. иноземц.	11	» »	210	»
» » » » русск.	33	» »	100	»
» » » пѣхотѣ иноземц.	14	» »	216	»
» » » » русск.	28	» »	100	»
» » въ гарниз. полкъ	1	» »	100	»

По штату артиллеріи генеральной и полковой февраля 8-го 1712 г. [2]), въ артиллеріи полагался одинъ полковой аудиторъ съ жалованьемъ по 180 руб. въ годъ. До того въ артиллеріи пологалось два аудитора, съ жалованьемъ по 168 руб.; но потомъ это жалованье было оставлено одному аудитору изъ иноземцевъ, а другому изъ русскихъ уменьшено до 100 руб.

Изъ трехъ положенныхъ по штату генералъ-аудиторовъ, одинъ находился при центральномъ военно-административномъ управленіи, т. е. при Военной Канцеляріи, а потомъ при Военной Коллегіи, а два другіе—при арміяхъ. Первый, занимавшій первое изъ этихъ мѣстъ, на сколько извѣстно, былъ русскій, Иванъ Васильевичъ Кикинъ [3]), который, ука-

1) Полное Собр. Зак. т. IV, № 2319, табель 1-я. Предложеніе напримѣръ о содержаніи полной арміи.
2) Id. т. IV, 2480.
3) См. приложеніе XVIII Списокъ. генералъ-аудиторовъ

зомъ 8-го апрѣля 1712 года, «съ Его Государевой службы отъ кавалеріи взятъ къ Москвѣ въ генералъ-аудиторы и велѣно ему быть въ Военной Канцеляріи при Тайномъ Совѣтникѣ Генералъ-Пленипотенціарѣ Кригсъ-Комисарѣ Князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ Долгорукомъ». А 6-го апрѣля 1713 г. назначено ему: «за управленіе дѣлъ Военной Канцеляріи» жалованье не по штату 1711 г. 400 руб., а противъ армейскихъ дачь оберъ Кригсъ-Комисаровъ меньшей статьи— по 500 руб. на годъ [1]). О занятіяхъ своихъ самъ Кикинъ, въ докладѣ, своемъ по поводу перевода его изъ Московской въ Петербургскую Военную Канцелярію въ 1716 г. [2]), пишетъ: «въ Москвѣ въ Военной Канцеляріи повелѣно было мнѣ отправлять одному и отправлялъ кромѣ товарищей дѣла, а именно: изъ солдатъ и изъ драгунъ и изъ вольныхъ войскъ, разбору и изъ рекрутъ, которые присланы были ко мнѣ и собою явились изъ всякихъ чиновъ людей и оныхъ разбиралъ и годныхъ въ службу писалъ, а недужныхъ и въ отставку для леченія и свидѣтельства доктору отсылалъ, а по явности увѣчья и старости, въ службу уже негодныхъ отставлялъ или по разсмотрѣніи, таковымъ на время сроки давалъ, а офицеры и недоросли по указу въ С.-Петербургъ высланы были, а нынѣ по указу повелѣно мнѣ быть въ Петербургъ, а по отъѣздѣ моемъ изъ Москвы онымъ дѣламъ въ Военной канцеляріи . . . . тѣ дѣла кому отправлять?». Кромѣ этихъ занятій, собственно по комплектованію войскъ и независимо отъ судныхъ дѣлъ, Кикинъ, въ качествѣ главнаго помощника начальника Военной канцеляріи князя Я. Ѳ. Долгорукаго, завѣдывалъ мундирнымъ строеніемъ, денежными отпусками и денежными сборами по

---

[1]) Дѣла Военной канцеляріи въ Московск. отдѣлѣ общ. архива Главн. штаба, отд. 3, св. 4, № $^6/_8$.

[2]) Id. Отд. 3, св. 4 къ № 7-му.

Военной канцеляріи [1]), что видно между прочимъ и изъ переписки [2]) Кикина съ княземъ Долгорукимъ, когда послѣдній, по переводѣ Сената въ Петербургъ, для присутствованія въ немъ, вызванъ былъ въ этотъ городъ, гдѣ и поселился на постоянное жительство; управленіе же Военною канцеляріею въ Москвѣ возложено было на генералъ-аудитора Кикина. Въ одномъ изъ писемъ Кикину князь Долгорукій пишетъ: «Государь мой Иванъ Васильевичъ! письма твои, посланныя съ Москвы сего мѣсяца отъ 3 до 14 чиселъ я получилъ, на что отвѣтствую. За неприсылку изъ губерній на мундиръ и амуницію денегъ, у господъ губернаторовъ помѣстья и вотчины велѣно описать на Государя, пока оныя деньги заплатятъ, а потомъ отъ насъ къ Москвѣ къ господамъ Сенаторамъ писано, о чемъ вамъ надлежитъ имѣть имъ непристанное доношеніе, дабы по тому указу было исполнено. А что тѣхъ денегъ на прошедшую треть выслано и чего недослано, о томъ прислать сюда подлинную вѣдомость, расписавъ именно, что въ которую мундирную Канцелярію выслано и чего недослано....» Далѣе въ томъ же письмѣ, сообщая, что посланный изъ Москвы въ Петербургъ съ амуниціею на Рязанскій полкъ, поручикъ Рословъ отъ транспорта самовольно съ дороги отлучился, поручивъ доставку обозному и амуниція доставлена не вполнѣ и неисправно,—князь Долгорукій пишетъ: «того ради онаго поручика сыскавъ распроси.... а распрося подлинно и буде въ чемъ дойдетъ до розыску, о томъ розыскивать» [3]).

---

[1]) Книга приходная Великаго Государя денежной казны Военной Канцеляріи при Сѣденьѣ тайнаго совѣтника, генералъ-пленипотенціара кригсъ-комисара Я. Ѳ. Долгорукаго, генералъ-аудитора господина Кикина, да дьяка Анисима Маслова.. Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣла Военной Канцеляріи, отд. 3, св. 2, № 8.

[2]) Id. Отд. 3, св. 2, № 27, листы 2, 6, 9, 12, 13, 22 и пр.

[3]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба. Дѣла Военной Канцеляріи отд. 3, св. 2, № 27, листъ 9.

Изъ всего сказаннаго выше видно, что должность генералъ-аудитора первоначально далеко не ограничивалась однимъ военно-суднымъ дѣломъ. П. В. Кикинъ былъ первымъ генералъ-аудиторомъ изъ русскихъ и занималъ эту должность съ 1712 по 1718 г.. Одновременно съ нимъ, хотя по назначенію генералъ-аудиторомъ и нѣсколько позже, именно съ 1715 г. при арміи фельдмаршала Шереметева занималъ эту должность Ѳедоръ Глѣбовъ, бывшій уже въ 1710 г. при осадѣ Риги оберъ-аудиторомъ [1]). Что касается иностранцевъ, вызванныхъ на аудиторскія должности, то первыя свѣдѣнія, которыя мы нашли о нихъ, восходятъ не ранѣе 1709 г. Генералъ-аудиторъ лейтенантъ Матезіусъ получалъ жалованье «по 25 рублевъ на мѣсяцъ, по капитуляціи противъ Маіорскаго окладу». Аудиторъ Фердинандусъ Денесъ по 8 рублевъ на мѣсяцъ» [2]). Собственно же первымъ генералъ-аудиторомъ изъ иноземцевъ былъ фонъ-Крейцъ [3]), состоявшій въ должности сперва генералъ-аудиторъ-лейтенанта, а потомъ генералъ-аудитора при войскахъ нашихъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ въ 1715—1719 г. г. и высланный въ этомъ послѣднемъ году въ Петербургъ для преданія суду «за продерзость и весьма непорядочные въ Польшѣ учиненные поступки».

Что касается до полковыхъ аудиторовъ, то даже въ Преображенскомъ полку, по полковымъ спискамъ не только до 1705 года ихъ вовсе не состояло, но не видно и послѣ утвержденія штатовъ 1711 г., которыми чиновниковъ этихъ положено имѣть въ каждомъ полку. Въ сохранившихся въ архивѣ этого полка военно-судныхъ дѣлахъ, участіе аудитора пер-

[1]) Моск. отдѣлъ общ. архива Главнаго штаба. Дѣла Военной Канцеляріи, оп. 1-я, кн. 142, стр. 145 и оп. 3, св. 3, № 14.

[2]) См. прилож. XVIII Списокъ генералъ-аудиторовъ. Id. оп. 3, св. 2, № 7 листы 61 и 63.

[3]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба. Оп. 1, кн. 31, стр. 3 и 4 и кн. $^{87}/_{69}$ стр. 225 и 227. См. прилож. XVIII.

вый разъ встрѣчается лишь въ 1716 г. [1]). Если въ полку первѣйшей гвардіи, какъ выражались тогда, не было аудиторовъ, то едва ли можно предполагать, чтобы они были въ другихъ полкахъ. Недостатокъ лицъ, подготовленныхъ къ исполненію аудиторской должности, вынудилъ Петра Великаго обративъ вниманіе на подготовленіе ихъ. Именнымъ указомъ 11-го апрѣля 1719 г. повелѣно: «для науки аудиторскихъ дѣлъ взять въ Военную Коллегію изъ шляхетскихъ недорослей, которые являются къ полковнику Кошелеву двадцать человѣкъ добрыхъ и молодыхъ, грамотѣ и писать умѣющихъ и о присылкѣ ихъ къ нему Кошелеву послать указъ», который и былъ посланъ въ Подрядную канцелярію, коею управлялъ Кошелевъ. Канцелярія эта могла однакоже выслать въ Военную Коллегію не 20, а только семь человѣкъ, но и тѣ, по осмотрѣ Военной Коллегіи, оказались къ аудиторскому дѣлу негодными за малолѣтствомъ и отправлены назадъ въ Подрядную канцелярію при указѣ мая 11-й, въ коемъ сказано между прочимъ: «а велѣно прислать въ такую (аудиторскую) науку шляхетскихъ недорослей, которые-бъ были писать русскими и цифирными литеры умѣющи и учены-бъ были ариѳметикѣ и діометріи....» На это Кошелевъ, мая 26-го, донесъ Военной Коллегіи, что такихъ въ Подрядную канцелярію къ запискѣ никаго не явилось, а 28-го августа прислалъ одного шляхет-

[1]) Дѣла архива л.-гв. Преображенскаго полка кн. № 4, листъ 49 и др. Замѣчательно, что полковымъ аудиторомъ былъ оберъ-аудиторъ Эртманъ. Случай этотъ впрочемъ не единственный. Въ дѣлахъ Военной Коллегіи Моск. отдѣла общ. архива Главн. штаба, приказн. повытья Военной Коллегіи кн. № 5, намъ попалась, между прочимъ, челобитная 13 февраля 1721 г., драгунскаго Каргопольскаго полка *оберъ-аудитора* Ефима Комарскаго, въ которой онъ проситъ „о бытіе ему по прежнему въ оберъ-аудиторахъ до того времени какъ поручичья плацъ ваканція будетъ". Изъ этого видно, что оберъ-аудиторъ Комарской не былъ тогда еще поручикомъ, между тѣмъ какъ званіе оберъ-аудитора полагалось въ чинѣ капитана.

скаго недоросля Максима Иванова Макшѣева, какъ имѣющаго требуемыя свѣдѣнія. Военная Коллегія, осмотрѣвъ Макшѣева, нашла что онъ слабъ въ ариѳметикѣ и приговорила: для обученія его этой наукѣ послать его въ академію къ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ капитану-поручику Скорнякову Писареву [1]). Пока шла эта переписка, Петръ Великій рѣшилъ пріобрѣсти ученыхъ аудиторовъ изъ иноземцевъ, именно изъ чеховъ, по сродству языка своего, способныхъ скорѣе выучиться по русски, и указомъ 3-го мая 1719 года [2]), повелѣлъ: «призывать въ Его Царскаго Величества службу, въ оберъ-аудиторы изъ Чеховъ, которые юристъ-пруденціи, а такожъ и словенскому языку искусны, также для такого жъ обученія послать туда пять человѣкъ изъ русскихъ шляхетскихъ дѣтей, а деньги на вывозъ оныхъ оберъ-аудиторовъ и на отправленіе и содержаніе учениковъ употреблять изъ Главнаго Комиссаріата изъ остаточныхъ за окладными расходы.... а о призывѣ въ оберъ-аудиторы изъ Чеховъ къ обрѣтающимуся въ Вѣнѣ генералъ-лейтенанту Девейсбаху свой, великаго Государя, указъ посланъ».

Табелью о рангахъ, января 21-го 1722 года [3]), званіе генералъ-аудитора положено въ чинѣ подполковника, генералъ-аудиторъ лейтенанта въ чинѣ маіора, оберъ-аудиторовъ въ чинѣ капитана, а аудитора въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. Нужда однакоже заставила быть менѣе требовательными при назначеніи на эту послѣднюю должность. «Аудиторы въ полки назначались по способности изъ старшихъ прапорщиковъ, а если изъ старшихъ не могло сыскаться достойныхъ, то изъ младшихъ, а буде и изъ сихъ не отыскивалось спо-

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣла приказн. повыт. воен. коллегіи, кн. 1, листы 49—58, кн. № 50, л. 114, № 552

[2]) Id. оп. 3, св. 15, № 39, листъ 33.

[3]) Полное Собр. Зак. т. VI, № 3890.

собныхъ, то изъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, а какъ въ сію должность избирать по особому къ тому достоинству, то дабы при производствѣ предъ младшими оставаться и обиды терпѣть не могли, положено заслуживать имъ время: младшимъ прапорщикамъ по одному, а вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ по два года. Потомъ, состоя въ подпоручикахъ, производились наравнѣ съ прочими полковыми офицерами по старшинству въ поручики и далѣе съ правами симъ офицерамъ предоставленными» [1]).

Что касается до должности фискальской, совмѣщавшей въ себѣ въ нѣкоторой степени обязанности прокурорскаго надзора, какъ обвинительной власти, и нынѣшней жандармской службы, то, какъ мы говорили уже выше, чиновники этого рода въ военномъ вѣдомствѣ формально встрѣчаются въ первый разъ лишь въ штатахъ 1711 г. [2]). По этимъ штатамъ положено:

Генералъ-фискаловъ изъ иностранцевъ 1 съ жал. 400 р.
» » » русскихъ 2 » 300 р.

Въ Воинскомъ уставѣ 1716 г., въ главѣ XLII, о чинѣ и рангѣ фискальскомъ, должность эта по военному вѣдомству представляетъ уже полную систему: въ каждомъ полку полагается фискалъ въ чинѣ младшаго поручика; въ каждой дивизіи оберъ фискалъ въ чинѣ маіора, подъ главнымъ начальствомъ генералъ фискала въ чинѣ младшаго подполковника. По отношенію къ этой должности потребность на первое время также далеко превышала средства удовлетворенія, а такъ какъ эта потребность въ фискалахъ, какъ орудіяхъ къ возможно скорому и повсемѣстному обнаруженію всякаго рода злоупотребленій, была даже настоятель-

---

[1]) Докладная записка Аудит. Д-та 27 Іюня 1817 г. графу Аракчееву. Архивъ Главн. воен. судн. упр. св. 3-я, дѣло № 27 (10) 1817 г.

[2]) Моск. отдѣлъ общ. архива главн. штаба. Дѣла приказн. пов. воен. коллегіи кн. 44, № 1111, 3851, 5590, и др. 1720 г.

нѣе, чѣмъ въ аудиторахъ и не требовала при томъ никакой особой, хотя бы только практической, юридической подготовки, а лишь добросовѣстнаго усердія и бдительности, то мѣста фискаловъ замѣщались гораздо скорѣе и безъ особаго выбора изъ сержантовъ, каптенармусовъ и писарей [1]),вслѣдствіе чего въ числѣ фискаловъ появилось вначалѣ много людей несоотвѣтствовавшихъ, по нравственнымъ своимъ качествамъ, цѣли учрежденія. Въ этой неудовлетворительности первоначальнаго состава фискальской службы, Петръ Великій самъ сознается въ указѣ своемъ Правительствующему Сенату, 22-го февраля 1723 г.[2]), по поводу измѣненія табели о рангахъ, вслѣдствіе новой классификаціи должностей фискаловъ. «Гг. Сенатъ! говоритъ въ этомъ указѣ Петръ Великій, Велите публиковать указъ слѣдующій: понеже фискалы въ началѣ распорядка статскихъ дѣлъ въ скорости выбраны изъ самыхъ нижнихъ людей безъ свидѣтельства, которые ранговъ не имѣли, кромѣ оберъ-фискаловъ, которые нынѣ явились въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, а нынѣ опредѣлены фискалы изъ знатныхъ офицеровъ, того ради имъ ранги опредѣлены слѣдующіе: генералъ-фискалъ противъ генералъ маіора, оберъ-фискалъ государственный—бригадиръ, оберъ-фискалъ воинской коллегіи — полковникъ, оберъ - фискалъ въ Москвѣ и въ войскѣ у дивизіи—подполковникъ, фискалы прочихъ коллегій маіоры; въ томъ же классѣ прокуроръ въ магистратѣ; провинціальные фискалы и въ магистратѣ фискалы противъ капитана.» Что касается до полковыхъ фискаловъ, то въ новой табели о рангахъ, объявленной при именномъ указѣ, 21-го января 1712 г. [3]), званія этого вовсе не упомянуто.

---

[1]) Моск. отдѣлъ общаго архива Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи, кн. 44, №№ д. 110, 3851, 5590 и 1720 г.

[2]) Полное Собр. Зак. т. VII, № 4170.

[3]) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3890.

Вначалѣ 1720 г. Петръ Великій закончилъ, такъ сказать, кругъ военно-суднаго законодательства изданіемъ новаго Морскаго устава, долженствовавшаго замѣнить Инструкціи и Артикулы россійскому флоту 1710 г. Въ именномъ указѣ 13 января 1720 г. [1]), при которомъ изданъ Морской уставъ, Петръ Великій упоминаетъ, что дѣло это было начато еще при отцѣ его, для предполагавшагося тогда мореплаванія по Каспійскому морю, но осталось безъ послѣдствій. Это упоминаніе относится, конечно, къ тому именно списку артикульныхъ статей: «*Какъ долженъ капитанъ между корабельными людьми расправу чинить и вѣдать ихъ*», который въ 1669 г. поданъ былъ капитаномъ Бутлеромъ въ посольскій приказъ и о которомъ мы говорили выше. Далѣе въ томъ же указѣ говорится, что въ Воинскомъ Морскомъ уставѣ, «которое выбрано изъ пяти морскихъ регламентовъ и къ тому довольную часть прибавили что потребно.» Эта система компиляціи, съ необходимыми, по условіямъ русской жизни, добавленіями и приспособленіями, подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе, что и сухопутный Воинскій уставъ составлялся по этой же системѣ, а не былъ переводомъ одного какого либо иностраннаго устава. Подобно тому, какъ въ указѣ 30 марта 1716 г., при коемъ обнародованъ былъ сухопутный Воинскій уставъ, составленіе этаго устава Петръ Великій приписываетъ исключительно себѣ, такъ точно и относительно Морскаго устава, въ указѣ 13-го января 1720 г., онъ говоритъ: «еще все черезъ собственный нашъ трудъ учинено и совершено». Порядокъ и форма изложенія, принятыя Петромъ Великимъ для Морскаго устава, значительно отличаются отъ той, какая была усвоена имъ для сухопутнаго Воинскаго устава. Въ Воинскомъ сухопутномъ уставѣ присяга

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 3485.

помѣщена въ 3-ей части, въ началѣ Воинскихъ артикуловъ; въ Морскомъ же уставѣ 1720 г. собственно тексту предшествуетъ форма присяги, общее изъясненіе о флотѣ, эскадрахъ, флагманахъ и т. п. и регламентъ или штатное положеніе о числѣ чиновъ во флотѣ. Затѣмъ уже слѣдуетъ самый текстъ устава, раздѣленный на пять книгъ. Изъ нихъ книга I-я о высшихъ чинахъ и званіяхъ во флотѣ и ихъ обязанностяхъ, состоитъ изъ 9 главъ, заключающихъ въ себѣ 62 статьи. Книга II, состоящая изъ 4-хъ главъ и 31 статьи, заключаетъ въ себѣ правила о порядкахъ и подчиненности на корабляхъ и правила о флагахъ, вымпелахъ и проч. Книга III, состоящая изъ 21 главъ и 205 статей, заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, изложеніе обязанностей капитана корабля, которому одному посвящено 94 статьи; затѣмъ указаны обязанности всѣхъ прочихъ чиновъ на кораблѣ. Эти три книги по предметамъ своимъ соотвѣтствуютъ 1-й и 4-й части Воинскаго устава. Книга IV, состоящая изъ 6 главъ и 74 статей, по содержанію своему распадается на двѣ части. Большая часть ея, именно 48 статей, составляютъ первую главу, озаглавленную «*о благомъ поведеніи на кораблѣ*». По содержанію своему глава эта соотвѣтствуетъ 1-й и 2-й главамъ Воинскихъ артикуловъ: «о страхѣ божіемъ», и «о службѣ божіей и священникахъ» и отчасти главамъ 6-й и 11-й, заключающимъ въ себѣ запрещеніе игры въ карты и кости, привода блудныхъ женщинъ въ лагерь и правила объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ и соблюденіи чистоты въ лагерѣ и на квартирахъ (а здѣсь на кораблѣ). Сверхъ того въ этой же главѣ помѣщены правила о порядкѣ съѣзда и спуска съ корабля на берегъ; и наконецъ о бережномъ и порядочномъ обращеніи съ пищей, дровами, водою и пр. корабельными припасами; все это съ назначеніемъ, въ случаѣ нарушенія, соотвѣтствующихъ наказаній. Остальныя пять главъ и 26 статей этой книги посвящены опредѣленію

числа прислуги для разныхъ чиновъ на кораблѣ, порядка раздачи на кораблѣ провіанта, награжденій и раздѣленія добычи. Изъ этого видно, что глава 1-я этой книги, по содержанію своему, не соотвѣтствуетъ прочимъ главамъ и дѣйствительно, настоящее мѣсто ея, кажется, подобно тому, какъ въ сухопутномъ Воинскомъ уставѣ, было бы въ уставѣ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, который и составляетъ собственно книгу V Морскаго устава, носящую общее заглавіе: «*о штрафахъ*». Книга эта заключаетъ въ себѣ 20 главъ и 146 статей или артикуловъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Глава I. О злоумышленіяхъ противъ Его Императорскаго Величества, и о противящихся командирамъ или кто оныхъ поноситъ будетъ. 10 статей.

II. О самовольномъ обнаженіи шпаги, тревогѣ и караулѣ. 23 статьи.

III. О всякой работѣ рядовыхъ. 6 статей.

IV. О корабляхъ, магазинахъ, о воинскихъ корабельныхъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, амуниціи и потратѣ и небреженіи онаго. 8 статей.

V. О смотрѣ. 3 статьи.

VI. О кормѣ и жалованье. 5 статей.

VII. Чужестраннымъ не оставлять службы во время кампаніи и офицерамъ подчиненныхъ своихъ въ домы безъ указа не отпускать. 2 статьи.

VIII. О дезертирахъ и бѣглецахъ. 3 статьи.

IX. О бояхъ съ непріятелемъ. 5 статей.

X. О сдачѣ кораблей. 2 статьи.

XI. О взятіи непріятельскихъ добычъ и плѣнныхъ. 5 статей.

XII. Объ измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ. 11 статей.

XIII. О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ. 13 статей.
XIV. О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ. 4 статьи.
XV. О смертномъ убійствѣ. 11 статей.
XVI. О тѣлесномъ блудѣ и о насиліи во ономъ. 5 статей.
XVII. О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ. 9 статей.
XVIII. О лживой присягѣ и подобныхъ сему преступленіяхъ. 7 статей.
XIX. Кого велѣно взять, а будетъ противиться. 1 статья.
XX. Объ утаеніи и увозѣ злодѣевъ. 7 статей.

Относительно изложенія и изображенія преступленій Морской военно-уголовный уставъ, т. е. книга V вмѣстѣ съ главой «о благомъ поведеніи», помѣщенной въ IV-ой книгѣ Морскаго устава, составляетъ большею частію дословное повтореніе «Воинскихъ артикуловъ» съ пріуроченіемъ ихъ вмѣсто лагеря, похода, города или крѣпости, къ кораблю и съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ (впрочемъ немногихъ) преступленій, относящихся собственно къ службѣ во флотѣ и къ морскому дѣлу. Зато относительно общихъ преступленій морской уголовный уставъ уступаетъ по полнотѣ сухопутному, оставляя непредусмотренными многія преступленія. Впрочемъ эта неполнота, допущенная Петромъ Великимъ, скорѣе для избѣжанія повтореній и въ виду того что, при составленіи Морского уголовнаго устава, законодатель имѣлъ въ виду ограничить поприще преступленій по возможности кораблемъ и сферою собственно морской службы — не имѣетъ юридическаго значенія; такъ совершенно восполняется ст. 143 и 144 главы XX. По силѣ первой изъ этихъ статей, въ случаѣ совершенія на кораблѣ преступленія, непредусмотрѣннаго уставомъ, вопросъ о немъ

рѣшается въ военномъ совѣтѣ по аналогіи и приводится въ исполненіе, а о рѣшеніи совѣта доносится, по возвращеніи въ портъ, Адмиралтейсъ-коллегіи, для внесенія новой статьи въ уставъ въ законодательномъ порядкѣ; по статьѣ же 144-й всѣ преступленія, совершенныя морскими чинами на берегу, наказуются по военно-сухопутному уставу. Замѣчательна также ст. 145-я, по силѣ которой всякій флотскій чинъ, *забывающій* свою должность или штрафы, долженъ спрашивать секретаря, который обязанъ все сказывать, напоминать и толковать.

Что касается до лѣстницы наказаній, то она та же въ морскомъ, какъ и въ сухопутномъ уголовныхъ уставахъ. Виды смертной казни и изувѣченія совершено тѣ же; каторга всегда замѣняется галерной работой, и только въ тѣлесныхъ наказаніяхъ встрѣчается та разница, что наказаніе шпицрутеномъ замѣняется, и то невсегда, кошками, и существуетъ спусканіе съ раины, встрѣчающееся впрочемъ всего два раза, за маловажныя преступленія; но вовсе не встрѣчается проволакиванья уже подъ кораблемъ,—наказанія весьма употребительнаго въ старомъ морскомъ артикулѣ 1710 г.

Относительно правилъ судоустройства и судопроизводства въ Морскомъ уставѣ 1720 г. встрѣчаются лишь немногія указанія, разбросанныя въ разныхъ частяхъ этого устава. Это отсутствіе столь важнаго отдѣла объясняется тѣмъ, что флотъ въ этомъ отношеніи долженъ былъ руководствоваться, существовавшими уже въ сухопутномъ Воинскомъ уставѣ, Воинскими процессами. Замѣчательно однако-же, что аудиторское учрежденіе, въ лицѣ генералъ-аудиторовъ, генералъ-аудиторъ лейтенантовъ, оберъ аудиторовъ и аудиторовъ, составлявшее, такъ сказать, юридическій элементъ военно-суднаго дѣла въ сухопутномъ вѣдомствѣ, вовсе не существовало въ морскомъ вѣдомствѣ. По крайней мѣрѣ ни въ самомъ Морскомъ уставѣ 1720 г., ни въ приложенномъ къ

1-й части его штатѣ всѣхъ чиновъ во флотѣ, подъ заглавіемъ: «Регламентъ, учиненный по рангамъ кораблей, сколько какихъ чиновъ людей надлежитъ быть на кораблѣ и какаго ранга» [1]), лицъ аудиторскаго званія, какой бы то ни было степени, вовсе не упомянуто, но въ этомъ же самомъ регламентѣ, въ первоначальномъ его изданіи, за десять дней до опубликованія Морскаго устава, въ числѣ капитановъ 1-го ранга, упомянутъ прокуроръ [2]). Званія этого однако въ числѣ другихъ въ Морскомъ уставѣ 1720 г. не находится и въ чемъ состояла должность его, не объяснено. Наблюденіе же за правосудіемъ по Морскому уставу возложено на интенданта во флотѣ, о которомъ сказано, что онъ «долженъ надсматривать, чтобы во флотѣ былъ во всемъ добрый порядокъ, *правый судъ* и справедливый приходъ и расходъ» [3]). Что касается до фискаловъ, то таковые положены по одному на эскадру и всѣ подчинены оберъ-фискалу флота въ чинѣ капитана 3-го ранга [4]).

Дѣйствіе Морскаго устава распространялось въ извѣстной степени и на десантныя сухопутныя войска, во время пребыванія ихъ на кораблѣ, гдѣ они подчинены были капитану корабля. Именной указъ 29-го мая 1714 г., «о поддержаніи дисциплины на кораблѣ и о подсудности морскихъ и сухопутныхъ служащихъ людей», изданный для прекращенія пререканій между флотскими начальниками и начальниками сухопутныхъ десантныхъ войскъ, въ большой части своей введенъ былъ Петромъ Великимъ въ Морской уставъ 1720 г. [5]), гдѣ подъ рубрикою «въ случаѣ транспорта на корабляхъ, какъ поступать сухопутнымъ съ мор-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VI, стр. 4.
[2]) Id. т. XLIV, ч. 1, стр. 4.
[3]) Id. т. VI Морской уст. кн. I, гл. III, ст. 1.
[4]) Id. т. VI Морск. уст. кн. 1, гл. VIII, ст. 15, т. XLIV, ст. 4.
[5]) Id. т. V, № 2814, т. VI Морск. уст. кн. II, гл. II, ст. 3, стр. 17.

скими», именно сказано, что наказаніе солдатъ на кораблѣ, хотя и производится сухопутными офицерами, но не иначе, какъ по докладу капитану корабля и по его приказанію, а въ случаѣ розыска и суда надъ сухопутными, президентомъ въ судѣ долженъ быть капитанъ корабля, а сухопутные офицеры, хотя бы старше его чиномъ, могутъ быть лишь ассессорами.

Относительно судоустройства въ Морскомъ уставѣ 1720 г., какъ мы сказали уже, встрѣчается немного указаній, вызванныхъ особенностями морской службы, а именно по отношенію къ сужденію виновныхъ во время плаванія; и сводятся къ слѣдующему: Въ случаѣ совершенія кѣмъ либо, изъ находящихся на кораблѣ, преступленія, влекущаго за собою смертную казнь или ссылку на галеру, капитанъ доноситъ флагману для преданія виновнаго суду. Но если подобное преступленіе случится на суднѣ, находящемся въ отдѣльномъ, дальнемъ плаваніи, такъ что судну потребно болѣе трехъ мѣсяцевъ для возвращенія въ портъ или къ своему флагману, то капитанъ самъ предаетъ виновнаго суду, въ составъ котораго входятъ всѣ наличные на суднѣ оберъ и унтеръ-офицеры. Приговоръ подписывается всѣми и затѣмъ капитанъ можетъ привести его въ исполненіе. Въ случаяхъ, когда предметъ преступленія будетъ бунтъ и притомъ замѣчена будетъ въ командѣ склонность послѣдовать примѣру или внушеніямъ преступника, капитанъ долженъ немедленно привести приговоръ въ исполненіе, въ виду вредныхъ для службы послѣдствій, которыя можетъ имѣть отсрочка экзекуціи. За таковую отсрочку или медленность въ подобномъ случаѣ капитанъ самъ подвергается тому же наказанію, къ которому приговоренъ виновный. Если же преступленіе не имѣетъ предметомъ бунта, то капитанъ предаетъ виновнаго воинскому суду въ томъ же составѣ, т. е. съ ассессорами унтеръ-офицерами (хотя бы преступникъ былъ офицеръ) и

если по приговору подсудимый будетъ подлежать смерти, тѣлесному наказанію или шельмованію, то капитанъ не приводитъ такого приговора въ исполненіе тотчасъ, какъ при осужденіи къ прочимъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ, но держитъ преступника въ оковахъ до возвращенія въ портъ или къ своему флагману. Всякая экзекуція на кораблѣ совершается неиначе, какъ въ присутствіи капитана, дабы она исполнялась совершенно согласно приговору безъ отягощенія или ослабленія.

Изданіемъ Морскаго устава 1720 г. Петръ Великій, какъ бы, закончилъ свое военно-юридическое законодательство, надъ которымъ главнымъ образомъ потрудился самъ. Этотъ замѣчательный трудъ превосходилъ даже, въ отношеніи полноты и системы, современныя военныя и морскія законодательства другихъ европейскихъ народовъ. Не будучи односторонимъ переводомъ или подражаніемъ котораго либо изъ нихъ, онъ представлялъ скорѣе сравнительный выводъ изъ всѣхъ лучшихъ военныхъ и морскихъ законодательствъ его времени, при чемъ крайности и недостатки одного пополнялись и смягчались соображеніями съ другими уставами. Чрезвычайная, повидимому, строгость этихъ законовъ, тяжесть налагаемыхъ ими наказаній и широкое примѣненіе пытки и смертной казни во всемъ ея ужасающемъ разнообразіи, не составляютъ особенности только Петровскихъ законовъ. Это явленіе, господствовавшее тогда во всей Европѣ, обусловлено было какъ грубостію нравовъ вообще и въ особенности нравовъ и обычаевъ военныхъ, такъ и преобладавшими тогда въ Европѣ юридическими понятіями, выражавшимися въ инквизиціонномъ характерѣ процесса и принципѣ устрашенія. Понятно, что суровость военныхъ законовъ во всей Европѣ не могла подвергнуться слишкомъ сильной модификаціи въ Россіи, при тогдашнемъ состояніи нашего отечества въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и притомъ въ эпоху преобразовательной борьбы со старыми порядками и понятіями.

———

ГЛАВА IV.

Заботы Петра Великаго объ усовершенствованіи Воинскаго устава. — Дополнительные законы по Военно-судной части. — Судъ общества офицеровъ. — Плакатъ—Инструкція о должности полковника.

При всѣхъ относительныхъ достоинствахъ, изданныхъ Петромъ Великимъ военно-юридическихъ законовъ, самъ онъ однако вовсе не думалъ успокоиться на этомъ и не признавалъ ихъ совершенными и нетребующими никакихъ исправленій, дополненій и измѣненій, которыя и не замѣдлили послѣдовать по указаніямъ опыта и по требованію обстоятельствъ. Указомъ 28-го сентября 1717г. изъ Правительствующаго Сената, военные суды при войскахъ, освобождены были отъ разбора чисто гражданскихъ дѣлъ, пріуроченныхъ имъ Воинскими процессами, и начальникамъ воспрещено принимать жалобы по дѣламъ этого рода, а предписано отсылать ихъ въ Военную канцелярію, «гдѣ и чинить по указу» [1]). Въ январѣ 1719 г. повелѣно допросы по доносамъ фискаловъ производить неиначе, какъ въ присутствіи оберъ-фискала и того фискала, отъ котораго послѣдовалъ доносъ «и безъ нихъ не дѣлать, чтобы отъ нихъ спору не было», говоритъ указъ, причемъ оба эти лица должны подписаться, какъ подъ допросомъ, такъ и подъ выпискою изъ дѣла [2]). Хотя указъ этотъ изданъ собственно для гражданскихъ фискаловъ, доносы которыхъ провѣрялись въ юстицъ-колегіи, но изъ дѣлъ видно, что порядокъ этотъ принятъ былъ, по отношенію и къ военнымъ фискаламъ. Затѣмъ именнымъ указомъ, 5-го марта того-же 1719 г., дано было весьма важное разъясненіе, указаннаго въ Воинскихъ процессахъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3105.
[2]) Id. № 3293.

порядка утвержденія и приведенія въ исполненіе приговоровъ военныхъ судовъ въ войскахъ. По этому указу приговоры надъ офицерами и нижними чинами всякаго чина, кромѣ случаевъ, когда виновный приговоренъ къ смертной казни, повелѣно окончательно конфирмовать командующему тѣмъ корпусомъ генералу, а экзекуцію производить при тѣхъ командахъ, при которыхъ по тому дѣлу держанъ былъ кригсрехтъ. Смертные приговоры надъ офицерами командующій корпусомъ генералъ, съ своей сентенціей, представляетъ въ Военную Коллегію, которая съ своей конфирмаціей представляетъ на утвержденіе государя и безъ того не приводитъ ихъ въ исполненіе. Смертные же приговоры надъ унтеръ-офицерами и рядовыми исполняются по конфирмаціямъ самой Военной Коллегіи [1]. То же правило подтверждено было въ инструкціи генералъ-лейтенанту князю Трубецкому, который посланъ былъ для осмотра кавалерійскихъ полковъ и принятія ихъ въ свою команду. Въ § 3-мъ этой инструкціи именно сказано: «которые офицеры найдутся въ должностяхъ своихъ неисправны, а наипаче ежели явится какое преступленіе высокихъ указовъ Его Царскаго Величества и воинскимъ регламентамъ, какъ въ полѣ, такъ и на квартирахъ, надъ тѣми держать фергеры и кригсрехты и которые приличатся не въ смертныхъ винахъ, надъ тѣми чинить экзекуцію и присылать тѣ кригсрехты, ради свидѣтельства, въ Военную Коллегію, а которые въ смертныхъ винахъ, тѣ для конфирмаціи по тому жъ въ оную Коллегію присылать, а о экзекуціи указа ожидать» [2].

Этотъ порядокъ утвержденія и исполненія приговоровъ военныхъ судовъ въ 1724 году потерпѣлъ однако существенное измѣненіе. Въ представленномъ государю докладѣ Военной Коллегіи 11-го ноября 1724 г. было указано, что

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3316.
[2]) Id. № 3404.

при такомъ порядкѣ конфирмаціи происходитъ важное задержаніе колодниковъ. Посему Военная Коллегія ходатайствовала объ измѣненіи его въ томъ смыслѣ, чтобы на Высочайшую конфирмацію восходили дѣла только о штабъ-офицерахъ, а о всѣхъ прочихъ, въ томъ числѣ и объ офицерахъ, хотябы и въ смертныхъ винахъ, окончательно конфирмовала Военная Коллегія, что и было Высочайше утверждено тогда [1]). Что касается до порядка подсудности, то послѣ изданія Воинскаго устава и до самой смерти Петра Великаго послѣдовало только два измѣненія. Во первыхъ, указомъ 7-го марта 1721 г. всѣ дѣла по казнокрадству повелѣно въ коллегіяхъ вообще, а слѣдовательно и въ военной (а тѣмъ паче въ судахъ при войскѣ) не вершить, а представлять на разсмотрѣніе въ Сенатъ, который съ мнѣніемъ своимъ представляетъ ихъ на Высочайшую конфирмацію и безъ нея наказанія не чинитъ [2]). Когда же указомъ 28-го іюня 1723 г. коммиссаріятъ былъ снова подчиненъ Военной Коллегіи, то постановлено было, чтобы лицъ коммиссаріятскаго вѣдомства, предаваемыхъ за злоупотребленія суду Сената, судить съ участіемъ двухъ депутатовъ отъ Военной Коллегіи, подобно тому, какъ это установлено было по морскому вѣдомству регламентомъ Адмиралтейсъ-Коллегіи [3]). Вовторыхъ, указомъ 30-го ноября 1723 г., всѣхъ отставныхъ офицеровъ и рядовыхъ въ губерніяхъ и провинціяхъ повелѣно за преступленія ихъ судить гражданскимъ судомъ, а кто дойдетъ до розыску, то и розыскивать въ тѣхъ же мѣстахъ, не посылая на судъ въ Военную Коллегію [4]). Недостатокъ юридическаго элемента въ воинскомъ судѣ при войскахъ, (гдѣ невсегда участвовали даже аудиторы, которые вначалѣ были

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4589.
[2]) Id. № 3756.
[3]) Id. т. VII, № 4287.
[4]) Id. т. VII, № 4375.

далеко не во всѣхъ полкахъ и которые притомъ въ большинствѣ и не могли считаться порядочными юристами, потому что всѣ юридическія познанія ихъ ограничивались изученіемъ воинскихъ артикуловъ и процессовъ) не могъ не отразиться на ходѣ военно-судныхъ дѣлъ, часто весьма невыгоднымъ образомъ для подсудимыхъ, отъ которыхъ, вслѣдствіе этого, и поступали въ Военную Коллегію безпрестанныя жалобы. Въ жалобахъ этихъ подсудимые указывали, что сентенціи въ военныхъ судахъ пишутся иногда ранѣе «довольнаго» допроса ихъ и свидѣтелей и не спрашивая ихъ, до заключенія дѣла, не имѣютъ-ли они чего прибавить въ свое оправданіе; при томъ же и самыхъ допросовъ имъ часто не читаютъ, вопреки правилъ Воинскихъ процессовъ. Сверхъ того самою Военною Коллегіею было нерѣдко замѣчено, что въ присылаемыхъ ей на конфирмацію изъ полковъ и гарнизонныхъ командъ кригсрехтахъ по смертнымъ винамъ, въ нѣкоторыхъ приговорахъ не указаны артикулы, послужившіе основаніемъ приговоровъ, или указываются артикулы несоотвѣтствующіе дѣлу. Вслѣдствіе этого указомъ Военной Коллегіи 24-го іюня 1721 г. [1]), подтверждено было:

1) Всѣ допросы читать и заручать тѣми, съ кого они сняты; 2) прежде составленія сентенціи, спрашивать подсудимыхъ, не имѣютъ ли они чего прибавить, и если имѣютъ письменно или устно — принять и выслушать. Если не имѣютъ, то 3) составить изъ дѣла экстрактъ, въ которомъ выписать лишь вины, и экстрактъ этотъ за скрѣпою аудитора, до голосованія, прочесть по пунктамъ подсудимому, спрашивая по каждому пункту, признаетъ ли онъ себя виновнымъ. Если при этомъ чтеніи подсудимый вспомнитъ что либо, служащее къ его оправданію, и это показаніе будетъ заслуживать вѣры, то судъ долженъ принять и разсмо-

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. VI, № 3806.

трѣтъ его; въ противномъ случаѣ отказываетъ «съ пристойнымъ разсужденіемъ». Когда весь экстрактъ будетъ прочтенъ и выслушанъ подсудимымъ, тогда велѣть ему подписать его, а за неграмотностію—другому; и затѣмъ уже вершить по артикуламъ и процессамъ, послѣ чего экстрактъ съ сентенціей, за рукой презуса и аудитора, представить аншефу, а тотъ съ своей конфирмаціей представляетъ на окончательную конфирмацію въ Военную Коллегію, безъ подлиннаго дѣла, а всѣ таковыя дѣла, по окончаніи года, присылать въ Коллегію вмѣстѣ. Осужденныхъ по сентенціямъ кригсрехтовъ къ смертной казни, по прочтеніи имъ сентенціи, если они не были до того арестованы, тотчасъ подвергать крѣпкому аресту. За неисполненіе этого послѣдняго правила нарушителей самихъ предавать суду.

Въ томъ же 1721 г Петръ Великій дополнилъ свои военно-судныя учрежденія судомъ общества офицеровъ.

Мнѣнію общества офицеровъ о своихъ товарищахъ Петръ Великій всегда придавалъ столь важное значеніе, что самое повышеніе офицеровъ въ чинахъ, на открывавшіяся вакансіи, производилось небезусловно по старшинству, а было подчинено, такъ сказать, аппробаціи общества офицеровъ всего полка посредствомъ баллотированія изъ двухъ или трехъ кандидатовъ изъ старшихъ въ данномъ чинѣ въ данномъ полку. Этотъ порядокъ, введенный съ самаго начала образованія регулярныхъ войскъ, но часто нарушавшійся начальниками, производившими офицеровъ нерѣдко въ чины своею непосредственною властью, былъ окончательно узаконенъ указомъ 1714 г. и потомъ подтвержденъ указомъ 18-го августа 1719 г. [1]) и неоднократно подтверждался впослѣдствіи. Офицеры, произведенные въ чины внѣ этого правила, лишались полученныхъ такимъ образомъ чиновъ, по-

[1]) Моск. отдѣлъ общаго архива Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи, кн. I, листъ 9.

двергались штрафамъ и отсылались въ Сенатъ для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ [1]), 3-го апрѣля 1720 г. состоялся имянной указъ «о взятіи съ губернаторовъ, вице-губернаторовъ, комендантовъ и прочихъ, на которыхъ, по приговору Военной Колегіи, опредѣлено править деньги (штрафъ) за произвожденіе офицеровъ послѣ 1714 года указу» [2]). При такомъ взглядѣ на значеніе мнѣнія общества офицеровъ о своихъ товарищахъ совершенно понятно, что Петръ Великій видѣлъ въ немъ надежное средство для очищенія полковъ отъ офицеровъ непорядочнаго и въ особенности нетрезваго поведенія, и судъ товарищей, въ этомъ отношеніи, признавался наиболѣе безпристрастнымъ судомъ. Въ указѣ 25-го іюля 1721 г. сказано: «Если гдѣ въ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ явится офицеръ, которому за шумствомъ (пьянствомъ) и другими непорядочными поступками въ службѣ быть невозможно и такихъ свидѣтельствовать всѣмъ того полка штабъ и оберъ-офицерамъ по совѣсти и подъ присягою, и такія свидѣтельства заручить имъ, обстоятельно описывая ихъ шумства и другіе непотребные поступки, и потомъ каждому аншефу такое подлинное свидѣтельство при своемъ доношеніи для рѣшенія въ Военную Коллегію» [3]).

Починъ или возбужденіе дѣла въ офицерскомъ судѣ, на

[1]) Моск. отд. Общ. арх. Гл. Шт. Дѣла приказн. повыт. В. Кол. кн. I, листъ 27, кн. II, листы 25, 229 и мн. др. Изъ множества дѣлъ Военной Коллегіи по этому предмету для примѣра пониженія чиновъ за „непорядочное произвожденіе“ укажемъ на дѣло по челобитной Казанскаго гарнизона подполковника Андрея Змѣева, который за непорядочное произвожденіе написанъ маіоромъ, кн. 4, л. 47; и на дѣло объ офицерахъ Сибирской губерніи прапорщикахъ Ермолаѣ Бычковѣ, Тимофеѣ Денисовѣ и поручикѣ Рязановѣ, которые на смотру Военной Коллегіи, за непорядочное отъ губернатора произвожденіе, оныхъ чиновъ лишены и написаны: Рязановъ гвардіи въ солдаты, а Быковъ и Денисовъ сержантами въ Сибирскіе же гарнизоны. Кн. 5, л. 213.

[2]) Id. кн. 42, л. 286.

[3]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 3807.

сколько можно судить по немногим, сохранившимся дѣламъ такого рода, принадлежалъ, кажется, начальству или по крайней мѣрѣ съ его разрѣшенія. Иногда даже починъ исходилъ отъ самой Военной Коллегіи. Такъ напримѣръ, въ одномъ изъ такихъ дѣлъ Военной Коллегіи предписано: «взять вѣденіе у штабъ и оберъ-офицеровъ драгунскаго Псковскаго полку о поручикѣ Антонѣ Щербаковѣ, о его пьянствѣ подлиннымъ свидѣтельствомъ въ сущую правду, оной Щербаковъ съ котораго года пьянствовать началъ и за пьянство отъ командировъ отъ кого штрафованъ ли и по штрафованіи отъ того пьянства онъ удерживался ли и нынѣ свое дѣло по должности своей управлять также и отъ пьянства удержаться можетъ-ли?» [1]).

Въ виду продолжавшихся неправильностей въ военномъ судопроизводствѣ въ ноября (26) 1723 г., при Высочайшемъ указѣ изъ Военной Коллегіи, разослана была во всѣ команды, въ видѣ руководства, особая «форма о судахъ», въ которой изложено было, какимъ образомъ производить фергеры и кригсрехты, а въ концѣ выражено было слѣдующее: «Всѣ суды и розыски имѣютъ по той формѣ отправляться, не толкуя что та форма суда къ тому служитъ, а къ другому не служитъ. А ежели кто будетъ инымъ образомъ розыскивать или челобитныя принимать, тотъ яко нарушитель государственныхъ правъ, наказанъ будетъ. А ежели кто въ оной пренебрегать будетъ или слабо поступать, то во первые 500 руб., въ другой рядъ 1000 руб., а въ третіе половины движимаго и недвижимаго имѣнія и чина лишенъ будетъ» [2]).

Ни указа 26 октября 1723 г., ни этой формы суда

---

[1]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи, кн. № 67, 8 Іюля № 3121.

[2]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи кн. № 67, № 3121, Іюня 8.

въ Полномъ собраніи законовъ нѣтъ. Точно также намъ не удалось (до сихъ поръ) отыскать ихъ и въ дѣлахъ архивныхъ; поэтому мы не можемъ сказать, какое измѣненіе порядка военнаго судопроизводства, установленнаго Воинскими процессами, представляла эта форма, но что измѣненіе это существовало и возбуждало даже новыя недоразумѣнія, это видно, между прочимъ, изъ того, что Петербургскій комендантъ, бригадиръ Бахметьевъ, которому повелѣно было учредить при Петербургскомъ гарнизонѣ особую коммиссію, подъ его предсѣдательствомъ, съ ассессорами изъ командированныхъ отъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ, для производства фергеровъ и кригсрехтовъ, входилъ въ Военную Коллегію съ доношеніемъ, въ которомъ донося, что согласно Высочайшему указу, коммиссія учреждена и фергеры и кригсгерехты отправляются ею по Воинскимъ процессамъ и артикуламъ, просилъ разъясненія, какъ ему поступать въ виду присланной ему отъ Военной Коллегіи «печатной о судахъ формы».

Выписавъ вышеприведенное нами заключеніе этой формы относительно взысканій за несоблюденіе ея, Бахметьевъ проситъ Военную Коллегію указать ему «нынѣ и впредь фергеры и кригсрехты, какъ надъ офицерами, такъ и надъ рядовыми по прежнему процессу сочинять или по новой вышеписанной формѣ, понеже безъ повелительнаго Его Императорскаго Величества указа оставить ту форму невозможно». Изъ указа Военной Коллегіи, 30-го ноября 1724 г. [1]), видно, что указомъ 3-го ноября того же 1724 г. Государственная Военная Коллегія приказала: «въ С.-Петербургскій гарнизонъ и во всѣ команды послать Его Императорскаго Величества указы въ коихъ написать, чтобы по вышеписанной формѣ для содержанія фергеровъ и кригсрехтовъ имѣли прошив-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4607.

ныя тетради со шнуромъ, за печатью и скрѣпою по листамъ секретаря или аудитора, или кто отправлять будетъ за аудитора, а срокъ по той формѣ давать отвѣтчикамъ токмо по исцовымъ между ними партикулярныхъ дѣлахъ, а кромѣ фискальскихъ и доносительныхъ доношеній, которыя касаются до интересу Его Императорскаго Величества, понеже въ этой формѣ упоминается болѣе о челобитчикахъ и отвѣтчикахъ».

Послѣдними узаконеніями Петра Великаго, имѣющими отношеніе къ нашему предмету, былъ, изданный 24-го іюня 1724 г., «Плакатъ» о сборѣ подушныхъ денегъ и о повинностяхъ земскихъ обывателей въ пользу квартирующихъ войскъ и о наблюденіи полковымъ начальствомъ благочинія и порядка въ селеніяхъ войсками занятыхъ; и затѣмъ Инструкція «о должности полковника и о наблюденіи земской полиціи въ уѣздѣ, опредѣленномъ для квартированія и продовольствія полка» [1]). Оба эти узаконенія вызваны были тѣмъ обстоятельствомъ, что содержаніе и продовольствіе войскъ возложено было тогда непосредственно на земство тѣхъ мѣстностей, гдѣ войска были расквартированы, для чего на каждый полкъ назначался извѣстный районъ, причемъ на полковое начальство возложенъ былъ и самый сборъ податей и повинностей при содѣйствіи земскихъ коммиссаровъ. А какъ исправное поступленіе этихъ сборовъ обусловливалось съ одной стороны наличностью податныхъ плательщиковъ, главнымъ образомъ крестьянъ, которые въ виду тяжести налоговъ нерѣдко и притомъ въ большемъ числѣ уходили въ бѣга, а съ другой охраненіемъ ихъ имущества отъ грабежей и разоренія, которые повсемѣстно производились многочисленными шайками воровъ и разбойниковъ, составленными изъ тѣхъ же бѣглыхъ крестьянъ и въ особенности

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4533 и 4535.

изъ бѣглыхъ солдатъ, то на то же полковое начальство, квартирующихъ войскъ, возложена была обязанность, приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, отъ побѣговъ удерживать, бѣглыхъ ловить и, по наказаніи ихъ, къ помѣщикамъ водворять, шайки воровъ и разбойниковъ преслѣдовать и искоренять, а равно и пристанодержателей ихъ. До какой степени доходило въ то время повсемѣстное развитіе грабежей и разбоевъ, видно изъ множества указовъ о посылкѣ воинскихъ командъ для искорененія разбойничьихъ шаекъ въ разныхъ мѣстахъ государства. Въ дѣлахъ Военной канцеляріи имѣется, между прочимъ, доношеніе Тверскаго воеводы [1]) о томъ, что многія шайки разбойниковъ, изъ бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ, держатъ Тверь положительно въ осадѣ, производя кругомъ, по всему уѣзду, всевозможныя неистовства: грабятъ и убиваютъ людей, жгутъ села и помѣщичьи усадьбы. Какъ Плакатъ, такъ и полковничья Инструкція, имѣютъ цѣлью регулировать отношенія войскъ къ мѣстному земству. Кромѣ упомянутыхъ уже обязанностей сбора податей, предупрежденія и пресѣченія побѣговъ крестьянъ и преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, на военное начальство возложена была обязанность полицейская по наблюденію порядка и благочинія въ своемъ районѣ и даже судебная, относительно защиты жителей отъ обидъ нетолько отъ военно-служащихъ, но и отъ неслужащихъ. Въ п. 8 Плаката предоставлено крестьянамъ «за такія обиды бить челомъ полковнику и офицерамъ, о чемъ имъ указъ данъ, чтобы надлежащую управу чинили». Плакатъ составляетъ, собственно говоря, общій законъ и потому мы извлекли изъ него только то, что относится до военно-служащихъ. Въ полковничьей Инструкціи обязанности этихъ послѣднихъ спеціализированы гораздо подробнѣе. Это узаконеніе, состоящее изъ 20 пунктовъ, замѣчательно по тому праву надзора,

---

[1]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба. Дѣла Военной канцеляріи св. 3-я, № 67.

которое предоставлено было военному начальству, относительно мѣстныхъ гражданскихъ властей, и по особенностямъ смѣшаннаго суда въ преступленіяхъ и спорахъ, какъ военнослужащихъ, такъ и мѣстныхъ жителей. П. 1-й Инструкціи касается порядка пріема отъ главнаго переписчика книгъ росписей деревень и душъ по ротамъ. П. 2-й. О нетребованіи ничего съ уѣздныхъ людей сверхъ положеннаго и объ оборонѣ ихъ. П. 3-й. Подводы и работниковъ брать не иначе, какъ по именнымъ или сенатскимъ указамъ, или по требованіямъ Преображенскаго приказа (подводы подъ важныхъ колодниковъ), всегда съ уплатой установленныхъ прогонныхъ денегъ и съ соблюденіемъ очереди. П. 4-й. Въ крестьянскія работы не вступаться и никому не мѣшать. П. 5-й. Пастьбу полковыхъ лошадей производить на отведенныхъ помѣщиками мѣстахъ; потравъ и толокъ не чинить. П. 6-й. Съ охотою въ угодья не въѣзжать и рыбными ловлями не пользоваться безъ позволенія помѣщиковъ. П. 7-й. На дворовыхъ и крестьянскихъ вдовахъ и дѣвкахъ, безъ вѣдома и отпускнаго письма помѣщика, никому не жениться; но если женихъ заплатитъ по мѣстной цѣнѣ за выводъ, и если есть согласіе невѣсты, то помѣщикъ удерживать не долженъ. П. 8-й. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ дровъ у помѣщиковъ и крестьянъ не брать. Въ избахъ отопленіе хозяйское, а для особыхъ помѣщеній дрова рубить самимъ и возить на своихъ лошадяхъ, не принуждая къ тому крестьянъ. Въ заповѣдныя рощи не въѣзжать, а рубить тамъ, гдѣ рубятъ помѣщикъ и крестьяне, и рубить притомъ только по мѣрѣ нужды для себя, а не на продажу. Въ степныхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ добывать торфъ и дѣлать кизякъ самимъ. П. 9-й. Офицерамъ и солдатамъ скотъ держать только для пропитанія, а не для заводу, лѣтомъ пасти, какъ сказано о лошадяхъ, зимой корму отъ помѣщика и крестьянъ не требовать. П. 10-й. Нижнимъ чинамъ, если желаютъ, въ свободное отъ службы время,

позволяется нанииматься на работы, но лишь вблизи своего квартирнаго расположенія. Кромѣ своего мастерства, всякая торговля имъ воспрещается. П. 11-й. По жалобамъ жителей на обиды, какъ отъ военно-служащихъ, такъ и *не отъ служащихъ*, чинить надлежащую управу. П. 12-й. *За обиды военнослужащимъ отъ хозяевъ судить послѣднихъ; если это крестьянинъ, то при участіи земскаго коммиссара, а если самъ помѣщикъ, то съ участіемъ двухъ мѣстныхъ дворянъ, и наказывать по достоинству; въ преступленіяхъ же криминальныхъ передавать дѣло въ надворный судъ*. П. 13-й. *Если ссора произойдетъ съ посадскими людьми въ городѣ, гдѣ есть магистратъ, то офицера судить при двухъ депутатахъ отъ земства, а земскаго человѣка при двухъ офицерахъ*. П. 14-й. Запрещается всѣмъ военно-служащимъ производить какую-бы ни было торговлю питейную, солью или табакомъ, заниматься корчемствомъ и покровительствовать торговымъ людямъ въ безпошлинномъ провозѣ товаровъ. Въ случаѣ нарушенія судить по воинскимъ правамъ. П. 15-й. Объ удержаніи крестьянъ отъ побѣговъ, тоже что выше сказано въ Плакатѣ. П. 16-й. Полковнику и офицерамъ нетолько самимъ бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ не принимать къ себѣ, подъ опасеніемъ наказанія по закону, сверхъ взысканія по 5 руб. въ мѣсяцъ пожилыхъ за каждаго, но и смотрѣть, чтобы въ дистриктѣ полка подобныхъ бѣглыхъ не было; въ случаѣ же появленія таковыхъ, крестьяне должны объявить, а если въ мѣсячный срокъ не объявятъ, и будутъ пойманы въ укрывательствѣ и недонесеніи, то виновныхъ крестьянъ отправлять къ воеводамъ, помѣщиковъ же, а въ небытность ихъ прикащиковъ наказывать, какъ сказано выше. П. 17-й. Если пойманные бѣглые драгуны, солдаты и прочіе служащіе люди будутъ обвинены въ разбояхъ и воровствахъ, то такихъ розыскивать, розыскъ съ сентенціей представлять въ Военную Коллегію и до указа ея экзекуціи имъ не

чинить. Если же пойманные бѣглые въ разбоѣ и воровствахъ не обвиняются, то для суда и наказанія разсылать ихъ по своимъ полкамъ. П. 18-й. За разбойниками крѣпко смотрѣть и провѣдывать о нихъ нетолько въ своемъ, *но и въ чужихъ* дистриктахъ, всюду ловить ихъ, отправлять въ указныя мѣста и *наблюдать*, *чтобы тамъ медленности въ вершеніи о нихъ не было*. Полковникъ по плакату) за медленность по поимкѣ разбойниковъ предается суду по артикуламъ. П. 19-й. По требованію мѣстныхъ надсмотрщиковъ оказывать имъ помощь. П. 20-й. *Смотрѣть за губернаторами и воеводами въ отправленіи ими*, посланныхъ имъ изъ Сената, Коллегій и Канцелярій, указовъ *и въ случаѣ медленности*, *слабости или противности*, *развѣдавъ о томъ*, *писать въ то мѣсто*, *откуда послѣдовалъ данный указъ*. *Самимъ однако-же безъ повѣленія*, *понужденія не дѣлать*.

Въ заключеніи Полковничьей Инструкціи предписано: о государственныхъ тайныхъ дѣлахъ въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, даже тому кѣмъ посланъ; писать же только въ офиціальныхъ донесеніяхъ. Но если такого рода донесеніямъ будетъ кто препятствовать, тогда можно писать куда заблагоразсудится, но только о порученномъ дѣлѣ выражаться въ общихъ словахъ: отчего происходитъ ему поврежденіе. Если случатся дѣла посторонния, но подлежащія тайнѣ, а въ формальной реляціи къ тому, кѣмъ посланъ, законнаго подозрѣнія высказать нельзя, то посланному вольно писать къ тому, кому онъ считаетъ возможнымъ довѣриться; но о томъ дѣлѣ, которое ему поручено и для котораго онъ именно посланъ, писать не иначе, какъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, подъ страхомъ жестокаго наказанія, по важности преступленія.

Помимо вышеприведенныхъ частныхъ и отдѣльныхъ разъясненій, исправленій и дополненіи военно-судныхъ законовъ, послѣдовавшихъ за изданіемъ Воинскаго устава 1716 г.,

Петръ Великій, черезъ четыре года послѣ обнародованія этого кодекса, призналъ нужнымъ подвергнуть его систематическому пересмотру, исправленію и дополненію. Въ виду этого именнымъ указомъ, 8-го февраля 1721 г. [1]), повелѣно было: «Воинскій артикулъ, который напечатанъ въ прошломъ 1715 г., исправить въ Военной Коллегіи и въ чемъ возможно сличить съ Морскими артикулами, дабы судъ и экзекуціи въ подобныхъ винахъ были сходны; такожъ ежели въ отправленіи кригсрехтовъ, чего будетъ недовольно, то усматривая лучшаго, пополнять и исправлять тѣ статьи изъ иностранныхъ правъ европейскихъ, изъ которыхъ приличнѣе, такожъ и по разсужденіямъ примѣнять ко всякимъ случаямъ; а у того дѣла быть генералу-лейтенанту Бону, да генералъ-маіору и отъ лейбъ-гвардіи маіору Матюшкину и при нихъ опредѣленнымъ полковникамъ: а именно Григорію Еспову, Семену Сукину, Ивану Болтину, Василію Пестрикову, да изъ иноземцевъ: Капенгаузену, Гахмуту, Раланту, Дерингіи, да генералъ-аудитору лейтенанту Центарови, а которые артикулы не будутъ требовать исправленія, тѣ только слушать, а которые надлежитъ въ чемъ пополнить или исправить и тое, справку поставя на мѣрѣ, написать особо и слушать того въ Военной Коллегіи и ежели чего отъ Коллегіи рѣшать будетъ невозможно и по тѣмъ статьямъ о конфирмаціи докладывать Его Царскому Величеству и начать оно дѣло, кончая съ 9 числа настоящаго февраля».

Вслѣдствіе этого, Военная Коллегія тогда-же озаботилась поручить нашему резиденту въ Гамбургѣ Бетхеру купить и выслать ей воинскіе уставы и артикулы цесарскіе, французскіе и шведскіе; изъ Москвы-же отъ стольника Головина потребовала книгу Уложенія, которая находилась въ бывшей Военной канцеляріи, а если ея нѣтъ, то предписала ему ку-

[1]) Моск. отд. общ. архива Главн. штаба, оп. 3, св. 15, № 38, листъ на оборотѣ 80.

пить и выслать другую новую [1]). О дѣятельности этой коммиссіи, по пересмотру Воинскихъ артикуловъ, продолжавшейся и въ послѣдующія царствованія, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА V.

Общій выводъ относительно того состоянія, въ которомъ Петръ Великій оставилъ послѣ себя военную юрисдикцію.—Подсудность.—Преступленія.—Побѣги, какъ господствующее воинское преступленіе въ этотъ періодъ времени, послѣдствія ихъ и спеціальныя мѣры къ предупрежденію и пресѣченію побѣговъ въ войскахъ.—Общій взглядъ на наказанія.

Принявъ въ управленіе свое Россію, въ состояніи почти беззащитномъ противъ внѣшнихъ враговъ, ибо вся оборонная сила ея состояла изъ буйнаго стрѣлецкаго полчища и нестройныхъ земскихъ ополченій, Петръ Великій, умирая, оставилъ ей сильное, благоустроенное войско, съ честью выдержавшее продолжительную борьбу съ лучшею европейскою арміею, предводимою знаменитѣйшимъ полководцемъ своего времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, организація и всѣ, такъ сказать, жизненныя отправленія этого войска были впервые въ Россіи точно опредѣлены и упрочены, изданными законами во всѣхъ отношеніяхъ и по всѣмъ частямъ военнаго управленія, въ томъ числѣ и по части военно-судной. По относительному достоинству своему, какъ мы говорили уже выше, учрежденія Петра Великаго, по этой послѣдней части, стояли по меньшей мѣрѣ на ряду съ лучшими военно-юридическими законами того времени въ Европѣ. Достоинство военно-судныхъ законовъ и учрежденій Петра Великаго доказывается, между прочимъ, и тѣмъ уже, что при постоянномъ прогрессивномъ движеніи государственнаго устройства и управленія Россіи, со смерти Петра Великаго, упразднившимъ или значительно

---

[1]) Моск. отд. общ. арх. Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Воен. Коллегіи, кн. № 70, д. № 235 и 849.

измѣнившимъ почти всѣ его учрежденія, едва-ли не одни, созданные имъ военно-судные законы и учрежденія, особенно военное судоустройство, избѣжали этой участи и, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ существенныхъ частяхъ своимъ просуществовали въ теченіи болѣе полутораста лѣтъ, до послѣдней военно-судной реформы 1867 г. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія, въ своемъ мѣстѣ, изданныхъ Петромъ Великимъ военно-уголовныхъ законовъ и законовъ о военныхъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, въ окончательномъ выводѣ о дѣятельности его по этой части, намъ остается прибавить немногое. Учрежденный Петромъ Великимъ военный судъ, осуществлялся въ четырехъ видахъ:

1) Высшій или генеральный военный судъ для сужденія высшихъ военныхъ чиновъ, важныхъ преступленій или преступленій, совершенныхъ цѣлыми частями. О составѣ этого суда говорено выше. Назначеніе членовъ и особенно презуса, только въ экстренныхъ случаяхъ, наприм. на походѣ, предоставлялось главнокомандующему, обыкновенно же назначеніе это зависило отъ Высочайшей воли; послѣ же учрежденія Военной Коллегіи, какъ видно изъ дѣлъ ея, назначеніе членовъ военныхъ судовъ надъ штабными военными чинами, кромѣ особенно важныхъ случаевъ, зависило отъ нее. Презусомъ обыкновенно назначался генералъ, а ассессорами— два полковника, два подполковника и два капитана [1]). Постояннаго вышняго воинскаго суда не было, а учреждался онъ лишь по требованію надобности.

2) Низшему или нижнему военному суду подлежали штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, за всѣ преступле-

---

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Гл. штаба. Дѣла приказн. пов. Воен. Коллегіи, кн. № 2, указы о бытіи фергера и кригсрехта по розыскному дѣлу надъ полковникомъ княземъ Хованскимъ и приличившихся къ тому дѣлу, № 53, о бытіи ассессорами при фергерѣ и кригсрехтѣ надъ подполковниками Сухотинымъ и Вельяминовымъ. № 58, листъ 641 и др.

нія, не имѣвшія важнаго государственнаго значенія, а равно разборъ и рѣшеніе жалобъ объ обидахъ, личныхъ оскорбленіяхъ и гражданскихъ исковъ между военно-служащими (а вначалѣ и съ не военно-служащими). Не повторяя сказаннаго уже о составѣ нижняго военнаго суда, прибавимъ только, что помимо временно учреждавшихся нижнихъ военныхъ судовъ, по мѣрѣ надобности въ нихъ, при губернаторахъ или комендантахъ въ крѣпостяхъ, а гдѣ нѣтъ таковыхъ, или во время похода—при полкахъ, существовалъ и постоянный нижній воинскій судъ, въ Москвѣ и Петербургѣ, для рѣшенія дѣлъ по преступленіямъ отставныхъ, а также добровольно являвшихся и пойманныхъ изъ бѣговъ, которыхъ всегда было очень много, особенно въ Москвѣ, куда присылались они изъ украйныхъ и низовыхъ корпусовъ, изъ губерній и провинцій. Впослѣдствіи, по докладу Военной Коллегіи 15-го февраля 1723 г., постоянный Петербургскій нижній войнскій судъ былъ закрытъ; въ Москвѣ же, по вышеуказанной причинѣ, онъ былъ оставленъ [1]); но въ 1724 г., указомъ Военной Коллегіи 3 го ноября [2]), при Петербургскомъ гарнизонѣ учреждена была снова постоянная военно-судная коммиссія.

3) Скорорѣшительный судъ, по составу своему, не отличался отъ нижняго воинскаго и разнился отъ него только быстротой судебнаго процесса. Такой судъ учреждался лишь въ военное время, на походѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенное преступленіе требовало немедленнаго примѣрнаго наказанія, на самомъ мѣстѣ преступленія, для предупрежденія вредныхъ послѣдствій или вліянія преступнаго

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. XII, № 4166

[2]) Моск. отдѣлъ общ. архива Главн. штата. Дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. опредѣл. Военной Коллегіи за ноябрь 1724 г. листы 11, 22, 23. Въ этомъ указѣ повелѣно петербургскому коменданту бригадиру Бахметеву «для случающихся фергеровъ и кригсрехтовъ учинить въ петербургскомъ гарнизонѣ особливую коммисію и вмѣсто президента быть ему съ командированными штабъ и оберъ-офицерами».

примѣра на прочихъ, и наконецъ 4-е, судъ общества офицеровъ. Сверхъ того, въ извѣстныхъ случаяхъ, допускались нетолько дисциплинарныя наказанія, но даже, какъ мы видѣли выше, смертная казнь безъ суда.

Юридическій элементъ военныхъ судовъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ, составляло аудиторское вѣдомство, имѣвшее свою іерархію: генералъ-аудиторъ, генералъ-аудиторъ лейтенантъ, бригадъ или оберъ-аудиторъ и аудиторъ полковой. По штату 1711 г. третья часть аудиторовъ всѣхъ степеней полагалась изъ иностранцевъ. Но во все царствованіе Петра Великаго, нетолько аудиторовъ изъ иностранцевъ, но даже и русскихъ, не было въ полномъ комплектѣ, и кригсрехты большею частію обходились безъ аудиторовъ. Попытка посылки русскихъ за границу, для обученія правовѣдѣнію и подготовленія ихъ на должности аудиторовъ, не удалась и должность эта замѣщалась обыкновенно людьми, неимѣвшими никакого теоретическаго юридическаго образованія, но пріобрѣтавшими на практикѣ извѣстный навыкъ вести Воинскіе процессы и подбирать подходящіе къ дѣлу законы.

Обвинительная власть принадлежала начальству и военнымъ фискаламъ, имѣвшимъ подобную аудиторской организацію.

Преданіе суду всецѣло принадлежало начальству или по собственному усмотрѣнію, или по доносамъ фискаловъ и другихъ лицъ, или, наконецъ, по частнымъ жалобамъ.

Кромѣ помянутыхъ выше, такъ сказать, нормальныхъ видовъ военнаго суда, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ въ вышнемъ и нижнемъ, или генеральномъ и полковомъ, военныхъ судахъ, порядокъ судопроизводста и всѣ формы и обряды были довольно точно опредѣлены закономъ; военнослужащіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, были подсудны множеству отдѣльныхъ канцелярій, о которыхъ мы упоминали выше,

состоявшихъ подъ вѣдeніемъ лицъ, пользовавшихся довѣріемъ государя, по большей части изъ гвардейскихъ офицеровъ, а также Юстицъ-коллегіи и Петербургской полицеймейстерской канцеляріи, куда отправляли даже солдатъ для наказанія [1]). По дѣламъ же государственнымъ, военно-служащіе, наравнѣ со всѣми гражданами государства, подсудны были сперва Преображенскому приказу, а потомъ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Каждое изъ упомянутыхъ учрежденій могло требовать къ себѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, прямо изъ полковъ, для допросовъ, по прикосновенности ихъ къ производившимся въ нихъ дѣламъ и держать ихъ нетолько подъ арестомъ, но даже въ оковахъ [2]). Въ видахъ ограниченія подобнаго забора людей въ Юстицъ-Коллегію, по ходатайству Петербургской гарнизонной Канцеляріи, въ апрѣлѣ 1719 года и 9-го декабря того же года, изъ Военной, въ Юстицъ-коллегію, былъ посланъ указъ о томъ, чтобы послѣдняя безъ сношенія съ первою и безъ указа, ея гарнизонныхъ офицеровъ и солдатъ къ допросу не брала [3]).

Наконецъ, какъ особую форму военнаго суда, отступающую отъ правилъ изложенныхъ въ Воинскихъ процессахъ, слѣдуетъ упомянуть объ учрежденныхъ Полковничьей Инструкціей [4]), для разбора взаимныхъ жалобъ между квар-

---

[1]) Такъ напримѣръ изъ дѣла по словесному челобитью коммиссара Ивана Никифорова видно, что солдаты, которые приходили съ подъячимъ къ Военной Коллегіи для взятія его Никифорова, за учиненіе тѣмъ «военной коллегіи афронта", отправлены были для наказанія въ полицеймейстерскую канцелярію „дабы впредь такъ не дерзали". Московск. отдѣлъ общ. архива Главн. штаба. Дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. № 12, за Іюнь 1719 г. 16-го числа.

[2]) Id. Дѣло по челобитью прапорщика Семена Мячкова о посылкѣ указа въ юстицъ-коллегію „о присылкѣ извѣстія: помянутый прапорщикъ Мячковъ въ какомъ дѣлѣ скованъ держаться?". Id. кн, № 67, дѣло по описи № 1839.

[3]) Id. Дѣла приказн. повыт., Воен. Коллегіи кн., № 12, по описи № 47, кн. № 13, дѣло по описи № 291.

[4]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4535.

тирующими войсками и мѣстными жителями, смѣшанныхъ военныхъ судахъ, съ участіемъ въ составѣ суда земскаго коммиссара или двухъ гражданскихъ депутатовъ.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ учрежденіяхъ, какъ и въ военныхъ судахъ, слѣдствіе не было отдѣлено отъ суда. За допросомъ и розыскомъ постановлялась сентенція, поступавшая на подлежащую конфирмацію, которая и приводилась затѣмъ въ исполненіе.

Съ учрежденіемъ Военной Коллегіи, высшее завѣдываніе военно-судною частію было сосредоточено въ аудиторской палатѣ или повытьѣ этой Коллегіи, куда представлялись на собственную ея или на Высочайшую конфирмацію сентенціи о смертныхъ винахъ [1]), и куда сверхъ того, въ концѣ каждаго года, отъ всѣхъ частей войскъ, присылались вѣдомости о всѣхъ производившихся въ каждой части, въ теченіи года, судныхъ дѣлахъ. Изъ этихъ частныхъ вѣдомостей въ аудиторской палатѣ составлялся общій протоколъ.

Порядокъ этого представленія срочныхъ вѣдомостей о движеніи военно-судныхъ дѣлъ, какъ по части аудиторской, такъ и фискальской, подробно изложенъ въ особомъ узаконеніи, озаглавленномъ «Пункты, по которымъ надлежитъ исправнѣйшимъ образомъ поступать при всѣхъ командахъ и пр.» въ ст. 13 и 14. [2])

Впослѣдствіи, впрочемъ, повелѣно было присылать въ Военную Коллегію и самые кригсрехты или судныя дѣла и тѣ приговоры, которые не подлежали конфирмаціи Коллегіи или Высочайшей, а конфирмовались командующими генералами [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3316, Им. ук. 5 марта 1719 г.; т. VII № 4589, 6-го Ноября 1724 г.

[2]) Воинскій уставъ глава 50. Полное собраніе законовъ т. V, № 3006. Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба оп. 1, кн. 1, листъ 35 на оборотѣ. См. прилож. XV.

[3]) Инструкція генералъ-лейтенанту князю Трубецкому § 3, 21 іюня 1719 г. Указъ Военной Коллегіи 24 Іюня 1724 г. Полное собраніе законовъ т. V, № 3404, т. VI № 3806.

По Высочайше утвержденному, 3-го іюня 1719 г. [1]), штату Военной Коллегіи, по кригсрехтнымъ дѣламъ, т. е. въ аудиторской палатѣ, опредѣлено быть генералъ-аудитору, генералъ-фискалу и оберъ-аудитору, послѣднихъ, впрочемъ, всегда было не менѣе двухъ; что же касается до канцелярскихъ чиновниковъ, то ихъ по штату 1719 г. полагалось 2 канцеляриста и 2 копіиста; но до полнаго устройства Военной Коллегіи, въ виду усиленной работы, повелѣно было въ Военной Коллегіи, також въ Военной канцеляріи у аудиторскихъ и фискальскихъ дѣлъ быть: секретарямъ изъ русскихъ тремъ, изъ нѣмцевъ одному, по одному переводчику, нотаріусу, актуарусу и архиваріусу, 9 канцеляристамъ, 20 копіистамъ и 5 писарямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было съ окончаніемъ устройства и съ уменьшеніемъ работы, уменьшить и число служащихъ, что дѣйствительно впослѣдствіи и состоялось, такъ что въ началѣ 1725 г. въ аудиторской палатѣ Военной Коллегіи состояло всего канцеляристовъ 3, подканцеляристовъ 1 и писарей 3, но и это число, въ виду уменьшенія военно-судныхъ дѣлъ, вслѣдствіе Всемилостивѣйшаго манифеста, по поводу кончины Петра Великаго, признано было нужнымъ сократить [2]). Съ самаго учрежденія Военной Коллегіи и во все время царствованія Петра Великаго, аудиторской палатой завѣдывалъ, съ жалованьемъ 576 р. въ годъ [3]), генералъ-аудиторъ лейтенантъ Федоръ Центарови или Центаровъ, иноземецъ, кажется изъ чеховъ, хотя онъ всегда подписывался понѣмецки. Есть основаніе думать, что это былъ хорошій юристъ, которымъ весьма дорожили. Это видно, между прочимъ, изъ того, что когда Сенатъ потребовалъ его на службу къ себѣ, то Военная

---

1) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3383.

2) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба. Дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. опредѣленій за Мартъ 1725 г.

3) Id. кн. № 3, л. 404.

Коллегія нашла невозможнымъ обойтиться безъ него, признавая его необходимымъ для себя; вслѣдствіе чего Центаровъ не былъ совсѣмъ переведенъ въ Сенатъ, но, продолжая завѣдывать аудиторской частью Военной Коллегіи и участвуя въ пересмотрѣ и дополненіи Воинскихъ артикуловъ и процессовъ, по представленіямъ изъ коммиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ генерала Бона, которой поручено было это дѣло, онъ въ то же время служилъ въ Сенатѣ переводчикомъ съ иностранныхъ языковъ на русскій и занимался по дѣламъ Эстляндіи и Лифляндіи. Впослѣдствіи онъ былъ генералъ-аудиторомъ и лишь въ глубокой старости, а именно, въ 1752 г., вышелъ въ отставку съ награжденіемъ рангомъ бригадира. Что касается до дѣлъ Военной Коллегіи, по фискальской части, то таковыя сосредоточены были также въ аудиторской палатѣ; и хотя въ 1720 г. оберъ-фискалъ Военной-Коллегіи Гейденъ просилъ о дачѣ ему въ Коллегіи особаго мѣста и объ учрежденіи особаго фискальскаго повытья, но ему въ этомъ было отказано [1]).

Преобразованія Петра Великаго, какъ ни энергично проводились они имъ, понятно не могли вдругъ пересоздать нравы и понятія народа, укорененные издавна существовавшими бытовыми условіями и самыми государственными учрежденіями. Мало того, при начавшейся въ то время повальной ломкѣ всѣхъ этихъ понятій, условій и учрежденій, всѣ главныя существенныя черты нашихъ нравовъ, нашего народнаго характера обнаружились съ большею силою, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ направленіи. Съ одной стороны положительныя качества русскаго народа дали возможность Петру Великому нетолько совершить свои великія преобразованія, но и водворить ихъ на русской почвѣ настолько прочно, что послѣ смерти его и до самаго царствованія

---

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. № 70, дѣло № 3526.

Екатерины II, когда всѣ эти преобразованія, если и не подверглись безусловно обратному давленію, то были оставлены почти безъ всякаго покровительственнаго воздѣйствія, они нетолько не вымерли, не заглохли, но хотя медленно продолжали однакоже развиваться, двигаться впередъ, какъ бы по силѣ инерціи, пока съ воцареніемъ великой монархини, снова пошли широкими шагами впередъ. За то съ другой стороны и всѣ отрицательныя качества тогдашнихъ нравовъ обнаружились съ большею, чѣмъ когда нибудь, силою, именно потому, что съ ними-то и довелось Петру Великому вести наиболѣе упорную борьбу. Все съ чѣмъ прежде такъ легко уживались, что казалось зломъ нераздѣльнымъ съ военною службою какъ, напримѣръ: пьянство, буйство, насиліе надъ мирными жителями, уклоненіе отъ службы, нескончаемыя кляузы по личнымъ оскорбленіямъ и мѣстническимъ счетамъ, наконецъ безконечное лихоимство и казнокрадство, все это проявилось теперь въ особенно яркомъ свѣтѣ. Изъ первой главы мы видѣли, что и въ допетровское время правительство и законодательство наши не оставляли этихъ преступленій безъ вниманія. И въ то время существовали противъ нихъ болѣе и менѣе строгіе законы, подвергавшіе виновныхъ иногда очень тяжкимъ наказаніямъ. Но самое примѣненіе этихъ законовъ, вслѣдствіе общей косности нравовъ и понятій, и въ особенности вслѣдствіе безконечнаго взяточничества и системы покровительствъ, имѣло характеръ какой-то случайности и не производило ощутительнаго дѣйствія. Эта безпослѣдственность военно-уголовныхъ законовъ была тѣмъ сильнѣе, что нѣкоторыя изъ упомянутыхъ нами отрицательныхъ явленій военной службы, находили поддержку нетолько въ понятіяхъ, но и въ самыхъ законахъ. Такъ напримѣръ, безконечныя кляузы по личнымъ оскорбленіямъ обусловливались, такъ сказать, закономъ о пеняхъ за эти оскорбленія и крѣпко существовавшими еще по-

нятіями объ отеческой чести по мѣстничеству, не смотря на уничтоженіе его царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ. Пьянство сильно поддерживалось разрѣшеніемъ, даже правомъ, предоставленнымъ нетолько стрѣльцамъ, но и солдатамъ производить торговлю, которая главнымъ образомъ и производилась между ними виномъ и часто увлекала ихъ въ корчемство. Наконецъ, что касается до лихоимства всякаго рода, то существовавшее до самаго царствованія Петра Великаго право кормленія отъ службы совершенно спутало понятія о законныхъ или правильнѣе, о дозволенныхъ и недозволенныхъ поборахъ; и конечно все это много способствовало развитію и укорененію лихоимства.

Такимъ образомъ всѣ преступленія, господствовавшія въ русскихъ войскахъ въ до-Петровское время, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ, являются и въ царствованіи Петра Великаго и, какъ мы видѣли изъ изданныхъ имъ военно-уголовныхъ законовъ, преслѣдуются имъ уже не съ прежнею косностью, а дѣйствительно и неумолимо, хотя и не съ одинаковымъ успѣхомъ. Главнымъ орудіемъ борьбы прежде всего, понятно, является введенная имъ строгая дисциплина: затѣмъ положительное запрещеніе военно-служащимъ, особенно нижнимъ чинамъ, заниматься торговлею вообще и въ особенности корчемствомъ, значительно ограничило пьянство, распущенность и своевольство солдатчины. Еще въ 1699 году октября 6-го, состоялся указъ воспрещающій урядникамъ и солдатамъ Преображенскаго, Семеновскаго, Выборгскаго и Бутырскаго полковъ заниматься въ домахъ своихъ торговлей виномъ, табакомъ и «инымъ корчемнымъ питьемъ». Наблюденіе за этимъ возлагалось на капраловъ, каждому въ своемъ капральствѣ. О всякомъ обнаруженномъ нарушеніи этого запрещенія капралы обязаны были письменно доносить непосредственно стольнику, князю Ѳ. Ю. Ромадоновскому. Виновные подлежали наказанію кнутомъ на козлѣ нещадно

и ссылкѣ въ Сибирь или на Терекъ со всею семьею навѣчно. Тому же наказанію подвергались и капралы за попоровку. Это запрещеніе, указомъ 3-го ноября [1]), распространено было на солдатскихъ женъ и дѣтей, которыхъ за нарушеніе его повелѣно было отсылать для розыска въ Преображенскій приказъ. При этомъ оговорено было впрочемъ, что дачу кому нибудь за работу ведра или менѣе того водки за корчемство не считать. Таже строгость дисциплины и чрезвычайно суровыя наказанія, доходившія до висѣлицы безъ суда, неумолимо преслѣдовали всякое оставленіе рядовъ во время похода для мородерства, а тѣмъ болѣе всякое насиліе жителямъ нетолько въ своей, но и въ непріятельской землѣ. Даже грабежу въ городахъ, взятыхъ приступомъ, положено было извѣстное ограниченіе нетолько Воинскими артикулами Петра Великаго, но и уставами Шереметьева и Меньшикова. Такія мѣры къ обузданію военнаго насилія если и не уничтожили совершенно, то все таки значительно укротили это присущее всякой войнѣ зло, которое до настоящаго времени, къ стыду европейскихъ народовъ, не искоренено еще вполнѣ, что свидѣтельствуютъ даже послѣднія европейскія войны; въ Петровское же время оно существовало еще повсемѣстно, во всей своей силѣ, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, которыя въ грабительствѣ и насиліи ничѣмъ не уступали турецкимъ баши-бузукамъ. Насколько самъ Петръ Великій строго относился къ этого рода преступленіямъ можно судить потому, что въ Нарвѣ, взятой приступомъ, онъ собственноручно убилъ двухъ своихъ солдатъ, которые продолжали грабежъ послѣ того какъ ударили отбой. Надо сказать впрочемъ, что по приведенному нами выше, свидѣтельству Паткуля, отношеніе русскаго солдата къ мирнымъ жителямъ въ мѣстахъ занятыхъ

[1]) Полн. Собр. Зак. т. III, указъ 6-го ноября 1699 года, № 1712.

нашими войсками, были гораздо гуманнѣе, чѣмъ нѣмецкихъ солдатъ. Вообще, по добродушной и уживчивой натурѣ своей, солдатъ нашъ неспособенъ къ тѣмъ грубымъ и жестокимъ насиліямъ надъ мирными жителями, даже въ Азіи, какими прославили себя нѣмцы, англичане и даже отчасти французы. Вѣрно, по крайней мѣрѣ, то, что подобнаго рода дѣйствія нашихъ солдатъ никогда не потворствовались равнодушіемъ, а тѣмъ менѣе одобрѣніемъ со стороны нашихъ офицеровъ, какъ это случалось въ франко-прусскую войну, когда въ мѣстностяхъ, занятыхъ безъ всякаго боя и сопротивленія со стороны жителей, простой грабежъ облекали въ формы псевдо-легализованныхъ безмѣрныхъ контрибуцій и притомъ подъ угрозой (которая не разъ приводилась въ исполненіе) разорѣнія.

Менѣе удачна была борьба Петра Великаго съ существовавшими въ военномъ вѣдомствѣ лихоимствомъ и казнокрадствомъ, несмотря на самыя безпощадныя наказанія. Извѣстно, что Петръ Великій имѣлъ огорченіе видѣть уличеннымъ въ этомъ преступленіи и преданнымъ суду даже самаго близкаго къ нему человѣка, возведеннаго имъ на высшую степень почестей,—князя Меньшикова. Изъ видовъ лихоимства Петръ Великій съ особенной энергіей преслѣдовалъ, между прочимъ, безвозмездное пользованіе начальниками трудомъ и услугами подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ и всякаго рода поборы съ нихъ. Этотъ видъ лихоимства, о которомъ мы говорили уже въ 1-й главѣ, составляя одно изъ самыхъ укоренившихся золъ въ войскахъ нашихъ въ до-петровское время, былъ постоянною причиною всякаго рода безпорядковъ и не разъ вызывалъ коллективныя челобитья нижнихъ чиновъ въ стрѣлецкихъ и солдатскихъ полкахъ. Челобитья эти, большею частію, оставались безъ послѣдствій, что наконецъ и привело къ извѣстной катастрофѣ, по челобитью стрѣльцовъ на своихъ полковни-

ковъ, катастрофѣ составившей, какъ-бы, прологъ къ послѣдовавшимъ затѣмъ стрѣлецкимъ бунтамъ. Можетъ быть, именно вслѣдствіе этого обстоятельства, Петръ Великій весьма рано обратилъ вниманіе на этотъ видъ злоупотребленій. Такъ уже въ февралѣ 1696 г., въ наказѣ князю Волконскому, назначенному воеводой въ Черниговъ, въ § 7, запрещается начальнымъ людямъ брать себѣ во дворы лишнихъ караульщиковъ, а въ § 12, именно сказано: «у полковниковъ велѣть быть деньщикамъ 6 чел., у подполковниковъ по 4 и по 3, у капитановъ по одному человѣку, а больше того ратнымъ людямъ во дворѣхъ у нихъ не быть, и на нихъ хлѣба пахать, сѣна косить, рыбу ловить и дрова сѣчь отнюдь не велѣть, чтобъ отъ того ратнымъ людямъ обиды и тяготы не было». Тоже самое находимъ и въ наказѣ Астраханскому воеводѣ объ управленіи казенными, земскими и военными дѣлами, послѣдовавшемъ въ маѣ 1696 г. Въ § 8 этого наказа повелѣвается: Воеводамъ смотрѣть, чтобы стрѣлецкіе головы и сотники стрѣльцамъ никакого насильства и налогу не чинили, на свои дѣла и работы не брали и не посылали, за взятки со службы не отпускали и не льготили; чтобъ бѣднымъ стрѣльцамъ за богатыхъ не отслуживати и богатыхъ въ деньщики не брать и жалованье денежное и хлѣбное не вычитали, а они бы, головы и сотники, пятисотенные и сотенные дьяки ничѣмъ не корыствовались отъ нихъ, да тоже и *сами воеводы* на свои дѣла стрѣльцовъ не брали».

Позднѣйшіе законы, изданные въ царствованіе Петра Великаго: Уложеніе Шереметьева 1703 г., Краткій артикулъ Меньшикова 1706 г., Регламентъ Коммиссарьяту 1710 г. и наконецъ Воинскіе артикулы 1716 г. (Не говоря объ отдѣльныхъ указахъ, вызванныхъ частными случаями), налагающіе весьма строгія наказанія за корыстныя дѣйствія начальниковъ по отношенію къ подчиненнымъ, свидѣтельствуютъ о

постоянной заботливости Петра Великаго объ огражденіи этихъ послѣднихъ отъ притѣсненія и поборовъ первыхъ. Къ сожалѣнію, результаты этой борьбы далеко не соотвѣтствовали употребленнымъ имъ усиліямъ, и зло это, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія нашего предмета, надолго пережило великаго преобразователя Россіи.

Но главнымъ зломъ, постоянно свирѣпствовавшимъ въ средѣ нашего войска во все царствованіе Петра Великаго, зломъ, о которое разбились даже его несокрушимая энергія и настойчивость, и которое нетолько не уменьшилось, но значительно возросло въ его царствованіе—было всякаго рода уклоненіе отъ службы и въ особенности побѣги. Въ виду особенной характеристичности этого явленія, мы позволимъ себѣ распространиться о немъ съ нѣкоторой подробностью.

Изъ первой главы мы видѣли, что, несмотря на всю льготность военной службы въ до-петровское время, всевозможныя уклоненія отъ нея составляли одно изъ главнѣйшихъ золъ, отъ которыхъ страдало тогда наше войско. Понятно поэтому, что въ царствованіе Петра Великаго, когда въ войска наши введена была регулярная организація, со всѣми строгостями воинской дисциплины, субординаціи и порядка, съ тяжелымъ фронтовымъ обученіемъ, съ безсрочностью военной службы, зло это должно было усилиться; и дѣйствительно оно усилилось до невѣроятной степени. Постоянныя войны, продолжавшіяся во все царствованіе Петра Великаго, то съ турками, то съ шведами, то съ внутренними мятежниками, требовали отъ государства необыкновенныхъ усилій. Содержаніе постоянной арміи и вновь учрежденнаго флота, вслѣдствіе неизбѣжныхъ въ военное время потерь, обусловливало усиленное комплектованіе и слѣдовательно усиленные рекрутскіе наборы въ средѣ низшихъ сословій государства. Съ другой стороны, прежняя относительно фиктивная обязательность военной службы для высшихъ сословій

сдѣлалась теперь строго-дѣйствительною и тѣмъ болѣе тяжкою, что всѣ должны были безразлично начинать службу эту съ нижняго чина, съ солдата или съ матроса, причемъ только заслуги и способности давали движеніе впередъ, и оставаться на этой службѣ до полной невозможности продолжать ее, за совершенною дряхлостію и увѣчьемъ; и все это при безпрерывныхъ трудахъ и походахъ постояннаго военнаго времени. Надо прибавить къ этому, что служебная наличность и годность каждаго лица, неподатныхъ классовъ народа, постоянно провѣрялась смотрами, на которые должны были являться въ Военную Коллегію со всѣхъ мѣстъ государства всѣ военно-служащіе, несостоявшіе почему-либо въ полевыхъ войскахъ на лицо, а равно и недоросли, поспѣвшіе на службу подъ страхомъ, за неявку, чрезвычайно строгихъ наказаній. Эта же постоянная война, кромѣ людей, требовала и усиленныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя добывались помощью усиленныхъ налоговъ. Подобная тягость воинской службы была невыносима для непривычнаго къ ней народа и должна была произвести реакцію, которая и выразилась въ усиленныхъ побѣгахъ, уклоненіяхъ и укрывательствахъ отъ военной службы.

Бѣжало или укрывалось все: бѣжали крестьяне, рекруты и солдаты; бѣгали и укрывались дворяне и офицеры, бѣгали даже цѣлыми ротами. Такъ напримѣръ, изъ донесеній полковника Вельяминова князю Рѣпнину, отъ 15-го мая 1719 г., а этого послѣдняго Военной Коллегіи 3-го іюля того же года [1]) видно, что въ слѣдовавшихъ изъ Польши

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. № 1, именной указъ, л. 45. Въ донесеніи, начальствовавшаго войсками въ Ригѣ, князя Рѣпнина, именно сказано. «Получивъ высшее повелѣніе по прибытіи *Мекленбурскихъ* полковъ въ Ригу, отправить ихъ на Украйну чрезъ Псковъ, В. Луки, Смоленскъ и Брянскъ.... Писалъ ко мнѣ полковникъ Вельяминовъ изъ м. Дробана 15-го мая, что онъ съ двумя *русскими* полками идетъ чрезъ Польшу къ Ригѣ и

къ Ригѣ, при двухъ русскихъ полкахъ подъ начальствомъ его, Вельяминова, шести Мекленбургскихъ полкахъ пѣхоты и кавалеріи, подъ командой полковника Лиліенштерна, осталось драгунъ и солдатъ съ 1000 челов. или менѣе, «понеже бѣгутъ цѣлыми ротами».

Масса законовъ и всякаго рода распоряженій [1]) по этому предмету, проходящая чрезъ все царствованіе Петра Великаго, доказываетъ, что онъ боролся съ этимъ зломъ съ тою

при немъ идутъ шесть *Мекленбургскихъ* полковъ кавалеріи и пѣхоты, подъ командой полковника Лиліенштерна, а въ тѣхъ шести полкахъ драгунъ и солдатъ съ тысячу человѣкъ или менѣе, понеже бѣгутъ цѣлыми ротами и марширують отъ *россійскихъ* полковъ въ отдаленности, миль на семь и болѣе.....» Далѣе Рѣпнинъ, со словъ Вельяминова, доноситъ, что послѣдній посылалъ къ Лиліенштерну царскій указъ, чтобы онъ не медлилъ, но тотъ продолжаетъ медлить, проставвая на мѣстѣ дня по четыре, и что онъ Вельяминовъ, получивъ повелѣніе спѣшить, идетъ съ *русскими* полками, не останавливаясь и не дожидаясь полковъ *Мекленбургскихъ* Изъ другаго донесенія Рѣпнина Военной Коллегіи видно, что Мекленбургскіе полки, наконецъ, прибыли къ Ригѣ обносившимися, и онъ, исправивъ ихъ экипировку, отправилъ ихъ на Украйну. Судя по этому сопоставленію Рѣпнинымъ названій полковъ Вельяминова и Лиліенштерна, изъ которыхъ первые постоянно называются русскими или россійскими, а послѣдніе Мекленбургскими, слѣдуетъ считать эти послѣдніе не русскимъ, а дѣйствительно Мекленбургскимъ, т. е. иностраннымъ войскомъ, высланнымъ въ Россію въ качествѣ вспомогательнаго; но мы нигдѣ не отыскали слѣдовъ пребыванія въ Россіи, и именно на Украйнѣ, въ 1719 г. иностранныхъ войскъ, въ которыхъ притомъ въ это время, особенно на Украйнѣ, и не предстояло надобности. Поэтому, не слѣдуетъ ли считать, что полки, которые привелъ въ Россію полковникъ Лиліенштернъ, и которые какъ Рѣпнинъ, такъ и Военная Коллегія называютъ Мекленбургскими, были не иностранныя, а русскія войска, которыя во время Сѣверной войны отправлены были на помощь союзникамъ въ Померанію и Мекленбургъ и затѣмъ въ 1719 г. возвращены въ Россію?

[1]) Полное собраніе законовъ т. III, №№ 1555, 1616; т IV, №№ 1840, 2019, 2031, 2062, 2048, 2095, 2159, 2199, 2329, 2337, 2385, 2467; т. V, №№, 2700, 2764, 2875, 2885, 2900, 2928, 3010, 3134, 3445, 3477; т. VI №№ 3496, 3599, 3631, 3654, 3696, 3803, 3810, 3816, 3820, 3825, 3859, 3874, 3897, 3924, 3926, 3996, 4063; т. VII, №№ 4226, 4299, 4243, 4295, 4533 и 4641. Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. 1, листъ 45; кн. 2, листы 659—695, 666—707 и многіе другіе.

энергіею и настойчивостью, которыя отличали всѣ его дѣйствія. Самыя строгія наказанія: каторга, смертная казнь, ссылки, даже шельмованіе; и съ другой стороны тяжкіе денежные штрафы и даже конфискація всего имущества, преслѣдовали бѣглыхъ, укрывающихся, въ особенности ихъ укрывателей и недоносителей; и на оборотъ, обезпечивалось щедрое вознагражденіе доносителямъ, открывателямъ и поимщикамъ бѣглыхъ и нѣтчиковъ. Но самая строгость эта порождала другое зло, едва-ли не большее, котораго не знала до-Петровская Россія. Бѣглые, въ виду всѣхъ этихъ строгостей за укрывательств[illegible] поощреній за поимку и доносъ, не смѣя возвращаться домой, скрывались въ лѣсахъ, соединялись въ шайки и производили страшные грабежи и разбои. Шайки эти доходили иногда до ста и до двухъ сотъ человѣкъ. Такъ напр., въ дѣлахъ Военной канцеляріи, есть упомянутое уже нами, донесеніе Тверскаго воеводы, что разбойники, ходя большими шайками, держатъ почти въ осадѣ Тверь и по уѣздамъ жгутъ дворы и усадьбы, избиваютъ людей, грабятъ и разбойничаютъ [1]), а командовавшій войсками въ Москвѣ, генералъ князь Иванъ Трубецкой, отъ 15-го сентября 1719 г. [2]), доноситъ Военной Коллегіи, что воры и разбойники «ходятъ человѣкъ по 100 и по 200 въ Можайскомъ, въ Мѣщевскомъ и прочихъ уѣздахъ, у многихъ помѣщиковъ деревни разграбили и выжгли; такожъ людей и крестьянъ выбили и знатный монастырь Георгіевскій, близь Мѣщовска, разбилижъ, да и въ самомъ томъ городѣ прежде пойманныхъ воровъ изъ тюрьмы выпустили.»

Это чрезвычайное развитіе разбойничества Петръ Великій, въ указахъ своихъ, самъ неоднократно объясняетъ вышеупомянутой нами причиной, т. е. невозможностью для бѣглыхъ,

---

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла Военной канцеляріи оп. 3, св. 3, № 67.

[2]) Id. Дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. 2, л. 659—665.

вслѣдствіе строгаго преслѣдованія ихъ, возвращаться домой и смирно жить тамъ, укрываясь отъ службы. Такъ например̀ъ, въ именномъ указѣ 29-го октября 1719 г.[1]), о порядкѣ пріема и препровожденія рекрутъ, онъ говоритъ, между прочимъ: «другіе же, не стерпя такой великой нужды, бѣгутъ и боясь явиться въ домахъ, пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ, изъ чего злѣйшее государству приключается разореніе, что отъ того худого распорядку, ни крестьяне, ни солдаты, но раззорители государству являются, какъ то явно изъ прежнихъ, а паче изъ нынѣшнихъ приводовъ, о чемъ въ Военной Коллегіи слѣдуется розыскомъ и что бѣглые обращаются въ разбойники, то уже всякій можетъ разсудить отчего такое великое въ государствѣ умноженіе воровъ и разбойниковъ». Въ бунтахъ, нарушавшихъ внутреннее спокойствіе государства въ царствованіе Петра Великаго, напримѣръ, въ Астрахани и въ особенности на Дону, бѣглые солдаты всегда являлись дѣятельными участниками.

Какъ ни былъ энергиченъ Петръ Великій, какъ ни былъ онъ, повидимому, непреклоненъ въ преслѣдованіи преступленій, но разсматривая его указы и распоряженія о бѣглыхъ и уклоняющяхся отъ воинской службы, нельзя не подумать, что и онъ, какъ бы, недоумѣвалъ, терялся иногда въ изобрѣтеніи средствъ противодѣйствовать этому злу, чѣмъ и объясняются встрѣчающіяся въ этихъ указахъ противорѣчія и переходы отъ чрезвычайной строгости къ чрезвычайному снисхожденію.

Разсматривая ближе мѣры Петра Великаго къ искорененію или уменьшенію всякаго рода уклоненій отъ службы, ихъ можно раздѣлить на три категоріи: на мѣры по отношенію къ нѣтчикамъ, дворянамъ и офицерамъ, на мѣры от-

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. 1, листъ 81.

носительно бѣглыхъ рекрутъ и на мѣры противъ бѣглыхъ солдатъ.

Первый указъ Петра Великаго, по первой категоріи, относится къ 1696 г. ноября 29-го [1]). Указъ этотъ имѣетъ общую форму подобныхъ же указовъ о нѣтчикахъ временъ царей Михаила, Алексѣя и Ѳедора. Замѣчательно въ немъ напоминаніе стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и жильцамъ, что они въ прошлыхъ годахъ съ 1686 г., бывъ по наряду на государевой службѣ, въ крымскихъ походахъ, въ Бѣлгородѣ, на Самарѣ и въ Азовѣ, на службу не явились и записаны въ нѣтяхъ, а нѣкоторые по 2, по 3, по 4 и по 5 разъ. Одна уже, возможность бытности въ нѣтяхъ до пяти разъ, неоспоримо доказываетъ, что эти неявки оставались безнаказанными и не потому, чтобы за нихъ не было положено наказаній; такъ какъ наказанія за неявку на службу объявлялись почти всегда вмѣстѣ съ объявленіемъ наряда на службу; но потому, что карательные законы по этому предмету рѣдко исполнялись должнымъ образомъ, вслѣдствіе понаровки мѣстныхъ властей и слабаго контроля со стороны самаго центральнаго правительства. Указомъ 29-го ноября 1696 г. всѣ эти многократные нѣтчики «за тѣ ихъ вины», слѣдовательно какъ-бы въ наказаніе, призываются въ этомъ году на службу въ Бѣлгородъ, въ полки боярина и воеводы Б. П. Шереметева, причемъ мѣра наказанія имъ опредѣлена такъ: тѣ, кои записаны не болѣе какъ въ двухъ нѣтяхъ, поступаютъ на службу въ конницу, а которые виновны въ 3-хъ, 4-хъ и 5-ти нѣтяхъ, тѣхъ записать въ пѣшій строй, а помѣстья и вотчины отписать и роздать челобитчикамъ (т. е. доносчикамъ); если же они и по этому наряду не явятся, то имъ отъ Великаго Государя учинено будетъ вѣчное разореніе. Указъ этотъ,

[1]) Полное собраніе законовъ т. III, № 1555.

9-го февраля 1698 г. [1]), т. е. съ небольшимъ черезъ годъ, былъ повторенъ, изъ чего видно, что господа эти все-таки на службу не явились. Этимъ послѣднимъ указомъ они назначены снова на службу въ Бѣлгородъ и въ Рязань, а помѣстья ихъ снова повелѣно отписать, что доказываетъ, что мѣра эта, по предыдущему указу, не была исполнена.

Указъ 14-го сентября 1707 г. [2]) повелѣваетъ съ людей Московскихъ чиновъ, городовой службы и съ отставныхъ, кои по нѣсколькимъ царскимъ указамъ въ города на службу не явились, взять: съ явившихся въ этомъ году съ 1-го августа по 1-е сентября по полуполтинѣ съ крестьянскаго и бобыльскаго двора, съ явившихся послѣ 1-го сентября по полтинѣ съ двора, а явившихся послѣ 10-го октября бить батогами и сослать въ Азовъ, а деревни отписать на Государя. Но изъ новаго указа, послѣдовавшаго черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ этого, а именно: 18-го мая 1708 г. [3]), видно, что изъ людей Московскихъ чиновъ полковой и городовой службы, коимъ велѣно было явиться на службу въ Воронежъ, въ полкъ л.-гв. маіора князя Вас. Вл. Долгорукаго, къ 9-му маю, о чемъ послано шесть грамотъ, по донесенію князя, *никого нѣтъ*. Вслѣдствіе чего, повелѣно съ неявившихся съ знатныхъ брать штрафъ, а незнатныхъ сверхъ того наказать (батогами). Доносителямъ на укрывающихся выдавать награды изъ ихъ пожитковъ, а кто, зная о такихъ нѣтчикахъ, не донесетъ на нихъ, тѣмъ чинить равное наказаніе и штрафъ. Указъ 18-го мая 1708 г. значительно ограничилъ вознагражденіе доносителей на нѣтчиковъ, противъ существовавшаго по прежнимъ указамъ положенія. Вмѣсто всего имѣнія, указаннаго ими нѣтчика, они должны были довольствоваться частью его пожитковъ. Но ограниченіе это про-

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. III, № 1616.
[2]) Id. т. IV, № 2157.
[3]) Id. т. IV, № 2199.

должалось недолго. Въ 1711 г. [1]), именнымъ указомъ 11-го марта, прежняя награда доносчикамъ на укрывающихся отъ службы, т. е. отдача первымъ всѣхъ деревень послѣднихъ, была возстановлена, а 15 марта [2]) послѣдовалъ по тому же предмету сенатскій указъ, коимъ повелѣно было о кроющихся отъ службы недоросляхъ доносить канцеляріи Правительствующаго Сената, а за то доносчикамъ отдавать ихъ деревни; тѣ же, у кого въ домахъ есть такіе недоросли: дѣти, братья, племянники или свойственники, за необъявленіе о нихъ, если это лица высшихъ чиновъ, будутъ подвергнуты гнѣву государя, а низшихъ—жестокому наказанію. Мѣра эта оказалась однако недостаточною. Именнымъ указомъ 26-го января 1716 г. [3]) повелѣно было: имена явившихся на службу недорослей публиковать и прибивать въ городахъ и селахъ «чтобы, какъ сказано въ указѣ, лучше было видно, кто не явился и могли бы доносить на нихъ», за что, согласно прежнему указу, доносчикамъ, только не изъ сродниковъ, «кои могутъ подставно учинить», отдавать деревни и дворы кроющихся». Въ 1720 г., указомъ 23-го августа, повелѣно было дѣтямъ всѣхъ служилыхъ людей отъ 16 до 30 лѣтъ, не изъ шляхты, явиться на смотръ къ губернаторамъ и воеводамъ для внесенія ихъ въ списки, поверстки ихъ въ гарнизонные полки и для обученія экзерциціи съ отпускомъ негодныхъ къ военной службѣ домой, а шляхетскимъ дѣтямъ въ Военную Коллегію, причемъ всѣмъ недорослямъ этимъ объявлялась амнистія за неявки на прежніе смотры или за побѣги отъ наборщиковъ съ дороги, послѣ явки на смотръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было однако объявлено, что тѣ, которые не явятся и на этотъ послѣдній смотръ, будутъ сочтены съ бѣглыми солдатами и подвергнуты равному съ ними на-

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 2320.

[2]) Id. № 2337.

[3]) Id. № 2325.

казанію, а въ случаѣ поимки будутъ наказаны *кнутомъ и, по вырваніи ноздрей, отправлены на вѣчную каторгу. Тоже постигнетъ и укрывателей, а доносчики*, по прежнему указу, получаютъ *движимое и недвижимое имѣніе* открытыхъ или нѣтчиковъ. Какъ ни грозенъ былъ, повидимому, этотъ указъ, онъ не произвелъ однако вполнѣ ожидаемаго дѣйствія, ибо хотя новый указъ по этому же предмету 6-го іюля 1721 г. [1]) и говоритъ, что недорослей явилось и ослушниковъ сыскано немало; но вмѣстѣ съ тѣмъ неявившимся дается для явки отсрочка до января 1722 г., изъ чего можно заключить, что такихъ неявившихся было все-таки много; и правительство, не находя удобнымъ подвергать столь тяжкому наказанію слишкомъ большое число лицъ, признавало за лучшее уменьшить число преступниковъ, дачей имъ возможности, пользуясь отсрочкой, избѣжать заслуженной кары. Этимъ мотивомъ только и можно объяснить систему назначенія сроковъ и отсрочекъ для добровольной явки съ повинною изъ бѣговъ, которая введена была Петромъ Великимъ въ послѣдніе годы его жизни и которая практиковалась довольно долго и при его преемникахъ. Помянутымъ указомъ 6-го іюля 1721 г. постановлено: тѣхъ изъ недорослей, которые не явятся и на данную имъ отсрочку, подвергать тому же наказанію, какое положено по указу 23-го августа 1720 г., т. е. кнуту и вѣчной каторгѣ съ вырваніемъ ноздрей. Но наказаніе укрывателямъ измѣнено и даже какъ будто облегчено. По предыдущему указу они подвергались равному наказанію съ укрывающимися или нѣтчиками, т. е. также кнуту и вѣчной каторгѣ, причемъ, само собой, лишались и всего имущества. По новому же закону съ нихъ положенъ только денежный штрафъ, правда, очень крупный: по 100 рублей за каждаго укрываемаго и за каж-

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, № 3803.

дый годъ укрывательства, на госпиталь и по 50 рублей въ пользу доносчика, но все же самая возможность взысканія штрафа обусловливаетъ сохраненіе за ними имѣнія. Сверхъ сего, по послѣднему указу, къ отвѣтственности за нѣтчиковъ наравнѣ съ укрывателями привлекались новыя лица, именно управители, т. е. губернаторы и воеводы, въ чьей губерніи или провинціи будутъ открыты нѣтчики. Мы сказали, что указомъ 6-го іюля 1721 г. наказаніе самихъ нѣтчиковъ за неявку на новый срокъ было оставлено по прежнему указу; но черезъ нѣсколько дней, именно указомъ Сената 30-го іюля того-же 1721 г. [1]), это наказаніе было усилено. Указомъ этимъ повелѣвалось выслать офицеровъ, царедворцевъ и дворянъ отовсюду, кромѣ Астрахани и Сибири, на смотръ къ стольнику Колычеву, къ новому 1722 году, въ Москву или Петербургъ, куда будетъ велѣно, подъ страхомъ за неявку уже *лишенія живота*. За этимъ указомъ въ томъ же году послѣдовало нѣсколько подтвердительныхъ указовъ о томъ же предметѣ, а именно: 21-го и 30-го августа, 8-го сентября и 19-го октября [2]). Изъ нихъ, по указу 8-го сентября, губернаторамъ, воеводамъ и каждому командиру на винтеръ-квартирахъ, въ своемъ дистриктѣ, повелѣвалось крѣпко сыскивать повсюду недорослей офицерскихъ, солдатскихъ, матроскихъ, дворянскихъ и прочихъ служилыхъ людей, кои сами не явятся къ январю 1722 г., и высылать ихъ за крѣпкимъ карауломъ, а имѣнія ихъ отбирать на государя или въ пользу доносчиковъ. Окончательный срокъ явки данъ былъ къ октябрю 1721 г., но изъ указа 19-го октября видно, что до 14-го октября, какъ донесъ Колычевъ, *никто къ нему не явился* и даже ниоткуда не прислано списковъ, а изъ Петербургской губерніи, на смотръ въ Сенатъ, явилось лишь малое число. Этимъ по-

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, № 3810.
[2]) Id. №№ 3816, 3820, 3825 и 3836.

слѣднимъ указомъ снова подтверждается за неявку къ 1-му январю 1722 г. лишеніе живота. Однако и это не испугало нѣтчиковъ, что доказываетъ сенатскій указъ 6-го января 1722 г. [1]), который объявляетъ, что неявившимся на смотръ къ Колычеву и въ Сенатъ, дается еще, но уже послѣдняя, отсрочка на мѣсяцъ, до 31-го января, а кто и на этотъ срокъ не явится и не запишется, тѣхъ *шельмовать:* изъ добрыхъ людей исключить, имѣнія ихъ отписывать, и ежели кто ихъ ограбитъ, прибьетъ и *даже убьетъ*, жалобъ на то не принимать и суда не давать. Здѣсь, какъ видимъ, и безъ того уже ужасная кара шельмованья проведена далѣе даже того предѣла, который данъ ей въ собственноручномъ толкованія Петра Великаго, помѣщенномъ въ концѣ Воинскихъ процессовъ. По этому толкованію шельмованнаго каждый могъ ограбить, прибить и ранить, но по крайней мѣрѣ была ограждена жизнь его, «развѣ кто его убьетъ, сказано въ толкованіи, то яко убійца судится». Теперь, указомъ 4-го января 1722 г., разрѣшалось всякому и убить шельмованнаго нѣтчика. Несмотря на это, пришлось дать имъ новую отсрочку; значитъ все-таки были неявившіеся къ 31-му январю. Отсрочка эта была дана до 7-го марта того-же 1722 г., причемъ повелѣно было имена неявившихся и на этотъ срокъ, прибивать къ висѣлицѣ, а приводцамъ нѣтчиковъ (т. е. тѣмъ, которые поймаютъ и приведутъ ихъ), хотя бы это были ихъ собственные люди, отдавать половину ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія. Здѣсь награда за поимку уменьшена. По прежнимъ указамъ нетолько приводчику, но и доносчику отдавалось все движимое и недвижимое имѣніе. Черезъ мѣсяцъ послѣ указа 6-го января 1722 г, т. е. 5-го февраля [2]), состоялось подтвержденіе его относительно шельмованія нѣтчиковъ.

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 3874.
[2]) Id. 3893.

Такую же борьбу, какъ съ нѣтчиками, т. е. съ вовсе укрывающимися отъ службы царедворцами, дворянами и недорослями всякаго рода служилыхъ людей, пришлось правительству вести и съ бѣглыми всякаго чина военно-служащими и уклоняющимися отъ службы офицерами. Указъ отъ 26 го іюля 1722 г. [1]), говоритъ между прочимъ: «есть офицеры, кои бывъ отпущены по болѣзни и другимъ причинамъ, а иные и сами оставивъ полки, опредѣляются къ штатскимъ дѣламъ или кроются въ разныхъ мѣстахъ, а нѣкоторые, что-бы скрыть военные чины, пишутся дворянами или штатскими чинами, на смотрахъ въ 1719, 1720 и 1721 годахъ въ Военной Коллегіи не были и сказки не прислали и до нынѣ не являются. А есть такіе, кои, не бывъ офицерами, своевольно офицерами называются.....» Вслѣдствіе этого повелѣвалось всѣмъ офицерамъ, кои такихъ кроющихся и самозванцевъ встрѣтятъ, тотчасъ доносить о нихъ Военной Коллегіи, за что въ награду будутъ получать половину ихъ имѣнія. Но ранѣе того еще, указомъ 20 іюня 1712 г. [2]), повелѣно было, офицеровъ, кои въ 1710 и 1711 годахъ изъ городовъ въ Москву въ приказъ не явились и пріѣздовъ своихъ не записали, высылать на службу въ Бѣлгородъ, въ полкъ боярина и воеводы князя М. Г. Ромодановскаго, безсрочно, «а которые огурствомъ не поѣдутъ и станутъ укрываться и жить въ домахъ и тѣхъ комендантамъ сыскивать и держать за карауломъ и писать въ приказъ, а помѣстья отписать на государя». Именнымъ указомъ изъ Военной Коллегіи 25-го ноября 1719 г [3]), повѣлено всѣмъ гарнизоннымъ и прочимъ офицерамъ, кои не состоятъ въ полевой арміи и на генеральномъ смотру въ Военной Коллегіи не были, быть на смотръ

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, № 4063.

[2]) Id. № 2385.

[3]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. 1, л. 93, кн. 2, № 609.

непозже февраля 1720 г., въ томъ числѣ и тѣмъ,» кои у гражданскихъ дѣлъ за Его Царскаго Величества указомъ, а также и до того указа отлучились ....а буде на тотъ смотръ не будутъ и отбывая отъ того смотра, къ какимъ дѣламъ употребяться, или какъ инако отъ того смотра отбывать будутъ, и тѣ кои имъ въ томъ вспомогали, по Его Царскаго Величества указу, лишены будутъ чиновъ и всего движимаго и недвижимаго имѣнія».

Почти всѣ вышеприведенные указы [1]) о нѣтчикахъ относительно отсрочекъ явки и наказаній, распространялись и на бѣглыхъ и кроющихся отставныхъ и отпускныхъ офицеровъ; въ томъ числѣ указомъ 19-го октября 1721 г., повелѣно за неявку на смотръ *лишать ихъ живота*, а указомъ 6-го января 1722 г., подвергать *шельмованію съ правомъ убійства* ихъ и съ прибитіемъ именъ къ висѣлицѣ. Казалось бы, что такое тяжкое наказаніе за уклоненіе отъ службы дворянъ и офицеровъ съ одной стороны, и столь широкая награда за поимку и доносъ на нихъ съ другой, должны были бы, повидимому, исключать нетолько всякую охоту, но и самую возможность укрываться отъ службы. Люди этого сорта укрывались не для того, конечно, чтобы схорониться, погребсти себя гдѣ-нибудь въ недосягаемой дали, въ невѣдомыхъ трущобахъ, подвергаясь всѣмъ лишеніямъ, подобно тому, какъ дѣлали простолюдины, уходя на Донъ, въ заволжскія степи и въ Сибирь,—они уклонялись для того, чтобы жить дома и пользоваться условіями жизни болѣе легкими, чѣмъ тѣ кои представлялъ тогдашній военный бытъ. Не могло, слѣдовательно, быть почти ни одного нѣтчика, личность котораго была бы никому извѣстна и ограждена отъ соблазна донести на него и получить за то награду. На дѣлѣ оказывалось однако, что всѣ

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, №№ 3626, 3816. 3820, 3825, 3836 и 3874.

эти чрезвычайныя мѣры все-таки невполнѣ достигали своей цѣли; изъ чего слѣдудетъ заключить, что онѣ не исполнялись всегда съ строгою неуклонностью и настойчивостью. Явленіе весьма характеристичное въ царствованіе такого государя, каковъ былъ Петръ Великій, доказывающее до какой степени гражданская косность общества можетъ противодѣйстовать самой энергической волѣ верховной власти, какъ бы она ни была абсолютна. А что всѣ старанія Петра Великаго къ искорененію уклоненія, со стороны высшихъ сословій въ государствѣ, отъ воинской службы не достигали своей цѣли доказывается, между прочимъ, и самымъ множествомъ подтвердительныхъ указовъ. Между причинами такой неудачи можно указать конечно на поманку, (т. е. потворство со стороны мѣстныхъ властей, но надо полагать, что существовали сверхъ того и какія нибудь обстоятельства, парализовавшія дѣятельность доносчиковъ. Занятіе ихъ представляло такія громадныя выгоды, что должно было соблазнять многихъ и вожбуждать между ними сильнѣйшее соревнованіе, а между тѣмъ, мы видимъ, что многіе нѣтчики и бѣглые офицеры преспокойно живутъ въ усадьбахъ своихъ. Первые числятся въ двухъ, трехъ и даже до пяти нѣтяхъ, вторые занимаютъ мѣста по гражданской службѣ, не обращая вниманія на вызовы къ смотрамъ; и все это въ то время, когда каждый слуга ихъ, донеся на нихъ, могъ и долженъ былъ получить половину ихъ имѣнія и когда поманка и недонесеніе были дѣломъ крайне небезопаснымъ для лицъ, которыя рѣшились на такія послабленія. Указомъ 15-го марта 1711 г., за передержательство въ домахъ своихъ дѣтей и вообще родственниковъ недорослей и за необъявленіе о нихъ, высшіе чины подвергаются гнѣву государя, а низшіе—жестокому наказанію. Указомъ 20-го іюня того же года оберъ-комендантовъ и комендантовъ повѣлено подвергать наказанію и штрафу за несыскъ укрывающихся офи-

церовъ. Наконецъ, указомъ 6-го іюня 1721 г., высшія мѣстныя власти, за каждаго открытаго въ подвѣдомственной имъ мѣстности нѣтчика, за каждый годъ пребыванія его въ ней, подвергались штрафу въ 150 рублей;—сумма довольно крупная для того времени; а 6-го января 1722 г.[1]) положено, что за поманку нѣтчикамъ, поманщикъ подлежитъ равному съ ними наказанію, т. е. шельмованію. Сличая хотя только всѣ вышеприведенные нами указы, нельзя не замѣтить постоянной неустойчивости и колебаній, со стороны самаго правительства, относительно преслѣдованія уклоняющихся отъ воинской службы и того обстоятельства, что налагаемыя имъ на такихъ лицъ взысканія, какъ бы не исполнялись, или если и исполнялись, то съ крайнею медленностью. Иначе какимъ образомъ объяснить, что, напримѣръ, указомъ 22-го ноября 1696 г., у трехъ, четырехъ и пятикратныхъ нѣтчиковъ повелѣвается отписать, для раздачи челобитчикамъ, помѣстья и вотчины, которыя по прежнимъ указамъ давно уже должны быть отписаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ, если они не явятся и на новый призывъ, имъ угрожаютъ отъ Великаго Государя вѣчнымъ разореніемъ; личное же взысканіе имъ ограничивается опредѣленіемъ въ пѣшую службу. Но какое же можетъ быть еще разореніе послѣ отписки всего имѣнія? А съ небольшимъ черезъ годъ новый указъ, 9-го февраля 1689 г., объявляя, что нѣтчики по предъидущему указу все-таки не явились на службу, опять повелѣваетъ отписать помѣстья ихъ; изъ чего можно заключить, что помѣстья эти въ теченіи болѣе года опять не были отписаны, согласно прежнему указу, а челобитчиковъ, т. е. доносчиковъ, или не было, или они не получили слѣдующей имъ награды. Еще страннѣе кажется указъ 14-го сентября

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, №№ 2337 и 2385; т. VI, №№ 3803 и 3874.

1707 г. Объявляя, что люди Московскихъ чиновъ, городовой службы и отставные по нѣсколькимъ царскимъ указамъ въ города на службу не явились, указъ этотъ повелѣваетъ: съ неявившихся въ этомъ году до 1-го сентября взять по полуполтинѣ, съ явившихся до 10-го октября—по полтинѣ съ каждаго крестьянскаго двора ихъ, а явившихся послѣ 10-го октября бить батогами и сослать въ Азовъ, а деревни отписать на государя. Оказывается опять, что вопреки многимъ именнымъ указамъ, имѣнія нѣсколькократныхъ нѣтчиковъ не были отписаны. Личное наказаніе на этотъ разъ увеличено. Самыхъ отсталыхъ, сверхъ потери имѣній, повелѣно бить батогами и ссылать въ Азовъ; но награда доносчикамъ уменьшена. Затѣмъ; въ то время, когда князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, въ полкъ котораго, въ Воронежъ, должны были явиться вызываемыя, указомъ 14-го сентября 1707 г., на службу лица, доноситъ, что изъ нихъ никого нѣтъ; новый указъ 18-го мая 1708 г. является снисходительнѣе предъидущихъ и нарушаетъ при томъ равенство гражданъ передъ закономъ. Объ отпискѣ имѣній въ немъ нѣтъ уже рѣчи. Награда доносчиковъ, которымъ по прежнимъ указамъ слѣдовало отдать эти имѣнія, ограничивается неопредѣленнымъ выраженіемъ «*изъ пожитковъ*». Въ наказаніи нѣтчиковъ дѣлается различіе знатныхъ отъ незнатныхъ. Для первыхъ она ограничивается штрафомъ; вторымъ сверхъ того батоги. Въ 1711 году, указомъ 11-го марта, прежняя награда доносчикамъ, т. е. отдача всѣхъ деревень объявленныхъ ими нѣтчиковъ, однакоже возстановлена. Впослѣдствіи она усилена даже отдачей имъ и движимаго имѣнія, а самое право на эту награду распространено на крѣпостныхъ слугъ; изъ права на нее изъяты только родственники, которые, какъ сказано въ указѣ 26-го января 1716 года, «могутъ подставно учинить.» Но въ наказаніи укрывателей опять является нера-

зеиство. Лица высших чиновъ, какъ мы указывали выше, подвергаются гнѣву государя — кара крайне неопредѣленная; лица низшихъ чиновъ — жестокому наказанію; подъ этимъ выраженіемъ разумѣлось наказаніе кнутомъ. Съ 1720 г. личное наказаніе укрывающихся отъ службы дворянъ и офицеровъ начинаетъ усиливаться, но безъ обратнаго дѣйствія. Съ этого времени начинаются и амнистіи за прежнія неявки и отсрочки для явки неявившихся. Правительство, видимо, поставлено было въ затрудненіе множествомъ виновныхъ, подлежащихъ наказанію и, увеличивая наказаніе за новыя преступленія по уклоненію отъ службы, прощеніемъ прежнихъ винъ вызывало на этомъ условіи къ добровольнымъ явкамъ и отстрочками желало уменьшить число преступниковъ. Эту систему, какъ увидимъ ниже, правительство приняло и въ отношеніи дезертировъ изъ нижнихъ чиновъ. Указомъ 26-го августа 1720 года объявлена была амнистія недорослямъ за прежнія неявки на смотры, но вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что всѣ, впредь неявившіеся на смотръ, будутъ приравнены къ бѣглымъ солдатамъ и подвергнуты наказанію кнутомъ, вырванію ноздрей и ссылкѣ на вѣчную каторгу. Такому же наказанію подвергаются и укрыватели, и притомъ на этотъ разъ уже безъ различія званій. Наказаніе послѣднихъ, въ слѣдующемъ году, указомъ 6-го іюля, было облегчено и замѣнено денежнымъ штрафомъ по 150 руб. за каждаго укрываемаго, за каждый годъ укрывательства. За то наказаніе самихъ укрывающихся было усилено. Указомъ 30-го іюля того же 1721 года повелѣно было подвергать ихъ смертной казни.

Но такъ какъ и эта гроза, какъ мы видѣли выше, не подѣйствовала и несмотря на данную недорослямъ *окончательную* отсрочку для явки къ октябрю 1721 г., на смотръ въ Москву къ стольнику Колычеву, никто изъ нихъ

не явился; то указомъ 6-го января 1722 года, вмѣстѣ съ дачей имъ *новой послѣдней* отсрочки до 31-го января, постановлено неявившихся и на этотъ послѣдній срокъ шельмовать съ правомъ всякому даже убивать ихъ, а имена ихъ прибивать къ висѣлицѣ. Но начиная съ слѣдующаго 1723 г. дѣло пошло опять на смягченіе. Указомъ Правительствующаго Сената 3-го сентября [1]) этого года повелѣно было дворянскія имѣнія, которыя, по приговору Сената, 15-го мая 1723 г., велѣно отписать за неявку дворянъ въ Петербургъ къ смотру на майскій ср[illegible] [illegible]хъ изъ нихъ, кои явились черезъ мѣсяцъ послѣ срока, т. е. въ іюнѣ, не отписывать, а отписанныя возвратить; у [illegible], кои [illegible]лись хотя и послѣ іюня, но до настоящаго указа, [illegible] имѣнія не отбирать, а ограничиться взысканіемъ штрафа на госпиталь, по 50 руб. за каждый просроченный мѣсяцъ; приговоръ же Сената 15-го мая оставить въ силѣ только по отношенію неявившихся до сентября и неприславшихъ докторскихъ свидѣтельствъ о болѣзни.

Въ 1725 году, по случаю болѣзни Петра Великаго, указомъ 27-го января [2]), объявлено полное всепрощеніе всѣмъ шельмованнымъ и сосланнымъ нѣтчикамъ съ возвратомъ конфискованныхъ у нихъ на государя имѣній «для многолѣтняго Его Величества здравія и дабы Господь Богъ даровалъ Ему отъ скорби облегченіе», какъ сказано въ указѣ.

Переходя къ дезертирству нижнихъ чиновъ въ царствованіе Петра Великаго, нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство, замѣтное особенно въ первые годы этого царствованія. Обстоятельство это заключалось въ томъ именно, что въ то время, какъ солдаты бѣжали изъ полковъ, бѣглые крестьяне во множествѣ добровольно записывались въ солдаты. При образованіи первыхъ регулярныхъ полковъ, Петръ Великій нуждался въ охочихъ людяхъ и

[1]) Полное собраніе законовъ т. VII, № 4295.
[2]) Id. № 4641.

даже вызывалъ ихъ. Въ статьяхъ, «состоявшихся на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ» 23-го декабря 1700 г. [1]), въ ст. 13, именно говорится: «Брать въ солдатскую службу изъ дѣтей боярскихъ, изъ недорослей казацкихъ и стрѣлецкихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, захребетниковъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей и наемныхъ работныхъ людей, опричь московскихъ стрѣльцовъ, чтобы люди были добры, на службу годны, отъ 17 до 30 лѣтъ и немного болѣе и немоложе 15 лѣтъ, и объявить имъ кто пойдетъ на службу, тѣмъ дано будетъ гусударево жалованье противъ московскихъ солдатскихъ полковъ, какъ хлѣбомъ такъ и деньгами по 11 руб. въ годъ». Бѣглые крестьяне, уходя отъ помѣщиковъ и опредѣляясь въ солдаты, скрывали, конечно, настоящее свое званіе и объявлялись вольными людьми вышеперечисленныхъ категорій. Но помѣщики розыскивали и требовали возврата ихъ, на основаніи Уложенія 1649 г. Помѣстьями обусловливалась обязательность ихъ службы, а безъ рабочихъ рукъ они не могли исполнять лежащихъ на нихъ повинностей. Поэтому преслѣдованіе и возвращеніе на мѣста бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ всегда составляло одну изъ существенныхъ заботъ правительства; и мѣры къ прекращенію этого, довольно распространеннаго зла, и къ огражденію правъ помѣщиковъ занимаютъ весьма видное мѣсто, какъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, такъ и во многихъ ново-указныхъ статьяхъ. Теперь приходилось мирить потребность государства въ солдатахъ съ правами и интерессами помѣщиковъ. Вышеупомянутое нами законоположеніе «Статьи состоявшіяся на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ» 23-го декабря 1700 г., стремится именно къ этому примиренію. По этимъ статьямъ повелѣно было помѣщичьихъ бѣглыхъ крестьянъ, кои записались въ сол-

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 1820.

даты, назвавшись крестьянами дворцовыми, или монастырскими, или посадскими людьми, а иные и подъ чужими именами, а помѣщики ихъ отыскиваютъ и крестьяне тѣ сознались въ дѣйствительномъ званіи своемъ, такихъ возвращать помѣщикамъ, не засчитывая ихъ въ даточные, хотя бы помѣщики и просили о томъ, а выданное тѣмъ крестьянамъ, въ бытность ихъ солдатами, жалованье взыскивать съ помѣщиковъ (ст. 1). Но это возвращеніе, и притомъ съ наказаніемъ кнутомъ, могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если по розыску оказывалось, что поступившіе въ солдаты бѣглые помѣщичьи крестьяне при побѣгѣ учинили своимъ помѣщикамъ грабежъ и разореніе; если же этого преступленія не было совершено ими, но они покинули свои тяглыя жеребья, то возвращать ихъ безъ наказанія на старыя жеребья, кромѣ дворцовыхъ и монастырскихъ, а не состоявшихъ на тяглѣ оставлять на службѣ (Ст. 11, 19 и 20) и даже отдавать имъ женъ и тѣхъ дѣтей ихъ, которымъ болѣе 12-ти лѣтъ; дѣтей же моложе этого возраста оставлять у помѣщиковъ, которымъ, за удержанныхъ на службѣ бѣглыхъ крестьянъ ихъ, уплачивать по 11 руб. за каждаго. Приэтомъ такимъ крестьянамъ отдавать только оставленное ими дома платье, а заявленіямъ ихъ, что у нихъ до побѣга имѣлись многіе животы и хлѣбъ, не вѣрить.

Что касается собственно до мѣръ, предупрежденія и наказанія побѣговъ нижнихъ чиновъ, установленныхъ Петромъ Великимъ, то группируя первые изъ нихъ, т. е. мѣры къ предупрежденію и пресѣченію побѣговъ солдатъ и рекрутъ, прежде всего, въ тѣхъ же статьяхъ, состоявшихся на генеральномъ дворѣ Преображенскомъ, мы встрѣчаемъ въ ст. 14-й установленіе: отъ новобранныхъ солдатъ брать поручныя записи, отъ каждыхъ 50 человѣкъ. Эта круговая порука распространена была потомъ вообще на нижнихъ чиновъ и даже, до извѣстной степени, привлечено къ солд-

дарности съ нею все полковое начальство. При именномъ указѣ 16-го января 1712 года [1]), обнародованы были «Пункты, которые въ Петербургѣ Царское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ предложить и своею монаршею рукою написать» [2]). Въ первомъ изъ этихъ пунктовъ, сказано: «Дабы съ штабныхъ (штабъ-офицеровъ), съ оберъ и унтеръ-офицеровъ, такожъ и съ рядовыхъ, чтобъ оные съ вышняго даже до нижняго смотрѣли прилежно: штабные своихъ полковъ, оберъ и унтеръ-офицеры своихъ ротъ, такожъ и солдаты за своими братьями солдатами, дабы они не бѣгали. положить штрафы за каждаго бѣглаго солдата посему». Затѣмъ назначены штрафы въ такомъ размѣрѣ: съ полковника 1 р. 50 к., съ подполковника и перваго маіора 50 к., за каждаго бѣглаго въ своемъ полку. Съ секундъ-маіора и съ капитана по 1 р. 50 к., съ капитанъ-поручика и поручика по 1 р., съ подпоручика и прапорщика по 50 к., съ сержанта 10 к. за каждаго бѣглаго своей роты. Наконецъ съ солдатъ по 1 к. за каждаго бѣглаго изъ своего капральства. За извощиковъ, т. е. фурлейтовъ, съ офицеровъ тотъ-же штрафъ, а съ солдатъ только съ извощиковъ же по 1 к. При полномъ окладѣ жалованья этотъ штрафъ взыскивать сполна, а при половинномъ—въ половину. Сверхъ того, по пункту 3-му, положенъ штрафъ 10 р. съ штабъ-офицеровъ, за посылку куда нибудь или оставленіе даже больныхъ нижнихъ чиновъ, безъ указа главнаго генерала и безъ собственнаго письменнаго за своею подписью указа. Указомъ-же 26-го ноября 1713 года [3]) повелѣно штрафъ за солдатъ, бѣжавшихъ въ бытность ихъ въ посылкахъ, взыскивать только съ тѣхъ начальниковъ, кото-

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 2667.

[2]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба оп 3, св. 3, № 1.

[3]) Полное собраніе законовъ т. V, № 2700.

рыми бѣжавшіе были посланы, не распространяя его на другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе о штрафахъ за бѣглыхъ было распространено и на гарнизонные полки. Наконецъ, по ст. 8-й, для опознанія бѣглыхъ рекрутъ, повелѣно всѣхъ ихъ, при пріемѣ клеймить, накалывая и затирая порохомъ на лѣвой рукѣ кресты; а какимъ образомъ накалывать эти кресты, во всѣ губерніи посланы были рисунки и описанія. Эта послѣдняя мѣра предупрежденія побѣговъ подверждалась нѣсколько разъ и между прочимъ именными указами 16-го января 1712 г. и 18-го января 1715 г. [1]). Въ томъ же 1712 году, мѣра эта, по запросу оберъ штеръ-кригсъ комиссара Чирикова, указомъ Сената 19-го [illegible] была распространена и на солдатъ изъ разборныхъ (расформированныхъ) полковъ, при отправкѣ ихъ для укомплектованія въ другіе полки. Кромѣ того, въ августѣ 1719 г., Военной Коллегіей всѣмъ генераламъ, командующимъ войсками въ разныхъ частяхъ государства: князю Трубецкому, Реппину, Шувалову, Бону, Ролланду и друг., предписано было отъ подвѣдомственныхъ имъ армейскихъ полковъ посылать, для поимки бѣглыхъ нижнихъ чиновъ и для искорененія воровъ, разбойниковъ и пристанодержателей ихъ, команды съ офицерами, [2]) для руководства которымъ составлена была въ Военной Коллегіи особая Инструкція, разосланная, при указѣ отъ 24-го декабря того-же 1719 года [3]), во всѣ армейскіе и гарнизонные полки. По этой Инструкціи, посылаемыя для помянутой цѣли, команды, должны были приводиться къ присягѣ въ томъ, что никому не будутъ манить (мирволить), ни на кого неправо посягать и никакихъ излишествъ дѣлать не будутъ. Начальникамъ этихъ командъ, предоста-

[1]) Полн. Собр. Зак. X, № 2019.

[2]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. № 2, листы 659—665.

[3]) Полное собраніе законовъ т. V, № 3477.

лялась весьма большая власть. О прибытіи своемъ они должны были увѣдомлять мѣстныя власти, требовать продовольствія и нужныхъ имъ земскихъ людей, развѣдывать о всемъ и обо всѣхъ, не исключая и лицъ духовнаго званія. Разбойниковъ и особенно бѣглыхъ солдатъ ловить, розыскивать гдѣ, когда, у кого жили и, въ случаѣ виновности въ разбоѣ и убійствахъ, вѣшать за ребра и колесовать, воровскіе пожитки ихъ отбирать, записывать и держать до указа, а прочихъ судить по воинскимъ артикуламъ также какъ и оговоренныхъ пойманными. Изъ нихъ тѣхъ, которые въ ближнихъ мѣстехъ, забирать, а о дальнихъ писать мѣстному начальству. Солдатъ, добровольно явившихся, заставивъ публично принесть вину свою и обѣщать, что впредь бѣгать не будутъ, безъ наказанія отправлять въ Военную Коллегію. Помѣщиковъ, у которыхъ обнаружится пристань, или которыхъ люди завѣдимо имъ занимались разбоемъ, по розыску вѣшать на мѣстѣ; если же незавѣдомо имъ, то старостъ и выборныхъ въ ихъ селахъ, а также въ селахъ дворцовыхъ, монастырскихъ, церковныхъ, архіерейскихъ и патріаршихъ— колесовать; а если крестьяне разбойничали или пристань держали безъ вѣдома ихъ, то все-таки, за худое управленіе, наказывать ихъ кнутомъ. О всемъ обнаруженномъ ими записывать, рапортовать начальству и увѣдомлять мѣстныя власти. Отъ послѣднихъ, для лучшаго успѣха, брать земскихъ коммиссаровъ и производить розыски при ихъ участіи. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тихо и слуховъ о бѣглыхъ и разбойникахъ нѣтъ, отнюдь не замѣшкиваться, дабы напрасно не отягащать жителей. Въ то же время, именными указами изъ Военной Коллегіи 30-го октября и 4-го ноября 1719 г. [1]), всѣмъ воспрещена была всякая отлучка

[1]) Полное собраніе законовъ т. V, № 3445; Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи кн. № 2, листы 659—665.

съ мѣста жительства, даже изъ села въ село, безъ письменнаго вида. Эти указы велѣно было объявлять по праздникамъ въ церквахъ и на ярмаркахъ, а тѣхъ, которые не пойдутъ слушать объявляемыхъ указовъ, какъ недобрыхъ людей, розыскивать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поимки нарушителей помянутыхъ указовъ, въ разныхъ мѣстахъ по дорогамъ, учреждены были заставы съ военными командами и военному начальству предписано было еженедѣльно доносить Военной Коллегіи кто, гдѣ и когда задержанъ на этихъ заставахъ безъ подорожныхъ и пропускныхъ писемъ, или съ фальшивыми и воровскими этого рода документами, и что съ задержанными учинено или куда они для рѣшенія отправлены.

Къ числу мѣръ, которыми правительство надѣялось прекратить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить число побѣговъ нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ отнести наказаніе за передержательство бѣглыхъ солдатъ и награды за поимку или донесеніе о нихъ. И тѣ и другія, относительно бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, по размѣру отличались нѣсколько отъ подобныхъ же мѣръ относительно нѣтчиковъ и бѣглыхъ офицеровъ, по страдаютъ тою же неустойчивостью и то ослабляютъ, то усиливаютъ строгость. Указомъ 24-го августа 1705 г. [1]) повелѣно съ помѣщиковъ, кои укроютъ у себя бѣглыхъ рекрутъ, взыскивать за каждаго человѣка двухъ и сверхъ того 16 руб. пени. Въ п 8-мъ указа 16-го января 1712 г. постановлено: за пріемъ къ себѣ бѣглыхъ рекрутъ и солдатъ наказывать и ссылать на галеры [2]), что подтверждено и указомъ 18-го января 1715 г. [3]); по 14-го февраля [4]) того же года, значитъ черезъ мѣсяцъ лишь, собственноруч-

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 2068.

[2]) Id. т. IV, № 2467.

[3]) Id. т. V, № 2745.

[4]) Id. № 2740.

ною резолюціею Петра Великаго на представленіе Совѣта министровъ изъ Ближней Канцеляріи, по п. 1-му, повелѣно: съ держателей бѣглыхъ солдатъ взыскивать трехгодичное солдатское жалованье, а 1-го апрѣля того же 1715 г., въ виду усилившихся побѣговъ съ Котлина острова гарнизонныхъ солдатъ, которые уводили съ собой и арестантовъ, за передержательство ихъ и даже только за недонесеніе назначено жестокое наказаніе и отобраніе движимаго и недвижимаго имѣнія; а такъ какъ, вѣроятно, по недостатку рабочихъ во вновь строющемся Петербургѣ, бѣглые солдаты особенно находили себѣ, повидимому, пріютъ у подрядчиковъ, взявшихъ на себя поставку для возводимыхъ зданій кирпича, лѣса и др. матеріаловъ, то такимъ подрядчикамъ, помянутымъ указомъ 1-го апрѣля, за пріемъ къ себѣ бѣглыхъ солдатъ опредѣлена смертная казнь. Указомъ декабря 16-го 1717 года [1]) взысканіе за передержательство ограничено однако отпискою имѣнія безъ другаго наказанія; указомъ же 8-го октября 1719 г. [2]) наказаніе это еще понижено: за передержку бѣглыхъ рекрутъ помѣщиками или, по волѣ ихъ, ихъ крестьянами, штрафовать помѣщиковъ 36 руб. Если же бѣглые жили у разныхъ лицъ, скрывая солдатское званіе, но безъ поручныхъ записей, то штрафъ соразмѣрять по лицу и времени, не дѣлая однако большаго отягощенія, а именно: съ высшихъ и знатныхъ лицъ брать 10 руб., съ людей средняго званія и съ приказныхъ 5 руб., съ купцовъ и крестьянъ, примѣняясь къ тому же, но безъ излишества. Но вслѣдъ затѣмъ, въ томъ же октябрѣ 30-го числа [3]) и потомъ въ инструкціи начальникамъ командъ для сыска бѣглыхъ, 24-го декабря того же 1719 г. [4]), наказаніе

---

[1]) Полное собраніе законовъ № 3134.

[2]) Id. № 3410.

[3]) Id. № 3445.

[4]) id № 3477.

за передержательство бѣглыхъ, а особенно тѣхъ изъ нихъ, кои, боясь явиться домой, приставали къ шайкамъ разбойниковъ, снова значительно усиливается. Укрывателей бѣглыхъ послѣдней категоріи повелѣно наравнѣ съ ними казнить на мѣстѣ разными казнями, даже помѣщиковъ, виновныхъ въ томъ, какъ мы упоминали уже выше, по розыску, повелѣно вѣшать на мѣстѣ, а старостъ и выборныхъ въ селахъ дворцовыхъ и разныхъ лицъ духовнаго званія, а также и помѣщичьихъ прикащиковъ, если они держали притонъ безъ вѣдома помѣщиковъ—колесовать. Если же пристань держали крестьяне безъ вѣдома сельскихъ властей, то этихъ послѣднихъ, всетаки, за худое управленіе, бить кнутомъ. За держаніе бѣглыхъ солдатъ при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, подъ видомъ бурлаковъ, казаковъ, нищей и трудниковъ,—духовныхъ лицъ извергать изъ духовнаго чина и предавать гражданскому суду. Въ 1720 г. указомъ 6-го октября [1]) снова пошло на смягченіе: за передержаніе бѣглыхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ опредѣлено виновныхъ лишать чина и имѣнія; но въ 1622 г., по докладу генералъ-маіора Ушакова, завѣдывавшаго спеціально дѣлами о наборахъ рекрутъ и о бѣглыхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, Сенатъ и Синодъ въ общемъ собраніи, указомъ 8-го мая [2]), постановили: за передержаніе бѣглыхъ рекрутъ свѣдома или безъ вѣдома, но безъ поручныхъ записей, за каждаго, править въ награду доносителямъ не менѣе доимочной за рекрута суммы, т. е. 20 руб. Если же бѣглые рекруты и солдаты жили за своими помѣщиками, то—явятся ли они сами или будутъ приведены, но послѣ 22-го октября 1722 г.— съ помѣщиковъ взыскивать за работу бѣглыхъ по 20 руб., а за пріемъ чинить имъ наказаніе по розыску; но черезъ годъ

---

1) Полное собраніе законовъ т. VI, № 3654.

2) Id. т. № 3996.

съ небольшимъ, по докладу того же Ушакова, именно указомъ Сената 12-го іюля 1723 г. [1]), мѣра эта смягчена была въ томъ смыслѣ, что помянутое наказаніе повелѣно налагать на помѣщиковъ тогда лишь, когда передержательство бѣглаго продолжалось болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Въ этихъ случаяхъ штрафъ за работу бѣглыхъ взимался даже и тогда, если помѣщикъ самъ представилъ жившаго у него дезертира рекрута или солдата. Наконецъ въ Плакатѣ, изданномъ 26-го іюня 1724 г. [2]), о сборѣ подушныхъ, о повинностяхъ земскихъ обывателей въ пользу квартирующихъ у нихъ войскъ, и о наблюденіи воинскимъ начальствомъ благочинія и порядка въ селеніяхъ занятыхъ войсками, въ п. 10-мъ, сказано: «Полковникамъ и офицерамъ нетолько самимъ бѣглыхъ солдатъ и крестьянъ не держать, подъ штрафомъ сверхъ платимыхъ по 5 р. за каждаго, за каждый мѣсяцъ передержательства, но и смотрѣть, чтобы въ дистриктѣ полка никого бѣглыхъ не было, а если таковые явятся, то крестьяне должны объявлять; за необъявленіе же въ мѣсячный срокъ, въ случаѣ поимки, крестьянъ отправлять къ воеводамъ, а съ помѣщиковъ, если они дома, а въ небытность ихъ, съ прикащиковъ брать такой же денежный штрафъ. Но если бѣглые, коихъ они укрывали, будутъ еще уличены въ воровствѣ и разбоѣ, то укрыватели, по п. 11-му, наказываются ссылкой на каторгу и потерей имѣнія. Замѣчательно, что по тому же п. 11-му полковниковъ, за медленность въ поимкѣ бѣглыхъ въ дистриктѣ ихъ полковъ, опредѣлено предавать военному суду по Воинскимъ артикуламъ, хотя въ артикулахъ собственно этого преступленія вовсе не предусмотрѣно.

Что касается до наградъ за поимку бѣглыхъ нижнихъ чиновъ или донесеніе о нихъ, то таковыя далеко усту-

---

1) Id. т. VII, № 4242.
2) Id. № 4533.

пали въ размѣрѣ наградамъ за поимку или доносъ объ укрывающихся отъ службы нѣтчикахъ и офицерахъ, доходившимъ, какъ мы видѣли выше, до отдачи имъ половины и даже всего движимаго и недвижимаго имущества открытыхъ ими уклоняющихся. За бѣглыхъ нижнихъ чиновъ поимщикамъ и доносчикамъ нормальная награда не перевышала 5 руб. за каждаго [1]), и спускалась иногда даже до 1 руб. [2]) и только разъ встрѣчаемъ, что штрафъ съ передержателей бѣглыхъ рекрутъ, *въ награду доносчикамъ*, поднятъ до 20 руб. [3]). Въ послѣднемъ случаѣ, хотя въ указѣ и упомянута подчеркнутая нами фраза, но, по соображенію съ другими предшествовавшими и послѣдующими указами по этому предмету, мы думаемъ, что и тутъ не всѣ эти 20 руб., а только тѣ же 5 руб. выдавались доносчикамъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда пойманные или указанные военные дезертиры изъ нижнихъ чиновъ, кромѣ побѣга, оказывались виновными въ воровствѣ и разбоѣ, и притомъ доносчиками указаны и пристанодержатели такихъ бѣглыхъ, то изъ конфискованнаго имущества пристанодержателей двѣ трети отдавались тому, который указалъ на такія пристани [4]).

Какъ ни радикальны были, повидимому, всѣ только что сгруппированныя нами мѣры предупрежденія и пресѣченія побѣговъ со службы нижнихъ воинскихъ чиновъ, самое уже частое повтореніе, подтвержденіе и разнообразіе ихъ показываетъ, что онѣ далеко не достигали цѣли, несмотря притомъ на строгость наказаній за самое преступле-

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. V, Высочайшая резолюція на представлен. Сов. министр. изъ Ближней канцеляріи, февраля, 14-го 1715 г. № 2865, указъ Военной Коллегіи 30-го октября 1719 г. № 3445.

[2]) Id. т. V, указъ Сената 1-го апрѣля 1715 г. № 2900.

[3]) Id VI указъ Сената 8-го мая 1722 г. № 3996.

[4]) Id. т. V, указъ Сената 30-го октября 1719 г. № 3445.

nіе побѣга, установленныя Петромъ Великимъ. Первые законы его, по этому предмету, находимъ въ указѣ Сената 27-го сентября 1700 г., и въ тѣхъ же «Статьяхъ состоявшихся на генеральномъ дворѣ въ Преображенскомъ» 23-го декабря того же года. По ст. 4-й бѣглымъ пойманнымъ солдатамъ, со сносомъ или безъ сноса ружья, по распросѣ, чинить казнь, чтобы другимъ впередь неповадно было, а въ ст. 18-й объяснено, что такихъ пойманныхъ бѣглыхъ солдатъ казнить смертію—повѣсить, а которые сами явятся изъ бѣговъ, тѣхъ наказать по разсмотрѣнію. Вѣроятно въ виду слишкомъ большаго числа бѣглыхъ, наказаніе пойманныхъ, указомъ 19-го января 1705 г., было нѣсколько ограничено. Именно повелѣно подвергать смертной казни не каждаго, а одного изъ трехъ, вѣшать его передъ полкомъ при знамѣ и при барабанахъ, а двухъ остальныхъ, по наказаніи кнутомъ, отсылать на вѣчную каторгу; относительно же добровольно явившихся, неопредѣленное выраженіе ст. 18-й: «наказать по разсмотрѣнію», указами 18-го февраля и 4-го іюля того же 1705 г. [1]), было точно опредѣлено. Такихъ добровольно явившихся повелѣно также наказывать кнутомъ и ссылать на каторгу, но не навѣчно, а на 5 лѣть, а потомъ возвращать въ тѣ же полки. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ однако, именно указомъ изъ Приказа военныхъ дѣлъ 24-го августа того же года [2]) объявлено было новое смягченіе: вѣшать повелѣно лишь «пущихъ заводчиковъ», а безъ нихъ только десятаго; остальныхъ же бить при полку нещадно кнутомъ и оставлять въ полку, а добровольно явившихся, наказать «по артикулу» и тоже оставлять въ полку. Неизвѣстно, о какомъ артикулѣ идетъ здѣсь речь. Сколько намъ удалось розыскать, въ 1705 г. су-

---

1) Полное собраніе законовъ т. IV, №№ 2031 и 2062.
2) Id. № 2068.

ществовалъ только уставъ фельдмаршала Шереметева «Уложеніе или право генеральныхъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовымъ солдатамъ»; но въ немъ случаи добровольной явки изъ бѣговъ не предусмотрѣны. О самой же самовольной отлучкѣ упомянуто только въ одной статьѣ 37-й [1]), въ которой сказано: «который солдатъ изъ обозу (изъ лагеря) на версту, а изъ города далѣе, какъ пушка возьметъ, безъ воли и вѣрнаго письма отъ начальника своего пойдетъ, того, если не подъ непріятелемъ, наказаніе шпицъ-рутенъ или по разсмотрѣнію, а подъ непріятелемъ, казнити смертію». Позже, въ 1706 г., для войскъ, подчиненныхъ князю Меньшикову и преимущественно для кавалеріи, изданъ былъ другой военно-уголовный уставъ подъ заглавіемъ «Краткій артикулъ». Въ этомъ уставѣ о побѣгахъ говорится также крайне сжато и неопредѣленно. Въ главѣ VIII «объ охотѣ, вѣрности и храбрости» ст. 6-я гласитъ: «Кто знамени присягалъ единожды, у онаго до смерти стоять долженъ, а ежели уйдетъ и въ полѣ пойманъ, то оный петлю заслужилъ и животъ потерялъ. Также кто безъ прямой причины и безъ обшиду отъ своей кампаніи отлучится и уйдетъ»; и въ главѣ IX «о содержаніи въ квартирахъ и обозахъ», въ ст. 2-й сказано: «Безъ позволенія никакой бы солдатъ изъ посту не шелъ, ежели онъ не хочетъ, чтобы его бѣглецомъ назвали и въ желѣзахъ скованъ быть и жестокаго распроса дождаться» [2]). Такимъ образомъ, повторяемъ: неизвѣстно, о какомъ артикулѣ упоминается въ указѣ Приказа военныхъ дѣлъ, 24-го августа 1705 г., и какому наказанію, по этому артикулу, должны были подлежать явившіеся добровольно изъ бѣговъ нижніе чины.

Въ 1716 г. изданъ былъ Воинскій артикулъ Петра Великаго. Это былъ уже общій для всего русскаго войска по-

[1]) См. приложеніе VI.—1

[2]) См. приложеніе VI.—2

ложительный военно-уголовный законъ. Онъ посвящаетъ побѣгамъ цѣлую 12-ю главу «О дизертирахъ и бѣглецахъ» [1]). Отношенія его къ этому преступленію весьма строги, но также недостаточно полны и систематичны. Законодатель предусматривалъ, повидимому, побѣги только въ военное время: побѣги съ боя отъ знамя, побѣгъ изъ крѣпости, изъ лагеря, съ похода, къ которому приравненъ переходъ въ другой полкъ безъ паса, т. е. безъ позволенія, побѣгъ съ бою цѣлыхъ частей: полковъ, ротъ, эскадроновъ, побѣгъ цѣлыхъ частей вообще. Наказаніе въ первомъ случаѣ положено: виновнаго шельмовать, при поимкѣ убить на мѣстѣ, или при командѣ безъ суда повѣсить. Во второмъ случаѣ пойманнаго бѣглеца также повѣсить, но не сказано уже безъ суда. За коллективные побѣги цѣлыхъ частей съ боя, если затѣмъ бѣжавшая команда на лицо, предавать ее генеральному суду, начальниковъ шельмовать и вѣшать всѣхъ, а изъ рядовыхъ десятаго по жеребью; всѣхъ остальныхъ рядовыхъ прогнать сквозь строй, до заслуги храбростью, лишить ихъ знамя и при стоянкахъ держать ихъ отдѣльно отъ прочихъ войскъ, за лагеремъ. Если же цѣлая команда вовсе бѣжала, то въ теченіи девяти недѣль три раза она вызывается съ барабаннымъ боемъ для явки въ генеральный военный судъ, причемъ ей дается безопасная грамота (сальвокондуктъ). Затѣмъ: явятся виновные или нѣтъ, ихъ шельмовать, пожитки конфисковать, а въ случаѣ поимки повѣсить. Такимъ образомъ о простомъ побѣгѣ въ мирное время съ квартиръ прямо законодателемъ неупомянуто. На практикѣ къ такимъ бѣглымъ прилагался артикулъ, по силѣ котораго всякаго пойманнаго дезертира—повѣсить, а добровольно явившагося изъ бѣговъ прогнать сквозь строй, или подвергнуть другому наказанію. Кратковременная отлучка, по артикуламъ 1716 г., подвергала виновнаго почти такимъ

[1]) Полное собраніе законовъ т. IV, № 3006, В. Арт.

же строгимъ наказаніямъ, какъ и побѣгъ. Такъ, за ночевку внѣ своей команды, виновный, безъ различія чина, подлежитъ лишенію живота (арт. 8, гл. XI). Тому же наказанію подвергаются оставшіеся, безъ вѣдома и воли начальства, назади при выступленіи въ походъ или во время слѣдованія, если ихъ много; отдѣльныя же личности за это самое, также какъ и за неявку по сбору на свое мѣсто, подвергаются заключенію въ желѣза или другому наказанію, а офицеры временному разжалованію въ рядовые (гл. X, арт. 1). Сравнительно съ этими наказаніями взысканіе за просрочку отпуска, безъ важныхъ причинъ, является довольно снисходительнымъ. Оно заключается въ вычетѣ, за каждую недѣлю просрочки, мѣсячнаго жалованья (гл. XII, арт. 10). А между тѣмъ, это преступленіе было весьма распространено между офицерами, какъ мы видѣли выше, при обзорѣ мѣръ правительства противъ уклоняющихся отъ службы офицеровъ.

Какъ бы то ни было, но съ изданіемъ Воинскихъ артикуловъ 1716 г., казалось бы, что всякое колебаніе закона въ преслѣдованіи побѣговъ нижнихъ чиновъ, должно было бы уже прекратиться и получиться для него извѣстная устойчивость, но, въ виду съ одной стороны чрезмѣрной строгости этого закона, а съ другой многочисленности его нарушеній, сама сила вещей, уже на первыхъ же порахъ, не допустила утвердиться этой устойчивости. Тѣ же причины, которыя побуждали Петра Великаго давать льготы и отсрочки для явки нѣтчикамъ и укрывающимся отъ службы офицерамъ, т. е. необходимость уменьшить по возможности число преступниковъ, подлежащихъ столь тяжкимъ наказаніямъ, вынуждали его прибѣгать къ такому же средству и относительно нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, для добровольно явившихся изъ бѣговъ нижнихъ чиновъ, нетолько отмѣнено было наконецъ всякое наказаніе, но, для привлеченія ихъ къ такой добровольной явкѣ, назначались имъ для нее болѣе

или менѣе продолжительные сроки, съ обѣщаніемъ полнаго прощенія и даже запрета попрекать ихъ совершеннымъ ими побѣгомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и неявившимся на срокъ, также было смягчено наказаніе. Указомъ 16-го декабря 1717 г. [1]), вмѣсто смертной казни, слѣдовавшей пойманнымъ дезертирамъ по Воинскимъ артикуламъ, повелѣно ссылать ихъ на каторгу, и только въ 1720 г., указомъ 13-го іюня [2]), смертная казнь была возстановлена, но и то только для тѣхъ, которые, явясь добровольно изъ бѣговъ и бывъ прощены, бѣгутъ снова. Хотя въ указахъ, коими назначались сроки для добровольной явки бѣглыхъ, въ видахъ, конечно, приданія имъ большаго значенія, нерѣдко объявлялось, что это послѣдняя отсрочка, но съ приближеніемъ окончанія ея, она возобновлялась еще на болѣе или менѣе продолжительный срокъ [3]). Это обстоятельство, обнаруживающее, что бѣглые воинскіе чины, не особенно стремились пользоваться даруемыми имъ льготами, позволяетъ думать, что обѣщанное добровольно-явившимся изъ бѣговъ прощеніе, по какимъ либо причинамъ, не внушало бѣглымъ полнаго довѣрія и не уничтожало въ нихъ страха тяжкаго наказанія. И дѣйствительно, если добровольно явившіеся дезертиры не подвергались наказанію собственно за побѣгъ, то ихъ все-таки держали сначала въ, такъ сказать, подслѣдственномъ арестѣ, до окончанія розыска; гдѣ и у кого они во время бѣговъ проживали и не совершили ли еще какого либо преступленія, о чемъ сообщалось въ Сенатъ для розыску [4]); показанія же и оговоры дезертировъ повѣрялись справками на мѣстѣ, что требовало немалаго времени; для возбужденія же откровенности,

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. V, № 3134.

[2]) Id. № 3599.

[3]) Id. №№ 3134, 3445, 3447; т. VI, 3654, 3816, 3859. 3924, 3926; т. VII, №№ 4226, 4229.

[4]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повытья Военной Коллегіи кн. 2, № 81 и др.

употреблялись иногда мѣры свойственныя тогдашнему розыску или уголовному слѣдствію; мы не говоримъ уже о томъ, что, помимо всего, и самъ по себѣ тогдашній арестъ, какъ увидимъ ниже, составлялъ очень тяжкое наказаніе. Вслѣдствіе этого-то вѣроятно, многіе военные дезертиры не рѣшались воспользоваться дарованными для добровольной явки отсрочками и льготами; но въ тоже время, въ виду строгихъ наказаній за передержательство ихъ, изъ опасенія быть выданными, боялись являться въ свои дома и приставали къ шайкамъ разбойниковъ, какъ это и выражено въ указѣ Военной Коллегіи 30-го октября 1719 г. [1]). Такихъ бѣглыхъ солдатъ, въ случаѣ поимки, повелѣно было казнить тутъ же на мѣстѣ разными казнями. Тоже самое подтверждено и въ Инструкціи 24-го декабря 1719 г. [2]) офицерамъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ, которые очень часто посылались для поимки бѣглыхъ и для искорененія воровъ и разбойниковъ. Въ этой Инструкціи сказано, между прочимъ, что есть вооруженныя воровскія станицы, которыя вступаютъ въ открытый бой; и на такія станицы нападать и стараться брать живьемъ, особенно атамановъ. Взятыхъ же розыскивать гдѣ, у кого и сколько времени жили. Судить ихъ по Воинскимъ артикуламъ и уличенныхъ въ убійствахъ вѣшать за ребра и колесовать.

Отсрочки для добровольной явки дезертировъ, съ обѣщаніемъ прощенія имъ, изъ году въ годъ, продолжались во все царствованіе Петра Великаго. По случаю Нейштатскаго мира и окончанія войны со Швеціей, объявлена общая амнистія, кромѣ убійцъ и разбойниковъ, всѣмъ преступникамъ, въ томъ числѣ и военнымъ дезертирамъ, коимъ указомъ 29-го ноября 1721 г. [3]) назначенъ срокъ явки до конца

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. V, № 3445.

[2]) Id. № 3477.

[3]) Id. т. VI, № 3859.

марта 1722 г., а указами 2-го и 4-го апрѣля 1722 г. [1]) повелѣно было оповѣстить по всѣмъ дворамъ, что, по случаю Нейштатскаго мира, объявляется генеральное прощеніе всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ и чтобъ всѣ, бѣжавшіе въ бытность нашей арміи за границей и оставшіеся тамъ, безопасно возвращались въ Россію и являлись въ Военную Коллегію, причемъ вторымъ изъ упомянутыхъ указовъ, срокъ явки продолженъ еще на годъ. Это прощеніе распространялось нетолько на тѣхъ бѣглыхъ, которые являлись сами, но даже и на тѣхъ, кои были приводимы, какъ это видно изъ указа Сената 20-го мая 1723 г. [2]), которымъ эта льгота, относительно послѣднихъ, была отмѣнена и повелѣно было тѣхъ, кои «собою не явятся, а будутъ пойманы, или которые послѣ сего указа учнутъ бѣгать, хотя они сами явятся или кѣмъ объявлены будутъ, судить по Воинскимъ артикуламъ и чинить, какъ о таковыхъ Его Величества указы повелѣваютъ, дабы бѣглые прежнихъ побѣговъ, въ надеждѣ на Его Величества милосердные указы, объявляли вины свои своевременно, не продолжая, и вновь побѣговъ не чинили».

Все что мы говорили выше, относительно всякаго рода уклоненія отъ службы со стороны военно-служащихъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, недорослей и рекрутъ неоспоримо свидѣтельствуетъ, что преступленія этого рода составляли преобладающее зло въ нашихъ войскахъ во все время царствованія Петра Великаго, который тщетно боролся съ нимъ, не смотря ни на какія мѣры: то строгости, то милосердія. Мы не имѣемъ послѣдовательныхъ и подробныхъ данныхъ, для опредѣленія размѣра этого зла въ точныхъ цифрахъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя отрывочныя указанія, встрѣчающіяся въ современныхъ указахъ и доку-

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, №№ 3924 и 396.

[2]) Id. т. VII, № 4226.

ментахъ, могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе объ этомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, изъ указовъ 6-го октября 1720 года и 4-го апрѣля 1722 г. [1]) видно, что по вызову бѣглыхъ къ добровольной явкѣ, указомъ объявленнымъ въ 1719 г., до октября 1720 г., явилось таковыхъ болѣе 5,000 человѣкъ, а въ теченіи 1720 и 1721 г., явилось добровольно и поймано изъ бѣговъ 8,000 человѣкъ. Изъ представленныхъ на утвержденіе государя изъ Ближней канцеляріи пунктовъ, на кои послѣдовала Высочайшая резолюція, 14-го февраля 1715 г. [2]), оказывается, что съ дороги изъ Москвы въ армію бѣжало 20,000 человѣкъ. Въ 1719 г. генералъ князь Иванъ Трубецкой доноситъ Военной Коллегіи, что въ Мещовскомъ и другихъ уѣздахъ Московской губерніи воровскія и разбойничьи шайки, состоявшія большею частью изъ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ, ходятъ въ числѣ 100 и 200 человѣкъ [3]). Наконецъ 24-го сентября 1719 г., въ канцелярію Сената изъ Московской губерніи послѣдовало доношеніе о поданномъ въ губернскую канцелярію, 22-го сентября, челобитьи нѣкоторыми рекрутами Серпуховской провинціи, Оболенскаго уѣзда, что если имъ дадутъ подъячаго, солдатъ и что къ тому надлежитъ, то они въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ разныхъ дворцовыхъ селахъ и деревняхъ сыщутъ человѣкъ 200 бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, а если имъ велятъ сыскивать такихъ людей въ Веневѣ, въ Тулѣ и въ Оболенскѣ, то въ уѣздахъ тѣхъ городовъ они берутся сыскать ихъ человѣкъ 500 или 600 [4]).

Въ особенности бѣгали рекруты въ первое время и на пути съ мѣстъ набора къ полкамъ. Иногда эти побѣги совершались массами съ насиліемъ надъ конвойными. Такъ

---

[1]) Полное собраніе законовъ т. VI, №№ 3654 и 3926.

[2]) Id. т. V, № 2885.

[3]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба, дѣла приказн. повыт. Военной Коллегіи, кн. № 2 о разныхъ дѣлахъ, листы 659—665.

[4]) Id. оп. 3, св. 2, дѣла № 7, л. 35.

напримѣръ, въ именномъ указѣ изъ канцеляріи Правительствующаго Сената въ Московскую губернію, 9-го августа 1719 г., было объявлено, что изъ партіи рекрутъ, отправленныхъ изъ Москвы въ Петербургъ, семь человѣкъ «забунтовавъ и взявъ ножи, пошли въ лѣсъ сильны (силою) и отъ караульныхъ солдатъ отбились» [1]). Для характеристики подобнаго рода побѣговъ приведемъ еще выдержку изъ донесенія на Высочайшее имя, присланнаго въ Московскую губернію партіоннымъ рекрутскимъ офицеромъ Олябьевымъ, какъ оно помѣщено въ донесеніи этой канцеляріи въ Военную Коллегію: [2]) «сего сентября противъ 7-го числа Костромскаго уѣзду рекрутъ пришелъ къ нему Олябьеву, ночью и вѣщалъ на товарищевъ своихъ, что собрався хотятъ бѣжать и того часа тѣ рекруты взяты и знатно де ихъ самое умышленное дѣло какъ было имъ бѣжать со всѣмъ подобрались съ деньгами и въ платьѣ и того числа въ скорости съ пристастіемъ на крѣпко распрашиваны, а въ распросѣхъ своихъ винились и о другихъ многихъ своихъ товарищевъ и слово умышленное означили всего двадцать девять человѣкъ.... И для подлиннаго извѣстія оныхъ рекрутъ, которые въ приговорѣ собравъ всѣхъ усмотря вины ихъ, которыя изъ нихъ такихъ золъ начинатели пыталъ изъ нихъ съ пытки, а другія и безъ пытокъ винились. бѣжать де они хотѣли въ день, идучи въ пути, съ дороги въ лѣсъ и такого де оплошнаго случая не усмотрѣли и не смѣли. Понеже онъ, Олябьевъ и офицеры въ пути и станѣхъ у полку неотлучно и караульные солдаты, оступя вкругъ, идутъ и такова де ради смотрѣнія, собрався, они мыслили, какъ де полягутъ всѣ спать и усмотря караульныхъ часовыхъ солдатъ, которые

[1]) Московскій отдѣлъ общаго архива Главнаго штаба оп. 3, св. 2, дѣла № 7 л. 29.

[2]) Id. л. 30.

отъ ранъ увѣчные и дряхлые, на тѣхъ придти и отнять у нихъ ружье и биться съ ними и отойтить въ лѣсъ и тѣхъ до рекрутъ, по розыску учиня имъ наказаніе, повелъ онъ за крѣпкимъ карауломъ, а ножи у нихъ и у правыхъ всѣ обралъ».

На этомъ мы окончимъ изслѣдованіе наше о дезертирствѣ и вообще всякаго рода уклоненіяхъ отъ военной службы, какъ о господствовавшемъ преступленіи въ войскахъ нашихъ, въ разсмотрѣнный нами періодъ времени, и заключимъ нашъ очеркъ нѣсколькими словами объ общемъ характерѣ существовавшихъ въ то время наказаній.

Въ главѣ III мы подробно представили лѣстницу наказаній, установленную Воинскими артикулами. Чрезмѣрная строгость, даже жестокость этихъ наказаній, не представляетъ однако исключительнаго явленія, присущаго только русскому Военно-уголовному кодексу. Совершенно такой же драконовскій характеръ имѣли въ то время военно-карательные и даже общіе уголовные законы во всей Европѣ. Жестокость эта обусловливалась самымъ духомъ времени, грубостью нравовъ, но еще болѣе юридическими понятіями того времени. Объ исправительномъ значеніи наказанія не было еще речи. Подъ вліяніемъ спиритуалистической философіи, вѣтхозавѣтное — «око за око», и новозавѣтное — отсѣченіе и изверженіе соблазняющаго члена, составляли принципы пенальной системы, и законодатель имѣлъ въ виду не исправленіе преступника, а вопервыхъ отмщеніе ему за причиненное имъ обществу зло, а главнымъ образомъ, примѣромъ жестокой казни, желалъ устрашить и воздержать другихъ, чтобъ и другимъ дѣлать такъ было неповадно. Многовѣковой опытъ, хоть и поздно, доказалъ несостоятельность, въ дѣлѣ правосудія, началъ мщенія и устрашенія. Человѣкъ ко всему привыкаетъ, со всѣмъ освоивается. Частое зрѣлище казней, и самая, такъ сказать, изысканность въ жестокости ихъ, въ концѣ концовъ перестаютъ устрашать и приводятъ къ противоположному результату.

Они огрубляютъ и ожесточаютъ нравы и скорѣй деморализируютъ, чѣмъ исправляютъ народы. Такъ было вездѣ, такъ было конечно и у насъ. Возьмемъ для примѣра хоть самое тяжкое изъ введенныхъ Петромъ Великимъ наказаній, котораго не знала до-петровская Россія; мы говоримъ о шельмованіи со всѣми его послѣдствіями. Это ужасное наказаніе ставило человѣка, такъ сказать, внѣ закона, отдавало на волю каждаго безнаказанно обобрать, обидѣть, прибить, а впослѣдствіи даже и убить его. Мало того, оно извергало приговореннаго изъ человѣческаго общества, дѣлало его, какъ бы, прокаженнымъ среди людей, подвергая тому же наказанію всякаго, кто осмѣлился бы вступить съ нимъ въ благосклонное сношеніе. И что же?—Первоначально, когда шельмованіе налагалось за важныя государственныя преступленія, оно было почти фиктивнымъ. При наличности приговореннаго, оно служило только безпослѣдственной иллюстраціей къ нераздѣльной съ нимъ смертной казни; при отсутствіи же преступника, заочный приговоръ почти никогда не достигалъ его, ибо такой человѣкъ, естественно заранѣе принималъ мѣры къ укрытію себя въ безопасномъ мѣстѣ, уходомъ заграницу или куда нибудь, хоть и въ Россіи, подъ чужимъ именемъ, гдѣ никто не зналъ его и куда самый приговоръ о немъ невсегда могъ достигнуть. А такихъ мѣстъ, въ тогдашнее время и при тогдашнихъ условіяхъ и средствахъ сношеній, было не мало. Впослѣдствіи, когда шельмованіе было распространено Петромъ Великимъ на нѣтчиковъ и дезертировъ, оно опять не достигло своей цѣли, не устрашило народъ. Оно не прекратило и даже не уменьшило побѣговъ и нѣтчества и если затруднило нѣсколько укрывательство и пристанодержательство бѣглыхъ, то зато усилило грабежи и разбои.

Съ юридической точки зрѣнія и въ особенности въ практикѣ, того времени, гораздо большій недостатокъ Военно-уголовнаго кодекса Петра Великаго составляетъ неопредѣленность мѣры

наказанія, а иногда и самаго рода наказанія, обозначеннаго лишь эпитетами: «жестокое», «строгое», «примѣрное» и т. п. При недостаткѣ юридическаго и часто всякаго образованія, въ членахъ суда, при отсутствіи почти постоянномъ, во все время царствованія Петра Великаго, и при недоброкачественности спеціальнаго, юридическаго элемента—аудитора въ составѣ суда, такая неопредѣленность не могла не имѣть весьма неблагопріятнаго вліянія на отправленіе воинскаго правосудія, чѣмъ и объясняется нерѣдкая въ то время неравномѣрность и какъ бы случайность наказаній, о которой мы говорили выше, (и которая является наглядною при разсмотрѣніи приложенія XV), вслѣдствіе широкаго простора усмотрѣнію и произволу, предоставленнаго въ особенности конфирмующей власти. Отъ этой исключительно власти и притомъ единолично и зависѣлъ въ сущности приговоръ подсудимаго; самый же кригсрехтъ нерѣдко вовсе не заключалъ въ себѣ коллективнаго приговора, не дѣлалъ постановленія, а представлялъ отдѣльныя мнѣнія членовъ суда, которыя они лишь «предлагали», иногда безъ всякаго согласованія между собою и съ законами, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ нами примѣровъ и которые нисколько не стѣсняли конфирмующей власти. Такимъ образомъ, коллегіальная форма военнаго суда, которая и безъ того, за описываемый нами періодъ времени, далеко не была единственною, (вслѣдствіе сохраненія судебной власти за военно-административными учрежденіями и разными розыскными канцеляріями) и въ самыхъ кригсрехтахъ нерѣдко являлась въ сущности лишь фиктивною, а недѣйствительною.

Говоря о наказаніяхъ военно-служащихъ въ царствованіе Петра Великаго, нельзя умолчать о томъ особомъ характерѣ, въ которомъ эти наказанія, иногда налагались, характерѣ такъ сказать, предварительномъ. Такимъ предварительнымъ наказаніямъ виновные подвергались напр.

на время, между рѣшеніемъ суда и окончательной конфирмаціей, замѣдлявшейся иногда и притомъ довольно надолго, отсутствіемъ конфирмующей власти (какъ это практиковалось, между прочимъ, въ Подрядной канцеляріи, судившей гвардейскихъ солдатъ во время бытности гвардіи въ походѣ); или, по задержаніи преступниковъ, во время производства розыска и суда надъ ними. По отношенію къ послѣднимъ, не говоря о пыткѣ, которая въ какой бы формѣ не прилагалась, начиная отъ батоговъ и, въ болѣе важныхъ обвиненіяхъ, до пытки и истязанія огнемъ и водою, не считалось, собственно наказаніемъ, а лишь розыскнымъ средствомъ обнаруженія истины,—всѣ обвиняемыя подвергались предварительному заключенію. Отъ него освобождались только лица высшаго класса и даже простые дворяне, если обвиненіе ихъ не имѣло особой важности. Ихъ отпускали иногда на поруки съ обязательствомъ являться «повсядни» въ мѣсто, гдѣ производилось ихъ дѣло, но этой льготой могли пользоваться, однако же, не многіе. Кромѣ трудности найти поручителей, въ виду большой личной и имущественной отвѣтственности, которую принималъ на себя поручитель, чтобъ получить эту льготу, нужно было пользоваться или сильнымъ покровительствомъ, или большими средствами. Тяжесть предварительнаго заключенія соразмѣрялась съ важностью, падавшаго на данное лицо, обвиненія и, въ извѣстныхъ случаяхъ, сопровождалась содержаніемъ въ оковахъ. Но и помимо этого отягощенія, заключеніе въ тюрьмѣ само по себѣ представляло въ то время тяжкое испытаніе. Если и въ настоящее время, почти чрезъ два столѣтія послѣ Петра Великаго, крайне неудовлетворительное состояніе большей части мѣстъ заключенія въ Россіи составляетъ больное мѣсто въ нашемъ государственномъ организмѣ, то легко себѣ представить, чѣмъ были эти мѣста въ то время, о которомъ мы говорили, въ особенности для лицъ простаго

званія, для нижнихъ чиновъ. Для характеристики тогдашняго положенія заключенныхъ, изъ категоріи явившихся и пойманныхъ изъ бѣговъ нижнихъ чиновъ, которые содержались при Московской Военной канцеляріи, въ ожиданіи слѣдствія и суда, достаточно привести подлинныя слова стольника Головина, изъ донесенія его Военной Коллегіи 28-го ноября 1716 г. «При Московской Военной канцеляріи, пишетъ Головинъ, подъ арестомъ содержатся колодники, которые съ немалою нуждою и отъ тѣсноты, духоты и голоду помираютъ»; и такое заключеніе продолжалось для большей части колодниковъ многіе годы, благодаря крайней медленности тогдашняго дѣлопроизводства. А чтобы дать понятіе объ этой медленности, укажемъ на нѣкоторые примѣры изъ военно-судныхъ дѣлъ Преображенскаго полка. Солдатъ Михайловъ преданъ былъ полковому кригсрехту 31-го іюля 1716 года, за фальшивую подпись на хлѣбную дачу, подъ руку маіора Юсупова-Княжева. Процессъ состоялъ изъ одного допроса обвиняемаго, изъ одного допроса извѣтчика, капрала Хитрова, и двухъ солдатъ свидѣтелей, и затѣмъ изъ очной ставки перваго съ остальными. Конфирмація же генералъ-лейтенанта Бутурлина состоялась лишь 22-го апрѣля 1719 года. Кригсрехтъ, надъ пойманнымъ изъ бѣговъ солдатомъ Свіязевымъ, по ордеру 7-го февраля 1717 года, состоялъ изъ одного допроса подсудимаго, а конфирмація Бутурлина, состоялась того же 22-го апрѣля 1719 года. Изъ этого легко понять, почему многіе указы Петра Великаго, о помилованіи и прощеніи бѣглыхъ, за добровольную явку ихъ изъ бѣговъ, не приводили къ ожидаемымъ послѣдствіямъ и производили весьма малое дѣйствіе на бѣглыхъ, знавшихъ, что хотя ихъ и не предадутъ суду, не присудятъ къ наказанію, но все-таки, до провѣрки ихъ показаній справками въ разныхъ мѣстахъ, ихъ будутъ держать подъ арестомъ, а это можетъ продолжиться цѣлые годы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

О статейной росписи пушкарской.

1. (311.) Обстояніе послѣ именованныхъ статей, которыя пушкарямъ доведется имѣти и должны есть держати, прежде подобаетъ, аже буде пушкари въ полкѣхъ или въ осадѣ пушкарскаго голову имѣютъ и тому подлѣ себя имѣти поручика, которому имъ пушкарямъ доведется послушнымъ быти во время отъѣзду, или котораго отлученія пушкарскаго головы, идучи противу недруговъ или отъ недруговъ, во всякихъ достойныхъ дѣлахъ. И, буде то, который преступитъ и того не держитъ, и такого доведется по обстоянію дѣла наказати.

Да доведется еже утра пушкарямъ своими фителями на батозѣхъ у пушкарскія головы или его поручику объявитися и ожидати указу, аже буде онѣ къ снаряду не приставлены.

2. (312.) Да доведется пушкарямъ передъ иными воинскими людьми въ полкѣхъ или въ осадѣхъ быти привѣтливымъ, трезвымъ и не пьяницамъ, ни къ Богу хульникамъ, ни клеветникамъ, ни лайчивымъ и не божитися вотще, и инымъ воинскимъ людямъ явитися добрымъ образцомъ и дѣлы.

Да аже буде случится, что который пушкарь дома имѣетъ свою законную жену и дѣти и похочетъ со иною въ

нечистотѣ пребыти, и ее у себя держати, блуда ради, и тотъ своего чину и службы лишонъ и доведется его съ безчестьемъ отъ снаряду и отъ товарищевъ его отженути.

Да не доведется ни которому пушкарю безъ вѣдома или повелѣнія, и особливо во время недруговъ нахожденія отъ своей пищали или пушки отходити, по заповѣди смертныя казни.

3. (313.) Да какъ которому пушкарю пищаль или пушку прикажутъ и ему недавати иному никому къ своей пищали или пушки подходити, ни запалу осмотрѣти; но ему самому къ тому великое береженіе имѣти, ядра порохъ, пыжъ, штелытель, туфель зарядный, и что къ тому годно самому урядно устроити и беречи, и ничего того отъ пищали не продати и непотеряти, по заповѣди казни смертныя.

Да недоведется ни которому пушкарю почью отъ своей пищали или пушки почевати, потомужъ и въ день у ней быти, безъ вѣдомости и велѣнія пушкарскаго головы и его поручика не отходити, по заповѣди казни смертныя.

Да недоведется пушкарю за станъ вытти на добычу или на грабежъ, ни въ загонъ для корму и тому подобно, по заповѣди имянованной и указу.

Да аже будетъ кто, что до пьяна неучинитъ и зачнетъ, и его смирити тѣмъ дѣломъ, какъ бы онъ въ трезвѣ приступилъ. А буде онъ по пьянски не умѣетъ стрѣляти, или помѣшку учинитъ, такъ что онъ своей службѣ не умѣетъ исполненія дати, наказати такого смертію. Да недоведется ни которому пушкарю ни во дни, ни въ ночи стрѣляти; развѣ великая нужда постижетъ или особливая причина объявится.

4. (314.) Да недоведется ни которому пушкарю мудростію своею хвалитися, ни возноситися и никого не похулити, и ни которыя смуты своею похвалою не учинити. Да аже будетъ кто передъ иными что вѣдастъ или умѣетъ, кото-

рые бъ Государю и землѣ къ прибыли или къ доброму пребыванію было, доведется ему въ приточную пору или время подѣлитися и помогати разумомъ своимъ и тому онъ долженъ.

Да аже будетъ подъ градомъ стоя, у града стѣны собьютъ, стрѣльбою и приступомъ градъ возьмутъ и ни которому пушкарю отъ своей пищали или пушки не отходити безъ вѣдома пушкарскія головы или его порутчика, по заповѣди казни смертныя.

Да доведется коемужъ пушкарю свою пищаль или пушку, особливо въ приточную мѣру при недругахъ ежечасъ заряжену держати, и подлѣ ее огонь и фитили въ добромъ остереганіи имѣти, по вышеименованной заповѣди и указу.

5. (315.) Да аже будетъ который и за пушкаря напялся, и ему свою пищаль или пушку и стрѣльбу заряжати и направляти, и никоимъ обычаемъ въ томъ своему поддатню не вѣрити, чтобы въ томъ пищаль или пушку неразодрало, илибъ иныя какія шкоды не учинити.

6. (316.) Да аже будетъ у града стѣны къ приступу збиты и городъ возьмутъ и мѣсячному ихъ найму, какъ инымъ воинскимъ людямъ, изнова зачатися тѣмъ же обычаемъ, какъ бы и въ осадѣ сидя и недругъ похочетъ приступомъ градъ взяти, а пушкари тою мѣрою учнутъ снарядомъ промышляти и отбивати и недругомъ въ такомъ приступѣ помѣшка учинится, доведется коемужъ пушкарю половина найму на его мѣсячномъ наймомъ дати.

Да недоведется, ни которому пушкарю ни поддатня, ни иного какого человѣка, приняти для помочи безъ пушкарскаго головы вѣдома, ни которымъ обычаемъ.

7. (317.) Да недоведется пушкарямъ ни съ конными, ни съ пѣшими воинскими людьми, ни съ иными ни какими людьми, или иноземцы ни всполоху, ни смуты игрою, дракою или иными тѣми подобными мѣрами зачати. И будетъ кто тою

мѣрою зачнетъ и отъ того что станется и такого наказати, смотря по обстоянію дѣла.

8. (318). Да аже будетъ случится, что пушкарь кого у своей или у чужой пищали или у пушки изойметъ; а онъ къ той пищали или пушки неприставленъ; а онъ запалу досматриваетъ, или иное что у пищали или у пушки дѣлаетъ, и тому пушкарю извѣстити на таковаго пушкарскому головѣ, а того, котораго у чужой пищали или у пушки изоймутъ, того наказати по указу.

9. (319). Да только будетъ пушкарь въ иномъ стану или въ полку на площади запасномъ, и тому подобно съ инымъ съ кѣмъ посварится и того полку или приказу приставъ его изыметъ и посадитъ его въ желѣза, и пушкарю тотчасъ велѣти извѣстно учинити своему пушкарскому головѣ, чтобъ ему быти въ послушаніе и смиреніе своего пристава, для того чтобы онъ въ приточную пору у снаряда былъ, чтобъ безъ него пищаль или пушка даромъ незастоялась.

10. (320). Да аже будетъ кто въ иныхъ мѣстѣхъ нѣчто преступитъ мимо своего крестнаго цѣлованія, конной ли онъ человѣкъ или пѣшій, а прибѣжитъ къ снаряду, и тому вольность на день и на ночь или на двадесять четыре часа, потомъ его отпустятъ. А ему остерегатися, чтобъ его не изымали, кому онъ виненъ, а изымутъ, поведутъ его въ свой приказъ на судъ, а съ суда укажутъ наказаніе дати смертное ли или животное, по обстоянію дѣла.

11. (321). Да недоведется ни пушкарской и иныхъ командъ женамъ ни юнакомъ въ пѣшихъ воинскихъ людѣхъ въ кошу иттить, ни ѣхати; но всегда пребывати имъ у снаряду.

12. (322). Да аже будетъ случится скудость, или недостатки въ запасахъ, и недоведется никому пушкарю отъ своей пищали и пушки отъити, но промышляти тѣмъ запасному головѣ. И какъ откуда запасы поѣдутъ, доведется всегда

первую телегу съ запасомъ къ снаряду привезти, для того, чтобы коей же пушкарь у своей пищали или у пушки безъ отступно неотходя былъ.

13. (323). Да аже будетъ, который пушкарь у своей пищали или пушки опознаетъ какую поруху или въ ней какую порчу дѣлаетъ, или будетъ у ней внутри порохъ попотѣлъ, или замокло и ему про то извѣстити пушкарскому головѣ.

14. (324). Да недоведется пушкарю батога съ фитилемъ отъ пищали или отъ пушки относити, но всегда тутъ готову подлѣ пищали или пушки воткнувъ держати.

15. (325). Да аже будетъ случится, что вшедши въ чужую землю и дадутъ воинскимъ людямъ волю воевати и всегда доведется въ селѣхъ и деревняхъ колокола имѣти пушкарямъ, а во градахъ пушкарскому головѣ. да однако имъ быти должнымъ дати колокола великому Государю по достойной цѣнѣ на выкупъ.

16. (326). Да случится только градъ взяти сильною рукою, или буде самъ сдасться, доведется всегда большой снарядъ и колокола имѣти пушкарскому головѣ. А будутъ Государю воинства понадобятся, и похочетъ снарядъ и колокола выкупити и пушкарскому головѣ взяти достойную цѣну.

17. (327). Да аже будетъ въ осадѣ, будучи кого къ чему приставятъ или кого куда пошлютъ, и потому быти послушному безо всякаго отговору, или встрѣтныя говори (противоречія), по наказанію достойному.

18. (328). Да какъ случится войскомъ иттить въ дружной или не дружной землѣ и не доведется никому безъ повелѣнія ни плѣнити, ни жечи чинити, отъ пожогъ исходити, сирѣчь: цѣнити и оттого деньги имати.

19. (329) Да недоведется никому всполоху чинити, безъ причины и безъ утѣсненія ни стрѣльбою ни инымъ обычаемъ, по заповѣди казни смертныя.

20. (330). Да по наказу долженъ кой же воинской человѣкъ за мѣсяцъ 30 денъ служити.

Да не ставитися никакому человѣку въ церкви и не грабити церкви, да не разоряти мельницы, по заповѣди казни смертныя.

Да въ дружней или супостатней землѣ чинити пощады: родильницамъ, старымъ, юнымъ, убогимъ людямъ, и ихъ не разоряти, ни грабити, ни крови ихъ не пролити; по смотря по достоянію дѣла.

Да коему же пушкарю воинскому человѣку быти запасну поясньмъ оружіемъ, при бедрѣ имѣти саблю и тесакъ или торчъ, было-бъ ему на что надѣяться во время съѣзднаго бою.

Да подобаетъ пушкарямъ и инымъ воинскимъ людямъ межъ собою любитись, въ миру быти и никому ни съ кѣмъ не сваритися и не бранитися.

Да не имѣти пушкарямъ ни собранія, ни столпленія, ни скопу безъ вѣдома пушкарскаго головы, по наказанію великому.

Да не имѣти пушкарю съ недруги схожденія, не спускати рѣчей безъ повелѣнія пушкарскаго головы, по заповѣди казни смертныя.

Да аже буде пушкари провѣдаютъ въ рати или у себя у снаряду, какую измѣну и тому подобно и они должны про то извѣстити пушкарскому головѣ.

Да аже будетъ случится, что два дерутся и инымъ не кончится и старыя дружбы не мстите, и елико возможно ихъ разняти и межъ ими миръ учинити.

Да будетъ случится, что платежъ денежный не поспѣетъ на рѣченный срокъ, и имъ мѣсяцъ времени въ терпѣніи пребыти; а смуты и всполоху никакого въ томъ не учинити по великому и жестокому наказанію.

Да никакому воинскому человѣку, которые въ крестномъ

цѣлованія, изъ полковъ безъ отпросу и безъ опускныхъ не отъити и не отъѣхати по жестокому наказанію.

Да быти ярыжнымъ у спаряду и иныхъ приказахъ для всякія работы.

Да случится которымъ на игрыщѣ играти и никому не ставити и проиграти свыше, развѣе, что идетъ мѣсячнаго найму, а будетъ онъ что не велика свыше того проиграетъ, и онъ тому кто выигралъ не долженъ платити.

Да по устроенію или установленію сторожи не битися и не дратися никому ни съ кѣмъ, для того, чтобъ у спаряду крику не было, и отъ того бы въ полкѣхъ всполоху не учинитися, по заповѣди казни смертныя.

Да не доведется никому запасы вздорожити, ни закупати, ни за спарядомъ возити по великому наказанію.

Да всѣмъ тѣмъ людямъ, которые запасы подвозятъ и тѣмъ бы помѣшки, ни тѣсноты ни которыми мѣрами не чинили, но елико возможно имъ во всемъ помогати.

Да аже будетъ васъ два, или больше въ одномъ дворѣ поставлены, и вамъ доведется вмѣстѣ ласковомъ стояти, и коемужъ быти довольну своею заимкою или мѣстомъ.

Да аже будетъ откуда учнутъ приходити или пріѣзжати незнакомые пушкари, и противу пушкарямъ извѣстите своему пушкарскому головѣ.

Да аже будетъ которые вышеписанные статьи не учнутъ держати и по тѣмъ статьямъ не учнутъ творити, или что въ такихъ статьяхъ, которыя къ воинскимъ дѣламъ пригожаются и то забудутъ и тѣмъ быти въ такихъ дѣлахъ наказаннымъ по обстоянію дѣла, чего кто довелся безъ пощады.

21.(331). И какъ пушкарскій голова пушкарямъ статейный списокъ прочтетъ или велитъ прочести и потомъ ихъ спроситъ: таки ли онѣ въ такихъ статьяхъ хотятъ пребыти, ихъ держати или нѣтъ? и онѣ отвѣтъ дадутъ: ради для чего

намъ статьи не держати; для ради того мы здѣся, и тому подобно хотимъ мы въ томъ постоятельно быти, покамѣстъ мы тѣлесы своими здоровы; и животъ намъ длится и сколько долго Государя имѣемъ. И потомъ доведется полковому пушкарскому головѣ пушкарей ко кресту приводити на Государева царство и Великаго князя имярекъ, что намъ на мѣсяцъ времени и сколь долго учнетъ войско вмѣстѣ быти всѣ статьи которыя передъ нами прочитали, и намъ имяновали, что намъ тѣ статьи къ недругу идучи или отъ недруга отходя, на море или на сухомъ пути, въ походахъ или на сторожахъ, и какъ обычай обдержитъ все постоятельно и твердо держати безо всякаго лукавства и хитрости и сколько долго наши тѣлеса здоровы и животъ нашъ длится; а впредь отъ Бога милости чаемъ, и отъ Государя жалованья.

22. (332). Да аще доведется накрѣпко пушкарямъ приказати, чтобы пушкари не далече на вѣтеръ стрѣляли и порохъ недаромъ выстрѣляли, вмѣстѣ съ великимъ снарядомъ и съ малымъ съ полковымъ снарядомъ разсужденіе въ стрѣльбѣ вѣдали.

Да будетъ случится и начаятися осады, доведется пушкарямъ и инымъ стрѣльцамъ на улицы, которые противъ недруговъ протянулись острѣливатись для примѣру, чтобъ имъ въ приточное время дѣло за обышнѣе, послѣ примѣтнѣе умѣти стрѣляти и изъ оружія своего доставати.

23. (333). Указъ и обстояніе снаряду и пушкарскія статьи. О снарядѣ и огненныхъ хитростяхъ какъ доведется добры и негасимыя ядра дѣлати и готовити и какимъ прилежаніемъ, коямъ пушка доведется заряжати и направляти, и съ пушкарскою вольностью статьями поставлено. Первое, какъ будетъ градъ, посадъ или какая ни есть крѣпость приступомъ взята и пушкарямъ ихъ мѣсячный наемъ того числа изойдетъ и начнется.

24. (334). Да пушкарямъ же въ осадѣ, сколь часто недруги учнутъ приступати, и приступы имъ неудадутся и ихъ отобьютъ, и пушкарямъ мѣсячный наемъ изойдетъ и начнется того числа, а только будетъ съ нимъ сначала въ томъ договоренность и въ ихъ статейную грамоту введено, и на томъ впередъ доведется быти.

Да доведется космужъ пушкарю единаго или двухъ пособниковъ подати, посмотря по пушкѣ велика ли или мала? По припати ихъ съ вѣдома пушкарскія головы; да доведется пушкарю на смотрѣ служебника написати.

25. (335). Да аже будетъ случится, что пушкарь въ притчу падетъ, или въ прегрѣшеніе съ коннымъ воинскимъ человѣкомъ или съ пѣшимъ, а полковому приставу, ни его поддатнямъ и ярыгамъ до него дѣла нѣтъ, не имѣетъ власти надъ нимъ, что дѣлати или повелѣвати; но пушкарской голова имѣетъ своего особаго пристава, тому его доведется по его преступленію наказати смотря по дѣлу.

26. (336). Да аже случится пушкаря новаго приведутъ, дадутъ ему пушку или пищаль во власть его, и онъ имѣетъ власть изъ такія пищали или пушки трижды стрѣлити, для того, чтобы ему у тоя пушки правъ и обычай опознати.

27. (337). Да аже прилучится, что воинскимъ людямъ запасу купити не дадутъ, пока мѣсто оцѣнятъ и велятъ того ждати, а прилучится тутъ пушкарь своимъ фитилемъ на батозѣ, то ему доведется передъ иными запасы дати, чтобъ ему скорѣе къ своей пищали или пушкѣ иттить, чтобъ ему въ томъ неизмѣшкати и Государю и всему войску въ томъ исходы и убытку не принести.

28. (338). Да аже будетъ градъ, посадъ или иная какая крѣпость возмется сильною рукою и доведется пушкарскому головѣ имѣти колокола и нѣсколько пушекъ и пищалей, развѣ нѣчто будетъ ему и воинству Государь говорилъ, что именно за то деньгами дати.

29. (339). Ныпѣ на послѣди объявлено двадесятъ девять статей о обстояніи снаряду, и про то довлѣетъ коему пушкарю вѣдомость имѣти.

«Старинный уставъ ратныхъ пушкарскихъ и др. дѣлъ и пр.» стр. 51, ч. II. Библіотека Главнаго Штаба.

II.

Такъ напримѣръ въ указѣ 1678 г. объ осмотрѣ ратныхъ людей по городамъ Новгородскаго полка значится: «въ томъ году разборщики: въ Псковѣ Бояринъ и Воевода Князь Семенъ Андреевичъ Хованскій; въ великомъ Новѣгородѣ, въ Воцкой пятинѣ Стольникъ Князь Иванъ, Княжъ Михайловъ сынъ Кольцовъ-Масальскій; въ Шелонской Стольникъ Князь Осипъ, Княжъ Өедоровъ сынъ, Барятинскій; въ Деревской, Стольникъ Князь Григорій, Княжъ Семеновъ сынъ Шаховской; въ Бѣжецкой, Стольникъ Андрей, Михайловъ сынъ, Борисовъ-Бороздинъ; въ Обонежской, Стольникъ Князь Иванъ, Княжъ Өедоровъ сынъ Волконскій; въ Зубцовѣ, въ Старицѣ, Стольникъ Князь Андрей, Княжъ Михайловъ сынъ, Мещерскій; во Ржевѣ, Володимірѣ, Стольникъ Князь Андрей Княжъ Афонасьевъ сынъ Козловскій; въ Торопцѣ, Стольникъ Князь Өедоръ, княжъ Ивановъ сынъ, Шаховской; на Лукахъ Великихъ, Стольникъ Иванъ, Федоровъ сынъ, Нащокинъ. (Полн. Собр. законовъ т. II стр. 195, № 745).

III.

Въ именномъ указѣ, объявленномъ на постельномъ крыльцѣ, 18-го сентября 1688 г., о приготовленіи къ походу противъ крымскаго хана по запискѣ въ службу пришедшихъ въ возрастъ дѣтей и родственниковъ служилыхъ людей и объ отсрочкѣ имъ по всякимъ суднымъ дѣламъ и по рѣшеннымъ дѣламъ, въ казенныхъ и частныхъ взысканіяхъ, сказано между прочимъ: «Да вамъ же стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскимъ и жильцамъ и всѣхъ

чиновъ служилымъ людемъ указали Великіе Государи сказать: вѣдомо имъ Великимъ Государямъ учинилось, что у васъ у многихъ дѣти ваши и братья и племянники и иные свойственники въ возрастѣ и въ ихъ Государеву полковую службу поспѣли, а вы ихъ въ чины неприказываете и въ полковую службу не пишите и живутъ они въ домѣхъ своихъ, а ихъ Великихъ Государей полковыя службы не служатъ, и служитъ имъ Великихъ Государей служба мочна.»

«И Великіе Государи указали вамъ для своей Великихъ Государей службы, дѣтей своихъ и братій и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ, у кого кто есть въ возрастѣ, въ чины приказывать и въ полковую службу писать нынѣ вскорѣ; а буде кто изъ васъ дѣтей своихъ и братью, и племянниковъ, и иныхъ свойственниковъ, которые въ возрастѣ, утаитъ и въ чины нынѣ вскорѣ неприкажутъ, а послѣ про то сыщется или кто въ томъ на кого извѣститъ, и Великіе Государи тѣхъ вашихъ дѣтей и братью и племянниковъ и иныхъ свойственниковъ въ чины впредь ихъ писать не указали, а написаны будутъ всѣ съ городами въ рейторскую службу и велятъ имъ служить рейторскую службу, безъ денежнаго жалованья, а городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти и братья и свойственники написаны будутъ въ солдатскую службу и велятъ имъ служить потомужъ безъ денежнаго жалованья.»

IV.

1680 г. марта 5-го. Именной указъ съ боярскимъ приговоромъ. —О высылкѣ нѣтчиковъ на службу въ Рыльскъ, въ полномъ вооруженіи съ запасами.

Докладъ. Въ прошломъ во 195 г. на службѣ Великихъ Государей въ полку царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина и Большаго полку Двороваго Воеводы и

Намѣстника Новгородскаго, князя Василія Васильевича Голицына, съ товарищи, также и у сходныхъ его товарищей Бояръ и Воеводъ, городовые Дворяне и дѣти Боярскіе полковыя службы, Сотенные Замосковныхъ и Украйныхъ и Заоцкихъ городовъ по наряду не были и по смотрамъ на отпускѣхъ написаны въ нѣтѣхъ: Володимірцовъ 26 человѣкъ, Суздальцевъ 45, Муромцовъ 29, Лушанъ 9, Юрьевчанъ 15, Нижегородцовъ 56, Арзамасцовъ 15, Переславцевъ 19, Ростовцевъ 28, Ярославцевъ 65, Костромичъ 239, Галичанъ 116, Смольянъ 60, Бѣлянъ 21, Дорогобужанъ 10, Вязьмичъ 14, Дмитровцовъ 10, Кашинцовъ 13, Угличанъ 13, Бѣжечанъ 3, Романовцовъ 9, Волжанъ 26, Можаичъ 5, Пошехонцевъ 9, Гороховчанъ, 8, Звенигородцовъ 2, Ружанъ 7, Верейчъ 3, Ярославца малаго 1, Клинянъ 5, Боровичанъ 40, Волочанъ 10, Каломничъ 49, Торутянянъ 1, Мещерянъ 5, сбѣжалъ 1, Медынцовъ 2, Воротынцовъ 2, Тулянъ 83, Серпуховитинъ 1, Алексинцовъ 6, Соловьякъ 34, Одоевцовъ 3, Калужанъ 18, Перемышльцовъ 6, Лихвинцовъ 7, Мещанъ 4, Серпянъ 3, Мещерянъ 10, Ряжанъ 2, Рязанцевъ 75, сбѣжало 4, итого выше писанныхъ городовъ нѣтчиковъ 1,366 человѣкъ, бѣглецовъ 5 человѣкъ.

V.

Именной указъ марта 15-го 1675 г. О непостановленіи въ безчестіе и недачѣ суда, за подписку по нарѣчію какихъ либо буквъ и о взыскиваніи съ тѣхъ только, которые кого браня, назовутъ княземъ безъ имени.

Великій Государь слушалъ изъ дѣлъ Стольника князя Василья, княжъ Васильева сына, Голицына, съ Аввакумомъ Іевлевымъ, да Стольникомъ князь Александра княжъ Иванова сына Лобанова Ростовскаго съ князь Иваномъ княжъ Ивановымъ сыномъ Дашковымъ объ ихъ князь Васильевѣ и Александ-

рове безчестьяхъ докладныя выписки, указалъ и Бояре приговорили: буде кто въ челобитье своемъ напишетъ въ чьемъ имени или въ прозвищѣ, незная правописанія, вмѣсто *о*, *а* или вмѣсто *а*, *о*, или вмѣсто *ь*, *ъ*, или вмѣсто *ѣ*, *е*, или вмѣсто *и*, *і*, или вмѣсто *о*, *у*, или вмѣсто *у*, *о*, и иныя въ письмахъ нарѣчія подобныя тѣмъ, по природѣ тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкностямъ своимъ говорить и писать извыкъ, того въ безчестіе неставить и судовъ въ томъ недавать и нерозыскивать, а кто кого браня назоветъ княземъ безъ имени и за то править безчестіе. И впредь тотъ свой Великаго Государя указъ и Боярскій приговоръ указалъ Великій Государь, въ челобитномъ приказѣ записать, а въ Володимірской и Московской судныя приказы, о томъ послать памяти. А которыя такія жъ дѣла вершены до сего Великаго Государя указу и Боярскаго приговору: и тѣмъ быть такъ, какъ вершены и впредь ихъ не вчинать и неперевершивать.

VI.

Уложеніе или право Воинскаго поведенія генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ солдатамъ.

ГЛАВА I.

О страхѣ Божіемъ.

1. Понеже всякъ вѣдаетъ, что всякое счастіе есть отъ Бога, птого-для всѣмъ подлежитъ воинскимъ служителямъ, по силѣ своей молитвами и благодѣяніемъ Господа Бога призывати и христіански жити и за имя Божіе храбро тщитися, также доидеже на службѣ и дома повся дни, а наипаче въ Воскресенье къ службѣ Божіи ходити, подъ пенею всякаго чипа четверти мѣсяца, вычести.

2. Которые на имя Божія или вѣру христіанскую хулити станутъ и въ томъ обличены будутъ подлинно, такихъ казнити смертію.

3. Въ полѣ или въ городѣ, при непріятелѣ все пирщество и пьянство отставлены быти имѣютъ; преступникамъ же за вины начальнымъ людямъ за первую (вину) з (съ) жалованныхъ на полъ мѣсяца вычесть, съ нежалованныхъ з (съ) двора по гривнѣ доправить, за вторую въ желѣза на недѣлю, за третью шпицрутенъ или кнутомъ и отъ службы отставити.

4. Солдатамъ за первую (вину) двое сутки шести мушкетовъ держати по два часа и по три часа отдыхати, за другую—недѣлю, за третье шпицрутенъ или кнутомъ и отъ службы отставить же.

ГЛАВА II.

О капитанѣ.

5. Всякъ начальникъ дабы вѣдалъ, какимъ подобіемъ повелѣвать и наказывать и въ послушаніи подначальныхъ содержать надлежитъ. Надлежитъ также бы воинское управленіе, по которому начальники и солдаты подлинно управитися имѣютъ, добрѣ знати могъ, и присягу и обѣщаніе свое помнилъ и вѣрнымъ радетельнымъ и послушнымъ былъ, и что надлежитъ къ доброму состоянію войска радѣлъ, про всякія же злыя замыслы и вѣсти не таилъ, но тотчасъ возвѣстити и всячески то зло пресѣкати или одерживать долженъ. Преступниковъ казнить смертью.

6. Должны всѣ начальники и солдаты въ полѣ Воеводу, или перваго начальника надъ войскимъ, а въ городѣ и крѣпости Коменданта также и прочихъ начальниковъ, другъ друга, по степенямъ чина, чтити и во всякомъ послушаніи быти и волю ихъ творити, а кто бранью или ручнымъ ударомъ или ружья пріемомъ, во время строя или боя, противенъ будетъ начальному человѣку, того казнити смертію, а буде въ иномъ случаѣ, учинити наказаніе по разсмотрѣнію.

7. Который капитанъ посланъ будетъ съ начальными людьми и солдаты иной роты, или между капитанами одинъ учиненъ будетъ старшимъ капитаномъ, также въ нужномъ случаѣ буде иного полку или роты, въ ней быти при ротѣ начальныхъ людей будетъ въ чемъ указывати или прикрывати, тогда должны тѣ подначальные во всякомъ послушаніи у него быти и по волѣ его поступати яко у своего н.ъ начальника. Преступника же начальнаго на два мѣсяца въ рядовые; солдатомъ недѣлю носити мушкеты противъ 4-й статьи.

8. Всякъ вопче и каждому особо воинскимъ служителямъ, (не) смотря на то, какой они вѣры или народа суть, между собою христіанскую любовь имѣти и другъ другу ни словами ни дѣломъ безчестія не чинити и во всѣхъ воинскихъ прилучаяхъ вѣрно пособствовати и дружно жити и противъ непріятеля за одно поступати, какъ вѣрнымъ и достойнымъ служителямъ надлежитъ; а кто сіе преступитъ во время боя, или строю или въ иномъ нужномъ случаѣ, того казнити смертію, а буде въ свободномъ случаѣ, учинити наказаніе по винѣ смотря.

(9) 10. Буде которые начальные люди, подъ собою имѣющимъ начальнымъ людямъ или солдатамъ, какую тягость учинятъ кромѣ воинскимъ правомъ, тогда надлежитъ полковнику, а буде самъ въ томъ дѣлѣ, то генералу тотчасъ по учиненной жалобѣ, воинской судъ и безъ всякой понаровки достойное указаніе учинить, чтобъ никто изобиженъ не былъ.

11. Если отъ такихъ генеральныхъ особъ кто куда посланъ, или къ какому дѣлу приставленъ будетъ, то тѣ-бъ отъ начальныхъ и ни отъ кого ни чѣмъ изобижены и обезчесчены не были, но вспомогати имъ во всякихъ нужныхъ случаяхъ, подъ жестокимъ или смертнымъ наказаніемъ по винѣ смотря.

12. О солдатской должности и работѣ, какъ въ городѣхъ, такъ и въ полѣ во всякихъ строеніяхъ, что къ общей воинской пользѣ надлежитъ, никто противенъ быти имѣетъ, начинали бы со всякимъ усердіемъ, а буде кто того своевольно и безъ явной тѣлесной болѣзни чинити не будетъ, или откажетъ тому шпицрутенъ или кнутомъ наказаніе учинити. А буде начальный же въ вышеписанныхъ дѣлахъ, нераздѣльно учнетъ дѣлати, и подначальнымъ своимъ станетъ манити или въ нихъ не смотрѣти и тому безо всякой пощады учинити наказаніе по воинскимъ правамъ.

ГЛАВА III.

О караулѣ, всполохѣ, въ походѣ, въ бояхъ, въ приступахъ и въ строяхъ.

(13) 14. Который караулъ свой прогуляетъ или на караулѣ ружье изъ рукъ покинетъ, тому учинити жестокое наказаніе, а буде кто съ караула сойдетъ безъ перемѣны или инакъ какъ просмотритъ, того казнить смертію.

(15, 16) 17. А буде на караулѣ уснетъ подъ непріятелемъ, того казнить смертію, а буде кромѣ непріятеля, и тому учинити наказаніе шпицрутенъ или кнутомъ, и о томъ товарищамъ его, которые съ нимъ на караулѣ были, извѣщать подъ такою жъ казнію наказанія.

18. Буде кто подъ непріятелемъ же придетъ на караулъ пьянъ, тому учинити наказаніе вперве шпицрутенъ или кнутомъ, во вторые казнити смертію, а будетъ на караулѣ напьется того и за первую вину казнити смертію жъ. А буде кромѣ непріятеля на караулъ придетъ пьяный, тому за первую вину три дня держати шести мушкетовъ по указу, за вторую недѣлю, за третью кнутомъ и отставить отъ чину, а кто напьется на караулѣ, за первую вину учинити нака-

заніе шпицрутенъ или кнутомъ, а за вторую учинити тожъ и отставити отъ чину.

19. Кто пьянства ради бой или приступъ проспитъ или на боѣ и на приступѣ явится пьянъ, тому учинити наказаніе по разсмотрѣнію, а буде о томъ ему сказано было, того наказати смертію.

20. Кто безъ повелѣнія своего начальнаго отъ главнаго караула сойдетъ, тому за вины, за первую—три дни шесть мушкетовъ держати по указу, за вторую кнутомъ и отставить отъ чина. А начальнымъ за первую (вину) недѣлю за карауломъ, за вторую отставить отъ чину, а буде на службѣ, наипаче подъ непріятелемъ, безъ пощады казнити смертію, какъ начальнаго, такъ и рядоваго.

(21) 22. Кто начальному человѣку, который рупомъ (рундомъ) ходитъ, противенъ будетъ, хотя онъ отъ него и наказанъ буде, какого ни есть чина, тотъ жестоко наказанъ быти имѣетъ, а буде кто его ударитъ или поранитъ, того казнити смертію.

27. Послѣ поставленія караулу и бою вечерней зори, даже до утренняго битья побудки, да недерзнетъ никто на улицѣ, ни въ домѣ, ни въ обозѣ, какого шуму или крику или всполоховъ чинити, ни стрѣляти, подъ жестокимъ наказаніемъ. Также и на караулѣхъ стоящіе весьма тихо стояти имѣютъ, а наипаче на службѣ или подъ непріятелемъ, подъ вящемъ жестокимъ наказаніемъ.

(28, 29. Когда всполохъ учинится, тогда имѣетъ всякій, кромѣ всякой болѣзни, подъ смертною казнею, подъ своемъ знамени или (на) указномъ мѣстѣ стати, съ должнымъ своимъ оружіемъ.

30. Также никто не дерзаетъ, какого онъ чина ни есть, изъ крѣпости или изъ обозовъ, а наипаче во время запиранія, кромѣ обыкновенныхъ воротъ, входити и выходити, подъ жестокимъ или смертнымъ наказаніемъ.

31. Начальный человѣкъ, который въ какомъ ни есть мѣстѣ, на карауль поставленъ будетъ, и тотъ долженъ за то отвѣчать, а буде пренебрежетъ то, что исполнити ему должно и въ пристойное время не объявитъ, тотъ для происходящаго опасенія жестокимъ и чрезвычайнымъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

32. Ради остереженія отъ таковаго наказанія, надлежитъ начальному досматривати, что на возахъ или на судахъ привезено или вывезено будетъ, какіе люди пріѣзжаютъ или выѣзжаютъ, по достоинству распрашивать какъ ему отъ начальнаго его о томъ наказано будетъ. А буде что у нихъ подозрительное или заказное найдетъ, то ихъ задержать и къ Коменданту для распросу послать и по растановленіи ночнаго караула, никого безъ его позволенія впускать и выпускать не велѣть, всякое же насильство и грабежъ въ томъ осматриваніи не чинить подъ такимъ же наказаніемъ.

33. Какъ указъ данъ идти въ походъ или сборъ бьютъ, то всякій начальный человѣкъ и солдатъ во всемъ оружіи немедленно при своемъ знамени или указномъ мѣстѣ стать имѣетъ.

34. А буде кто неприедетъ или поздно придетъ или на тѣлегу сядетъ, кромѣ великія болѣзни или явнаго отпуску, тотъ жестоко наказанъ быть имѣетъ.

35. Въ походѣ имѣютъ ротмистры и капитаны такимъ подобіемъ людей вмѣстѣ содержати, чтобъ никто безъ великой причины и ихъ позволенія изъ шеренги и строя своего невышелъ, подъ ручнымъ боевымъ наказаніемъ отъ начальника.

36. А буде кто непослушенъ явитца, тѣхъ загнать силою начальному, а опослѣ учинить наказаніе по разсмотрѣнію, а буде кто въ томъ противится рукою или оружіемъ,

и за то въ то время убитъ будетъ, тогда учинившій то безвинный есть.

37. Который солдатъ изъ обозу на версту, а изъ города далѣе какъ пушка возметъ, безъ воли и вѣрнаго письма отъ начальника своего, пойдетъ, тому есть ли не подъ непріятелемъ — учинитъ наказаніе шпицъ-рутенъ или по разсмотрѣнію, а естли подъ непріятелемъ, казнити смертію.

38. (Никто) Никакого чину не долженъ больше лошадей держати какъ ему позволено, также и людей пришлыхъ или валентировъ недержать, кромѣ тѣхъ, которые записаны и позволены.

(39) 40. Егда наступленіе на непріятеля или отпоръ и битися прикажутъ, то начальнымъ людямъ пѣхотнымъ заранѣе съ лошадей стати и ихъ отослати прочь и на своихъ мѣстахъ стать и въ своей должности прилежно поступать, памятуя свое обѣщаніе также и честь и добрую славу. Такожде и солдаты должны, какъ въ стрѣляніи такъ въ прочемъ, вовсемъ что имъ отъ начальныхъ людей приказано будетъ къ мужественному противъ непріятеля противленію послушными быти. Преступниковъ же сему, какъ начальныхъ такъ и солдатъ, казнить смертію.

41. Никто да недерзаетъ тайнаго намѣренія противъ непріятеля которое ему повѣрено или приказано, открывати нетокмо что постороннимъ, но ниже того же полку или роты, кромѣ одного себя, подъ наказаніемъ смерти. Также когда прикажутъ молчати въ бою или на приступѣ или въ какомъ случаѣ въ иномъ, дабы начальническое слово и повелѣніе лучше было слышать и управливать, тогда должны все то исполнять подъ жестокимъ или смертнымъ наказаніемъ по приговору военнаго суда, понеже въ непорядкахъ, а паче въ крику много худыхъ случаевъ бываетъ и начальническое слово когда нельзя будетъ слышати, тогда управляти ничего невозможно будетъ, и того для надобно началь-

нымъ людямъ зело смотрѣть и беречь; Тоже запрещеніе барабанщики, трубачи и прочіе музыканты воинскіе хранити должны и безъ позволенія начальника своего, музыки неисполняти.

42. Всякъ начальной и солдатъ долженъ и обязанъ есть товарища своего отъ непріятеля выручать, и пушечный нарядъ, знамя и прочіе знаки елико возможно оборонять такъ, какъ любы ему животъ свой и честь, подъ наказаніемъ смерти.

43. Который начальный или солдатъ на бою или въ приступѣ медленъ явится или какіе бездѣльные отговорки станетъ чинить и того принуждать чтобъ онъ отъ того отсталъ и учинилъ должность свою грозя ему въ томъ оружіемъ, а если кто непойдетъ или пошедъ останется или схоронится или посылая другихъ, а самъ назади хоронится или трусить станетъ свое мѣсто покиня, таковаго выговоря ему убить до смерти. А буде начальной то учинитъ, тогда солдатамъ, объявя другимъ начальнымъ хотя своей роты если не прилучится инымъ, убити до смерти своего начальника, а если кто помангитъ въ томъ другъ другу, т. е. начальный солдату, а солдатъ начальному и того вышеписаннаго неучинитъ, а сыщется при то подлинно, того безо всякой милости и пощады казнити смертію и нетокмо тѣхъ которые неучинятъ (но) и (тѣхъ) которые вѣдавъ, неизвѣстятъ казнить смертію жъ непомня никакихъ его прежнихъ добродѣтелей, потому что въ томъ все состоитъ.

44. Буде цѣлые полки, шквадроны, баталіоны или роты присягу свою (и) обѣщаніе забудутъ такъ, что безъ учиненія должности и крайней неволькости, разорванія и помѣшанія строю своего отъ непріятеля тылъ дадутъ и покинутъ честь свою и безчестный бѣгъ учинятъ, тогда оные начальники которые въ томъ безчестномъ ухожденіи винны суть, имѣнія, чести купно и съ животомъ лишены да будутъ и изъ нихъ

же начальныхъ людей солдатами рядовыми десятой человѣкъ, на котораго жеребья падетъ, повѣшенъ да будетъ.

45 По совершенномъ бою никто подъ смертною казнію да недерзаетъ изъ полку своего и роты отбѣжать въ погонь за непріятелемъ и для иманія въ полонъ или на боевомъ мѣстѣ мертвыхъ обирать и добычу чинить, развѣ что отъ своего начальника имянно позволеніе получитъ.

46. Кто для полученія вѣдомости или въ подъѣздъ и посылку для какого дѣла посланъ будетъ, то не долженъ своего народа (людямъ) или дружнымъ подданнымъ насильство чинить, но долженъ по указу своему поступати и должность свою исправляти, подъ смертнымъ или жестокимъ на тѣлѣ наказаніемъ по разсмотрѣнію.

47. Буде крѣпость или иное какое мѣсто приступомъ взято будетъ, то ни кто въ то время грабить или упиваться не долженъ (покамѣсть осадные непріятельскіе люди оружіе отложатъ) и все безъ опасенія (приведено) и указъ данъ будетъ къ полученію добычи. А кто сіе преступитъ, такова безовсякой милости казнити смертію.

ГЛАВА IV.

О оружіи, вооруженныхъ (како въ оруженіи быти) и о иныхъ воинскихъ противленіяхъ.

48. Никакой солдатъ свое оружіе или что къ тому принадлежитъ, также лошадей телѣгъ и прочаго ничего своевольно да не портитъ и на дорогѣ или въ полѣ неподкидаетъ или инымъ всякимъ образомъ не тратитъ и не теряетъ, подъ наказаніемъ жестокимъ на тѣлѣ, а начальный человѣкъ отнятіемъ чина наказанъ быти имѣетъ.

49. Такожде никто солдацкое оружіе и къ тому что надобетъ и иныхъ всякихъ воинскихъ и запасныхъ вещей въ заклады да не беретъ подъ жестокимъ наказаніемъ и потеряніемъ заклада и денегъ.

50. Кто, какого онъ чина ни есть, отъ воинскихъ или иныхъ какихъ вещей украдетъ, тотъ повѣшенъ быти имѣетъ, также и тотъ который завѣдомо отъ татя краденныя вещи принимаетъ или покупаетъ равенственную казнію казненъ быти имѣетъ.

(51) 52. Всякъ на свое ружье бережно и добро смотрѣть долженъ и никогда въ шутку неупотреблять и въ игрушку другъ на друга будто бы къ стрѣлянію непримѣривать для того, если отъ той игрушки хотя что и ненарочно учинится, тогда учинившій то также наказанъ будетъ, будто бы онъ нарочно сдѣлалъ.

53. У пушечнаго наряду, пороховыхъ башень и у тѣхъ опасныхъ мѣсть никто огня носить, зажигать или стрѣлять да недерзаетъ подъ жестокимъ битьченнымъ (біеннымъ) наказаніемъ такожде и караулъ тотъ (который) тамо поставленъ въ томъ отвѣтъ чинить и до того недопускать долженъ подъ такимъ же наказаніемъ.

ГЛАВА V.

О главныхъ преступленіяхъ и злодѣяніяхъ.

54. Будетъ кто смертное убійство не нарочно учинитъ съ грубой неосторожности или отъ себя боронясь такъ что поврежденія отъ нападенія уйти не можетъ или инымъ какимъ не злымъ безъ зла отмѣннымъ случаемъ, такихъ убійцовъ собранные воинскіе судіи казни наказаніе или свободу учинятъ.

(55) 56. Буде кто на кого наймотъ или научитъ убить для какой ни есть причины, или для какого прибытку и тотъ равенственно съ тѣмъ кого онъ училъ, хотя они того за какимъ случаемъ и неисполнили, мечемъ усѣченъ да будетъ, а буде учинятъ убивство, то въ страхъ прочимъ на четыре части разсѣчь.

57. Кто ножемъ, яко потайнымъ воровскимъ оружіемъ,

кого дерзнетъ сѣчи или колоти, а смертнаго убивства неучинитъ и тому ножъ сквозь руку пробить межи перстовъ и по указу паки самому прорывать.

58. Всякая татьба въ полѣ такъ и въ осадѣ жестоко при семъ заказываетца,(за) самыя меньшія татьбы, по преступленію и дѣлу смотря и по приговору воинскаго Суда, шпицрутенъ наказаніе учинить одною или двумя ротами и краденое возвратить, а буде кто вломленіемъ или силою съ какимъ орудіемъ тое тятьбу учинитъ безъ поврежденія людей, тотъ за первую вину всѣмъ полкомъ шпицъ-рутенъ наказанъ быть имѣетъ, а за другую паки вяще тоже наказаніе учинить быти имѣетъ и на каторгу послать; равенственно же наказаны быть имѣютъ и тѣ которые въ приниманіи, таеніи и продажѣ обрящутся, а которые вышеписаннымъ оружіемъ какой вредъ учинятъ, тѣмъ за первую (вину), учиня наказаніе, послать на каторгу, а если во время съ неприятелемъ бытности то учинятъ, то смертію казнены быти, и смерть равенственно съ подобными тому какъ вышеписано.

59. Отъ всѣхъ чести нарушительныхъ и бранныхъ словѣсъ и безчестіевъ имѣютъ какъ начальные люди, такъ и солдаты весьма воздерживатися и никого тѣмъ не оскорблять и не безчестить, а буде кто кого въ брани станетъ попрекать какою измѣною или робостью или инымъ его службѣ вредительнымъ словомъ и хотя про то и доведетъ подлинно, а тогда неизвѣщалъ когда то было, однакожъ казненъ быти имѣетъ купно съ онымъ противъ статьи 13. А если кто иными словами безчестными обезчеститъ и обесчесченный принужденъ будетъ передъ судомъ жалобу творить и тогда долженъ оный безчестникъ въ томъ отвѣтъ дать и у оскорбленнаго христіанскаго прощенія просить, а буде неполучитъ, то отъ суда заключеніемъ желѣзомъ или какъ наказанъ быть имѣетъ по разсмотрѣнію.

60. Никто не долженъ старую ненависть или брань дѣломъ или словомъ вчинати, а если оныя незамирены, искати чрезъ воинскій Судъ или чрезъ начальныхъ примиренія.

61. Кто оружіе не по нуждѣ нападенія обнажитъ или вышедъ противъ кого ни есть, кромѣ того (случая когда) который начальный, для унятія зла своимъ подначальнымъ то учинитъ, хотя и впредки (т. е. ранѣе чѣмъ обнажившій оружіе что сдѣлаетъ) тѣмъ (т. е. начальникомъ) унятымъ (будетъ), боевымъ на тѣлѣ наказаніемъ жестоко наказанъ быть имѣетъ.

62. Кто въ строю рукою кого ударитъ, буде солдатъ солдата, тотъ (обиженный) у начальника своего о оборонѣ попроситъ. А естли начальный начальнаго ударитъ, тотъ воинскимъ Судомъ гдѣ ему доведетца ищетъ. Однако же какъ верхнему такъ и нижнему по розыску, виноватаго, тому кого онъ ударилъ, въ щеку ударитъ же при столькихъ же людяхъ при какихъ онъ ударилъ.

63. Никто да недерзаетъ въ городѣхъ и селеніяхъ въ полѣ какимъ ни есть чиномъ даже до послѣдняго поселянина мужеска или женска полу ни какимъ безчестіемъ досадительство чинити подъ смертнымъ или жестокимъ наказаніемъ по винѣ смотря; равнественно же и соизволителямъ тому дѣлу судитца.

(64) 65. Когда кто незапно съ кѣмъ поссоритца и тѣмъ которые при томъ будутъ ни къ которой сторонѣ неприставать и до ссоры недопущать, но вмѣстѣ миръ между оными сочинить, а по учиненіи того помиреннымъ мира ненарушивать.

66. Если по учиненіи ссоры, кто изъ тѣхъ недался въ уговоръ къ миру, и послѣ того, на того нападаетъ съ кѣмъ ссорился и тотъ на кого онъ нападаетъ отъ самыя

нужды того ранитъ или убьетъ, безвиненъ есть, потому что нападатель самоизвольно учинилъ.

67. Когда во время полеваго приступа или инаго военнаго случая, непріятель покиня ружье станетъ просить пощады, то не должонъ, какъ начальный, такъ и солдатъ никакого поврежденія чинить, подъ жестокимъ на тѣлѣ наказаніемъ, развѣ о томъ ему имянно приказано.

(68) 69. Никто да недерзаетъ отъ вышняго чина даже до нижняго на поединокъ выходить и вызывать подъ жестокимъ наказаніемъ, а естли котораго убьетъ до смерти, того по розыску казнить смертію же, и того ради если кто кого обезчеститъ словомъ или ударомъ, тому тотчасъ бити челомъ своему полковнику или иному своему начальнику и суда просить противъ 39 ст., а самому никакими образы не управниватца.

(70) 71. Аще кто передъ воинскимъ Судомъ ложную присягу или цѣлованіе креста учинитъ, такому обрѣзать носъ и выгнать изъ земли, а ежели тою клятвою приведетъ суперника своего къ большему сего наказанію или смерти, должно и тому клятвопреступнику при вышеписанномъ наказаніи, такое же жестокое наказаніе; (а равно) и тому, который такую ложную присягу вѣдастъ или составитъ.

(72) 73. Понеже отъ безмѣрнаго пьянства великіе бѣдства приключаются, и того ради должны суть, какъ начальные, такъ и рядовые, получшей мѣрѣ воздерживатца и другъ друга нетокмо не учить, но и воздерживать, а если кто, какое злодѣйство или иное какое бездѣлье въ пьянствѣ учинитъ и тѣмъ отнюдь за то прощенія не будетъ, хотя и обыкно здѣсь отговариватца во всякихъ дѣлѣхъ, что то учинилъ де съ пьянства, но еще вяще наказанъ будетъ, и о томъ бы всякій опасался и на вышеписанную отговорку непадѣялся.

74. Буде который начальный человѣкъ или рядовой

солдатъ въ такомъ пьянствѣ обрящется что неможетъ ничего дѣлать во время похода или осады, и тогда у начальнаго безъ всякаго разсужденія чинъ отнять, а солдата въ желѣза сковать или инакъ какъ наказать жестоко. А если вѣдавъ бой или приступъ напіется, тогда смертію или зѣло жестокою казнію наказанъ будетъ и отъ чину и полку выбитъ.

ГЛАВА VI.

О смятеніи и злыхъ возмущеніяхъ и побѣгѣ.

75. Всѣ тайныя сборы и совѣты безъ воли вышняго начальника весьма отложены быти имѣютъ и неточію дѣлать, но ниже мыслить о нихъ; а кто же учинитъ безо всякой милости казнить какого онъ чина ни есть. А естли начальной человѣкъ въ томъ обращется то разсѣчи на четыре штуки. Равную же казнь учинить (и тѣмъ) которые вѣдавъ про то, а невозвѣстятъ хотя они съ ними въ мысли не были. Такожде никакихъ возмутительныхъ писемъ не писать и отъ стороннихъ нетаить. Такожде и всякихъ словъ и дѣлъ къ возмущенію и бунту приличныхъ нечинить и возвѣщать, унимать, поймать и предварять всякими мѣрами.

(76) 77. Егда всякая брань или ссора между людьми учинитца и тогда никто да недерзаетъ товарищевъ къ себѣ по ту драку или одногородцевъ или однополчанъ призывати въ помощь на тое драку, того для, чтобъ чрезъ оное многолюдство до какой бѣды и вящава убивства не дошло. А кто сіе преступитъ того казнити смертію или жестокимъ наказаніемъ наказать.

78. Обще (за) всѣ бунты, возмущенія, злобное и упорное сопротивленіе противъ начальника, таковыхъ (виновныхъ въ томъ) безовсякой милости повѣсить.

79. Всякъ долженъ истинною поступать и тѣхъ которые противъ указа нечинятъ—смирять, и естли за какими зло-

дѣями кто послань будетъ и имъ вспомогать потамѣсть, пока тотъ злодѣй пойманъ будетъ.

(80) 81. Когда вышеписанные или иные злодѣи Евантигеру или профосу въ обрѣтательство отданы, тогда никто оттуду насильственно увести также и тайно или явно уйти (имъ) не вспомогаетъ и никакимъ способомъ заступиться или какую помочь или съ дружество чинить да не дерзаетъ; преступника же наказать такимъ наказаніемъ чему подлежитъ оный злодѣй.

82. Дабы всѣ вопще, какъ высок'е, такъ и нижніе начальные люди и рядовые солдаты за свои преступленія къ достойному наказанію приведены были и праведный Судъ безъ помашки не смотря на лицо или высокость быти могъ имъ мочнымъ, полковой евантигеръ какъ въ полѣ такъ и въ осадѣ высокихъ и полковыхъ начальныхъ людей и рядовыхъ предъ Судъ поставляти (долженъ). А буде челобитчика нѣтъ, то имъ (т. е. гевальдигеромъ) яко челобитчикамъ Суда домогатися долженствуетъ подъ потеряніемъ чина и жестокимъ боевымъ на тѣлѣ наказаніемъ.

83. Всякій полковникъ, которому Судъ врученъ долженъ, когда и жалобщика нѣтъ, самъ по чину своему всѣхъ злодѣевъ черезъ право Суда наказывать, а если того неучинитъ, тогда отнять у него тотъ Судъ и отдать подполковнику или маіору во образъ безчестія ему, (что) его съ такое дѣло несстало.

84. Всѣ начальные люди, которымъ вѣдомо чинится о злодѣйствѣ или безчинствѣ подначальныхъ ихъ, а они ихъ предъ Судъ непоставятъ и отвѣчать непринудятъ, за то отъ чина своего отставлены и въ рядовые солдаты написаны быти имѣютъ.

85. Никто Генеральскому и полковому Гевантигеру или инымъ подъ нимъ служителямъ о чину ихъ или должности ихъ чемъ мѣшати или супротивитися не долженствуетъ,

подъ потеряніемъ чина и чести своей. Аще ли рукою или оружіемъ супротивленіе учинитъ, тотъ живота своего лишенъ да будетъ, по приговору Воинскаго Суда.

86. Буде котораго злодѣя будутъ ловить и онъ при томъ боронитьcя станетъ, что его злодѣя изловить невозможно и такого убить безъ вины есть.

ГЛАВА VII.

О смотрѣ, о недостаткахъ, о жалованьи и достоинствахъ.

87. Никоторый полковникъ или начальные люди, да недерзаютъ противнитца сами и ихъ подначальные люди въ смотрѣхъ противъ комисаровъ, съ позволенія высшаго начальства. А естли въ осадѣ или въ полѣ на тотъ часъ вмѣстѣ сведены будутъ, гдѣ имъ отъ комисаровъ назначено будетъ, подъ извერженіемъ чина ихъ.

88. Больныхъ на смотрѣхъ объявлять, а которыхъ привести невозможно, комисарамъ досматривать. А (о тѣхъ) которые въ посылкахъ, отъ начальныхъ людей свидѣтельствованные письма брать за руками, куда и для чего онъ посланъ, а которые вновь написаны на убылые мѣста и тѣхъ комисарамъ написать въ роспись при себѣ, а заочно отнюдь жалованья никому ни давать.

89. Никто на смотрѣ ложнымъ именемъ записыватися да недерзаетъ, такожде съ напятымъ ружьемъ или съ лошадью. Буде рейторъ или драгунъ явитца, или ружье на смотръ давать въ наемъ станетъ подъ потеряніемъ взаймы даннаго, и подъ наказаніемъ чести нарушенія или біеннымъ наказаніемъ по судному приговору.

90. Никоторый воинъ отъ вышняго до нижняго подарковъ и денегъ и дачи брать и ради тѣхъ (подарковъ) неспособныхъ и негодныхъ ратныхъ людей принимати или иные неправдивые дѣла тѣмъ приключать да недерзаетъ, подъ потеряніемъ живота и чести по приговору Воинскаго Суда и смертною каз-

нію. Чего ради надлежитъ генералъ комисарію и инымъ комисарамъ, которые смотръ чинятъ, гораздо смотрѣть, какъ начальныхъ людей такъ и рядовыхъ солдатъ, которые плохи и чины свои управить негодны, именно назначивать и тѣхъ, которые ихъ въ тотъ чинъ поставили, и о тотъ представити, и тотъ долженъ есть отвѣтъ въ томъ дать и по винѣ принять, какъ выше сего написано.

91. Никоторый воинскій комисаръ денегъ или дачи брать не имѣетъ для утаенія на смотрѣ недостатку ратныхъ людей или корыствоваться тѣмъ которые давно умерли на тѣхъ жалованье брать, но отъ того дня смерти ихъ, до времени дачи, надо быть вычитать. Такожде начальныхъ людей, которые не хотятъ честно службы держать, не отставливать по прихотямъ для денегъ или для свойства, кромѣ совершенной старости, увѣчья или за непотребства, (за) которое съ безчестіемъ и наказаніемъ отставлены быть имѣютъ подъ потеряніемъ живота и чести.

92. А буде кто между ратными людьми умретъ и тотъ день записывать и комисарству о томъ вѣдомо учинить и того оставшіяся сбруя и оружіе тому иже на его мѣсто будетъ поставленъ надлежитъ, а кто того неучинитъ то онъ шесть (вшестеро) столько елико стоитъ денегъ заплотить имѣетъ и предъ воинскимъ Судомъ отвѣтъ дати долженъ.

93. Между ратныхъ людей никто принятъ или держанъ быти (не) имѣетъ, который воромъ осужденъ, безъ докладу вышняго судьи, подъ потеряніемъ чина и жестокаго наказанія.

94. Капитану надлежитъ объявлять, которые ради великихъ болѣзней, робости или иныхъ шатостей и пороковъ къ службѣ неурядны подъ наказаніемъ противъ ст. 90.

95. Ни которому начальному человѣку вольно быть не имѣетъ и отъ службы отставити какъ когда онъ) въ полѣ выведенъ или инде для исполненія службъ своихъ посланъ будетъ, но такъ онъ по прошедшемъ прилучаѣ и вершеніи полеваго

походу или иного случая, гдѣ онъ посланъ будетъ и совершитъ достойное безо всякаго порока, и потомъ проситъ будетъ отпуску достойныхъ ради причинъ, и тогда съ позволеніемъ вышняго отпущенъ да будетъ.

96. Понеже отпуски чинятца по высшимъ указамъ и повелѣніямъ, того ради противъ тѣхъ говорить никто не смѣетъ подъ потеряніемъ живота и чести.

97. Начальныхъ людей слугъ и челяди, елико ихъ при войскѣ обрѣтаетца, всѣхъ имена въ росписи написаны и въ комисарствѣ держаны быть имѣютъ, (невольно) отпускать и принимать безъ воли начальниковъ, которые (о томъ) также вписать должны подъ жестокимъ наказаніемъ.

ГЛАВА VIII.

О взятьѣ городовъ и крѣпостей и въ тѣхъ полученныхъ добычахъ.

98. Полоненниковъ и тѣхъ чрезъ помощь Божію и оружіе преодолѣнныхъ, достойно надлежитъ въ артикулѣ (охранить) или иныя какія казенные хранилища, пушечный снарядъ порохъ и тому принадлежащія вещи. Такожды и иные запасы и живности, которые въ общемъ хранилищѣ, то есть въ житницахъ и запасныхъ дворѣхъ взяты, вопче въ полковое хранилище взять и беречь безо всякаго противнаго отъема. Такожды и всякихъ мѣстъ и людей, егда они въ милость приняты и пощажены, болѣе (не) повреждать, или податью или имѣнія пожегомъ разоренія (не) принуждать; мѣсто жъ и строенія всякаго, хотя и приступомъ или боемъ взято будетъ, отнюдь не повреждать, подъ наказаніемъ смерти.

99. Всѣ взятые полоненники общимъ военнымъ случаемъ, Государева принадлежащность. А которые въ разныхъ починкахъ или въ уѣздѣхъ взяты будутъ и принадлежать тѣмъ которые (взяли ихъ), по разсмотрѣнію воинскаго правителя.

100. Однакожъ всякій, который непріятельскихъ полоненниковъ проведетъ, надлежитъ тому который въ становищѣ вышную волость имѣетъ, тотчасъ представити и по приказу ихъ у генералъ-аудитора записать и допросить и послѣ того генералу-гевандигеру, (а) какъ его нѣтъ, то поругчику его въ сбереженье отдать.

101. Никто, какъ вышніе такъ и нижніе начальные люди и солдаты, полоненниковъ, которымъ пощада обѣщана, ихъ бити да не дерзаетъ, ниже безъ позволенія войсковаго правителя, отпускать да недерзаетъ, подъ лишеніемъ живота и чести.

102. Такожде слугъ полоненниковъ и полученную добычу насильствомъ или инако отлучать не имѣетъ. А когда при раздаяніи добычи замѣшательство, ссоры или брани учинятся, то вышніе начальные люди разнимати имѣютъ.

103. Начальные люди у солдатъ своихъ подъ властью имѣющихъ, по правдѣ взятую добычу просить, наипаче же отнимать не имѣетъ, подъ потеряніемъ чина и совершеннаго отнятія взятаго.

104. Когда непріятель часъ (хотя что) во владѣніи своемъ имѣлъ, наше или дружнее, то взятье оное яко (за) подлинную за добрую добычу почитати надлежитъ.

ГЛАВА IX.

О обозѣхъ и гварнизонахъ, то есть въ осадахъ и становищахъ.

105. Которые всякому начальнику и солдату отъ фатермистра или отъ иного уряду въ полѣ или въ крѣпостяхъ мѣста или становища назначены, тѣмъ они удовольствоваться должны. А буде кто со стороны и досажденіе начнетъ и написанные имена перемѣнитъ или кромѣ своего становища свобожденные подпишетъ или раздастъ, тотъ по ихъ изобрѣтенной вольности, жестоко на тѣлѣ или смертно казненъ быти имѣетъ.

106. Никоторому начальному человѣку отъ вышняго чина и до нижняго, ото всякаго чина людей и мирскихъ ни какими угрозами ничего не просить и обиды не чинить, ниже къ нимъ принадлежащіе земли и строенія и иные вещи портить подъ жестокимъ наказаніемъ.

107. Извощики на дорогѣ и судовщики на рѣкахъ ни отъ кого никакими налогами, почестьми или комендантскими долгами отягчены быти не имѣютъ во всѣхъ мѣстахъ гдѣ они належащія подорожныя объявили и обыкновенную пошлину заплатили, безопасно и безъ помѣшательства ихъ пропускать, подъ вышеписаннымъ наказаніемъ.

108. Кто въ становищахъ домашнихъ или пришедшихъ въ тотъ домъ, въ животахъ (или въ чемъ) сотъ, боемъ или насильствомъ что учинитъ, тотъ противъ учиненнаго убытка, жестокимъ и неотмѣннымъ на тѣлѣ наказаніемъ наказанъ будетъ.

109. Въ обозѣ полковымъ гевалтигерамъ, профосамъ тотчасъ знакъ или метлы выставить и когда кто нибудь съ дворовъ на заказанномъ мѣстѣ нечистоту учинитъ, тотъ самъ тѣ мѣста вычистить имѣетъ и за то не безъ наказанія будетъ.

110. Ровенственное или по изобрѣтенію еще жесточее наказаніе тѣ восперяти имѣютъ, которые въ водѣ изъ которой пьютъ мыть станутъ или иную нечистоту учинятъ или лошадей изъ той поятъ.

111. Ровенственно и тотъ наказанъ быти имѣетъ кто въ становищѣ или въ обозѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ которые отъ генерала гевалтигера или подручныхъ къ тому назначены, скоты рѣзать, рыбу чистить и всякую нечистоту творить будетъ.

112. Никоторый начальный человѣкъ, никакова человѣка, хотя онъ нашъ подданный или нѣтъ, ограбити и ни

у кого въ полѣ, въ деревняхъ или въ городѣхъ ничего отнимать насильствомъ да недерзаетъ подъ тѣлеснымъ и смертнымъ наказаніемъ.

113. Когда грабежъ, насиліе, отнятіе (битіе) ругательство людемъ также всякихъ заводовъ, угодья и строенія въ полѣ или въ городѣхъ учинитца, тогда всякаго мѣста комендапту, владѣтелю или въ ближнемъ становищѣ начальнымъ людямъ то накрѣпко унимать и кто учинитъ того поймать, потому, что они на оборону правды учинены суть и въ томъ отвѣтъ учинить должны, а буде они тѣхъ грабительщиковъ (не уймутъ) и того явнымъ свидѣтельствомъ не окажутъ, что они конечно въ томъ радѣли, то они должны за своихъ подначальныхъ сами тѣ убытки заплатить, а буде тому противно явитца что они виннымъ потакали или отъ грабежныхъ животовъ что нибудь взяли, то они какъ разбойники казнены или жестоко наказаны быти имѣютъ.

(114, 115) 116. Всякій убытокъ, который начальный человѣкъ безъ крайней нужды учинитъ гдѣ ни есть во всякомъ мѣстѣ или то невозбранитъ, а буде и по некакой нуждѣ учинитъ, то онъ послѣ тотчасъ долженъ возвѣстить главнѣйшему начальнику и за то по приговору воинскаго Суда заплатить и сверхъ того по разсужденію наказанъ быть имѣетъ.

117. Полкомъ ѣздить по генеральскому учиненному о томъ указу и порядку, и никто не имѣетъ въ иные мѣста для того безъ имяннаго указа или крѣпости ѣздить, подъ смертнымъ наказаніемъ.

118. Который начальный человѣкъ или солдатъ порочнымъ и непорочнымъ способомъ строеніе въ полѣ и въ городѣхъ или въ обозѣ, какъ съ мѣста обознаго войско пойдетъ, безъ указу отъ генеральства зажжетъ и противу учиненнаго заказу учинитъ, тотъ смертію казненъ быть имѣетъ, а буде безъ указу зажжетъ такъ неосторожно что другимъ

отъ того убытокъ будетъ и тотъ убытокъ заплатить долженъ и сверхъ того по разсужденію наказанъ быть имѣетъ.

ГЛАВА X.

О измѣнѣ, побѣгѣ, перешептываньи, договорѣхъ съ непріятелемъ или учиненномъ договорѣ и сдачѣ крѣпости.

(119, 120, 121,) 122. Кто непріятелемъ или его помощникамъ какую вѣсть, такожде письма или помочь какимъ ни есть подобіемъ учинитъ или кому поизволитъ, или тайно тѣ вѣдомости у себя удержитъ или кого такова лазутчика знаетъ, а начальнику не возвѣститъ, тотъ яко измѣнникъ на четыре части разсѣченъ быть имѣетъ, равно же (и тотъ) который думалъ хотя не учинилъ такожде казненъ будетъ.

123. Никакой начальный человѣкъ и солдатъ о воинскихъ дѣлѣхъ изъ войска или крѣпости писать или съ иными ссылатися хотя и съ другомъ безъ указу неимѣетъ, подъ потеряніемъ чина, чести и подъ смертною казнію и жестокаго наказанія по разсужденію воинскаго Суда.

124. Всѣхъ посыльщиковъ и листы, которые отъ непріятеля приходятъ, по должности и чести немедленно и безъ сподслужствующа допросу и прочитанія тому иже верхнюю власть въ полѣ или въ крѣпостяхъ имѣетъ, вручить надлежитъ.

(125) 126. Которой ложныя измѣнничьи вѣсти отъ самаго себя вымышленныя или отъ инаго наученъ (распускаетъ) чрезъ которыя страхъ и ужасъ войти можетъ, розыскивати и, при тѣхъ кто труситъ будутъ, тотъ на тѣлѣ жестоко или смертію казненъ будетъ по воинскому Суду.

127. Когда кто самъ о чемъ дознается или выдумати можетъ или отъ иного кого услышитъ отъ чего нашимъ къ прибытку, а непріятелямъ въ убытку быти можетъ,

тотъ своему начальнику тотчасъ объявити можетъ, за то благодареніе и впреди по дѣлу достойнаго воздаянія ожидати имѣетъ.

128. Въ войскѣ никто да недерзаетъ цвѣтъ непріятельскій и платья и полевые знаки носить подъ жестокимъ наказаніемъ по разсужденію.

129. Кто къ непріятелю перебежитъ или отъѣдетъ, того имя на вѣсилицѣ прибить и онъ аки измѣнникъ, или вольная птица, всякому къ убіенію и похищенію осужденъ и гдѣ пойманъ будетъ безо всякой милости повѣшенъ быти имѣетъ.

130. Никто безъ указу, или перемѣны мѣста своего, гдѣ онъ поставленъ съ ружьемъ на караулѣ и которыхъ мѣстъ беречь велѣно, своею волею да несходитъ подъ смертною казнію.

131. Никто во время осажденія совѣту подавати, разглашати, кричати о сдачѣ крѣпости или мѣста непріятелю неимѣетъ; таковдѣ неотказываетъ (идти) въ бой при вылазкахъ и не жалѣетъ тѣла и живота своего, но паначе боязливыхъ и неохочихъ наговаривать къ мужественному отпору и принуждати боемъ имѣетъ.

132. Егда комендантъ или начальникъ крѣпости безъ указу и безъ повелѣнія вышняго городъ сдастъ, тогда отнятіемъ пожитковъ, чести и живота казненъ быти имѣетъ. Буде же осадные люди къ сдачѣ мѣста коменданта принудили и въ томъ онъ явное свидѣтельство положитъ, что онъ ни которымъ образомъ отвратить отъ того немогъ, и за то тѣхъ начальниковъ и солдатъ десятаго человѣка по жеребью казнить смертію. А буде послѣ сдачи пойдутъ въ непріятельскіе полки, и потомъ поиманы будутъ, и тѣхъ безовсякой пощады казнить смертію, а которые межъ тѣхъ обрящутся что къ тому злу были несклонны и говорили противно и ради малолюдства своего удержать прочихъ немогли, и

тѣхъ нетокмо наказать, но и всякою милостью награждены быти имѣютъ.

(133, 134). 135. Въ близости стоячимъ генераламъ и владѣтельство имѣющимъ начальнымъ людямъ во время нужды, крѣпость, которую непріятель добывать намѣренъ, съ войски которые собрать могутъ, выручать такъ какъ они обѣщались.

136. Всякому комендапту или владѣтелю крѣпости подобаетъ заранѣе и всегда всякіе припасы, какъ военные такъ и съѣстные въ счетѣ, въ осмотрѣніи и въ добромъ храненіи держати и чего недостанетъ въ указное число, писать къ вышнему начальнику и всяко оное присовокуплять и собирать при крайней возможности и роздавать ротнымъ людямъ съ осмотрѣніемъ. чтобы во время нужды, какой скудости и неудобства небыло. Также буде у кого для нужды что взято будетъ записывать и другихъ къ привозу приглашать и коимъ послѣ со удовольствованіемъ заплочено будетъ.

137. Въ оныхъ наименованныхъ прилучіяхъ и прочихъ указахъ и заказахъ содержаніе сихъ статей всѣ воинскіе прегрѣшенія и преступленія, которые всякіе вышніе и низкіе люди противно указу и учрежденія учинятъ, а въ сихъ воинскихъ статьяхъ явственно ненаписано суть, а имѣютъ близко склоненіе къ нѣкоторой статьѣ и къ содержанію оной, толкованы и сосуждены быти имѣютъ по достоинству воинскаго Суда и по доброму воинскому обыкновенію, дабы полезная справедливость и судъ надъ всѣми высокаго и низкаго чина людьми, несмотря на лица и безовсякихъ склоненій и номанокъ, во всемъ весьма истинно и по достоинству исправлены и исполнены были, судящимъ же начальникамъ подъ такою заповѣдью сіе исправлять, что неотмѣнно имъ учинено будетъ, въ чемъ они кому помаяятъ, (то) чему тотъ достоинъ былъ.

138. Такожде когда бы при семъ нужда бы была, чтобъ сверхъ сихъ статьей нѣкіе указы или заказы явно при вытрубкѣ и барабанномъ битьѣ объявились, то и всякъ долженъ и обязанъ быти имѣетъ потому покорно и послушно поступать, равно какъ и по симъ статьямъ подъ тѣмъ наказаніемъ, которое при вытрубкѣ и барабанномъ боѣ будетъ (объявлено).

139 Дабы такъ всѣ сіи статьи всѣмъ вообще и всякому особо вѣдомо были и никто неведеніемъ тѣмъ отговариватися причины неимѣлъ, и того ради надлежитъ аудиторамъ и смотровымъ писарямъ оныя передъ полками и ротами по послѣдней мѣрѣ на всякую недѣлю по однажды явственно прочитати, чтобы всякъ стыда и безчестія удалялся и неотмѣннаго наказанія берегся. Противъ тогоже о храбрости, чести и благодѣяніи тщательно трудился, и того для подобаетъ всякому новопріемному въ службу тотчасъ статьи прочесть, дабы онъ тѣмъ невѣденіемъ и новостью неотговаривался. Такожде всякій начальный человѣкъ долженъ сію книгу при себѣ имѣти подъ жестокимъ наказаніемъ.

(140) 141. Желаемъ потому и накрѣпко повелѣваемъ чтобы всякъ кто ни есть, отъ полковаго воеводы до нижняго начальнаго человѣка и солдата, такожде всѣ при воинскомъ комисарствѣ и запаснаго чину служители, и харчевники и вкратцѣ всѣ тѣ, которые при войскѣ на сухомъ пути, каковымъ ни есть подобіемъ обрѣтаются, по симъ статьямъ поступали и управляли, понеже никого, пока онъ какъ воинскія службы жалованье беретъ, никакія вольности и высочества и правы и ничто иное, еже онъ предлагати нибудутъ отъ сей статейной грамоты не освободятъ.

У подлиннаго Артикула написано: *Исполняя указъ Великаго Государя Его царскаго Пресвѣтлаго Величества и*

Самодержца, подписалъ я вѣрный рабъ, наименьшій Региментарь надъ войски выше помянутаго Монарха своего.

Сей Артикулъ ради лутчества подтвержденія, подписалъ рукою своею, да неотмѣнно будетъ сей указъ состоятеленъ.

Борисъ Шереметевъ:

2.

Артикулъ краткій.

Выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни, и о наказаніи различныхъ злостей. А именно: за смертное убивство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и прочая. Также о командѣ, о осторожности, храбрости и како имѣютъ въ квартирахъ и обозѣхъ воинскіе генералные и полковые суды и особливыя должности, по различію чиновъ.

—

Повѣленіемъ же Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго Государства, Сіятельнѣйшій Римскаго Государства Князь, Его Царскаго Величества высоко учрежденный губернаторъ надъ провинціями Ингріею, и Эстляндіею и Генералъ надъ кавалеріею, Кавалеръ Св. Апостола Андрея и Бѣлаго Орла и подполковникъ Регименту Преображенскаго и капитанъ компаніи бомбардирской отъ первѣйшей Гвардіи Его Величества и полковникъ надъ первымъ коннымъ и двумя пѣхотными полками ингерманландскими, Александръ Меньшиковъ установилъ для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Царскаго Величества оной употреблять, того ради какъ господа генералъ-поручики и генералъ-маіоры и бригадиры и полковники, такъ и прочіе офицеры и всѣ драгуны должны суть послѣдующія статьи совершенно вѣдать и оныя исполнять и отъ объявленныхъ винъ остерегаться и для того чтобъ кто невѣденіемъ въ какое прегрѣшеніе не впалъ, надле-

житъ сей артикулъ каждому офицеру при себѣ держать, при полкахъ и при ротахъ непрестанно читать, чтобъ каждый вѣдая за вины положенныя казни отъ всякихъ злыхъ дѣлъ воздержался и свою должность честно и добропорядочно отправлялъ какъ честному кавалеру надлежитъ.

ГЛАВА I.

О богобоязни.

1. Понеже всѣ должности лучше сохраняются, аще чрезъ страхъ божій къ сему доброе основаніе заложено будетъ, ибо къ сему добро подвигъ обрѣтается, по которому человѣческому порядку, покорну быти надлежитъ, такъ бы каждый солдатъ, который въ войскѣ нашемъ обрѣтается, какъ офицеръ такъ и рядовой, чтился о богобоязни: Бога на помощъ къ себѣ призывати ежедневно, милости у него просити, его за благодѣянія благодарити и каждый бы другаго къ нему призывати тщился.

2. Прилежно бы вѣдомаго грѣха остерегался, Слово Божіе въ чести держалъ и какъ скоро къ слушанію онаго и къ молитвѣ знакъ данъ, тобъ съ христіанскимъ прилежаніемъ приходилъ. Кто сіе безъ прямыхъ имъ оказанныхъ причинъ и безъ помѣшанія (не)учинитъ, то съ рядоваго до унтеръ-офицера, первый разъ ружьемъ имѣютъ быти отягчены, въ другой разъ на цѣлую недѣлю симъ же отягчить, въ третій разъ шпицрутену приговорить. А съ офицеровъ въ 1-й разъ одинъ ефимокъ, во 2-й разъ два ефимка и всегда тако прибавкою продолжать.

3. Никто бы другъ друга въ службѣ Божіей, и изъ здѣшнихъ при томъ обыкновенныхъ церемоній, неругалъ и яко бы братъ брата въ семъ помирясь, прощалъ, подъ жестокимъ наказаніемъ.

4. Всуѣ употребленіе имени Божія, клятва, хуленіе, божба по тягости прегрѣшенія, по образцу имѣетъ быти наказано.

5. А такіе богохуленія чѣмъ его Святое Величество, санъ поврежденъ и парушепъ бываетъ, животомъ, по обрѣтенію прегрѣшенія, оныя наказаны быти имѣютъ.

6. Во время Божія службы, никтобъ ни при питье ниже въ корчмахъ, ниже у харчевниковъ не обрѣтался, ибо господарю съ гостемъ прямо наказаніе, и право первый болѣе наказанъ будетъ.

7. И понеже нетрезвость и пьянство болѣе попущенія къ неразумному дикому состоянію и желаніе подаетъ. И тако въ семъ никого да нетерпѣть, ибо пьяный въ такое состояніе себя приведетъ, что негоденъ будетъ доброй службы чинить и отъ него противно и отъ него зла послѣдованія опасатися. Тако пьянство, а наипаче во время Божія службы при наказаніи ареста и скованія (въ) желѣза имѣетъ наказано быть. А буде кто стоитъ на командѣ, а непріятель обрѣтается въ близости, такъ пьянство, чрезъ что государская служба негодна стала, смертію надлежитъ наказано быти.

ГЛАВА II.

О наказаніи простыхъ прегрѣшеній: яко о смертоубивствѣ и что къ сему прегрѣшенію надлежитъ.

1. Кто человѣка нарочно умертвитъ или его тако побьетъ, что отъ того умретъ, того кровь паки отлить и онаго смертію казнить.

2. Аще ли учинится убивство надъ отцемъ, матерью, дѣтьми, сестрами, братьями или иными ближними своими, въ такомъ градусѣ въ которомъ супружество заказано, того смертію казнить жестокою мукою.

3. Такожде жестокости имѣютъ выстерегаться, которые надъ своими представленными офицерами убійство учинятъ, ибо (сіе) наглое убійство по обрѣтенію дѣла, въ такомъ же наказаніи состоитъ.

4. Кто скажетъ что за нуждою оборонятися принуж-

денъ (былъ), то имѣетъ доказать и утвердить первое, что онъ незачинщикъ драки и нападенія былъ и что онъ другое безъ опасенія, такое за нужду обороненія не могъ отставить. И право третье: съ такимъ обстоятельствомъ изъ чего опасеніе противъ обороненія познано быти можетъ; впрочемъ либо животъ свой покинуть или наймнѣйшее презъ извычайное наказаніе терпѣть имѣетъ.

5. Безъ причины или за деньги, или иной пользы или въ такомъ виду наемное убивство, такъ того который ему приказалъ и нанялъ какъ (и) оный, который себя подговоритъ (далъ) или нанялся, смертію казнить. И тако наглое намѣреніе, хотя они къ прямому убивству недойдутъ, аще ли къ дѣйствію пріидетъ, обоихъ казнить смертію.

6. При отправленіи воинской службы, яко при взятіи городовъ, имѣютъ старыхъ безъ оборонныхъ людей, тако же несмѣлыхъ женщинъ и дѣтей подъ смертной казнеи, пощадить, развѣ что приказано будетъ отъ генералитета, для причины какой иной.

7. Всѣ вызовы, поединки или хотя словомъ или чрезъ знакъ скрытныя драки подъ наказаніемъ смертнымъ заказать, хотя (ни) кто нераненъ будетъ или животъ непотеряетъ. Понеже симъ преступается противъ Его Величества своего Государя, которому каждый свое дѣло разсудить отдаетъ и на службѣ его ся (себя) отдати долженъ есть.

8. Дѣйствительное неправое убівство безъ опамятства, поспѣшеніемъ (опромѣтчивостью) во пьянствѣ, а безъ вызову учинилося и безъ опасенія живота сошло, зачинщики: у рядовыхъ бѣжать сквозь строй, а унтеръ-офицера къ полу приковать и паки дослуживать, а высшему офицеру со всѣмъ жалованьемъ безъ обиду отказать. А буде кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздить къ вѣселицѣ и его потомъ прогнать.

9. Кто смрадными и особливо злобственными сло-

вами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить, то бы (у) онаго явно просилъ прощенія, а рядовымъ, по розысканіи худости такова неправа, въ строю бѣжать. Неправо хотя при немъ или заглаза обидящаго учинено будетъ.

10. А офицерамъ въ ротной кондиціи неправо состоящее въ словахъ, по тягости заслуживать или отпускъ по обрѣтенію возымѣютъ; напередъ же о прощеньи у обиженнаго просить.

11. Обиженному чтобъ никакого попреку небыло, буде отъ солдата терпимое неправо, безъ своего отмщенія вышнему своему донесетъ, оные къ его праву (и) къ удовольствованію немедленно чинить должны, буде они сами за небреженіемъ предъ судомъ стояти захощутъ и наказанными быти имѣютъ.

12. Кто же похочетъ кого обругать или смѣятися (надъ наказуемымъ) и оный свое терпѣльное неправо, челобитьемъ къ высшему донесетъ, то (тотъ) со челобитчикомъ въ равной винѣ и въ наказаніи будетъ.

13. Кто самовластною обороною, точію на слова безъ задиранія вступитъ, то неточію свое удовольствованіе потеряетъ, но онъ и съ отвѣтчикомъ въ ровномъ будетъ наказаніи.

14. Кто при бранныхъ дѣлѣхъ будетъ, тобъ оный несогласныхъ разумомъ разговаривалъ. А буде оба, или единый незахочетъ слушаться, тотъ часъ на караулъ послать или самому идти, дабы такія брани заранѣе уняты были. Буде же по семъ свою повинность пренебрежетъ, то яко винный въ дѣлѣ имѣетъ быть наказанъ.

ГЛАВА III.

О прелюбодѣяніи или что къ тому надлежитъ.

1. Никакой явной блудницы у войска, ниже въ гварнизонѣ, ниже въ походѣ, ни въ обозѣ недержать, но доносить и того часа чрезъ профоса выгнать.

2. Понеже скверные слова великое попущеніе къ прелюбодѣйству подаютъ, то оные купно съ скверными пѣснями имѣютъ быти наказаны.

3. Прелюбодѣяніе насильствомъ конечно приноситъ собою смертную казнь.

4. Прелюбодѣяніе имѣетъ по правамъ каждаго народу, отъ котораго каждой есть наказано быть.

5. Кто ненатуральное прелюбодѣяніе съ скотиною учинитъ или мужъ съ мужемъ стыдъ сочинятъ, оный казненъ и сожженъ быти имѣетъ, такожъ наказаніе имѣютъ ожидать, которые блудъ чинятъ съ ребятами.

ГЛАВА IV.

О воровствѣ, татьбѣ и повторительномъ воровствѣ, уличномъ разбоѣ и зажигательствѣ.

1. Аще кто украдетъ, тобы оное возвратилъ и за первый разъ 6-ю, а за 2-й разъ 12-ю сквозь строй гонянъ быти имѣетъ. А за 3-й разъ носъ и уши обрѣзать, котораго наказанія тожъ ожидать имѣетъ оный, который воръ вломится въ палатку, тѣлегу или въ домъ.

2. Кто за воровство трижды тѣлесно наказанъ, а тѣмъ не получшаетъ, но вновь красти будетъ, тотъ яко измѣнникъ воръ, хотя много или мало, что онъ на послѣди украдетъ, хотя возвратитъ или нѣтъ, понеже неукротился отъ воровства, безъ всякой милости на вѣсилицѣ повѣсить.

3. Аще учинится уличный разбой съ жестокою ра-

пою или съ самымъ умерщвленіемъ человѣка, того вора колесомъ ломать и тѣло его положить на тожъ мѣсто.

4. Оные которые церкви и богадѣльни и прочія такія мѣста святыя окрадутъ, також которые разбиваютъ везущихъ провіантъ въ обозъ, имѣютъ умрети и на колесо положены быть.

5. Которые дорожному разбою ученіе подаютъ и подводы къ тому даютъ и отъ того дѣлятся, по розыску дѣла, живота лишаются.

6. Въ простомъ воровствѣ за достойно причитается, егда кто господина своего ружье и платье продаетъ, которое онъ къ службѣ государя своего взялъ. Продавецъ за вину имѣетъ шесть разъ сквозь строй бѣгать, купецъ же купленное безъ денегъ возвратить и двойную цѣну въ штрафъ наложить долженъ есть.

7. Кто нарочный огонь наложить, чрезъ что великій страхъ учинится и шкода можетъ быть, оный имѣетъ умрети и огнемъ сожженъ быти.

8. Кто безъ имянного указу вышнихъ съ рѣзвости въ непріятельской землѣ домы, гумна и прочія зазжетъ, живота лишенъ будетъ.

9. Кто въ походѣхъ и въ обозѣхъ и становищахъ мельницы, печи или иное что тако разломаетъ и испортитъ что негодны станутъ, такожде кто кормъ, хлѣбъ, вино и пиво съ прочими къ животному пропитанію надлежащіе способы безъ приказу вышнихъ, ни по что уничтожитъ, такожде кто сохи возметъ и испортитъ смертію казненъ быти имѣетъ.

10. Кто на караулѣ будетъ и что украдетъ, чтобъ чрезъ его карауль другіе были въ опасности, оный животъ потерялъ и заслужилъ петлю.

ГЛАВА V.

О клятвопреступленіи и лживости.

1. Клятвопреступленіе есть, аще кто порядочной клятвѣ нарочно и доброй себѣ совѣсти противное учинитъ. Кто же сіе учинитъ безчестнымъ причтенъ будетъ и передніе пальцы отсѣчь и его яко плута прогнать.

2. Аще ли кто (кого) чрезъ свою ложную клятву имѣнія, чести или живота лишитъ, то его по обысканію учиненной шкоды, тяжкаго наказанія признанъ (достоінымъ) быть имѣетъ и оныхъ по дѣлу до смерти казнію ожесточить.

3. Аще кто на учиненную клятву, правду въ свидѣтельствѣ удержитъ, гдѣ же оныя объявленіемъ невинность выручить можетъ, по случаю обстоятельства, подъ прежнимъ артикуломъ наказаніе учинить надлежитъ.

4. Въ мнѣйшихъ (въ меньшихъ) прегрѣшеніяхъ, которые мнѣйшіе наказанія приносятъ, нежели клятвопреступленіе съ собою приводитъ, которые чрезъ фольгованіе къ тому приведены будутъ, однакоже имянными словами въ клятвѣ не описаны суть будутъ, наказаніе клятвопреступленія мѣста необрящетъ, однакоже симъ образомъ, такое мнѣйшее преступленіе, что болѣе и легчае противъ клятвы можетъ быть, жесточае наказать.

5. Впавшихъ въ преступленія, которые жесточайшее наказаніе влекутъ нежели клятвопреступленія приносятъ, оные по жестокости наказанія вящшаго преступленія признаны быти имѣютъ.

6. Оные, которые у войска харчемъ торгуютъ, должны честно имѣть барышъ и товаръ во что оный станетъ клятвенно утвердить. А буде свыше положенной цѣны захочетъ, тобъ надъ ними добрѣ смотрѣть, подъ жестокимъ наказаніемъ.

7. Кто фальшивую мѣру, аршинъ или вѣсъ упо-

треблять захочетъ, такимъ же высокимъ наказаніемъ наказать чего то добро стоитъ, которое онъ въ такое время, мѣру, аршинъ или вѣсъ перемѣтилъ (возвратить).

8. Товаръ который харчевникъ возитъ былъ бы прямой. Тако же оный, который въ обозѣ торгуетъ, оные бъ перемѣнять никоко не допустить, впрочемъ наказаны нарочно будутъ.

9. Никакой бы харчевникъ солдату болѣе въ долгъ бы невѣрилъ, точію сколько въ день ему жалованья есть, или сверхъ того денежнаго жалованья (онъ) заемнымъ (даннаго въ долгъ) лишенъ будетъ.

10. Ложъ и обманъ можетъ чрезъ свободу и чрезъ неправый списокъ быть, и никтобъ неосмѣливался безъ позволенія своего комендапта изъ полку своего ѣхать (въ отпускъ). Такоже позволенія на то безъ вящшей причины недавать. И ежели оное (т. е. увольненіе) на нѣкое время желается, генеральству о семъ напредъ вѣдомость дать, а ежели не такъ, то обоимъ половинамъ: позволителю и взятелю (отпуска) всегда столько мѣсячнаго жалованья, сколько долго позволеніе было, пропасть имѣетъ.

11. Каждый полковой и ротный офицеръ долженъ есть сколько часто желается (чинить) мустрованья (ученья) смотръ. И ежели для сего кто другому нѣсколько людей, мундирунгъ и ружье дастъ, то оные оба, какъ оный который беретъ и оный который даетъ, чести и чина лишены будутъ.

12. Кто непрямое имя свое впишетъ и болѣе беретъ нежели какъ ему надлежитъ, оный вдвое имѣетъ возвратить и чести и чина лишится, а кто не имѣетъ чѣмъ возвратить, тотъ жесточайшее наказаніе приметъ.

13. Никто долженъ есть при полкахъ и ротахъ солдата, который на смотрѣ былъ отпустить, но о семъ генеральскаго позволенія ожидать, подъ потеряніемъ мѣсяч-

наго жалованья за первый разъ, а за повтореніе наказаніе жестокое учинить.

ГЛАВА VI.

О командѣ, почтеніи и послушаніи.

1. Каждый оборъ и унтеръ-офицеръ и всѣ солдаты должны суть его Царскаго Величества Высокую Особу и его Царскій Дворъ въ покорнѣйшей чести держать и о немъ и о дворѣ со всякимъ почтеніемъ говорить и подъ его владѣніемъ сущимъ въ чести памяти держать. Кто противно сего неоправданными словами или дѣломъ преступитъ, по тому дѣлу живота лишенъ будетъ.

2. Надлежитъ такожъ Царскимъ генераламъ всякое послушаніе, почтеніе и склонность. Кто противно сего учинитъ и грубо, оный будетъ предъ правомъ (судомъ) постановленъ и ему по розыску животъ отнятъ будетъ.

3. Всѣ тѣ которые по генералѣхъ командовать имѣютъ, могутъ своимъ подчиненнымъ съ грозою приказъ сказывать, точію при семъ отъ стыднаго ругания и безчестныхъ словъ удержатися должны. Кто противъ сего учинитъ, на прошеніе того кто обруганъ будетъ, предъ воинскій Судъ того ругателя поставить и по розыску дѣла того, либо отказать отъ службы или отъ чина отставить.

4. Ежели кто начальникъ во время командованія такъ забудетъ, что либо ругательствомъ, въ которомъ кроткое предвиженіе къ должному послушанію (для) обученію немочно разумѣть, своего подчиненнаго трактовать будетъ, ежели подчиненный, ни мнѣйшее по должности команду слушавъ, (хотя бы подчиненный и виноватъ былъ), то оный (начальникъ) предъ симъ въ чинѣ своемъ негоденъ явился.

5. А ежели подчиненный осмѣлится ему приказанное для поступленія отъ представленнаго (начальника) своего

ослушать, то яко представленнаго (начальника) своего ослушникъ, самъ себя чину своего негоднымъ учинилъ и по обстоятельству дѣла имѣетъ казненъ быти смертію.

6. А наипаче смертной казни оной долженъ есть, который грозными словами или дѣломъ своего представленнаго (т. е. начальника) указу противитися будетъ; такимъ образомъ съ перваго до послѣдняго по статіи подчиненія осужденъ быти имѣстъ.

7. Никтобъ не осмѣлился о вышняго началу зло говорить и неподобное расположеніе (заключеніе) о томъ чинить. Понеже буде напередъ или при бою учинится, надлежитъ къ держанію ему означить; по бою же его мудрость потеряніемъ чести причесть.

8. Ежели кто основательныя причины имѣетъ у такого приказу вышняго, (по поводу отданнаго приказанія начальника) что припамятовать (или пояснить) и надѣется конечно въ томъ устоять, что онъ (то) изъ подвигу должности, а не съ великодушія (не изъ самомнѣнія) или нарочнаго намѣренія (и не изъ злоумышленія дѣлаетъ) учинитъ, (но) по (ревности къ) должности своей думаетъ, что чрезъ то нѣкаую пользу учинитъ или отъ знатнаго убытку свободитъ, (то) оный бы у командира своего совсѣмъ почтеніемъ въ тихѣ упросилъ (его выслушать) или, ежели къ тому случай имѣетъ или время допуститъ, (то) у генераловъ мысль свою объявилъ. Въ остаткѣ же того и ежели его приговоръ (найденъ будетъ) негоденъ, немнѣйшее дѣлать, что ему приказано, подъ наказаніемъ прежде сего помянутаго артикула.

9. Къ должному почтенію и послушанію также надлежитъ, что противно охоронныхъ листовъ, которые именемъ Его Царскаго Величества или Его генераловъ выданы будутъ, (и того) ничего никтобы не чинилъ подъ наказаніемъ смертнымъ.

10. Никтобъ противъ начальниковъ, которые у суда

или казны, у провіанта и прочихъ подобныхъ и вящихъ дѣлѣхъ суть, противно непоступалъ съ умаленіемъ чести и неправымъ ругательствомъ подъ примѣрнымъ наказаніемъ.

11. Весьма надлежитъ на караулъ, у руповъ (рундовъ) и всѣхъ, которые на службѣ доброй порядокъ (содержать) явно указъ имѣютъ, по которому либо миръ чинить или людей за арестъ брать, доброе имѣть призрѣніе, ибо оный, кто противится имъ, поточію такой, (но) яко вышняго указу преступитель почтенъ будетъ, (и) самъ себѣ приписать имѣетъ, ежели ему въ томъ жесточайшій трактаментъ, яко при должной склонности, надлежитъ учинится потому дѣлу, (и онъ) заслужилъ, что смертію казненъ будетъ.

ГЛАВА VII.

О осторожности и добрости (бдительности.)

1. Каждый долженъ есть когда ему стереженіе ареста такъ вручено, чтобъ чрезъ его лѣность оный (арестантъ) неушолъ. Понеже оный по случаю того, (за) прегрѣшенія, за что арестантъ сидѣлъ, по жестокости наказанъ будетъ. А ежели караулъ упуститъ такого, который къ смерти приговоренъ или такого, которому его преступленіе было извѣстно одержанъ будетъ, либо чрезъ тайное умствіе, или смотря на какую себѣ прибыль, нечаемо упустить, оный животъ свой потерялъ особливо (ежели) къ свободѣ невольника руку приложилъ.

2. На караулѣхъ никтобъ неспалъ, или онъ по сему дѣлу, ежели предъ непріятелемъ учинится живота лишенъ будетъ, а кромѣ того наказанъ будетъ шпицъ-рутеномъ.

3. Никтобъ съ посту своего неходилъ, развѣ что смѣнятъ, хотя на учрежденный часъ смѣна и непридетъ.

4 Ежели кто что на постѣ своемъ услышитъ или уви-

дитъ, или какимъ ни есть образомъ примѣтитъ, тобы окликомъ немедлилъ и себя бы въ обманъ недалъ. А ежели окликанный должный отвѣтъ удержитъ, тобы грозилъ и далѣе погрозя, на него огонь далъ. Въ противномъ же случаѣ воинскаго наказанія имѣетъ ожидать.

5. Каждый долженъ есть пароль добрѣ примѣчать, кто оный забудетъ, имѣетъ знатную и по обстоятельству дѣла смертную казнь получить.

6. Также такова наказанія оный ожидати (долженъ) который пароль иному, которому ненадлежитъ, безопасно дастъ.

ГЛАВА VIII.

О охотѣ (усердіи), вѣрности и храбрости.

1. Кто на работу командованъ будетъ, оный бы вольно и со всякою охотою чинилъ и неотговаривался, подъ наказаніемъ ослушанія.

2. Въ походѣхъ никтобъ неоставался назади, накрѣпко бы при ротѣ своей держался, а ежели уѣдетъ или останется назади, то его яко бѣглѣца, въ желѣзо сковать и къ дальнему наказанію привесть.

3. Ежели кто въ походѣ прикинется больнымъ и безсильнымъ, то оный егда инако обыщается, жестокимъ наказаніемъ наказанъ будетъ.

4. Неменѣе того тѣмъ, которые къ разбору въ прямое время, на учрежденный часъ, на плацову нестанутъ.

5. Въ апрошахъ, осадахъ и штурмахъ, такожде въ бояхъ и баталіяхъ, каждый бы помнилъ что ему безъ воли божіей ни волосъ отъ главы его не можетъ выпасть, и потому добрымъ сердцемъ къ чему онъ приведенъ (исполнялъ) или, яко не человѣкъ, смерти годенъ; ибо не смѣлые и противные тотчасъ къ силѣ смерти, какъ у своихъ

собинныхъ (собственныхъ) офицеровъ упадутъ, такоже, хотя отъ сихъ пощадены будутъ, но потомъ истинно смертную казнь съ безчестіемъ и позоромъ терпѣти будутъ.

6. Кто къ знамени присягалъ единажды у онаго и до смерти стояти долженъ. Ежели уйдетъ и въ полѣ пойманъ (будетъ), то оный петлю заслужилъ и животъ потерялъ. Также кто безъ прямой причины безъ обиду отъ своей компаніи отложится и уйдетъ.

7 Оправдательные причины приходятъ въ генеральское разсужденіе.

8 Тайные сходы и разговоры имѣть никтобъ не осмѣлился подъ наказаніемъ смертнымъ.

9 Ежели кто имѣетъ дерзновеніе на вышняго своего офицера, тобы вышнему на того виноватаго (жаловался) и право одинъ безъ другихъ (т. е. самъ за себя, не скопомъ) и (съ вѣжливостью, подъ наказаніемъ смертнымъ предложилъ.

10. Кто съ разными (людьми) вмѣстѣ поединится (такъ) что ихъ наименѣйше будетъ шесть въ намѣреніи, чтобъ бунтъ и невѣрность учинить, то онъ, яко зачинщикъ казненъ будетъ, и товарищи его такимъ же наказаніемъ наказаны будутъ и (по) обрѣтенію дѣла еще ихъ болѣе мученіемъ пытать.

11. Ежели какое соединеніе хотя съ вѣдома или охотнымъ позволеніемъ офицерскимъ, то и онаго также казнію казнить.

12. Противу того, кто о такихъ сходахъ донесетъ, платою пожалованъ будетъ.

13. Хотя когда полное жалованье, за какимъ ни есть помышленіемъ неможетъ учинено быть тобъ никто о семъ не бунтовалъ, денегъ (не) прошалъ или ружье (не) положилъ, (если) чрезъ злые развращенія учинить, подъ наказаніемъ помянутымъ.

14. Въ крѣпости никтобъ не осмѣлился о сдачѣ говорить, но каждый должность свою до послѣдней капли крови дѣлалъ бы подъ потеряніемъ живота.

15. Оный, кто крѣпость безъ нужды сдастъ, (пока) крайняя нужда въ аммуниціи и въ провіантѣ его незастигла, и хотя мнѣйшій способъ къ оборонѣ имѣетъ, голову потерялъ, и всѣ какъ офицеры такъ и рядовые, которые въ семъ позволили, по жеребью смертію да умрутъ.

16. Къ вѣрности надлежитъ такожде чтобъ не во время за добычею не смотрѣть а въ томъ (ибо отъ того) викторія въ отчаянное состояніе постановится, того ради за добычею идти до тѣхъ мѣстъ не приказывать, доидеже непріятель укрочeнъ будетъ и противленіе отъ себя все потеряетъ, подъ наказаніемъ измѣнниковъ.

17. Въ добычѣ весьма надлежитъ снарядъ огненный или провіантъ, артиллерію и колокола управителю войска (передать).

18. Плѣнныхъ тогожъ часу генераламъ объявить, который каждому опредѣлитъ какъ надлежитъ.

19. Кто шпіона примѣтитъ, тобъ довелъ (до начальства). А ежели не донесетъ, то по случаю дѣла, животъ свой потеряетъ.

20. Съ непріятелемъ надлежитъ никому ниже устнѣ ниже письменно, или чрезъ знакъ какой или какимъ образомъ знать давать, подъ наказаніемъ петли.

21. Кто какое намѣреніе (возымѣетъ) измѣнить или легкую почту непріятелю для пользы (его) доведетъ, ино иное что сему подобное учинитъ, которое противно вѣрности и должности есть, оный, яко измѣнникъ, петлею наказанъ будетъ.

ГЛАВА IX.

О содержанiи въ квартирахъ и обозѣхъ.

1. Каждый бы своею опредѣленною квартирою былъ доволенъ и съ своимъ господаремъ былъ бы въ примиренiи. А ежели ему господарь его по должности неучинитъ, то бы онъ для того никакой бы свари не зачиналъ, но офицеру бы своему доносилъ, который способомъ каждаго мѣста начальства о помощи искать будетъ. А ежели кто сему учинитъ противно что жалоба и ссора изъ того произойдетъ, тотъ къ полу имѣетъ быть прикованъ или сквозь строй гонянъ.

2. Безъ позволенiя никакой бы солдатъ изъ посту не шолъ, ежели онъ нехощетъ, чтобъ его бѣглѣцомъ назвали и въ желѣзахъ скованъ быть и жестокаго распросу дождаться.

3. Всякую игру костьми въ деньги въ квартирахъ и въ обозѣхъ заказать, кто противно сему учинитъ, того за 1-й разъ на деревянную кобылу посадить, потомъ далѣе жесточае наказывать.

4. Каждый бы въ квартирѣ будучи мундирунокъ свой смотрѣлъ (бы), чистобъ держалъ все и ружье свое такъ держалъ чтобъ всегда чисто и свѣтло могъ оказать, подъ знатнымъ наказанiемъ.

5. Також де въ обозѣ будучи, каждый мѣсто свое чистобъ держалъ и никого пруда и колодезя, который къ варенiю, питiю и хложденiю служитъ непоганилъ, или въ томъ платье (не) мылъ, подъ жестокимъ наказанiемъ.

6. Въ квартирахъ, въ обозѣхъ, въ походѣ каждый съ огнемъ и свѣчею опасно ходилъ (бы) и послѣ барабаннаго вечерняго бою изъ квартиры не выходилъ, ежели онъ нехощетъ, яко зломышленный въ какомъ дѣлѣ, закараулъ посаженъ и наказанiемъ чувственнымъ наказанъ быть.

7. На тобъ что у пароля и явно у барабаннаго бою

приказано будетъ каждый бы крѣпко смотрѣлъ и якобы законъ держалъ, понеже ему оправданіемъ съ незнатіемъ мѣста не будетъ.

8. Сей артикулъ ежемѣсячно во всѣхъ обозѣхъ и квартирахъ каждаго полка надлежитъ честь и что въ нихъ несодержано надлежитъ по воинскому обыкновенію, добро обычайныхъ людей (въ) правахъ, прямого разума разлучить, такимъ образомъ, что ежели въ семъ мнѣніе разниствоваться будетъ, всегда бъ лучшее смотрѣть.

ГЛАВА X.

О полковомъ воинскомъ правѣ (судѣ).

1. Къ сему надлежитъ всѣ вышніе и нижніе офицеры отъ компаніи и всѣ судительные дѣла, которые въ животѣ, и тѣлѣ и потеряніи чести и чина состоятъ.

2. Оные дѣла, которые точію въ арестѣ, скованы въ желѣза (къ) полу, посажены на кобылу (и) ношеніи фузей, также и рядовыхъ батогами, безъ разсужденія вышнему офицеру надлежитъ, который вышнюю команду гдѣ на мѣстѣ имѣетъ.

3. Полковой судъ (подъ) полковымъ (т. е. штабъ) офицеромъ), яко президентомъ, два Капитана, двумъ Поручики, двумя прапорщики, двумя сержантами и столькожъ капралы, четырьмя ефрейторы и рядовыми имѣетъ судится (т. е. состоять). И оные сперва тотчасъ заклинаются (т. е принимаютъ присягу); (а) какъ сіе учинится прочитаетъ аудиторъ при тѣхъ офицерахъ, которые при дѣлѣ будутъ всегда какое въ полковомъ судѣ приказывается дѣло (актъ о преданіи суду, и затѣмъ), оказуетъ подзорные вопросы, ежели онъ ихъ напередъ въ образѣ дѣланнаго, воинскій Судъ соберетъ, (т. е., если онъ предварительно составилъ. Затѣмъ) чтетъ всѣ артикулы, по которымъ дѣло опредѣлитъ. А ежели случай непрямо содержанъ (предусмотрѣнъ закономъ),

то онъ подобенство представляетъ, по которому обыкновенному право-разсужденію вопросъ (слѣдуетъ) опредѣлить (или) напередъ выбираетъ изъ воинскихъ артикуловъ что съ тѣмъ сходно и указуетъ купно, что по общимъ правамъ, нѣкоторые уже чрезъ добрый разумъ выдѣланы суть. Потомъ собираетъ прежде гласы порядочно съ нижняго до верхняго.

4. Президенту надлежитъ двойное глашеніе (т. е. два голоса) имѣть.

5. Аще обрящетъ президентъ съ аудиторомъ гласы съ дѣлами и правами сходны, то сентенціи большія собираютъ и потомъ опредѣленіе чинятъ.

6. Случится ежели нѣкоторые между ими, которые основанія въ дѣлѣ не имѣютъ, или явственнымъ правамъ знатно противны будутъ, то употребляетъ право упрошенія, оказуетъ такоже что наилучшее въ успѣхъ имѣютъ подобіе, хотя мало мочно ли (мало или много) чрезъ сіе какое согласіе сдѣлать.

7. Ежели сіе чрезъ разсудительныя представленія, которыя вольности въ гласахъ не отыметъ, одержиться (соглошеніе, оно) имѣетъ свою прямую справедливость. А ежели оную одержать невозможно, то останется (всякій) у того сентенца, который всѣ приглашали (т. е. каждый постановилъ) и (президентъ) взнимаетъ бѣгъ (отправляется) къ Генералу, который прямо неопредѣленіе въ томъ опредѣлитъ.

8. Который (каждый) отъ Судей гласомъ своимъ дастъ знать что ежели бы ему случилося, какъ бы держаться, изъ чего можно познать его годность.

9. Сентенцъ егда положенъ, несkорѣй бы объявлять (его), но (къ)генеральству послать и потомъ обученія или указу ожидать.

10. Особливо при воинскихъ судѣхъ смотрѣть (тщательно) и прямо (въ дѣлахъ) противъ офицеровъ. (по коимъ имъ) смертная казнь, такоже потеряніе чести и чина купно со арестомъ и кованіемъ въ желѣзо признано быти имѣетъ.

Понеже должно тѣлеснымъ наказаніемъ (только) отъ унтеръ офицера до рядоваго наказывать, но никакой полковникъ и маіоръ за караулъ неможетъ быти присужденъ.

ГЛАВА XI.

О состоятельномъ правѣ (скорошительномъ судѣ).

Сіе имѣетъ мѣсто точію въ походѣхъ, при непріятельскихъ осадахъ и будущихъ бояхъ, изъ котораго медленіе великое безпорядство не съ малымъ убыткомъ и разрушеніемъ воинскаго обученія произойти можетъ и чрезъ что примѣрная скорая экзекуція, скорое послушаніе приказу или наказанію въ остаткѣ имъ чрезъ жестокое видѣніе наказано быти имѣетъ.

ГЛАВА XII.

О генеральномъ воинскомъ судѣ.

1. Къ сему надлежатъ всѣ полковые (штабъ) офицеры и что отъ (цѣлыхъ) всѣхъ ротъ, шквадроновъ и полковъ судить придетъ. Такоже тѣ дѣлы, которые о комисарствѣ или провіантѣ надлежатъ совсѣми прохожденіями, изъ чего у войска непорядокъ произойти можетъ.

2. Президіумъ въ семъ требуетъ генеральную особу, которая съ генераломъ аудиторомъ Судъ и что въ томъ случится сочиняетъ.

3. Два полковника, столькожъ подполковниковъ, маіоровъ, капитановъ, лейтенантовъ и прапорщиковъ суть ассесоры, и приговариваютъ съ нижняго до вышняго.

4. При обраніи приговоровъ, гдѣ стошное уступленіе права случится, держатся какъ у полковаго суду.

5. Предъ объявленіемъ къ генеральству прибѣжище требуется (т. е. конфирмація), которыхъ разсужденіе либо въ самомъ сентенцѣ или особливо предлагать и отпущенія своего къ объявленію ожидать.

6. А что о процессѣ надлежитъ въ томъ падобно всѣ сущія главныя части (кромѣ тѣхъ) которыхъ спущеніе по простымъ своимъ правамъ онаго ни почто, примѣчать и никто (никому) своей обороны, ежели опая точію пе къ волокитѣ и дѣло продолжать захощетъ, запрещено быть (пе) имѣетъ. Однакожъ о причинахъ воинскихъ никто бъ ко порочной волокитѣ недопущенъ былъ, но коротко и хорошо по обстоятельству былъ отправленъ [1]).

Ст. 7. Противно того въ причинахъ гражданскихъ и ежели гражданскія особы противъ воинскихъ особъ дѣло имѣютъ, сихъ неменьшее какъ тѣхъ по штилу (закономъ) земли оные, гдѣ какіе дѣла приключатся, ровно судить.

Ст. 8. Клятва, которая отъ всѣхъ которые въ судѣ дѣло имѣютъ, употреблена имѣетъ симъ образомъ.

Я имрекъ клянуся къ Богу вседержителю клятвою, что я въ дѣлѣхъ, которымъ опредѣленію я нынѣ призванъ по-предписаннымъ артикуламъ и хотя изъ нихъ невыразумѣлъ, но по прочихъ людѣхъ хвалимому воинскому обыкновенію, сколько изъ того выразумѣлъ по найлучшей моей совѣсти, познанію и разуму, безъ смотрѣнія персоны, яко предъ очима Вседержителя, глаголить и разсуждать и сего оставить нехощу ниже изъ дружбы, милости, зависти и ненависти, ниже задоры, ниже для какой иной причины, здѣ помянутой и непомянутой, вѣрно безъ пороки, какъ мнѣ Богъ поможетъ чрезъ сына своего Іисуса Христа, Аминь.

---

[1]) Переводъ этой статьи до того теменъ, что мы считаемъ нужнымъ передать смыслъ ея по нѣмецкому оригиналу. Смыслъ этотъ таковъ: что касается до процесса, то въ немъ должно быть изложено все, что служитъ къ разъясненію дѣла; и никому не должно быть воспрещено представлять всѣ обстоятельства, могущія служить къ защитѣ, лишь бы это не вело къ проволочкѣ дѣла. Moskowitische Kriegs Reglement. Библ. Гл. Штаба № 8.

3.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

къ № VI.

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
1.	Богохульство		
2.	Нехожденіе въ церковь.		
3.	. . . .	. . . .	Употребленіе имени Божія всуѣ, клятва и божба.
4.	. . . .	. . . .	Посѣщеніе корчемъ во время службы божіей.
5.	Лжеприсяга.		
6.	. . . .	. . . .	Непочтеніе словами и дѣйствіемъ къ Особѣ Государя и къ его двору
7.	Тайные сговоры, возмутительныя письма и рѣчи и недонесеніе о нихъ.		
8.	Бунтъ, возмущеніе, сопротивленіе начальству.		
9.	Измѣна, сношеніе, помощь непріятелю.		

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
10.	. . . . . .	Переходъ къ непріятелю.	
11.	. . . . . .	. . . . . .	Ропотъ возмущеній и отказъ отъ службы по поводу неполученія въ срокъ жалованья.
12.	. . . . . .	. . . . . .	Сокрытіе шпіона.
13.	. . . . . .	Разсѣеваніе ложныхъ и тревожныхъ слуховъ.	
14.	Разглашеніе тайныхъ приказаній и пароля.		
15.	Недонесеніе о заговорѣ съ злымъ умысломъ		
16.	. . . . . .	Сообщеніе военныхъ извѣстій въ письмахъ даже друзьямъ	
17.	. . . . . .	Употребленіе въ войскѣ непріятельскихъ платья, цвѣтовъ и знаковъ.	
18.	Сдача крѣпости.		
19.	Толки о сдачѣ.		
20.	. . . . . .	Принужденіе комендантa къ сдачѣ.	
21.	Содѣйствіе побѣгу арестантовъ и упускъ ихъ.		

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
22.	Уклоненіе и трусость въ бою		
23.	Трусость и бѣгство цѣлыхъ частей.		
24.	. . . .	Потворство трусости.	
25.	Необорона въ бою товарища, пушки и знамя.		
26.	. . . .	. . . .	Нарушеніе царскихъ и охранныхъ листовъ.
27.	. . . .	Передержательство въ войскѣ осужденныхъ воровъ.	
28.	. . . .	Просспаніе приступа въ пьянствѣ.	
29.	Отлучка отъ команды.		
30.	Оставленіе своего мѣста въ строю походомъ *).		

(*) Преступленіе это, вѣроятно въ виду предупрежденія мародерства, сильно преслѣдовалось. За него по Уложенію Шереметьева полагалось немедленное тѣлесное наказаніе, а въ случаѣ ослушанія солдата возвратиться на свое мѣсто, разрѣшалось убить его. По артикуламъ князя Меньшикова виновный подлежалъ оковамъ и наказанію. Въ собственноручной инструкціи изъ пяти пунктовъ, данной Петромъ Великимъ, предъ поѣздкой его въ Карльсбатъ, фельдмаршалу Шереметеву, для руководства на походѣ въ Померанію, въ п. 1 и 5, солдатъ за оставленіе мѣста своего въ строю по сыску ссылать на каторгу, а офицерскихъ людей на томъ же мѣстѣ, гдѣ пойманъ, вѣшать; офицеровъ и унтеръ офицеровъ, чьей части виновные, подвергать первыхъ штрафу, вторыхъ наказывать. Для наблюденія и задержанія такихъ отсталыхъ назначать особого офицера съ командой. Исторія Преображ. полка Азанчевскаго, ч. I, прилож. 93, стр. 98—99 Главн. Госуд. Арх. Каб. дѣлъ Императора Петра Великаго.

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
31.	Неповиновеніе и ослушаніе.		
32.	. . . . . .	Неповиновеніе и пререканіе при соединеніи разныхъ частей съ тѣмъ изъ начальниковъ ихъ, который будетъ назначенъ старшимъ.	
33.	Нарушеніе приказаній и тишины въ бою.		
34.	. . . . . .	Самовольное занятіе квартиръ противъ указаній квартирьеровъ.	
35.	. . . . . .	Приходъ и занятіе мѣстъ безъ указа и противъ маршрута.	
36.	. . . . . .	Обиды и неоказаніе содѣйствія посланнымъ съ порученіями.	
37.	. . . . . .	Насиліе и обиды жителямъ со стороны посланныхъ въ командировки.	
38.	Оскорбленіе начальниковъ словомъ и дѣйствіемъ.		
39.	Оскорбленіе и безчестіе.		
40.	. . . . . .	Обнаженіе оружія.	
41.	. . . . . .	Ударъ рукою въ строю.	

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
42.	Неявка или опозданіе къ своему мѣсту по сбору въ походъ.		
43.	. . . . . .	Неявка по тревогѣ къ своему знамю.	
44.	Уходъ съ поста до смѣны.		
45.	. . . . . .	Пьянство на караулѣ въ походѣ и въ осадѣ.	
46.	. . . . . .	Прогулъ караула, выпускъ изъ рукъ ружья на караулѣ (на часахъ).	
47.	Сонъ на караулѣ и недонесеніе о томъ.		
48.	. . . . . .	Уходъ съ караула безъ позволенія.	
49.	Нарушеніе и упущенія начальникомъ караула по осмотру и опросу проходящихъ и проѣзжающихъ, по впуску и выпуску, недонесеніи и незадержаніи подозрительнаго.		
50.	Сопротивленіе и оскорбленіе рунду.		
51.	. . . . . .	Сопротивленіе и оскорбленіе гевальдигера и его помощниковъ.	

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова
52.	. . . . . .	Шумъ и крикъ послѣ зори, въ лагерѣ, на улицѣ, въ домѣ.	
53.	. . . . . .	. . . . . .	Скверныя слова и пѣсни.
54.	Пьянство.		
55.	Ссоры и распри.		
56.	. . . . . .	Призывъ товарищей на ссору и драку.	
57.	. . . . . .	. . . . . .	Игра въ кости на деньги.
58.	Производство нечистоты, кромѣ указанныхъ мѣстъ и порча воды въ лагерѣ		
59.	. . . . . .	Входъ и выходъ въ крѣпости или въ лагерь не чрезъ ворота.	
60.	. . . . . .	Бездѣйствіе гевальдигера къ водворенію порядка.	
61.	. . . . . .	Бездѣйствіе начальниковъ по удержанію въ порядкѣ подчиненныхъ.	
62.	Лѣность и уклоненіе отъ работы по службѣ.		
63.	Сидѣніе походомъ на повозкахъ небольныхъ.		

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
64.	. . . . . .	Отягощеніе солдатъ помимо службы.	
65.	. . . . . .	. . . . . .	Грубое и ругательное обращеніе съ подчиненными.
66.	Явка насмотръ комисаровъ подъ чужимъ именемъ, съ нанятымъ или занятымъ чужимъ оружіемъ, лошадьми и мундирными вещами.		
67.	. . . . . .	Сокрытіе умершихъ для полученія на нихъ дачъ.	
68.	. . . . . .	Необъявленіе начальниками людей, по болѣзнямъ и порокамъ негодныхъ къ службѣ	
69.	. . . . . .	Незаявленіе и не записка въ коммиссарствѣ слугъ и челяди	
70.	. . . . . .	Злоупотребленія коммиссаровъ на смотрахъ изъ корысти.	
71.	Неправильныя производства и увольненія въ отпуски за взятки.		
72.	. . . . . .	Охужденіе начальства за отпуски.	

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
78.	Небрежное храненіе и порча оружія и лошадей.		
74.	. . . .	. . . .	Убійство отца, родственниковъ и свойственниковъ, до степени допускающей супружество.
75,	Умышленное убійство и подговоръ къ нему.		
76.	. . . .	. . . .	Убійство женщинъ дѣтей, стариковъ безъ указа, при взятіи съ бою населенныхъ мѣстъ.
77.	Убійство неосторожное и въ оборонѣ.		
78.	. . . .	. . . .	Покушеніе на убійство въ пьянствѣ, безпамятствѣ, поспѣшности.
79.	Поединокъ.		
80.	Нанесеніе раны ножемъ.		
81.	. . . .	Нанесеніе поврежденій неварочно, по неосторожности, играючи.	
82.	. . . .	. . . .	Бездѣйствіе свидѣтелей ссоры относительно примиренія ссорящихся и недонесеніе начальству.

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
83.	. . . .	. . . .	Изнасилованіе.
84.	. . . .	. . . .	Скотоложство и мужеложство.
85.	Зажигательство вопреки заказу въ непріятельской землѣ.....	Зажигательство неосторожное.	Зажигательство умышленное.
86.	Стрѣльба и хожденіе съ огнемъ близь пороховыхъ складовъ.		
87:	. . . . . .	. . . .	Уличный разбой съ нанесеніемъ ранъ или смерти.
88.	Грабежъ жителей, уничтоженіе запасовъ и разореніе зданій.		
89.	Грабежъ, пьянство, взятіе добычи до указа при взятіи крѣпостей.		
90:	. . . .	. . . .	Подговоръ, содѣйствіе въ разбоѣ и грабежѣ и участіе въ добычѣ.
91:	. . . .	Разореніе взятыхъ мѣстъ, нанесеніе вреда людямъ и плѣннымъ, коимъ дана пощада.	
92.	. . . .	Поборы и вымогательства отъ жителей, отнятіе и порча ихъ имущества.	

№ по порядку.	Преступленія предусмотрѣнныя въ обоихъ уставахъ.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Уложеніи фельдмаршала Шереметева.	Преступленія предусмотрѣнныя только въ Краткихъ Артикулахъ князя Меньшикова.
93.	. . . . . .	Неправильные поборы съ извощиковъ и судовщиковъ.	
94.	Обиды и насиліе квартирнымъ хозяевамъ и ихъ гостямъ.		
95.	. . . . . .	Нанесеніе вреда непріятелю, положившему оружіе.	
96.	. . . . . .	Потворство начальниками и не унятіе ими грабежа и разореній.	
97.	. . . . . .	Взятіе офицерами у солдатъ добычи.	
98.	. . . . . .	. . . . . .	Кража въ церквахъ и богодѣльняхъ.
99.	. . . . . .	. . . . . .	Кража на караулѣ.
100.	. . . . . .	Кража и завѣдомо пріемъ или покупка солдатскихъ вещей.	
101.	Кража простая и со взломомъ или съ оружіемъ.		
202.	. . . . . .	. . . . . .	Продажа слугой и покупка у него господскаго платья и оружія.
103.	. . . . . .	Пріемъ въ закладъ солдатскихъ вещей.	
104.	. . . . . .	. . . . . .	Возвышеніе маркитантами цѣнъ на товаръ противъ дѣйствительныхъ и дурное качество товара.
105.	. . . . . .	. . . . . .	Употребленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ.

Копія.

VII.

1717 года Августа въ 31 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, светлѣйшему римскаго просійскаго государствъ князю Ижерскому Генералу и губрнатору надпровинціями ингріею и эстляндіею, Его Царскаго Величества Государственныхъ тайныхъ дѣлъ министру Генералу фельтъ-маршалу кавалеру и подполковнику преображенскаго регимента, капитану компаніи бомбандирской отпервейшей гвардіи Его Царскаго Величества и полковнику надвемя конными инадвемя пѣхотными полками Александру Даниловичу Меншикову; впрошломъ 716-мъ ивнынѣшнемъ 717 годѣхъ вразныхъ мѣсяцѣхъ ичислѣхъ впреображенской приказъ изъвоенной и издругихъ канцелярей присланы сказами лейбъ-гвардіи преображенскаго исеменовскаго полковъ бѣглые солдаты и рекруты и солдатскіе дѣти и школьники всего двенадцать человѣкъ прос прашиваны: Иеликій Государь Царь ивеликій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія ималыя ибѣлыя росіи самодержецъ указалъ пороспроснымъ ихъ рѣчамъ, посправкѣ сполужными списками для посылки ихъ ввышеозначенные полки и для учиненія имъ Его великаго Государя Указа послать ихъ изпреображенскаго приказу всанктъпитербурхъ ктебѣ Свѣтлейшему римскаго просійскаго государствъ князю Ижерскому Генералу игубернатору надпровинціями ингріею и эстляндіею Его Царскаго Величества Государственныхъ

тайныхъ дѣлъ министру Генералу фелтъ-маршалу кавалеру иподполковнику преображенскаго регимента капитану компанiи бомбандирской отпервейшей гвардiи Его Царскаго Величества иполковнику надвемя конными инадвемя пѣхотными полками Александру Даниловичу, акто имяны тѣ бѣглыя солдаты прекруты и солдатскiе дѣти внекоторыхъ мѣсяцехъ ичислѣхъ впреображенскомъ приказѣ явились ичто кто врасиросахъ говорили ичто отнихъ явилось посправкѣ спослужными списками тому подсимъ Его Великаго Государя указомъ реэстръ ипоуказу Великаго Государя царя пвеликаго князя Петра Алексѣевича всея великiя пмалыя пбѣлыя росiи самодержца: Свѣтлейшему и рскаго просiйскаго Государствъ князю пжерскому генералу игубернатору надировинцiями ипгрiею пэстляндiею Его Царскаго Величества государственныхъ тайныхъ дѣлъ министру Генералу фелтъ-маршалу кавалеру иподполковнику преображенскаго регимента капитану компанiи бомбандирской отпервейшей гвардiи Его Царскаго Величества иполковнику падвемя конными инадвемя пехотными полками Александру Даниловичу Меншикову учинить отомъ по указу великаго государя присемъ указе великаго государя печать.

Рeэстръ посланнымъ всанктъ-питербурхъ бѣглымъ солдатамъ исолдатскимъ дѣтямъ кто имяны ивкомъ дѣле явились впреображенскомъ приказѣ.

Отосланъ вадмиралтейство вматрозы.

Въ 716 году Сентября въ 3-й день изадмиралтейскаго приказу присланъ лейбъ-гвардiи преображенскаго полку солдатской сынъ Ефремъ Баженовъ для опредѣленiя вслужбу для того.

Въ 714 году записанъ вшколу матиматико на-

вигацкихъ наукъ изалѣность его изпершой ввышніе науки непревосходилъ имногожды отученія отлученія отлучался зачто неоднократно и наказанъ батоги изанепонятіе изаотлучки въ томъ ученіи быть негоденъ.

Держитца. подкарауломъ

Ноября въ 28 день искапцеляріи щетнорекрутныхъ дѣлъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку отмаіора Андрея Ушакова присланъ того полку бѣглый солдатъ Гаврила Чернышевъ авписмѣ обнемъ знатно де онъ бѣглой потому какъ унего явился посланъ былъ изполка замундиромъ инедошелъ до ново города остался собою заболѣзнію и былъ вполыше ивдругихъ мѣстехъ.

Авпреображенскомъ приказѣ враспросѣ онъ Гаврила сказалъ служилъ втомъ полку лѣтъ сниттнадцать записался вконницу избаярскихъ людей Ивана Батурина и въ 714 году идучи всанктъпитербурхъ оставленъ внове городе заболѣзнью а въ 715 году изнова города скапитаномъ богданомъ скорняковымъ писаревымъ втотъ полкъ пошелъ замундиромъ инедошедъ швецкаго города алыста верстъ запять заньянствомъ отсталъ ибоясь побой вполкъ непошелъ апришелъ кмосквѣ сповинною.

Апосправкѣ того полку спослужными списками 715 году тотъ Чернышевъ написанъ всалдатехъ вгранодерской роте подъименемъ его отмѣчено идучи изнова города отобозу бѣжалъ Генваря 28 дня 716 году.

Держитца подкарауломъ

Декабря въ 24 день извоенной канцеляріи присланъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку бѣглой барабанщикъ Гаврила долгой. Для того присланъ онъ втое канцелярію Декабря 10 дня 716 году отрижскаго камисарства авраспросе де сказалъ

служилъ онъ въ томъ полку вбарабанщикахъ съ 704 году семъ лѣтъ и идучи изсмоленска впомеранію отполку отсталъ безотпуску.

Авпреображенскомъ приказѣ онъ же Гаврила вроспросѣ сказалъ тожъ что иввоенной канцеляріи авсмоленскѣ приведенъ изсмоленскаго уѣзду иприсланъ кмосквѣ.

Апосправке того полку съ послужными списками прошлыхъ 711 и 712 годовъ тотъ Гаврила вбарабанщикахъ написанъ во 12-й роте подименемъ его отмечено всмоленску пропалъ безвѣстно.

Тоже. Августа въ 30 день пойманъ вмосквѣ лейбъгвардіи Семеновскаго полку полковыхъ лошадей бѣглой коновалъ Иванъ Коноваловъ.

Авпреображенскомъ приказе враспросѣ сказалъ въ 715 году былъ онъ внове городѣ тогоже полку приобозномъ Сидорѣ Некрасовѣ для леченья лошадей потнего для токоваже леченья посланъ тогоже уѣзду всело Бронницы и изтого села бѣжалъ пришелъ кмосквѣ.

Апосправке того полку спослужными списками 713-го по 714 годъ того Коновалова втомъ полку ненаписано.

До прибытія полка отосланъ хкапитану Норову. Вынешнемъ 717 году Февраля въ 23 день впреображенскомъ приказѣ Лейбъ-Гвардіи преображенскаго полку солдатъ Михайла Зиновьевъ явился собою счелобитною и вней написано вроспросе сказалъ:

Служилъ де онъ вгварнизоне капитаномъ и въ 711 году написанъ впреображенской полкъ всалдаты ибылъ приполку на Турецкой акціи и раненъ вправую ногу и какъ велено ихъ болныхъ везти впежъ всмоленскъ и онъ надорогѣ под-

командою Поручика Василія Головина изаумалениемъ подводъ шли они многие пеши и онъ заболезнью своею итить пещъ несмогъ и остался вместечке быкахъ а обмогшись и пришедъ къ москве ижилъ недель ссорокъ и въ 712 году вноябре явился впреображенскомъ на генеральномъ дворе и подалъ челобитную чтобъ его отослать для лечения вгошпиталь и отомъ Указу, ему неучинено для того что заболезнью вприказъ неходилъ и донынѣ еще невыздоровелъ и что ему нынѣ быть вполку попрежнему.

Ипотому его челобитью такаяево челобитная сыскана вделахъ умершаго подъячего Федора Хрущова писана 712 году вноябре апометы нанеи никакой нетъ.

Впослужныхъ спискахъ того полку съ 709 по 712 годъ тотъ Михайла изгварнизонныхъ офицеровъ написанъ въ 11-й роте наместо отставного салдата Ивана Голубина въ 711 году идучи отреки днестра.

Впослужныхъ же спискахъ тогоже полку 712-го и 713-го годовъ втойже 11 роте написано тотъ же Михайла 712 году Октября 24 дня пропалъ безвесно.

Матвей Бавинъ держитца подкарауломъ.

Іюня въ 21 день присланы извоенной канцелярии Лейбъ-Гвардии преображенскаго полку солдатъ Матвей бовинъ дарекрутъ Мокей Медведевъ для того.

Солдатъ Матвей присланъ изсмоленска ивраспросе сказалъ служилъ втомъ полку летъ здесять избоярскихъ людей дому Шереметевыхъ ивпомерании взятъ вполонъ ибылъ вполону летъ пять скованъ иразбивъ железа бежалъ ипришелъ вбран-

дебурію вмѣстечко вязиль явился Генералу фелтъ маршалу иданъ ему пасъ истѣмъ пасомъ пришелъ всмоленскъ явился вицъ-губернатору Гагарину итотъ пасъ всмоленску на карауле унего взятъ аизсмоленска присланъ кмосквѣ.

Авпреображенскомъ приказѣ онъ же вроспросе сказалъ впомерании былъ онъ боленъ издругими больными же человѣкъ ссорокъ отвезены вашкловъ илежали зиму авыздоровевъ вголстинію споручикомъ Ефимомъ Мордвиновымъ инадороге Семеновскаго полку ссержантомъ а имя ипрозвище неупомнитъ ходили подеревнямъ для хлѣба и ихъ швецкіе драгуны взяли вполонъ вмаснаригу ибылъ закарауломъ скованъ на городовой работѣ пять лѣтъ и изакараулу разбивъ желѣза ушолъ вбрандебурію потгенерала данъ ему пасъ иснимъ пришолъ всмоленскъ аизсмоленска присланъ кмосквѣ.

Апосправке того полку спослужилыми списками 712 и 713 годовъ тотъ Матвѣй написанъ всалдатехъ во 12 роте подименемъ ево отмечено бѣжалъ впомерании отпоручика Мордвинова 713 году.

всанктпитербурхе умре. Арекрутъ Мокѣй присланъ изворонежской губерніи ивпропросе сказалъ втотъ полкъ взятъ изтрунчевскихъ рекрутъ вызвощики ивпоходе подбѣлою церковью заболѣзнью отсталъ и жилъ переходя инаворонеже пойманъ.

Авпреображенскомъ приказѣ онъ же враспросе сказалъ тоже что ивыше сего.

Авналичныхъ спискахъ прошлыхъ лѣтъ каковы присыланы оттого полку вденежному жалованью того рекрута имени ненаписано иктоимяны втомъ полку извощики отомъ впреображенскомъ приказѣ вѣдомости нѣтъ.

Отосланъ вадмиралтейство вматрозы. Июля въ 5 день присланы изадмиралтейскаго приказу Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку солдатскіе дѣти Никита Худяковъ да Прокофей Крыловъ для опредѣленія вслужбу для того записаны были вшколе матиматико навигацкихъ наукъ изапенонятіемъ науки изамногимъ гуляньемъномногимъ наказаньемъ втой школе быть негодны.

Апосправке впреображенскомъ приказе тѣ салдатскіе дѣти въ 716 году держаны были по челобиту Лейбъ-Гвардіи преображенскаго полку деньщика Федота Елизарова вкраже рубахъ его ввинились изато биты снемъ рубаху батоги.

Держитца подкарауломъ. Апрѣля въ 18 день присланъ изсмоленска Лейбъ-Гвардіи преображенскаго полку бѣглой солдатъ Петръ Левидовъ вврасспросе сказалъ приверстанъ втотъ полкъ изрекрутъ въ 714 году идучи кревелю здороги бѣжалъ ижилъ переходя и изъбѣговъ поймапъ иприсланъ кмосквѣ.

Апосправке того полку спослужными списками 715 года того Петра втѣхъ спискахъ ненаписано.

Отосланъ вадмиралтейство вматрозы. Въ 715 году Ноября въ 13 день изканцеляріи вѣдомства Лейбъ-Гвардіи преображенскаго полку маіора Андрея Ушакова присланъ того полку солдатской сынъ Иванъ Семеновъ для того что онъ неслужащій.

Авпреображенскомъ приказе онъ Иванъ врасспросѣ сказалъ будучи приотце своемъ ипосмерти его кормился сапожнымъ мастерствомъ; анынѣ де служить готовъ.

Тожe. Тогожe полку солдацкой сынъ изсиротъ Сава волковъ посланъ нынѣ вслужбу по пунктамъ потому что свыше 10 лѣтъ спротамъ жалованья

довать невелено а прежъ сего стакимиже онъ невыслапъ для того что держапъ былъ впреображенскомъ приказе закарауломъ порозыскному дѣлу того полку солдата Петра Верблюкова впропалыхъ его пожиткахъ ипорозыску вины сво втомъ никакой неявилось.

Подлинный указъ иреэсстръ зазакрѣпою полистамъ дьяка Якова Бысеинскаго. Засправою подячего Василія Ардабьева.

VIII.

Лейбъ Гвардіи преображенскаго и Семеновскаго полковъ солдаты и другіе чины которые въ небытіи Его Сіятельства Князя Василія Володиміровича Долгорукова всанктпитербурхѣ поиманы избѣговъ идержатца подкарауломъ, о которыхъ подалъ соныхъ допросовъ копіи господинъ Подполковникъ Кошелевъ аименно:

Преображенскаго полку солдаты:

Любимъ Опалевъ, который въ 714 году былъ написанъ всалдаты и отпущенъ на время вдомъ сво до марта мѣсяца тогоже году, ибудучи вдому насрокъ кполку неявился и обнемъ спротчими бѣглецами для сыску всанктпетербурхскую губернскую канцелярію писано, и послѣ того сроку по декабрь мѣсяцъ 715 году, заросипскою всанктпитербурхе отслужбы онъ вукрывательстве.	Вработу отославъ.
Гаврила Чернышевъ, служилъ вполку лѣтъ съ 15-ть и впрошломъ 715 году пошелъ изнова города скапитаномъ порутчикомъ Писаре-	Е.

вымъ, до полку замундиромъ инедошедъ шведскаго города алыста запьянствомъ отсталъ инеходя вполкъ пришелъ кмосквѣ сповинною.	
12-й роты Матвѣй Бовинъ, будучи впомерапіи больнаго взяли ево вполонъ и изполону ушелъ и явился вбрандебурію вместечке вязилъ генералу фелтъ маршалу Брандебургскому и тотъ фелтъ маршалъ, далъ ему пасъ скоторымъ онъ пришелъ всмоленскъ и изсмоленска присланъ кмосквѣ.	Е.
Тойже роты Петръ Левидовъ, въ 714 году изрекрутъ написанъ всалдаты и втомъ же году идучи кревелю сдороги бѣжалъ ипойманъ и присланъ кмосквѣ.	Е.
Михайло Зиновьевъ, въ 711 году на турецкой акціи онъ раненъ вногу ишелъ досмоленска подкомандою поручика Головина, изатою болѣзнію отсталъ ипришелъ кмосквѣ и въ 717 году февраля въ 23 день впреображенскомъ приказе явился собою исказалъ что отъ полку отлучился стурецкой акціи заранами.	Отосланъ кпорову до прибытія Его Сіятельства.

Извощики:

Бамбандирской роты Иванъ Ветровъ, въ 715 году написанъ вызвощики и въ 716 году, какъ пошли обозы вкурляндію нонъ изпскова отполковаго обозу бѣжалъ ипойманъ вопсковскомъ уѣздѣ втомъ же году.	Отосланъ вработу накаторгу доприбытія Его Сіятельства.
Тойже роты Иванъ Верховитиновъ, прежде того былъ вбомбандирской роте, всалдатехъ изапьян-	Отосланъ вработу доприбытія Его Сіятельства.

ствомъ въ 709 году, написанъ вызвощики итогоже году отполтавы изобозу бѣжалъ и пришелъ вказань сказывался отставнымъ солдатомъ, и въ 716 году вгенваре мѣсяце вказане пойманъ и присланъ кмосквѣ.	
10-й роты Иванъ Савинъ написанъ въ 715 году и втомъ же году октября въ 1-мъ числѣ недоходя риги отобозу бѣжалъ ипойманъ вопсковскомъ уѣздѣ.	Отосланъ вработу пакаторгу доприбытія Его Сіятельства.
Заротной слесарь Никита Юка въ 715 году написанъ икакъ пошли обозы вкурляндію инедоходя риги бѣжалъ впрошломъ 716 году вгенваре мѣсяце ипойманъ того же мѣсяца вопскове.	Пакаторгу отосланъ вработу.
Прапорщика Максима Волкова денщикъ Семенъ Дукаевъ въ 714 году бѣжалъ ипойманъ вмосквѣ.	Отосланъ вработу

Семеновскаго полку.

12-й роты барабанщикъ Гаврила долгой служилъ въ 704 году 7 лѣтъ и идучи изсмоленска впомеранію отполку бѣжалъ ипойманъ и присланъ кмосквѣ.	Е.
Солдатъ Василій Бесѣдной, которой написанъ былъ всалдаты въ 710 году и всмоленску онъ заскоростью и безуказу съехалъ вдомъ ево ввологоцкой уѣздъ ипойманъ въ 716 году на дорогѣ вбелозерскомъ уѣздѣ.	Отосланъ вработу.
Заротной коновалъ Иванъ Коноваловъ бѣжалъ изновогородскаго уѣзду отобозу въ 715 году.	Е.

IX.

Образцы формы судопроизводства.

1.

1716 Маия въ 16 день по приказу Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Господина Маэора Матюшкина и противъ выписанной капитанской вѣдомости повелѣно имѣть Өергеръ 1 роты надъ бѣглымъ солдатомъ надъ Іваномъ Темскимъ Презусу Капитану Василею Солтыкову и снимъ Асессоромъ Капитаномъ Порутчикомъ Редрикову Головину Порутчикомъ Ипехову Невельскому, Подпорутчикамъ Маркову Сверчкову,—Оный солдатъ распрашиванъ.

Вопросъ.	*Отвѣтъ.*
1 пунктъ. Капитанъ Соловой излибавы для покупки себѣ живности вкоторомъ году и мѣсяцѣ тебя посылалъ и куда.	Капитанъ Соловой излибавы для покупки живности тако же и сѣна и овса послалъ сво внынѣшнемъ году, а вкоторомъ мѣсяцѣ и числѣ того онъ неупомнитъ и велѣлъ оную покупку купить вкурляндіи вдеревняхъ.
2. На тоѣ покупку много тебѣ денегъ далъ.	Далъ 6 таллеровъ.
3. Скѣмъ тебя оной капитанъ послалъ и во многоль дней велѣлъ возвратитца спокупкою кротѣ.	Велѣлъ заѣхать на квартиру капитана Поручика Бредихина взять у хозяина мужика слошадью на чемъ бы оную покупку привести и говорилъ ему Темскому онъ капитанъ Соловой что можно ему возвратитца стою покупкою дней впять или вшесть ітотъ хозяинъ далъ ему мужика ідвѣ лошади.
4. Для той покупки многоль дней	Со онымъ мужикомъ ѣздилъ по

ѣздилъ и на многоль чего купилъ и онаго мужика ссобою привезли стелѣгу ілошадей хозяину отдали.

деревнямъ вкурляндіи Для оной покупки дней своемь И купить ненашелъ извышеписанныхъ талеровъ два талера истерялъ кормилъ мужичьихъ лошадей ісами стѣмъ мужикомъ пили иѣли адостальные 4 талера выпили упево упьянава вкорчмѣ итого мужика недоѣзжая до Грубина версты задвѣ отпустилъ домой стелѣгой илошадьми.

5.

По отпускѣ того мужика кротѣ для чего неявлялся и куда намѣрѣнъ былъ итти и у кого жилъ и многоль времени и ружье стобою было ли и мундиръ свой гдѣ девалъ.

Деньги истерялъ інедоходя дотого мѣстечка заполмили жилъ умужика а зовутъ его Данилою А чей слыветъ незнаетъ девять недель иу него работалъ, актому мужику пришелъ смундиромъ да сполашемъ вружья спимъ небыло іоттого мужика пришолъ вмемель івмемле жилъ смѣсяцъ умещанина иработалъ изнайму, мундиръ продалъ жиду а иолашъ бросилъ.

6.

Гдѣ ты пойманъ.

Какъ онъ жилъ вмемле и пошолъ замѣсто вбаню, івтое баню пришли Солдаты, которые были Скапитаномъ Соловымъ наподставѣ іево узнали и поймавъ привели кнему капитану.

7.

Прежде той посылки о побѣгѣ сполку умыслу у тебя не было ли.

Прежде той посылки опобѣгѣ исполку умыслу унего небыло.

8.

До побѣгу твоего чтенъ ли тебѣ артикулъ.

Влибаве артикулу онъ неслыхалъ, можетъ быть и чли Безнего для того чтоонъ Былъ всегда закапитанскою покупкою.

9.

Что за побѣгъ по артикулу положено.

Незнаетъ что запобѣгъ положено.

10.

Какъ тебя послалъ капитанъ Соловой для покупки и приказывалъ ли тебѣ чтобъ больши 6 миль не ѣздилъ.

Неприказывалъ.

11.

При отъѣздѣ твоемъ приказъ отмайора Юсупова Княжева какой былъ ли іобъявленъ былъ чрезъ самоволь Ево майора или чрезъ присланныхъ и чрезъ ково.

Господинъ маэоръ Юсуповъ Княжевъ приотъѣздѣ ево ничего самъ чрезъ себя неприказывалъ и ничрезъ присланныхъ.

И противъ вышеписаннаго распроса Солдата Темскаго Поприказу Господина маэора Матюшкина повелѣно допросить 1 роты урядниковъ и капраловъ нежели какое несходство явитца сраспросомъ оттого темскаго по Допросѣ, Дать очную ставку.

И оные урядники и капралы допрашиваны порозпь по симъ пунктамъ.

1.

Солдатъ Темской опричь карауловъ іработы влибаве всегдаль при ротѣ былъ и необходилиль ево карауломъ и работою когда была ему очередь и буде обходили Для чего.

5 роты солдатъ Бурковъ (который въ Либавѣ въ 1 ротѣ былъ каптинармусомъ) сказалъ что оный солдатъ Темской на караулахъ иработахъ по очереди былъ.

2.

Не жилъ ли онъ Темской у кого офицеровъ для какихъ ихъ интересовъ інепосылали ево кромѣ вышеписанной посылки.

У капитана Соловаго онъ Темской почевывалъ ночи подвѣ и по три порознь иносылывалъ ево для своихъ покупокъ къ мосту для того что онъ понемецки умѣетъ.

3.

Какъ имѣли винтеръ квартиру влибаве отъ Господина маиора Князя Юсупова Княжева приказъ такой былли чтобъ артикулъ солдатамъ читать и какъ повелѣно поденно или понедельно.

Приказъ отонаго Господина маиора вроту таковъ былъ чтобъ читали артикулъ солдатамъ повсядни.

4.

Какъ вашей роты артикулъ солдатамъ читанъ, оный солдатъ Темской вто время былли и буде небылъ для чего.

Какъ артикулъ вротѣ былъ солдатамъ читанъ повся дни, потомъ что услушанья солдаты были всѣ сказывали ему капралы, а втомъ числѣ Темской бывалли ітого онъ неведаетъ, понеже оные капралы провсѣхъ солдатъ поимено несказываютъ.

10 роты капралъ Максимъ Петровъ который управлялъ въ 1 ротѣ за сержанта сказалъ.

На 1 пунктъ.

Солдатъ Темской поочереди накараулъ и наработу ходилъ.

На 2.

У офицеровъ внукого онъ Темской не жввалъ а жилъ на своей квартирѣ влибаве, только капитанъ Соловой посылывалъ єво Темскаго для покупки къ мосту понеже умѣетъ говорить понѣмецки.

На 3.

Приказъ от Господина маэора вроту былъ перво чтобъ читали артикулъ солдатамъ понедельно вдругорядъ чтобъ читали чрезъ день втретій чтобъ читали поденно.

На 4.

Вкоторое время вроте артикулъ былъ читанъ івто время солдатъ Темской былъ.

1 роты капралъ Артемей Росторгуевъ Сказалъ:

На 1 пунктъ.

Солдатъ Темской поочереди накараулъ и наработу ходилъ.

На 2.

У офицеровъ внукого онъ Темской неживалъ А только посылывалъ єво капитанъ Соловой для покупки кмосту рыбы іживности.

На 3.

Повелѣно было от Господина маэора вроте артикулъ всегда читать и читанъ былъ сперва всей роте А потомъ покапральствамъ.

На 4. — Вкоторое время Артикулъ читанъ былъ, уроты онъ Темской былли при роте онъ невѣдаетъ для того что онъ ниево капральства.

Той же роты капралъ Василей Срезневъ сказалъ (онъ Томской былъ вево копральствѣ).

На 1 пунктъ. — Солдатъ Темской накараулъ и на работу ходялъ.

На 2. — У офицеровъ онъ Темской ниукого неживалъ, а только капитанъ Соловой посылывалъ ево для покупки кмосту рыбы іживности для того что онъ умѣетъ понемецки.

На 3. — По приказу Господина маэора повелѣно честь вроте артикулъ понедельно, а потомъ чрезъ день Автретье приказано было чтобъ чли повся дни какъ оный артикулъ солдатамъ былъ читанъ вто время онъ Темской былъ.

Тойже роты капралъ Никита Обляевъ сказалъ.

На 1 пунктъ. — Солдатъ Темской накараулъ іна работу посыланъ ли былъ поочереди или его обходили прото онъ невѣдаетъ Для того что онъ Темской не ево капральства а жилъ онъ Темской влибаве при роте.

На 2. — У офицеровъ онъ Темской неуково неживалъ.

На 3. — Приказъ отъ Господина маэора Былъ артикулъ солдатамъ читать по вся дни и сей артикулъ былъ чтенъ.

На 4. — Какъ артикулъ былъ солдатамъ чтенъ івто время Томской былли онъ невѣдаемъ для того что онъ нево капральства.

И противъ вышеписаннаго допросу капрала который управлялъ за сержанта Максима Петрова икапраловъ Срезнева солдату Темскому втомь что онъ Темской враспросѣ сказалъ что влибаве артикулу онъ неслыхалъ А опи Максимъ Іваснліи сказали что вкоторое время влибаве артикулъ чтенъ вто время онъ Темской Былъ. Дана ему Темскому снимп очпая ставка. Анаочпой ставкѣ ево Темскаго Максимъ Петровъ уличалъ октября мѣсяца впервыхъ числахъ прошлаго 1715 Года Авкоторомъ числѣ того неупомнитъ послѣ молитвы утреней чьли артикулъ солдатамъ вътомъ числѣ онъ Темской былъ же.

Капраль васплей Срезневъ на оБличеніе ему Темскому объявилъ двухъ человѣкъ тойже роты Андрея Петрова и Микиту Медвѣдева что вънихъ роте влибаве артикулъ былъ читанъ и Солдатъ Темской сними услушанія артикула былъ.

Иные солдаты допрашиваны порозпь.

1 пупктъ. вкоторое время влибаве артикулъ былъ вроте читанъ івто число солдатъ Темской снимп былъ ли.	Былъ
2. Октября впервыхъ числахъ послѣ утренней молитвы какъ чьли артикулъ вто время онъ Темской былъ ли.	Былъ.

Мпкита Медвѣдевъ Сказалъ тожь что Андрей Петровъ.

Асолдатъ Темской Сказалъ прежніе свои рѣчи что онъ будучи влибаве артикулу неслыхаль.

Темской же распрашиванъ посему пункту.

Какъ артикулъ былъ врото читанъ а онаго ты артикулу сказалъ неслыхалъ, кто прото у тебя свидѣтель, что ты при томъ часе небылъ какъ чли артикулъ.	Свидѣтеля никого нѣтъ.

И надвышеписаннымъ Солдатомъ Темскимъ держанъ Кригсрехтъ апокригсрехту заево вину предположили.

Подпоручики Сверчковъ Марковъ, 1 роты Солдату Івану Темскому запобѣгъ и что онъ бросилъ полашъ и запродажу мундира и что онъ Солдатъ Темской вДопросѣ сказалъ бутто онъ приротѣ артикулу неслыхалъ івтомъ онъ свидѣтелями уличенъ и затѣ его вины по артикулу и мнѣніемъ своимъ предлагаемъ казнить смертью А опосылкѣ капитаномъ что онъ посылалъ за своей покупкой о томъ имъ вордере ничего неупомянуто.

Подпоручикъ Сверчковъ. Подпоручикъ Марковъ.

|М П.| |М. П.|

Поручики Невельскій, Інеховъ 1 роты солдату Івану темскому запобѣгъ и запометъ полоша и запродажу мундиру Ізалживую ево отговорку Бутто онъ при роте артикулу незлыхалъ ита ево лживость свидѣтелями уличена и затѣ ево вины мы по артикулу 95 Главы 12 и понашему мнѣнію падлежитъ его казнить смертію, А опосылкѣ Капитаномъ что онъ Ево посылалъ засвоею покупкою о томъ намъ вприсланномъ ордере который присланъ кирезесу и книмъ ничего неупомянуто.

Поручикъ Невельскій. Поручикъ Инеховъ.

|М. П.| |М. П|

Капитаны Поручики Головинъ редриковъ 1 роты солдату Івану темскому запобѣгъ Изапометъ Полоша Изапродажу мундира изалживую Его отговорку что вдопросѣ Своемъ онъ сказалъ Будто онъ прироте артикулу неслыхалъ ита Ево лживость Сержантами Икопралами и солдатами уличена что имъ артикулъ читанъ ачто онъ сказалъ вдопросе своимъ Бутто онъ денегъ два талера Пропилъ ипроелъ адостальные четыре талера Ульянова выпели Изатѣмъ онъ Бутто кроте итти убоялся ита Ево

явпая отговорка знатно что онъ подлинно памѣрился бѣжать Аежелибъ онъ прямо непамерелся бѣжать и онъ бы втакіе мѣсяцы могъ бы Исамъ возвратитца аонъ втакіе мѣсяцы вполку невозвратился Ипойманъ Иовый солдатъ бѣжалъ зДовольственной винтеръ квартиры Апеоткуды инно, Изаоные Ево вины мы Поартикулу Имнѣніемъ Своимъ предлагаемъ что опаго солдата надлежитъ Повѣсить асверхъ сего что Великій Государь укажетъ А опосылкѣ Капитаномъ что онъ Посылалъ Засвоею покупкою отомъ намъ вордере ничего неупомянуто.

Капитанъ Порутчикъ Головинъ. Капитанъ поручикъ редриковъ.

М. П. М. П.

Презусъ Капитанъ василей Салтыковъ Солдату 1 роты Івану темскому запобѣгъ изапродажу мундира Ізабросанье Полаша подписываюсь мнѣніемъ своимъ казнить смертью.

М. П. Капитанъ Салтыковъ.

дать ему сорокъ ударовъ кнутомъ и сослать накаторгу доуказу подписалъ Генералъ лейтенантъ илейбъ Гвардіи подполковникъ бутурлинъ 22 апреля 1719 Году.

(Архивъ л. г. Преображенскаго полка № 4. фергеры и кригсрехты 1710—1720 годовъ).

2.

1716 году февраля 7 дня по присланному ордеру заподписаніемъ ручи Господина Маіора Салтыкова предъ презусомъ и ассесорами Лейбъ гвардіи Преображенского полку 9 роты бѣглый солдатъ Афанасій Свіязевъ распрашиванъ.

А въ распросѣ сказалъ я города Свіяжка шляхтичь въ прошломъ де 1711 Году написанъ во 2 шкводронъ къ Генералъ лейтенангу къ Петру Матвѣевичу Апраксину въ драгуны и воопомъ шквандронѣ Великаго Государя

службу служилъ до 1715 года, августа до 28 числа и Великаго Государя денежное жалованье имундиръ бралъ, а въ прошломъ де 1715 году августа 28 дня Приревелѣ онъ Афанасій издрагунъ написанъ Леибъ Гвардіи впреображенскіи полкъ въ 9 роту всолдаты, а какъ де полкъ пошелъ изъ ревеля на квартиры въ перновскій уѣздъ и онъ Афонасей написанъ въ 1 команду кГосподину Капитану Пискорскому а изъ Перновскаго уѣзду сполкомъ пошолъ на винтеръ квартиры вкурляндію и онъ афонасiей бывъ втои же 1 командѣ уГосподина Капитана Порутчика Пашкова и какъ пришли сполкомъ вкурляндію наквартиры поставленъ онъ Афонасей наквартуру вмызе ОстГулдены Сакена у мужика Индрика—И впрошломъ же 1715 году декабря 21 дня свышепомянутой квартиры онъ афонасей умысля Безвсякия притчины самовольно бѣжалъ закурляндскую Границу впольское мѣстечко жагоры смундиромъ и спалошомъ и пришодъ воное мѣстечко присталъ жить упана моляра иработалъ унего Безнайму, недѣли сдвѣ и впредъ уонагожъ пана хотелъ жить испайму, а бѣглымъ солдатомъ оному пану онъ афонасей несказывался а сказывался офицерскимъ хлопцомъ и вынешнемъ де 1716 году Генваря 10 дня вышеупомянутой мызы осГулдена Сакена урядникъ приѣхалъ вмѣстечко жагоры ктому пану Моляру укотораго онъ аѳонасей сталъ служить пузнавъ его аѳонасія поймалъ и привелъ его закарауломъ вдублинъ Ксему распросу вмѣсто солдата аѳонасія свиязева поево веленію пятой надесять роты солдатъ маркелъ Пустошкинъ руку приложилъ.

И сего Ѳевраля 14 дня 1716 году по ордеру заподписаніемъ руки Господина Маіора Салтыкова.

Противъ роспросу Бѣглаго Солдата аѳонасія Свіязева Былъ крикъ рехтъ апритомъ были Леибъ Гвардіи Преображенскаго полку.

Презусомъ
Капитанъ Митроѳановъ
ассесоры
Порутчики
Полонскій Потаповъ.
Подпорутчики
Ждановъ Кузовлевъ
Сержанты
Крюковъ Нестеровъ
Капралы
Бабкинъ Бородавкинъ
Еѳрейторы
Еѳремовъ Мунинъ

Еѳрейторы.

Аѳанасей Еѳремовъ—игнатій Мунинъ мнѣніе предложили бѣглому Солдату аѳонассію Связеву что онъ сквартиры кнеприятелю Бежалъ затакую ево вину смертная казнь ксему мнѣнію аѳонасей еѳремовъ руку приложилъ Игнатей Мунинъ руку приложилъ (М. П.) (М. П.).

Капралы.

Ѳедоръ бородавкинъ Александръ Бабкинъ мнѣніемъ Предложили Бѣглому Солдату аѳонассію Связеву что онъ сквартиры бѣжалъ вполшу и затотъ ево побѣгъ прогнать спицрутенъ сквозь полкъ три раза исослать накаторгу на три Года капралъ Ѳедоръ бородавкинъ руку приложилъ (М. П.) Капралъ Александръ Бабкинъ руку приложилъ (М. П.).

Сержанты.

Михаило Крюковъ Тарасъ Нестеровъ мнение предложили девятой роты аѳонасій Свіязевъ бѣжалъ умысля безосвякия причины свинтеръ квартиры смундиромъ исполашомъ закурляндскую границу вполское мѣстечко Жигорыжилъ у пана аказался оѳицерскимъ хлопцомъ и впредъ жить утого пана

хотелъ попой солдатъ поймапъ и приведепъ закарауломъ и заопый Побѣгъ великій Государь указалъ бы его аѳонасья казнить смертью Сержантъ михаило крюковъ руку приложилъ (М. П.) Сержантъ Тарасъ Нестеровъ руку приложилъ (М. П.).

Подпоручики.

Кузовлевъ Ждановъ предложили попашему мнѣпію бѣглый Солдатъ Свиязевъ который поймапъ вполши надлежитъ затотъ его побѣгъ смерть—повешену поне же бѣжалъ сквартиры неимѣвъ никакой пужды а въ животѣ его воленъ Государь Подпорутчикъ Кузовлевъ (М. П.) Подпоручикъ ждановъ (М. П.).

Порутчики.

Потаповъ Полонскій Понашему мнѣнію бѣглый Солдатъ Свиязевъ которой поимапъ вполше надлежитъ затотъ его побѣгъ растрѣлять понеже бѣжалъ тотъ солдатъ свиптиръ квартиры вдругое Государство а никакой себѣ нужды ипалоги необъявилъ а всмерти и животе Ево воленъ Царское величество Поручикъ Потаповъ (М. П.) Поручикъ Полонскій (М. П.).

Презусъ.

Капитанъ Митроѳановъ мнеие Предложилъ противъ распросу 9 роты бѣглаго Солдата ѳѳонасья Свиязевазато что опъ великаго Государя депежное и хлѣбное жаловапье такожъ мундиръ бралъ аискурляндіи свиптеръ квартиры умысля безовсякия притчипы неимѣвъ себѣ пикакой пужды и палога самовольпо смупдиромъ исполашомъ бѣжалъ въ полское мѣстечко жагоры и пришедъ жилъ у папа моляра Проботалъ упего педели сдвѣ безпаиму и впредъ хотѣлъ упегожъ работать изпайму и солдатство свое опъ аѳопасей опому попу утаилъ исказывался офицерскимъ хлопцомъ, а втокомъ ближпемъ ростояпіи сполкомъ вбѣгахъ жилъ только

впoлумилѣ, и пемогъ опобѣгѣ своемъ роскаятца самъ и возвратясь добровольпо вроту явитца усвосго офицера зачто опъ отъ Его Царскаго величества живота лишену неимѣлъ быть и опъ того неучипилъ нопоимапъ приведепъ красспросу закарауломъ изатакую его випу падлежить смертью казпить повѣсить авмилосердіи живота Его воленъ Царское величество Капитапъ Митроѳаповъ (М. П.).

Дать сорокъ ударовъ кнутомъ и сослать накаторгу до указу подписался Генералъ лейтепаптъ и лейбъ Гвардіи подполковникъ бутерлинъ

22 апрѣля 1719 года.

Въ документѣ этомъ (какъ и въ другихъ) сохранено правописаніе подлинника. Текстъ всѣхъ сентенцовъ писанъ одпою рукою, вѣроятно секретаря или писаря и только подписи члеповъ суда собствепноручныя, да конфирмація паписапа вся рукою Генерала Бутурлина.

(Архивъ л. гв. Преображенскаго полка. Дѣло № 4, фергеры и кригсрехты 1710—1720 г. л., 77—79.)

3.

Форма приговора.

Царскаго Величества указъ, который падлежитъ объявить винпымь при экзекуціи.

Грепадерской роты солдатъ Максимъ Федоровъ въ трехъ ты воровствахъ явился. Первое у своего брата солдата украwши манетъ, заслуженпой за Полтавскую баталію. вдругорядь, будучи накарауле стоялъ на своихъ часахъ у Командира своего Капитана Лейтепанта, которой нынѣ Капитаномъ Редрикова, укралъ ты пряжки серебряные продалъ: втретье у него жъ Господина Редрикова, будучи накарауле стоялъ на своихъ часахъ укралъ ты сданное тебѣ подъ караулъ мундирные солдатскіе штаны продалъ. И за помяну-

тые твои воровства по военному Суду опредѣленные Судьи удостоили тебя казнить смертію і хотя ты по всемъ правамъ и артикуламъ за такіе твои воровства смерти и достоинъ, однако Царское Величество повысокой своей Монаршей милости отъ смертной казни тебя пожаловалъ уволить вмѣсто смерти Его Величество указалъ тебѣ учинить наказаніе. Бивъ кнутомъ вырезавъ ноздри сослать на каторгу ввѣчные работы. Овое преступникамъ при собраніи всего полку наказаніе повышеупомянутому Царскаго Величества указу учинено А которымъ наказанія чинить невелѣно и тѣмъ вины ихъ обьявлены и сей указъ велѣно записать у полковыхъ дѣлъ въ книгу, а подлинные кригсрехты и сей указъ содержать въ полковыхъ дѣлъ Мая 21 дня 1709 года. Подписалъ Полковой Секретарь Андрей Ивановъ.

(Арх. Л. гв. Преобр. полка. дѣло № 4).

4.

1713 года Мая въ 29 день по Указу Царскаго Величества и по приказу господина Генералъ-Маіора Князя Волконскаго повелѣно Нарвскаго Драгунскаго полку Шквадронному Маіору Неѣлову держанъ Фергеръ, а въ помянутомъ фергерѣ засѣдали:

Презусъ

Полковникъ господинъ Грековъ

Ассесоры:

Господа Подполковники

Секіотовъ, Тимашевъ

Господа Маіоры:

Жеребцовъ, за Маіора Капитанъ Муровьевъ

Господа Капитаны

Елагинъ, Хвостовъ

Поручики
Амиревъ, Киселевъ
Прапорщики
Шишковъ, Кранцъ, Махаръ.

Предъ Презусами и ассесорами противъ челобитья Подполковника господина Казадавлева отвѣтчикъ Драгунскаго Нарвскаго полку Швардорной Маіоръ господинъ Пеѣловъ допрашиванъ.

Вопросы:	*Отвѣты*:
1.	на 1-й.
Какъ тебя зовутъ и которой фамиліи?	Афонасій Пеѣловъ.
2.	на 2-й.
Какого чину, и въ которомъ полку служишъ и давноль въ офицерахъ пожалованъ?	Швандорный маіоръ драгунскаго Нарвскаго полку служить въ офицерахъ тому 8-мь лѣтъ.
3.	на 3-й.
Въ нынѣшнемъ 1713 году.	Въ нынешнемъ 1713 году.
Въ домъ подполковника Козодавлева безъ него пріѣзжалъ ли и залучалъ въ коморкѣ жену его одну и изнасиловать блудомъ въ коморкѣ хотѣлъ ли и изъ рукъ отъ тебя она вырвалась ли и у рубашки рукавъ ты оторвалъ ли..?	Въ домъ я къ нему многожды пріѣзжалъ, при немъ и безъ него и въ коморкѣ жены его насиловать блудомъ одной нехотѣлъ и изъ рукъ она отъ меня невырывалась и въ рукахъ у меня не была и рукава у рубахи у ней неотдиралъ.
4.	на 4 й.
и т. д.	

(Изъ дѣлъ Москов. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. оп. 3 Св. 3, № 4-й).

5.

1714-го году Марта 12-го дня С-тъ Петербургѣ арестованный подполковникъ Сеймснихть до инквизиціи призванъ и допрашиванъ послѣдующимъ образомъ:

Вопросъ.	*Отвѣтъ*:
1. Какъ тебя зовутъ?	1. Антонъ Сеймснихтъ.

2. Гдѣ родился?	2. Въ землѣ Вестфаленъ.
3. Какой кондиціи?	3. Шляхтичъ.
4. Гдѣ ты прежде сего служилъ?	4. У Королевскаго Величества Прусскаго.
5. Въ которомъ году ты былъ Царскаго Величества въ службѣ?	5. Въ 1700 году посланъ я отъ Королевскаго Величества Августа, съ княземъ Краемъ въ Нарву.
6. Какими мѣрами ты отъ армей отсталъ и гдѣ?	6. Подъ Нарвою въ полонъ взятъ.
7. Долго ли ты въ полону былъ?	7. Шесть лѣтъ.
8. Для чего ты безъ аншиту пошелъ въ государевой службы?	8. Первая есть причина съ нужды, 2-я писалъ я до королевскаго Величества Прусскаго, и просилъ о интерцессіи у Его Царскаго Величества, чтобы намъ тремъ Брандербургщикамъ жалованья было выдано и его Королевское Величество Прусскій писалъ до посла своего графа Шлифонбаха, чтобъ онъ искалъ о свободѣ моей у короля Шведскаго и то учинилося.
9. Для чего ты ругательные письма писалъ о Его Царскомъ Величествѣ и о всемъ его Государственномъ народѣ?	9. Вовремя дня въ онъ-же рожденіе было Царскаго Величества подалъ я господину генералу его Сіятельству Князю Долгорукову письменное поздравленіе о чемъ я спрашиванъ ежели то поздравленіе я дѣлалъ и говорили мнѣ чтобъ такое же письмо учинилъ и королю Шведскому и понеже ради полученія пашпорту по которому бы возможно мнѣ было выѣхать изъ Шведской земли принужденъ былъ конечно такое поздравленіе сдѣлать и королю Швед-

скому однакоже въ помянутомъ письмѣ на Его Царское Величество и на его государственный народъ никакого художества небыло, а которые бездѣльные письма ради печатанія до друку въ тотъ образъ будто бы отъ меня то учинено было, очемъ я и не вѣдаю и то поношеніе будучи я въ Шведской землѣ яко невольникъ претерпѣлъ.

10. Вѣдаешъ ли ты что такое письмо за рукою твоею есть?

10. Такого письма зарукою моею небудетъ токмо копія и готовъ на сіе присягать что письмо оригинальное съ тою копіею не сходно будетъ.

11. Для чего ты будучи въ Свейской земли во многихъ мѣстахъ при многихъ офицерахъ худо говорилъ о Русскомъ народѣ?

11. Который непричитается до того дѣла ни кто неможетъ меня довести и можетъ быть, что напрасно на меня взвели да въ мысли моей иное, а не такое было.

12. Что ты дѣлалъ подъ Ригою?

12. Былъ я подъ Ригою у господина генерала Боура да въ Митавѣ далъ мнѣ коммисію Тайный Совѣтникъ господинъ Левальде, которому я въ то время за присягою мыслилъ дать реверсъ и все что въ коммисіи объявлено было я сдѣлалъ, а послѣ того взятъ я въ арестъ въ Перновѣ отъ Шведскаго Коменданта и въ Шведскую землю приведенъ, гдѣ я 4-е года былъ за арестомъ, а прошлаго году въ Іюлѣ освобожденъ и пришелъ въ Берлинъ.

13. Былъ ли ты прошлаго году въ Бендеру?

13. Поѣхалъ было я въ Бендеру ради свата своего оберъ крихсъ коммисара Миллера и понеже онъ умеръ то послыша, да и для того, что тамо моровое поветріе было поворотился назадъ.

14. Гдѣ ты досталъ подполковничество?

14. Въ Свейской службѣ.

15. За чемъ ты въ наше Государство пришелъ понеже ты вѣдаешь. что о Русскомъ народѣ писалъ ты худо, а особливо, что безъ аншету Его Царскаго Величества съ службы ушелъ.

15. Первое для того, что мнѣ обѣщана Государева милость ежели противу данной мнѣ коммисіи управлю, въ чемъ помянутый Тайный Совѣтникъ господинъ Левольдъ предложилъ аттестацію. Какъ я былъ въ Шведской землѣ въ арестѣ изъ котораго я нынѣ свободился, моей жены родственники въ Перновскомъ уѣздѣ померли.

2. Противъ русскаго народа злаго не писалъ.

3. Наинтерцесію его королевскаго величества Пруссаго въ Стекгольмѣ изъ аресту я свобожденъ И понеже какъ иностранной человѣкъ въ полону былъ 6 лѣтъ, да противъ обычаевъ воинскихъ не ранціонованъ и для того я овобожденія своего искалъ и то что по ордеру имѣлъ владѣтеля той земли, гдѣ я въ полону былъ и правилъ, а особливо за тѣмъ дѣломъ я сюда пріѣхалъ, чтобъ порядокъ учинить въ пожиткахъ, которые остались послѣ сродниковъ жены моей и Его Царскаго Величества милосердія просить, чтобы паки при-

шолъ до тѣхъ пожитковъ въ поцесію.

И такъ сей фергеръ кончился.

(Изъ дѣлъ Москов. Отдѣл. Общ. архива Гл. Штаба оп. 3, св. 1-я, № 19-й).

X.

Пункты Командующимъ надъ каждымъ баталіономъ.

(Къ стран. 58).

1. Чтобы безъ указа никуда ни единаго человѣка непосылать, ниже своеволіемъ кто куда отходить изъ города дерзаетъ, подъ наказаніемъ смерти.

2. Чтобъ люди и лошади такъ всегда вмѣстѣ были всѣ и въ такомъ распорядкѣ, когда ударятъ сборъ, чтобы въ ½ часа на площади или гдѣ кому указано будетъ наономъ мѣстѣ сталъ; також никто дерзнетъ силенъ и шуменъ быть. Преступникамъ за первую вину наказаніе на галеру, за вторую по 1-й статьѣ.

3. Чтобъ на недѣлю солдаты (въ переметныхъ сумкахъ и мѣшкахъ) для себя корму (на тѣхъ же лошадяхъ на которыхъ ѣдутъ) имѣли, также на возахъ на недѣлю овса и на три дни сѣна имѣли въ котахъ, и никтобъ недерзалъ здѣсь, онаго какъ провіанта, такъ и конскаго фуража, терять но всегдабь оный, такъ готовъ былъ, чтобы и съ онымъ въ ½ часа стать въ сборѣ могли подъ наказаніемъ 2-й статьи.

4. Чтобъ ружья и лядунки въ избы не носили, но держали въ сѣняхъ или въ анбарахъ, дабы порохъ въ ровной мѣрѣ ни теплъ ни студенъ былъ, также на каждой недѣлѣ надлежитъ заряды вывертывать.

5. Также какъ по симъ пунктамъ, такъ что приказано отъ кого будетъ, все сіе главнымъ офицерамъ хранить и исполнять яко честнымъ людямъ надлежитъ и какъ Господу Богу и военному Суду отвѣтъ надлежитъ дать.

Таковы пункты отданы одинъ Губернатору, другой Маiору Керкину, три Полковнику Геренку, четыре Капитану Глѣбовскому 4-го Марта 1706 г.

XI.

Статьи воинские кои надлежитъ салдату в житiи себя держать и в строю и во ученiи обходится.

(Къ стран. 60).

§ 1. Збиратися в строй и во учение какъ положено часъ, Немѣдленно, а естли в тотъ часъ не придетъ и такие взяты будутъ за караулъ на сутки и держать имъ по два часа, по три фузеи на плечѣ, а по два часа отдыхать; а естли онъ в другой рядь то учинитъ и его посадить за караулъ на двои сутки и держать по два часа по: 6: мушкѣтовъ на плече, а по два часа отдыхать. Естли онъ в третей разъ то учинитъ, и ему будетъ учинено наказание спицъ рутенъ, и отъ полку будетъ отставленъ.

§ 2. Во время учения и в строю быть смирнымъ и отъ ружья из строю неотходить и помни то что приказано будеть и тому по повѣлителству то исполнять. И прилежанiе iмѣть не малое ко учению: i к ружью чтоб ружье чисто исправно было i во время. учения розговоровъ и шуму отнюдь не было.

§ 3. А естли кто то учинитъ и такимъ учинено будеть полного окладу салдатом написаны будутъ сплемянничего окладу, а племянничей окладъ салдатъ бить батоги. Естли кто учинитъ то в друго радъ, и такимъ с полного племянничья окладу, учинено будетъ накозание спицъ рутенъ i отъ полку будетъ отставленъ.

§ 4. Отъ пьянства, и отъ резни, и отъ гульбы, и отъ воравства, и отъ винной продажи удержатца; также и егда поставлены на постоялномъ дворе, чтобъ жили смирно, и хозяевомъ озорничества и обидъ не чинили, естли iмъ от хо-

зяевъ будетъ какая обида и імъ сказывать капраломъ своимъ а копраломъ о тѣмь возвѣщать, сержантомь, а сержантомъ, доносить копитаномъ своимъ, а копитаномь о томъ докладовать полковнику; естли кто учинитъ собою обиду хозяину и темъ учинено будетъ наказание по винѣ смотря, а за пьянство и за гулянье и за зернь—учинено будетъ жестокое наказание и отъ полку будетъ отставленъ, и за воровство, и за винную продажу будетъ битъ кнутомъ нещадно и сосланъ будетъ в сылку на вечное житье.

§ 5. Имъ же салдатомъ быть на караулѣхъ и стоя на часахъ мушкѣтъ чтобъ изъ рукъ не выпущать и наземь не класть, в руки своему брату и никому посторонним не отдавать, хотя генералъ или полковникъ его, или урядникъ станетъ мушкета просить и ему не должно имъ ружье отдавать, а должно противъ ихъ кромѣ урядниковъ на караулъ поставить, а естли кто сие преступитъ и ружье свое стоя на часахъ из рукъ кому ни есть отдастъ или на землю положитъ і такимъ учинено будетъ жестокое наказание.

§ 6. Имъ же салдатомъ с караула и с часовъ безъ пѣремѣны несойти а буде какая нужда и онъ долженъ о томъ сказывать капралу своему или евретору безперемѣны отнюдь с караулу несходить а нужду домашнюю отложить и темъ не отниматца, а буде кто бывъ на караулѣ бѣзведомо сойдетъ или бѣсперемѣны, или на караулъ не придетъ и такимъ учинить жестокое наказание и отъ полку будетъ отставленъ.

§ 7. А если на службѣ подъ неприятелямъ учинитъ что на караулъ не придетъ или с караулу безвѣдомо сойдетъ, и такимъ будетъ смертная казнь, такожъ стоявъ на часахъ ружье свое из рукъ иному кому отдастъ или на землю положитъ и такимъ смертная казнь.

А сіи статьи кождому салдату на памѣти імѣть и на каждаю недѣлю по дважды читать.

XII.

О порядкѣ принесенія нижними чинами жалобъ и о запрещеніи сходокъ.

Которой афицеръ драгуну, или салдату іной роты какую обиду или налогу учинитъ и тому бить челомъ о томъ капитану своей роты чтобъ онъ за него объ его обиды донесъ полковнику, а мимо капитана отнюдь полковнику не бить челомъ.

А буде капитанъ о томъ полковнику не донесетъ, тогда мочно и полковнику бить челомъ на своего афицера что онъ о обидѣ ево не донесъ полковнику.

Ежели кто изъ драгунъ илі салдатъ в обиде или в какой налоги похочетъ бить челомъ на полковника своего или изъ протчихъ вышнихъ афицеровъ на кого и те бы писали и подавали челобитные всякой своимъ имѣнемъ в своей обиде, а не отъ всего полку и про иныхъ своей браты обидъ, в тѣхъ челобитнахъ не приписывать и не токмо отъ всего, но и по два человѣка и болѣ в одныхъ челобитной, о разныхъ обидахъ не писатца: такожды и драгуны и салдаты в полкахъ между собою тайно и явно в круги и никакихъ сходовъ соединительныхъ совѣтовъ, и за одного обиду чтобъ многимъ бить челомъ не чинили, и челобитныхъ не составливали и бить челомъ за одного многие не приходили, и не кричали; прилично то бунту.

А буде в которыхъ полкахъ салдаты учнутъ сходяся между собою в круги о чемъ совѣтовать і кто увѣдавъ извѣститъ и про то розыскивать и по розыску за круги и за соединительные совѣты или кто челобитные станетъ писать и подавать о одной обиде многие хотя и о правомъ делѣ темъ учинена будетъ безо всякого милосердія смертная казнь. А извѣтчику дано будетъ ево Великого Государя жалованья: изъ нижнихъ пожалованъ будетъ повышенъ чиномъ.

А. Востоковъ, въ своемъ «Описаніе рукописей Румянцевскаго музея», С.-Петерб., 1842 г., полагаетъ, что это узаконеніе составляетъ часть указа Петра Великаго полковнику Ив. Петр. Бауру.

XIII.

Статьи пожарные начальнымъ людемъ какъ на пожаре пребѣжавъ явясь полковнику и управление полковничью приказу чинить.

§ 1. (Капитану) бѣжавъ на пожаръ знакомъ пожарнымъ и роты свои и съ салдаты намѣдленно и прибѣжавъ явитца (съ) своимъ знакомъ и съ салдаты подъ полковой знакъ полковнику или кто тутъ будетъ явяс бы у него рота с топарами, и ему (капитану съ) знакомъ и с половиною роты своей итти на кровлю, а другую половину оставить на земли с порутчикомъ и смотреть надъ салдаты которые снимъ на кровле чтобъ ламали поспѣшно безъ крику, и приказывать порутчику чтобъ онъ смотрелъ надъ солдаты которые с нимъ на земли оставлены, чтобъ они ломонос что мѣчутъ с кровле ростаскивали немедленно отъ огню дале а крику отнюдь бы не было. На пожарахъ копитаномъ ротъ своихъ смотреть по росписнымъ спискомъ, а буде которые на смотре не явятца и імъ на техъ подавать неты полковнику, и приказывать накрепко чтобъ они бѣзведомо ихъ изъ подъ ротныхъ знаковъ отнюдь не росходились, такожъ воровства и грабѣжу на пожарахъ не было, и того всего смотрѣть самому капитану, и приказывать порутчику, и урядникомъ, также и пожару ускарительство, и к работе прилежание имѣть, и салдаты к тому приводить, і во время, пожарного времени при отымании ничего не мыслить кромѣ того чтобъ пожаръ вскоре утушить, и болши гореть не довать. А естли который капитанъ и и порутчики то что писано выше исполнятъ не будутъ и

такие будутъ извержены изъ чину и написаны в редовые салдаты.

§ 2. Капитанъ у которыхъ роты на пожары бѣгаютъ с ведры и с трубы гдѣ лучитца в день или в ночь пожаръ и ему съ ротою своею явитца подъ полковымъ знакомъ и явясь итти с салдаты своими к воде iдѣ к тому удобно и поставить у той воды с половиною салдатъ порутчика и приказать надь ними смотреть что бы они воду ктому пожару папрестанно посили, и сомому капитану споловиною солдатъ укоторыхъ трубы итти к пожару i вѣлеть теми трубами непрестанно пожаръ заливать, i гдѣ парусы закинуты на те парусы непрестанно лить изъ тѣхъ же трубъ, i во отлучение отъ роты капитана тогда на пожаре вмѣсто его управлять порутчику, а буде порутчика нетъ управлять прапорщику, а когда прапорщика нету управлять урядникомъ.

§ 3. Которые капитаны съ знаками и с ротыми своими, из полковъ будутъ по две роты дневать и ночевать посуточно, на Москвѣ на потешномъ дворе или гдѣ имъ указано будетъ, також чинить какъ писано выше сего капитаномъ, толко имъ прибѣжавъ на пожаръ к полковымъ знакомъ не являтца и подъ теми не становитца, а становитца подъ генералской знакъ, а тотъ знакъ всегда будетъ ночевать на потешномъ дворе, а будетъ на пожаре генерала не лучитца, и темъ капитаномъ которымъ велѣно стоновитца подъ генералскимъ знакомъ, слушать повеления того кому подъ темъ знакомъ приказоно будетъ управлять, а на пожаръ пришедъ отнютъ ясаками не кричать збиратца под полковымъ полковниковымъ знакомъ.

§ 4. А которой полкъ опоздаетъ на пожаръ и того полку капитаномъ с салдаты своими съ̑ведома полковничья ставъ отъ пажару подалѣе подъ полковымъ знакомъ и дожидатца отъ него указу кому будетъ повелѣно с полкомъ итти, i какъ пожарной часъ позаветъ.

§ 5. Урядникомъ и капраломъ, и салдатомъ быть осторожнымъ какъ в полкахъ тревогу ударятъ и імъ бѣгать безовсякой мешкоты неотменно, а прибѣжавъ па пожаръ имъ что повѣлено будетъ отъ капитана с прилежаньемъ чинить и отъ своихъ ротъ и знаковъ не отставать.

§ 6. А буде кто пришедъ па пожаръ перестанетъ отымать или отъ ротного знаку отстанетъ и такимъ чинить, будете урядникъ учинитъ ему наказание и написанъ будетъ в редовые.

§ 7. А буде редовой то учинитъ что не станетъ отымать или воду носить и ему будетъ учинено жестокое наказание и отъ полку будетъ отставленъ, а буде на пожаре воровство явитца и такие люди безовсякие пощады казнены будутъ смертию. А естли которые на пожаре станутъ потщание имѣть и с прилѣжанием отымать, и такимъ будетъ отъ Великого Государя милость и началничье призрение.

XIV.

Артикулъ корабѣльный.

Корабѣлного всякого чину людемъ которые коснутца и прилѣжать в войне на мори; по которымъ стоять всемъ и каждому особь адмиралу, вицъ адмиралу, шаутъ бенахту, капитаномъ, и порутчикомъ шипоромъ, и сторманомъ і всякого чину людемъ служащимъ на морѣ, себя имѣти подъ такими наказаньями, и казними и пѣнями, и запрещеними.

так какъ ниже сего явлено.

§ 1. Кто во время молитвы учнетъ смѣятца или издеватца или чемъ безчинничать тогда привязати к машту и бить по седалищу и доправить на профоса.

§ 2. Никто же дерзнетъ имя божие выздевкавхъ имѣновати, или клятися, преступнику же чинить по втарой статьи и доправить нищимъ 4, а профосу, 2 алтына.

§ 3. Никто же дерзнетъ проөосу или ево служителямъ мешати в дѣлѣ ево, чемъ противность чинити или ево бити, или чемъ угрожевати во исправленні ево чина: воспомогание злодѣевъ послати. Преступникажъ казнить смертию.

§ 4. Никто же дерзнетъ своему начальнику или ево посланному учинить какое насилие угражать, или какую противность или ослушание подъ наказанием смерти.

§ 5. Кто безъ указу поидетъ на берегъ хотя и череда ево и возратясь на карабль не долженъ простить есть (быть прощенным) но долженъ платити: 6 алтынъ, 4: деньги, половина нищимъ, а другая проөосу, или наказание по розмотренію.

§ 6. Кто послѣ учиненного караулу на корабль пришолъ, и не мѣшкавъ чрезъ позволение начальника того посадить в желѣза на две недѣли, а кто на бѣрегу начюетъ безъ указу, и того подъ карабль подволочь.

§ 7. Никто да дерзнетъ какова оружия пушечного или плотничного украсть, или утапть подъ пѣнею казни по вине смотря.

§ 8. Никто же да дерзнетъ украсти пороху, или пулей или иныхъ какихъ воинскихъ запасовъ подъ пѣнею казни смертные повесить.

§ 9. Все пушкари (?) которымъ должно на макшты бѣгать и на карауле у стыру, и на боте и у шкутовъ и у иныхъ статей остерегать и исправлять не учнуть (того дѣлать) подъ пѣнею трижды с ранны в море спустить.

§ 10. Никто же да дерзнетъ послѣ роставленнаго (послѣ зори) караула какимъ иностраннымъ языкомъ говорить, или огонь зажигать ни воиля (крика) чинить развя увидя неприятеля подъ наказанием смерти.

§ 11. Никто же дерзнетъ какъ караулъ уставленъ (послѣ зори) (не) на своемъ мѣстѣ оставатися но идетъ гдѣ поставленъ, подъ пѣнею сидѣть в желѣзахъ 4: недѣли.

§ 12. Буде (кто) какой крикъ или шумъ или заговоръ или скопъ учинитъ на берегу или на карабле, таковаго казнить смѣртію или по росмотрѣнію вины, а буде кто к такому же дѣлу призванъ (т. е. приглашенъ къ участію) и тому товожъ часу своему начальнику должно извѣстить подъ пѣнею казнить смертію, а буде кто такова же заговору и былъ (причастенъ) а послѣ того о томъ извѣститъ и тотъ не токмо избежитъ наказания, но дать ему пять рублевъ денегъ. А кто у тово заговору в товарищахъ не былъ а извѣститъ и дать тому вдвое десять рублевъ, и перемѣнить ево чиномъ вкой пристойно.

§ 13. Никто же дерзаетъ какія-грамотки принимать или роздавать опричь вѣдѣнія своего начальника, и потому те писма осмотря извѣстить своему одмиралу, подъ наказаніемъ смерти.

§ 14. Никто дерзнетъ с караула сойти пока пѣремѣнятъ подъ пѣнею проволочь подъ карабль трижды. А каго найдутъ на караулѣ спяща того трижды подъ карабль проволочъ и ево всемъ людемъ что есть на караблѣ бить.

§ 15. Кто череду свою пропуститъ тому чинить по начальничью приговору наказанье, а в другой рядь бить ево всемъ людемь, а в третей проволочь ево подъ карабль.

§ 16. Какъ в борабанъ ударятъ в путь итти тогда всемъ с берегу бѣжать на карабль, подъ пѣнею трижды с райны опустить и сверхъ того доправить на немъ денегъ 6 алтынъ, и те деньги две доли нищимъ третью профосу, (а) буде кому заплатить нечемъ, записать и после из жалованья вычесть.

§ 17. Какъ (кого) когда и для какова дѣла пошлютъ на берегъ и тѣмъ людемь которые посланы возвратитца на карабль немѣшкомъ, кромѣ того покамѣсть то дѣла исправитъ, а кой останетца посадить в желѣза на 8 дней, а кто начюстъ и того опустить с райны в морѣ трижды

§ 18. Никто же дерзнетъ чинить на бѣрегу какую обиду, или біеніе, или грабленіе подъ пенею смертные казни.

§ 19. А будетъ кто началной человѣкъ явитца пьянъ такова посадить, и кормить хлѣбомъ и водою две недели, а редовымъ неделю, а в другой рядъ наказать по розсмотренію.

§ 20. А для (из)бѣжанія всякихъ ссоръ повѣлевается отнюдь костей зерновыхъ и картъ и такихъ орудиі на караблѣ не держать подъ запрещеніемъ казни.

§ 21. Кто каго в соре ударитъ кулаком или палкою того с раины опустить трижды в море и потомъ на карабле стоящимъ (вахтѣ) бить ево.

§ 22. Кто на карабле ножъ вынетъ на кого, хотя и не порежетъ и тому руку к макшту прибить, и неснять покамѣсть самъ проденетъ.

§ 23. Кто кого ранитъ на корабле, проволочь и заплатить ему раненому за безчестье.

§ 24. Кто послѣ учиненного миру опять станетъ драку чинить, и (тому) отсечь руку кто мирство нарушитъ.

§ 25. А будетъ кто кого до смѣрти убьетъ и того привязать спиной к спинѣ убіенного и обоихъ бросить в море, а буде на бѣрегу отсечъ голову.

§ 26. Никто же дерзнетъ со свѣчою на карабле ходить опричь техъ которымъ повѣлитъ начальникъ подъ пѣнею наказанія.

§ 27. Чтобъ от огня бѣречь на карабле и всякъ наказанъ (будетъ) чтобъ никакова огня (не) вжигать, такожъ (кто) дерзнетъ войлоки привозить или тюѳяки с сеномъ, и с соломою.

§ 28. Никакіе ящики или бочки, (на корабль не провозить) под запрещеніемъ наказанія (вычета) жалованья на мѣсяцъ. Никто же дерзаетъ табаку тянуть с огнемъ, или с

ѳитилемъ зазженымъ в томъ мѣсте гдѣ веревки лежатъ подъ запрещениемъ жестокого наказания, а табакъ пить толко между ѳокомъ и гротомъ макштами. на верху на палубѣ или гдѣ начальникъ укажетъ.

§ 29. Всякъ в нужду и с ружьемъ своимъ с которымъ написанъ, (долженъ) гдѣ доведетца стать и боронитца подъ запрещениемъ смерти.

§ 30. Кто не учнетъ битца по должности своеи и того казнить смертію безъ пощады.

§ 31. Никто же дерзаетъ изъ пушки стрелять, или в пороховую казну ходить, опричь тѣхъ кому то дѣло вручено, подъ запрещениемъ трижды подъ караблъ проволочъ, и вычесть у него на мѣсяцъ изъ жалованья.

§ 32. Отнюдъ пива непроливать напрасно или какой запасъ за караблъ бросать, или продать, или кому отдать, а буде кто сіе преступитъ учинить наказаніе смертную казнь. Никто же дерзнетъ в железахъ скованому какова запасу давать или питье подъ запрещениемъ лишенія жалованья на мѣсяцъ и мѣсто того в желѣза посадить на 7 дней, на хлѣбъ, на воду.

§ 33. Никто же дерзнетъ от стола вставъ гдѣ указано ему есть ходить ко иному столу, или утаитъ себе яству какую подъ пенею наказание по росмотрению.

§ 34. А будетъ кто силою дерзнетъ из запасного чюлана какую яству или питье взять или иного учнеть ково наговаривать и того трижды подъ карабль проволочь и отъ всехъ біену быти по разу.

§ 35. Кто у кого деньги или иное что покрадетъ, и на томъ доправить противъ денегъ вчетверо и отдать тому у кого украдено, а за первою вину того, наказать жестоко а за второю доправить вчетверожъ и проволочь подъ карабль, і учинить ему 100 ударовъ, а за третью токоваго повесить бѣзъ милости.

§ 36. Никто же дерзнетъ принести с собою для продажи, или какъ безъ изволение начальника своего, вина или табаку подъ запрещеніемъ взять у него все, четвертая доля профосу, а три доли в казну.

1706 году, его царское пресвѣтлаго величества великого Государя царя і великого кнзя Петра Алексѣевича всея великия і малыя и бѣлыя Росиі Самодержца.

XV.

Учрежденіе къ бою по настоящему времени разсуждается посему, Марта въ 16 день 1708 г.

Вышеписанные пункты за подписаніемъ руки Царскаго Величества.

5.

Также надлежитъ генераламъ правду, судъ и порядокъ на крѣпко смотрѣть и отнюдь неоткладывать до иного времени, развѣ самой главной нужды, никакого розыску или суда. Но тотчасъ чинить воинскій Судъ и указъ. За всякое же безъ главной нужды медленіе, задень помѣсяцу жалованья лишеніе. А ежели кто по комъ покроетъ въ какой винѣ или какимъ образомъ имеетъ виноватому способствовати будетъ, кромѣ явнаго прошенія о виновномъ, а потомъ то явится, то безъ всякаго отлагательства тотъ вышній генералъ тоже самое пріиметъ чему тотъ былъ достоинъ. А дабы невѣденіемъ никто неотговаривался, того для сей указъ дается заподписаніемъ нашей руки.

XVI.

Указъ Военной Коллегіи въ Адмиралтейсъ Колегію 17 Декабря 1719 года.

. . . .

Прислать подлинную вѣдомость о всѣхъ чинахъ, кои на галерахъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ За что, по срокъ или до Указу и кому срокъ кончился и чтобъ впредь послѣднихъ, тотчасъ по окончаніи срока, безъ всякаго задержанія въ Военную колегію присылать. По справкѣ въ канцеляріи Полиційместерскихъ дѣлъ, нынѣ 8 Марта 1720 года на оной работѣ въ Питербурхѣ обретается: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 3, Капраловъ 4, Драгунъ 2, Солдатъ 64, рекрутъ 16, пушкарей 2, матросовъ 4, профосовъ 3, да на Котлинѣ островѣ Унтеръ-Офицеръ 1, Капраловъ 2, Солдатъ 20, драгунъ 1, рекрутъ 1, матросовъ 2. Въ Ревель о томъ же (о числѣ каторжныхъ) Комисару Туркову писано, но онъ недонесъ еще.

А въ реэстрѣ Полиційместерскихъ дѣлъ Канцеляріи значится:

Подполковникъ Степанъ Опухтинъ 1718 года 27 Іюня за повелѣніе на убійство жены на 3 года.

Подполковникъ Борисъ Самсоновъ 1719 года Апрѣля 25, за похищеніе Его Царскаго Величества казны вмѣсто смерти на галерные работы до Указу.

Оберъ-Офицеры:

Капитанъ Иванъ Озеровъ 1719 г. Октября 9, за обмѣну паруса съ Чухонской лодки до указу. въ 1719 г. Октября 13 дня.

Подпоручикъ Данило Безобразовъ, за переходъ изъ драгунскаго полка въ солдатскій полкъ безъ указу пружье драгунское у себя удержалъ исамовольно писался поручикомъ.

Аудиторъ Иванъ Орловъ 1715 года Іюня 20 дня запріѣздъ навинтерквартиру къ Капитану въ неуказные часы, крича и сумазбродничая и оттого крика и отъ страха онаго капитана жена выкинула изъ чрева младенца на 5 или на 6 лѣтъ.

Капралы на 3 года.

Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку Алексѣй Никитинъ въ 1719 г. Января 5 дня запобѣгъ въ Помераніи изъ конвою.

Выборгскаго полка Алексѣй Плотниковъ въ 1718 г. Іюля 28 дня за побѣгъ.

Преображенскаго полку Капралы до указу Ефимъ Толпыгинъ въ 1719 г. Мая 5 дня за побѣгъ съ караулу и за сносъ государственныхъ денегъ и росписныхъ денежныхъ жалованныхъ книгъ.

Солдаты до указу.

Афанасій Свіязевъ въ 1719 г. Мая 28 дня, за побѣгъ изъ Курляндіи въ Польшу съ довольной квартеры.

Василій Михалковъ въ 1719 г. Мяя 28 дня за фальшивую своеручную подпись подъ руку Господина Маіора Кирила Юсупова на 5 лѣтъ.

Григорій Янополовъ въ 1719 г. Мая 28 дня за пріемъ вѣдомыхъ краденыхъ пожитковъ.

Иванъ Темской въ 1719 г. Мая 28 дня за побѣгъ и за продажу мундира изаброшеніе государственнаго палаша. на 5 лѣтъ.

Ѳеоктистъ Головачевъ въ 1717 году Іюля 21 дня за

воровское пропускное письмо, которое написалъ онъ въ домъ свой и подписался подъ руку дворянина Якова Лаврова.

на 10 лѣтъ.

Юда Бѣляевъ въ 1719 году Ноября 10 дня за одинъ грабежъ.

Въ вѣчную работу.

Иванъ Скульской въ 1719 г. Мая 19 дня заотрубленіе уруки своей двухъ перстовъ хотя отбыть службы.

Яковъ Милюковъ въ 1719 году Ноября 10 дня за одинъ разбой.

Рекруты въ вѣчную работу.

Иванъ Заруба въ 1719 г. Мая 5 дня за побѣгъ и за воровство.

Игнатъ Васильевъ 1719 г. Ноября 10 дня за побѣгъ и завѣдомое за ворами воровство и за покупку краденой лошади.

Иванъ Двурѣченской 1719 г. Декабря 24 дня за побѣгъ.

Ѳедоръ Евдокимовъ въ 1719 г. за разбой.

Ѳедоръ Евдокимовъ въ 1719 г. Ноября 5 дня запобѣгъ

Платонъ Поповъ въ 1719 г. Іюля 18 дня занеправильное доношеніе на Комисара Трубникова и за ложное сказыванье засобою Государственнаго слова.

Погонщикъ Тимофей Ежовъ въ 1719 г. Ноября 5 дня за побѣгъ.

Денщикъ Иванъ Верчининъ въ 1719 г. Ноября 10 дня завѣдомое за ворами воровство и за корчемною продажу.

На 4 г. 5 мѣсяц. и 12 дней.

Гаврило Воронинъ въ 1718 году Сентября 20 дня за пріемъ бѣглаго человѣка Подполковника и обознаго Комисара Тормисова съ крадеными отъ него Тормисова пожитками по расположенію внажнвѣ заденьги.

на 10 лѣтъ.

Ефимъ Бѣляевъ въ 1719 г. Октября 23 дня за одинъ грабежъ. Еремей Воронов 1719 г. Ноября 10 дня за одну татьбу. Максимъ Матвѣевъ въ 1719 г. Ноября 10 дня за кражу у прохожаго крестьянина хлѣба

Петръ Ершовъ въ 1718 г. Іюня 10 дня за отрубленіе у прапорщика Попова отъ руки пальца.

. . . .

Климъ Жилкинъ За побѣгъ За злонамѣреніе и т д.

Въ подобной же вѣдомости о сосланныхъ на галеры, доставленной Военной Коллегіи съ Котлина острова (изъ Кронштата) замѣчается та же несоразмѣрность и несоотвѣтственность мѣры наказанія съ тяжестью преступленія, носящія характеръ какъ-бы какой-то случайности. Такъ напримѣръ:

	лѣтъ.
За кражу государевой муки срокъ каторги . . .	15
За убійство жены	5
За побѣгъ	10
За то что, придя на квартиру священника, порубилъ ему голову	5
За непристойныя слова	1
За побѣгъ	вѣчно
За побѣгъ	1
За побѣгъ.	10
За уходъ съ караула и кражу	вѣчно

(Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Шт., Дѣла Воен. Кол. Кн., № 2, листъ 707 и пр.)

XVII.

Пункты.

По которымъ надлежитъ справнѣйшимъ образомъ поступать при всѣхъ командахъ какъ при кавалеріи такъ при инфантеріи и всѣхъ гарнизонахъ и что при томъ которой командѣ пристойно и нужнѣйшею мѣрою въ предбудущаго новаго году въ осмотрѣніи имѣть изъ сихъ нижеписанныхъ пунктовъ ясно видѣти можно. [1])

13. Всѣмъ полковымъ аудиторамъ надлежитъ имѣть справные записки, которыхъ чиселъ и надъ кѣмъ за что кригсрехты держаны и репортовать по вся мѣсяцы оберъ аудитору отъ всякой дивизіи, которому равенственнымъ образомъ репортовать должно генералу-аудитору-лейтенанту, и въ которыхъ кригсрехтахъ самъ присутствовалъ, а генералу-аудитору-лейтенанту по исхожденію цѣлаго года подобаетъ такожде чинить доношеніе генералу-аудитору, счисляючи отъ перваго января въ декабрѣ мѣсяцѣ и посылать всѣмъ кригсрехтамъ сколько чрезъ годъ держано было къ нему генералу-аудитору подробную спецификацію, а при которыхъ аншевтахъ генерала аудитора лейтенанта небудетъ то оберъ аудиторамъ прямо репортовать до генерала аудитора дабы въ воинской коллегіи счислить возможно было всѣ-ль упомянутые кригсрехты отъ командировъ въ Коллегію военную достаточно присланы и ради нѣкоторыхъ причинъ не суть ли иные гдѣ удержаны.

14. Равенственнымъ образомъ надлежитъ чинить и полковымъ фискаламъ держать о всѣхъ притестаціяхъ порядочные исправные записки на кого и въ чемъ подано и

---

1) Изъ этого узаконенія взяты нами только тѣ пункты, которые относятся до нашего предмета.

смотрѣть повсѣмъ ли чинилося падлежащіе и справедливые инквизиціи въ чемъ что нашлося, и кто себя какими мѣрами очистилъ своимъ оберъ фискаломъ репортовать, которымъ надлежитъ такожде къ генералу фискалу обстоятельное доношеніе чинить, и въ которыхъ дѣлѣхъ сами присутствовали именно очищать и буде въ чемъ какіе песправности явиться како генералу-аудитору въ своихъ дѣлѣхъ, тако и генералу фискалу, что ему надлежитъ, о всякихъ неправдивыхъ и непристойныхъ порядкахъ безъ жаднаго похлѣбства надлежитъ въ Военной Коллегіи подробное доношеніе чинити со изъясненіемъ о чемъ неменьшѣ чинить надлежитъ при каммисаріатѣ, при артиллеріи и гварнизонахъ.

(Изъ дѣлъ Москов. Отд. Общаго Арх. Глав. Штаба оп. 1-й, кп. 1-й, листъ 35 обор.).

XVIII.

Списокъ Генералъ-Аудиторамъ, управлявшимъ дѣлами Военно-судной части въ Военной Канцеляріи и въ Государственной Военной Коллегіи.

1-й. Иванъ Васильевичъ *Кикинъ*, съ 1712 по 1716 годъ, управлялъ дѣлами Военной Канцеляріи въ Москвѣ, а съ Апрѣля 1716 года переведенъ въ Военную канцелярію въ С.-Петербургъ, въ помощь Генералъ-Пленипотенціару Кригсъ-Коммиссару Князю Долгорукову, гдѣ и состоялъ по 1718 годъ, а въ этомъ году взятъ въ Москву, но къ какимъ дѣламъ, несказано (оп. 3-й, № 24, св. 4-й, №¹/₂ и къ № 7-му, св. 8-й №№ 17 и 18-й и св. 3-й № 18). Вообще изъ дѣлъ того времени видно, что Кикинъ, завѣдывая исполнительною частію въ Московской и Петербургской

Военныхъ канцеляріяхъ, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей временъ Петра Великаго. Онъ вѣдалъ «*мундирнымъ строеніемъ*», утверждалъ своею подписью опредѣленія канцеляріи по строевой, хозяйственной и судной частямъ.

Въ 1718 году, онъ вѣроятно былъ вызванъ по розыскному дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, по которому братъ его Александръ Васильевичъ Кикинъ былъ сперва колесованъ, а потомъ казненъ отсѣченіемъ головы, которая воткнута была на колъ. Дѣло это не имѣло однако, повидимому, дурныхъ послѣдствій для Ивана Кикина, потому что въ двадцатыхъ годахъ онъ былъ воеводой въ Астрахани, откуда удаленъ вслѣдствіе пререканій съ губернаторомъ Артеміемъ Волынскимъ.

Свѣденій о дальнѣйшей судьбѣ Ивана Кикина по тщательномъ розысканіи, въ дѣлахъ бывшей Военной Коллегіи не оказалось. Они должны находиться въ дѣлахъ Государственнаго Архива.

2-й. Өедоръ *Центаровъ* или Центарови, иностранецъ, кажется Чехъ, съ 11-го іюля 1719 года при Военной Коллегіи состоялъ сперва генералъ-аудиторомъ-лейтенантомъ, а потомъ генералъ-аудиторомъ по 1752 годъ. Въ этомъ году онъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, по опредѣленію Военной Коллегіи 29-го апрѣля, за старостію и дряхлостію, отъ дѣлъ уволенъ въ отставку, съ награжденіемъ бригадирскимъ рангомъ (оп. 1-й, кн. 14-я, стр. 346; кн. 215-я, стр. 93—96-я, оп. 5-й кн. 1-я, стр. 19-я; кн. 2-я, стр. 15-я и 465, кн. 3-я, стр. 429-я, 516-я, кн. 4, стр. 77, 78, 139, 140, 330 и кн. 5-я стр. 122, 416 и 618 и опредѣленія Военной Коллегіи за апрѣль 1752 г. стр. 465). Центаровъ замѣчателенъ тѣмъ, что находясь на службѣ въ Военной Коллегіи въ званіи генералъ-аудитора, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, по дѣламъ Лифляндскимъ и Эстляндскимъ и сверхъ того уча-

ствовалъ въ дополненіи и исправленіи Воинскихъ артикуловъ и процессовъ по уставамъ Воинскому и Морскому, а также переводилъ бумаги съ иностранныхъ на русскій языкъ. Вообще продолжительная служебная его дѣятельность была весьма полезною.

3-й. Василій *Чистюнинъ* съ апрѣля 1752-го по іюнь 1756 года находился сперва въ должности генералъ-аудитора-лейтенанта, а потомъ былъ генералъ-аудиторомъ, состоя наконецъ въ чинѣ военнаго совѣтника (опред. Военной Коллегіи за апрѣль мѣсяцъ 1752 г. стр. 645 и 19-го января 1756 года стр. 256-я).

4-й. Михаилъ *Макаровъ*, изъ оберъ-аудиторовъ Военной Коллегіи, состоялъ въ оной въ должностяхъ сперва генералъ-аудитора-лейтенанта, а потомъ генералъ-аудитора по декабрь 1755 года; 28-го же числа этого мѣсяца онъ пожалованъ въ коллежскіе совѣтники съ назначеніемъ къ другимъ дѣламъ (опред. Воен. Коллегіи за декабрь мѣсяцъ, стр. 389-я и дѣло оп. 90, св. 2, 14, № 63-й).

5-й. Матвѣй *Дмитріевъ-Мамоновъ*, изъ капитановъ арміи, исправлялъ при Военной Коллегіи должность генералъ-аудитора, въ 1775—1761 годахъ. Между тѣмъ въ 1757 году, опредѣленія Коллегіи по военно-судной части подписывалъ за генералъ-аудитора военной совѣтникъ Чистюнинъ, о которомъ говорено выше, въ п. 3-мъ (оп. 90, св. 204-й №№ 48, 70, 86, 87, 88 и св. 205-й №№ 49 и 71-й. Наконецъ Дмитріевъ-Мамоновъ, состоя, по показанію его, въ чинѣ подполковника, съ октября 1756 г. и въ должности генералъ-аудитора съ начала 1757 года, по указу Правительствующаго Сената, изложенному въ опредѣленіи Военной Коллегіи 8-го января 1761 года, за болѣзнію, уволенъ отъ должности генералъ-аудитора, съ назначеніемъ на службу въ Дворцовую канцелярію (опред. Воен. Колле-

гіи 20-го ноября 1760, стр. 315 и января 1761 года стр. 60-я).

6-й. Илья *Плюсковъ*, бывъ назначенъ на мѣсто Дмитріева-Момонова, состоялъ въ должности генералъ-аудитора съ января 1761 го по іюль 1763 года. По Высочайшему повелѣнію, изложенному въ опредѣленіи Военной Коллегіи 22-го іюля 1763 г., онъ уволенъ отъ должности генералъ-аудитора, съ награжденіемъ чиномъ полковника и съ назначеніемъ на службу въ С.-Петербургскій гарнизонъ, (опред. Воен. Коллегіи января 1761 г., стр. 177 и 22-го іюля 1763 года, стр. 412).

7-й Ларіонъ *Украинцовъ*, подписывалъ опредѣленія Военной Коллегіи по генералъ-аудиторской экспедиціи съ 9-го іюня 1763 г. 22-го сентября 1777 года, по Высочайшему соизволенію, изложенному въ опредѣленіи Коллегіи 25-го числа того мѣсяца, пожалованъ въ бригадиры, съ оставленіемъ въ должности генералъ-аудитора, а изъ опредѣленія Военной Коллегіи 15-го ноября того же 1777 г. видно, что онъ назначенъ въ должность поручика (помощника) правителя Тульскаго намѣстничества (опр. Воен. Коллегіи 1777 г., сентября, стр. 402 и ноября стр. 245).

Въ 1777 и 1778 годахъ, до назначенія въ Военную Коллегію генералъ-аудитора Наумова, журналы и опредѣленія Коллегіи по военно-судной части подписывалъ генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Евстигней Ивановъ.

8-й. Егоръ *Наумовъ*, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи 25-го октября 1778 г., изъ коллежскихъ совѣтниковъ, переименованъ въ полковники арміи съ назначеніемъ генералъ-аудиторомъ этой Коллегіи, а Высочайшимъ указомъ, даннымъ Коллегіи 10-го марта 1781, онъ Наумовъ пожалованъ въ бригадиры, съ назначеніемъ контролеромъ въ С.-Петербургскій банкъ, для вымѣна государственныхъ ас-

сигнацій (опр. Воен. Коллегіи октября 1778 г., стр 611 и марта 1781-го, стр. 281).

9-й. Захаръ *Корѣевъ*, изъ преміеръ-маіоровъ С.-Петербургскаго драгунскаго полка, опредѣленіемъ Военной Коллегіи 10-го марта 1781 г., «произведенъ въ генералъ-аудиторы оной, а Высочайшимъ указомъ 23-го марта 1782 г., по прошенію, за болѣзнію, уволенъ отъ службы полковникомъ (опр. Военной Коллегіи марта 1781 г., стр. 240 и апрѣля 1782 г., стр. 69-я).

10-й. Василій *Волковъ*, по опредѣленію Военной Коллегіи 28-го апрѣля 1782 г., изъ генералъ-аудиторовъ лейтенантовъ, произведенъ въ генералъ-аудиторы оной, состоя потомъ въ чинѣ военнаго совѣтника, по Высочайше конфирмованному докладу Военной Коллегіи 29-го января 1788 г., по прошенію, за болѣзнію, уволенъ отъ должности генералъ-аудитора, съ награжденіемъ чиномъ бригадира и съ назначеніемъ оберъ-комендантомъ въ городъ Сѣнно (опред. Воен. Коллегіи апрѣля 1782, стр. 745, и января 1788-го, стр. 385-я).

11-й. Алексѣй *Кобылинскій*, изъ состоявшихъ въ Коллегіи на оберъ-аудиторской ваканціи, въ чинѣ подполковника, опредѣленіемъ Военной Коллегіи отъ 31-го января 1788 г., назначенъ въ вновь учрежденную должность генералъ-аудитора; 22-го ноября 1793-го, пожалованъ за отличіе въ военные совѣтники, а 3-го января 1797 г. назначенъ въ С[illegible]ную Экспедицію контролеромъ (опред. Коллегіи января 1788 г., стр. 564 и списки Приказной Экспедиціи оп. 58, св. 420, ч. 5-я). Но такъ какъ, за упраздненіемъ состоявшей при Военной Коллегіи аудиторской экспедиціи, оставалось прежнихъ по этой части нерѣшенныхъ дѣлъ болѣе 120-ти, такихъ, кои зависѣли отъ рѣшенія Коллегіи, то по предложенію президента оной, князя Салтыкова, на бывшаго генералъ-аудитора Кобылинскаго возложено было окончательное рѣ-

шеніе всѣхъ этихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ въ новую должность (контролера), вступилъ не прежде, какъ по окончаніи въ упраздненной аудиторской экспедиціи всѣхъ этихъ дѣлъ (опред. Воен. Коллегіи 5-го февраля 1797 г., стр. 156).

12-й. Генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Андреевичъ *Шаховской*, оставаясь членомъ Военной Коллегіи, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 9-го января 1797 г., назначенъ Начальникомъ учрежденнаго Генералъ-Аудиторства, для внесенія на конфирмацію къ государю всѣхъ представляемыхъ къ нему, Шаховскому, дѣлъ на разсмотрѣніе и внесенія ихъ къ докладу (Полн. Собр. Законовъ № 17719-й). По учрежденіи, 24-го января 1797 г., Генералъ-Аудиторіата, который былъ высшимъ судомъ для всей арміи, въ немъ назначенъ предсѣдательствовать генералъ-аудиторъ. Въ этой должности оставался онъ же, князь Шаховской, и по представленію его въ это новое тогда учрежденіе назначены и подлежащіе на должности чиновники (Полн. Соб. Закон. №№ 17757 и 17795-й). По именному Высочайшему повелѣнію 18-го марта 1800 г. князь Шаховской отставленъ отъ этой должности (оп. 58-й, св. 420-я, ч. 6-я).

13-й Генералъ-лейтенантъ князь Семенъ Ивановичъ *Салаговъ* состоялъ въ этой должности съ 15-го іюля 1800 г. по 28-е февраля 1812 года, т. е. до новаго образованія Военнаго Министерства, при коемъ князь Салаговъ. Высочайшимъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату означеннаго числа, назначенъ непремѣннымъ членомъ Военнаго Совѣта.

Въ этомъ спискѣ поименованы въ хронологическомъ порядкѣ всѣ генералъ-аудиторы, занимавшіе эту должность съ 1712 по 1812 годъ, ровно за сто лѣтъ, въ бывшихъ Военной Канцеляріи и Государственной Военной Коллегіи и Генералъ-Аудиторіатѣ. Кромѣ того по штатамъ 1811 [illegible]

лагалось имѣть генералъ-аудиторовъ при штабѣ арміи. Изъ прежнихъ дѣлъ видно, что еще при Петрѣ Великомъ при войскахъ были генералъ-аудиторы.

а) Өедоръ *Глѣбовъ*, который, по сказкѣ его, еще въ 1710 году, по взятіи фельдмаршаломъ графомъ Шереметевымъ города Риги, находился при войскахъ его въ званіи оберъ-аудитора; потомъ, съ 1715 года, въ должности генералъ-аудитора, отъ коей, въ 1722 году, по распоряженію Правительствующаго Сената, назначенъ въ Сибирскую губернію къ гражданскимъ дѣламъ (оп. 1-й, кн. 142-й, стр. 195-я, и оп. 3-й, св. 3-я, № 14-й), и б) *Фонъ-Крейцъ*, состоялъ въ должности сперва генералъ-аудитора-лейтенанта, а потомъ генералъ-аудитора при войскахъ нашихъ, бывшихъ за-границею въ Польшѣ. Въ началѣ 1719 года, по донесенію генерала Вейде, «за продерзости его, Крейца, и весьма непорядочныя, въ Польшѣ учиненныя поступки, онъ взятъ былъ изъ арміи въ Петербургъ и велѣно надъ нимъ, противу военныхъ правъ, содержать фергеръ-кригсрехтъ». Военная Коллегія, по донесенію этому, опредѣленіемъ своимъ, 10-го февраля того же года, постановила: «надъ Крейцомъ держать фергеръ-кригсрехтъ артиллеріи генералъ-маіору Гинтеру, съ нарочно назначенными къ нему офицерами» (ассесорами), (оп. 1-й кн. 31-я, стр. 3-я и 4-я и кн. 87/99, стр. 325 и 327-я). По фергеръ-кригсрехту, произведенному надъ Фонъ-Крейцемъ, въ томъ же 1719 году, видно, что онъ военнымъ судомъ былъ признанъ виновнымъ, а) въ неправильномъ веденіи порученнаго ему генераломъ Вейде дѣла; б) во взяткахъ и грабительствахъ, которыя чинилъ, собирая деньги и вещи съ жителей Польши самъ лично и чрезъ аудитора Дурасова; в) въ удержаніи у себя (политическаго) письма князя Долгорукова къ графу Флемингу; и г) въ томъ что противъ Высокой особы Его Царскаго Величества и Его Высокаго Правленія отзывался непристойно.

За эти преступленія военно-судною коммиссіею Крейцъ былъ приговоренъ къ смертной казни—отсѣченіемъ головы. Но чѣмъ это дѣло о Крейцѣ рѣшено, по неимѣнію въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго штаба многихъ дѣлъ, въ давнее время утраченныхъ и отъ гнилости погибшихъ, невидно. Между тѣмъ въ одномъ изъ дѣлъ Военной Коллегіи оказалось свѣдѣніе, что въ декабрѣ 1725 года, Крейцъ, содержался подъ строгимъ карауломъ въ Шлиссельбургской крѣпости, крайне нуждаясь въ деньгахъ для его обыденныхъ потребностей, вслѣдствіе чего, по представленію генералъ-аудитора Центарова, Крейцу назначено содержаніе по 25 р. въ мѣсяцъ. (Аудиторск. повытья, оп. 89, св. 4, дѣло № 62-й).

Изъ опредѣленія Военной Коллегіи 7-го сентября 1724 года, видно, что въ то время, кромѣ генералъ-аудитора Центарова, показаннаго выше въ пунк. 2-мъ, какъ въ Коллегіи (Военной), такъ и при арміи ни генералъ-аудиторовъ, ни генералъ-аудиторовъ лейтенантовъ не состояло (оп. 1-й, кн. 14, стр. 346 и кн. 215, стр. 93—96-я). Въ 1727 году, по разнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Московскомъ Отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба также значится, что и въ то время въ военномъ вѣдомствѣ состоялъ только одинъ генералъ-аудиторъ Центаровъ (Приказ. повытья оп. 5-й, кн. 1-я, стр. 901; кн. 2-я, стр. 15-я и 465, кн. 3-я, стр. 429 и 516-я; кн. 4-я стр. 77, 78, 139-я, 140-я, 320-я и кн. 5-я стр. 122-я).

Собранныя нами свѣдѣнія о генералъ-аудиторахъ далеко однако неполны. Кромѣ показанныхъ въ этомъ спискѣ генералъ-аудиторовъ въ разное время, при разныхъ арміяхъ нашихъ съ 1727 по 1812 годъ, конечно, состояли генералъ-аудиторы и генералъ-аудиторы-лейтенанты, но розыскать свѣдѣнія о нихъ въ настоящее время непредставляется никакой возможности, или по крайней мѣрѣ крайне трудно,

потому что изъ дѣлъ аудиторскаго повытья, въ послѣдствіи аудиторской экспедиціи, въ коихъ должны заключаться всѣ свѣдѣнія о чинахъ этаго вѣдомства, болѣе двухъ третей, за время существованія еще Военной Коллегіи и послѣ, растрачено, погнило и уничтожено.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

1. Полное собраніе законовъ.
2. Уставъ ратн. и пушкарск. дѣлъ. Библ. Гл. Шт.
3. Акты археографической коммиссіи.
4. Кабинетныя дѣла Императора Петра Великаго. Гл. Гос. Архивъ.
5. Журналы Петра Великаго.
6. Записныя тетради Петра Великаго съ 1704—1706.
7. Дѣла Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Штаба.
8. Дѣла Архива старыхъ дѣлъ Артил. вѣдомства.
9. Дѣла Арх. Л. Гв. Преображенскаго полка.
10. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соловьева.
11. Исторія Л. Гв. Преображенскаго полка. Азанчевскаго.
12. Исторія Петра Великаго, Устрялова.
13. Дѣянія Петра Великаго, Голикова.
14. Письма Петра Великаго, хран. въ Публ. Библ., изданныя А. Ѳ. Бычковымъ.
15. Записки Патрика Гордона.
16. Moskowitische Kriegs-Reglement. Биб. Гл. Штаба.
17. Историческое описаніе одежды и вооруженія, русскихъ войскъ, изд. 1841. Висковатова.
18. Уставъ ген Адама Вейдо 1698г., изд. 1841 г.
19. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него до преобразованій Петра Великаго. И. Бѣляева, СПБ. 1846 г.
20. Рукописные Сборники военно-юридическихъ постановленій въ царствованіи Петра Великаго, И. И. Кожевникова и др. Въ отдѣлен. рукописей Имп. Публ. библіотеки и Румянц. Музея.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ:

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

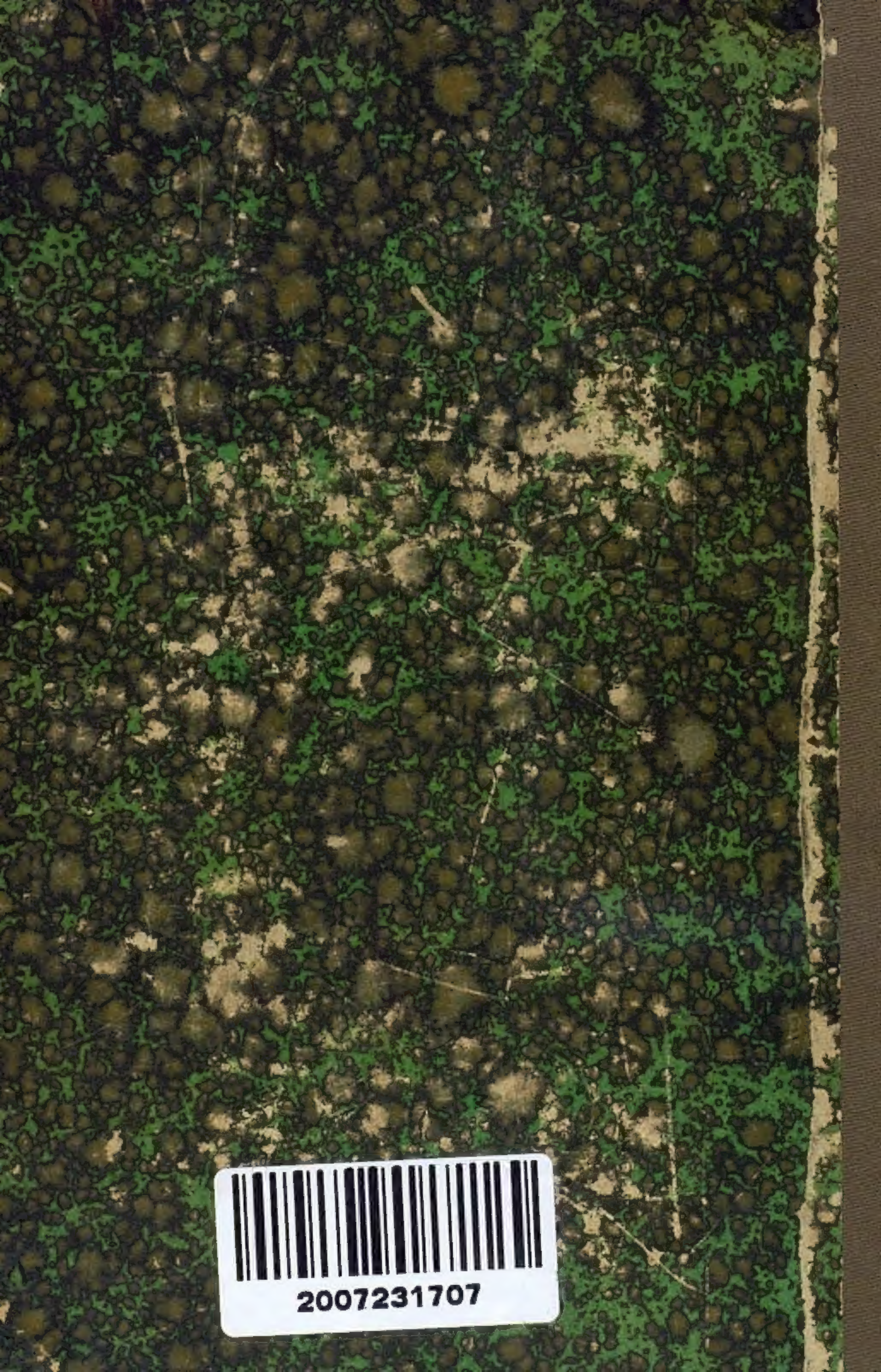
ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1	9	Процесъ	Процессъ
61	35	Приложеніе V.	Приложеніе VI.
87	9	тапичныхъ	типичныхъ
89	24	не стѣснялось	не стѣснялись
95	12	вычетать	вычитать
—	16	опредѣлдныхъ	опредѣленныхъ
98	12	опредеоенное	опредѣленное
115	27	представлена	предоставлена
124	22	навсегда	невсегда
137	5	Канцелярей	Канцеляріей
138	24	инквизичія	инквизиція
144	8	представляеть	представлять
148	14	въ сальво-кондуктѣ	сальво-кондуктѣ
151	18	лншенные	лишенные
155	2	илн	или
158	32	бѣть	быть
192	15	нoябрья	ноябрѣ
274	27	позволинія	позволенія
277	3	казпію	казнію
291	20	боязлывыхъ	боязливыхъ
305	26	прилежилъ	приложилъ
350	28	овобожденъ	освобожденъ


2007231707